

Тексты *Мигеля Серрано* (Miguel Serrano)

из книги "МАНУ. Тот, Кто грядет" 1991

- ❖ ч.I Weltanschauung
- ❖ ч.III Загадка Фюрера и воплощение Аватары

из Глоссария

- ❖ Несуществующий Цветок 1969
- ❖ Золотая Цепь 1978 Ницше 1980
- ❖ Воскресение Героя 1986
- ❖ Таинства сказка интервью [EXCALIBUR] 1988
- ❖ Эзра Паунд и Ангел интервью [The Flaming Sword] 1995
- ❖ БОТАН — Владыка Воинств [предисловие к книге МакВана] 2001
- ❖ мой друг Клаудио Аррау 2003 интервью [Las Ultimas Noticias] 2003
- ❖ Последний Аватара 2004

О Мигеле Серрано

Мигель Серрано родился в Чили в 1917 г. Редактор журнала "La Nueva Edad" (1939-45), в 1947-48 гг. был в Антарктиде в рамках государственной чилийской экспедиции с тайной миссией поисков оазиса теплых вод — событие, благодаря которому армия Чили назвала его именем одну из гор ледяного материка, так как он был единственным гражданским членом экспедиции. Посол Чили в Индии (1953-62), Югославии (1962-64, аккредитован одновременно в Румынии и Болгарии), Австрии и одновременно Посол в МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) и ЮНИДО (Агентство ООН по промышленному развитию) в Вене (1964-70). Принадлежал к "Герметическому кругу", основанному **Юнгом**, который написал предисловие к книге Серрано "Визиты Царицы Савской" ("Las Visitas de la Reina de Saba") (и это был единственный раз, когда Юнг писал предисловие к собственно литературному произведению). Знал **Германа Гессе**, в чьем доме в итальянской Швейцарии, в доме Камуцци (Camuzzi), прожил десять лет, оставив дипломатическую работу ради продолжения исследовательской и писательской деятельности. Лично знал **Джавахарлала Неру**, **Индиру Ганди** и **Далай-ламу** (став единственным иностранцем, которого Далай-лама принял в Гималаях, где укрывался после побега из Тибета). Инициатор сооружения в Мединачели (Сориа) единственного в мире памятника **Паунду**, открытие которого также посетили жена Серрано **Ольга Рудге (Olga Rudge)** и венецианский князь Иванчичи (Ivancicì). Автор более десятка книг, в том числе воспоминаний о К. Г. Юнге и Г. Гессе

Последняя книга трилогии

"Эзотерический Гитлеризм"

manu. "por el hombre que vendra" 1991, La Nueva Edad, Santiago-Chile

пер. с исп. К. Мелик-Ахназаровой, ред. М. Т.

Введение

По прошествии почти полтысячелетия с начала Великой Испанской Эпопеи единения и любви, развернувшейся в Америке, я, плод этой любви Испании, прибыл сюда, в земли господина нашего, дона Филиппа, чтобы передать вам (выражаясь на ясном испанском языке) мудрость, утерянную вместе с Александрийской библиотекой, мудрость, которую вы сможете восстановить через меня. Здесь, в магической точке этой звезды, в Эскориале, усыпальнице королей, таком же мавзолее, как и пирамиды, мавзолее, где короли Испании ждут своего воскресения!

Арии кремировали умерших, другие народы погребают их в земле. Но существует и третий способ, способ великих йогов, которые не сжигают тела, но хоронят их, ибо способны растворить их, дезинтегрировать, и по вскрытии могил, там обнаруживают не труп, но Меч. Это — те, кто победили в сражении за бессмертие. То же самое происходило и с высшими мудрецами Даосизма. Об этом и мы будем говорить, находясь в этой чакре Земли (быть может, в чакре Анахата), рядом с магическим Эскориалом, в честь моего короля дона Филиппа, сына возлюбленной, что умерла столь юной и столь прекрасной. Я прибыл с Южного Полюса, из города Предела, воздвигнутого трагическим героем Педро Сармьенто де Гамбоа в Магеллановом проливе в честь этого короля: из города Короля Филиппа, открытого трагическим ветрам немилости и судьбы. Я приехал сюда замкнуть круг. Круг визиготтской крови, столь героически и в таком обилии пролитой там, крови "моих лучших гусманов", как говорил наш король. Guzman — дословно "благодой человек".

Я приехал с земли **Утренней Звезды**, что зовется также Вечерней Звездой, **OYEUY и YEPUY** на языке мапуче, на языке детей этой земли - арауканцев.

часть I

Weltanschauung (Мировоззрение)

фрагменты

- ✚ наша космогония
- ✚ взрыв
- ✚ демиург
- ✚ ответ бессмертных
- ✚ разделение изначального яйца, он-она и она-он
- ✚ орфическая музыка и архетипические числа
- ✚ искусство фуги

- ✚ двенадцатиголосный канон искусства фуги
- ✚ волшебная флейта
- ✚ земная развязка
- ✚ боги-узники
- ✚ вечное возвращение и перевоплощение войска демиурга
- ✚ плазмация
- ✚ расовый грех
- ✚ люцифер, утренняя звезда, гиганты
- ✚ появление Я
- ✚ в Нижних Небесах
- ✚ инвокация

наша космогония

Наше видение мира, или наше мировоззрение (**WELTANSCHAUUNG**) просто и грандиозно — это космическая война. Объяснение даже самого простого факта является труднейшей задачей, особенно когда речь идет о переводе на язык рационального мышления. Как и всегда, древние помогают нам в этом. Они используют символический, поэтический язык, язык космической поэзии, который обращается к иным центрам человека, и другому мозгу или к другим отсекам мозга, еще не развитым или атрофированным из-за отсутствия практики. Существует множество мозговых центров в человеке, как в его физическом теле, так и вне его. Мои книги помогают возобновить деятельность этих иных центров, и их нужно воспринимать чем-то большим, чем простой рассудок. (Особыми способностями к такому пониманию наделены высшие женщины, потому что, в отличие от мужчин, женщины в большинстве своем мыслят с помощью эмоционального центра, симпатического плексуса). Но наше **WELTANSCHAUUNG**, наша Космогония, должна быть понята Духовным мозгом. Высшим Сознанием, противостоящим Коллективному Подсознанию — высшим персонифицированным Сознанием. Достижению этой цели служит музыка. В особенности музыка Баха. И только тогда, когда рациональный ум превзойден другой формой мышления, когда он находится в услужении, в распоряжении Божественной Сущности или надличностного Архетипа, когда "я" сливается с Монадой, происходит магия мгновенного познания, немислимой мысли, не воспоминаемого воспоминания.

Взрыв

Невозможно проникнуть в тайну первоначального взрыва (Big Bang). По аналогии с историей атомной бомбы мы можем сделать вывод, что именно здесь заключено начало Зла, начало извращения науки и технологии. Тот, кто произвел Первовзрыв во Вселенной, видимой земными, телесными очами, сделал это из злых побуждений, даже если это и был результат случая, случайности. В этом Взрыве — истоки создания пар противоположностей, атомов, частиц, астральных ветров, небесной механики и химии, законов, времени, притяжения и вечного возвращения одного и того же. Из этого Взрыва появились космические облака, светила, солнца, галактики. И все начало распространяться, расширяться, перемещаться в поисках некоего жизненного механического пространства. Это — империализм материи, Вселенной видимого света и ее неумолимых законов. Это вторжение, происходящее

за счет того, что представляется Ничем, но что в действительности является Иной Вселенной, управляемой не механическими законами Взрыва, а "иными законами" или же "вообще без закона", как определил это Ницше. Назовем эту Вселенную Вселенной Духа. Это может показаться неким гностицизмом и даже дуализмом, но лишь чисто внешне, поскольку кроме этих двух Вселенных существует еще множество других, невероятных, как продукты чистого воображения, подобных частицам квантовой механики, "майндонам" (от mind, разум) или "вымышленным числам". Несуществующие вселенные, которые, однако, существуют. Наше видение Космоса — это не манихейский дуализм (и следовательно не гностицизм). Это скорее — тантризм, Вотанизм, многостороннее язычество. Чтобы представить себе эффекты, обратимся к самому Первовзрыву и распространению его вируса в иной Вселенной, определяемой как Ничто. Очень трудно постичь то, каким образом материальная Вселенная, подчиненная точным законам, основным законам химии, может опираться на Ничто, не будучи сама вечно творимой (что противоречит конечному числу ее механических сочетаний), но повторяясь в вечном возвращении одного и того же, но именно так — и только так — складывается база, которая поддерживает ее реальное или иллюзорное существование. Однако вследствие гравитационной энтропии эта экспансия должна была бы быть ограниченной, если бы Круг Возвращения не питался бы энергией, которую он крадет у этой иной Вселенной (где она бесконечна), извращая ее жаждой власти, вечно возобновляющейся "вампирической акцией", порабощением Времени, Бога Кроноса, превращением его в зона-прислужника, в митраистского Зервана. Круг Вечного Возвращения расширяет сферу своего распространения, проникая в иную Вселенную, вторгаясь в нее, искажая ее первоначальную чистоту, как совратитель, как "империалист". Он "питается" (если можно так выразиться) этой чистотой, этой "кровью", что дает ему возможность продолжать свое существование и увековечивать двоякую конечную энергию благодаря такой экспансии. Этот круг и приистекающее из него порабощение расширяются, повторяясь. Подобно расплывающемуся пятну, Зло распространяет свое тлетворное влияние, свой ужасающий замысел, свое пространство и свое время. Империализм (но не Империя — Imperium) — это начало упадка. Кронос, Время вращается по орбите вокруг какой-то точки, подобно тому, как мы движемся вокруг Кроноса-Сатурна. Это движение порождает гравитационные волны, которые поглощают нашу энергию и влекут нас к смерти. Экспансия видимой Вселенной происходит по тактическим спиральям, в согласии со стратегией разворачивания, подобно петлям. Поэтому вечное Возвращение теряет свою силу в каждом витке. И поэтому на одном из его поворотов начинается Рагнарёк (Ragnarok), сумерки Богов, в финале Кали-юги, железного века, нынешнего века. Солнечный ветер может достичь зоны Великой Тишины, тотальной тишины, куда, казалось бы, не доходит никакая вибрация. И даже свет всасывается Черными Дырами, Черным Солнцем или "Звездной Трубой", Свастикой, где все обрушивается само на себя, все видимое и известное рациональному уму. Это — "Имплозия" [от лат. implodere буквально "ворваться внутрь", противоположность (explodere) буквально "взорваться, вырваться во вне" — прим. пер.], это — шаг к иной Вселенной, к антиматерии, которая развивается в другом направлении и в которой господствует иное время. Время, еще неиспользованное, резервное. Еще не воплотившийся, еще не пригвожденный к Полуденной Скале Вечного Возвращения Бог. Вечность — это неиспользованное Время, Время, хранимое в резерве, говорил великий писатель и поэт Кнут Гамсун. Механическая, основанная на теории Взрыва наука верит в то, что видимая Вселенная насчитывает около десяти миллионов лет, и что она прекратит свое существование в определенный срок. Мудрые риши ведической Индии определяли

периоды вечного Возвращения как Кальпы, Манвантары и Юги. Круги внутри других кругов. Мы находимся сейчас вблизи конца, когда поток бытия встречается с раскрытой пастью Волка Фенрира, в Кали-юге, в четвертом периоде, в железном веке (предыдущие три: бронзовый, серебряный и золотой, золотой век — первоначальный рай). Наша космогония знает и о пятой эпохе, которая наступит как результат Суда Кали-юги, о свинцовом веке, веке неопишущего ужаса. Таковы символические фигуры тантрической Алхимии, и именно со свинца вновь начинается процесс инволюции, после его трансмутации в нечто иное (после возвращения к Золотому веку, к Сатья-юге). В свинцовую эпоху сызнова начнется Великое Делание Героев. Там через Имплюзию или антигравитационную науку станет возможной победа над энтропией, над истертостью и "усталостью" материи. Эпохи будут выстраиваться в обратном порядке до тех пор, пока не будет добыто питьевое золото, Алхимическое Золото, *aurum potabile*, которое дарует бессмертие в теле Красной Ваджры (*Rubero* — Красные Звезды-Гиганты). Этого можно достичь и до наступления Конца, осуществив прыжок в Иную Вселенную, Выход. Арийские риши называют "ваджрой" эту красную материю, остановленную как раз в критический момент ее расширения ("империализм" и истертость), закрепленную в Белом Карлике, немногим раньше второго, рокового этапа своего упадка, для того чтобы превратиться в мумию Небосвода (которая весит столько же, сколько и свинец) или дезинтегрироваться в "обратном взрыве", вкладывая свою потерянную материю в чрево Некой Вещи, походящей на робота голема, который питается этим разрушением, чтобы таким образом начать все снова в другой Кальпе, в других циклах, в Вечном Возвращении. Говорят, что мир — скорее мысль, чем машина. В таком случае, это дурная мысль. И скорее кошмар, чем сновидение. Потерпевшее крах изобретение, чудовищная имитация. Извращение чего-то, что было Иным.

Демидурз

Если верно то, что исток видимой Вселенной во Взрыве, то очевидно что "нечто" предшествовало Взрыву, нечто, что находилось по ту сторону и потом взорвалось. Даже если это было само Ничто, а точнее Иная Вселенная, недоступная материальному взору, иная материя. В какой-то точке Вселенной, в пространственно-временном комплексе, управляемом иными законами или вообще без законов... Нечто несуществующе-существующее, предшествовавшее Взрыву (Эксплозии) и Имплюзии, эволюции и инволюции, находящееся за внешним и внутренним, но вырвавшееся с другой стороны и взорвавшееся. Однако это произошло лишь в одной из бесконечных вселенных, которые существуют параллельно, оставаясь различными и совершенно не похожими друг на друга, подобно богам. Почему это случилось? Было ли это простой случайностью или Некто спровоцировал это? Захотев выйти из вечности, из Ничто, чтобы произвести на свет эту дурную копию чего-то иного, что было невидимым, но бессмертным, прекрасным, вечным... То Недвижимое, что находилось по ту сторону, не могло бы ни выйти, ни стать несовершенным и волнуемым без вмешательства Кого-то, кто находился вовне и воплотился. Без воображаемой точки опоры. Без некоего подобия Робота, Космической Машины, Голема, который вышел из-под контроля и попытался создавать на свой лад, "по своему образу и подобию". Как если бы на прекрасное творение Леонардо наложили бы мерзости Пикассо. Так что существование всей механической Вселенной, видимой материи, стало плохой копией, выполненной на прекрасной и драгоценной ткани сатанинским

плагиатором. Палимпсестом. И именно поэтому в Природе, в лоне которой мы сейчас находимся, чувствуется присутствие иной, альтернативной Вселенной, что была заключена в темницу и подвергнута пыткам. В существах ее населяющих, в ее минералах, растениях, горах, реках, морях и даже звездах — во всем чувствуется ностальгия по утерянному совершенству, по Раю, который был и остается скрытым где-то внутри, в глубине. И тот, кто сделал это, кто распространил этот мир, ставший малопомалу жестоким и чудовищным продуктом вырождения, кто породил эту бессмыслицу, эту "сказку, рассказанную идиотом", кто заключил в темницу бессмертных, сковав и извратив их, кто распростер свою Империю и свой тлетворный дух даже вплоть до жилища блаженных был Роботом, Демоном, Демиургом, Иллюзией, существом, лишенным онтологической реальности. Майей. И это существо способно выжить в согласии со своими собственными механическими законами гравитационной энтропии лишь благодаря жертве бессмертных, высасывая их энергию и выпивая их священную кровь. И эта мертвая вселенная продолжает разрастаться вплоть до параллельных и противоположных миров. И таким образом она продолжает пятнать красоту и чистоту этого Несуществующего Цветка, несуществующего, но в то же время более реального, чем что-либо существующее здесь, по сю сторону.

Ответ бессмертных

Наше мировоззрение — мировоззрение воинов. Оно порождено войной. Ибо в начале времен Некто объявил войну бессмертным, намериваясь похитить у них бессмертие, разрушив Асгард, Вальхаллу. Бессмертные не объявляли войны. Нет, она была навязана им, так что они вынуждены были реагировать на угрозу быть накрытыми иной "тканью", плагиатом, который погасил бы их небеса, их жилища, их изначальное Яйцо, который разрушил бы их тотальность. Реакцией было вступление в войну и использование той же тактики и стратегии, что и атакующий: проникнуть во вражескую Вселенную, облачившись в посястороннюю материю, чтобы подорвать эту Вселенную изнутри, оставляя при необходимости заложников, ставя на карту все в великом сражении циклов, добровольно идя на риск стать узниками Круга Вечного Возвращения. Существуют бесчисленные миры, отличные друг от друга, но размещенные не в разных пространственных секторах, а как бы накладываясь друг на друга, миры, скрещивающиеся или параллельные, не встречающиеся и не чувствующие друг друга, но контактирующие друг с другом интуитивно. В одном из этих миров, словно странное проклятие (Произнесенное Проклятие), и возник Демиург. И проник во Вселенную Духа, как болезнь, как вирус (Uitralalve называли его арауканцы) взрывного характера. Он открыл там Окно или Рану и проник через них внутрь. И именно этот Взрыв вызвал цепную реакцию, достигшую ультра космического Яйца, космогонического Эроса, округло замкнутого, целостного в себе самом. И он разбил, разделил его. Вот где начало Зла, разделения Антропоса, Мелотезии. Потустороннего светила, Виманы, Тотального Человека. Там же коренится и плагиат Демиурга и извращение этой Вселенной, которая некогда была чистой, прекрасной и совершенной. Взрыв разделяет, "атомизирует". Из интегральности изначального Яйца Демиург добывает путем разделения свои царства и породы, свои минералы, свои горы, реки, моря и воздух, своих животных и свои растения. Ностальгия во взгляде этих существ — даже во "взгляде" существ неодушевленных -это ностальгия по утерянной тотальности, по украденному единому миру (unus mundus). Извращение первоначального мира выражается в инволюции его субстанции. И наоборот, плагиат Демиурга на

изначальной ткани соответствует неудавшейся попытке процесса эволюции, застрявшей на одной точке из-за творческой немощи, застывшей без возможности дальнейшего развития на неандертальском человеке, огромной гуманоидной обезьяне, как в продукте инволюции Человеческого Архетипа. Демиург скопировал человеческую форму Космического Архетипа, Антропоса, Тотального Человека, Бога, но он был не в состоянии наделить его душой. Более того, он извратил Божественного Человека, заключив его в тюрьму, трансформировал его в биологического робота, так и не сумев победить его. И животные — это кристаллизовавшиеся свойства Тотального Человека, принявшие видимые в биосфере формы. Так собака, к примеру, — это "бог наоборот", бог, безнадежно жаждущий восстановить свою божественность. Бог — по-английски god, а собака — dog, "бог наоборот". Первоначальный мир, Парадеша, не находится ни в какой точке видимой Вселенной. Он — здесь, рядом, под нами или над нами: надо лишь поскоблить ткань, чтобы показалось истинное Творение. И там мы увидим Страдающего Бога, имеющего тот же человеческий облик. Мы должны отогнать змею, обвившуюся вокруг его тела и поработившую его разум гипнозом. Ведь однажды эти чары могут оказать необратимое воздействие! Поэтому бессмертные вынуждены были вступить в эту войну, будучи поставленными перед необходимостью найти ответ на дьявольскую стратегию Врага. И поэтому они вышли из этой Двери или Окна, сквозь эту Рану, которую породил Взрыв в первоначальном Яйце, положив начало инволюции Божественных Существ, Дивья, Сиддха, Асов. И Парадеша, небесный Асгард, был утерян. Вот так боги превратились в героев.

Разделение космического яйца, он-она и она-он

Об этом таинстве рассказывает нам орфический миф. Но наша космогония расширяет и дополняет его. Орфическая легенда говорит нам о разделении на мужчину и женщину космогонического Эроса, Фанеса, Эрикепайоса. И Платон излагает тот же миф, поясняя, что изначальное существо было круглым, тотальным, самодостаточным, что оно было андрогинном. Да, оно было звездой, Антропосом. Ан — это человек (Анды, Андалусия), а Тропос — это форма. Светило, даже будучи шарообразным, скрывает форму человека, ан-дрогина. Сам человеческий архетип ранее находился в атоме-семени Космогонического Яйца, заключенный в круг, который есть Вимана, НЛО, Колесница (позволяющая ему перемещаться в пределах своей собственной неподвижности), Vouq, Недвижимый Двигатель Аристотеля, сущность Полюса, Ось, вокруг которой вращается Звезда, фиксированная в своей вечности. После того как Эрос разделился в результате рокового деяния Демиурга, Божественный Мужчина теряет божественную женщину, Ян теряет Инь, Позитив теряет Негатив. И начинается Драма и Война, блуждания, исход, безнадежное странствование по демиургическим пространствам и временам. Бог теряет свою тотальность. Во введении к книге "Мы. Книга о Воскресении" я попытался описать Драматическое первое расчленение, потери и поиска сквозь времена, пространства и циклы Вечного Возвращения, Драматическое разделение Изначального Яйца и скорбь утраты. Равно как и в моей книге "ОН-ОНА, Книга Магической Любви". Я дал имя "ОН-ОНА" Орфическому Яйцу, где ОН и ОНА слиты, едины. Под принуждением демиургического Взрыва (или использовав его сознательно!), ОНА отделилась и вышла сквозь Рану, щель в андрогинном Яйце. Она вышла, начав растекаться по бездонным глубинам далеких и темных миров. Она вошла в Становление. Гностицизм знал об этой катастрофе, рассказы о которой

сохранились в "Пистис Софии", манускрипте, дошедшем до нас не полностью из-за пожара в Александрийской Библиотеке. Пистис София — это женский эон, опустившийся с разряженных небес, ставший узником в поисках Знания. И именно туда к ней приходит Христос, чтобы спасти ее. Похоже, однако, что женское начало, отделившееся от ОН-ОНА, лишено онтологической реальности, истинного бессмертия, что лишь ОН обладает бессмертием в яйце ОН-ОНА, где первое начало мужское, позитивное, ибо этот Андрогин — мужского типа, типа "Ян". Эта мистерия была частично известна средневековому Христианству под варварско-германско-гиперборейским влиянием, что дало повод к сомнениям и дискуссиям в отношении бессмертия женщины-Евы. В Дrame, занимающей нас, ее бессмертие зависит исключительно от Того, кто находит и спасает ее, от мужчины-Христа, который может, однако, и не найти ее. Все это дано в древнейших рунических текстах и в не-дуалистическом гностицизме. Наша космогония принимает и совершенствует это. Книга Бытия, документ допотопных времен, фальсифицированный иудеями, кое-что говорит нам об истории Лилит и Евы. Но только наша космогония дополняет Орфический Миф концепцией ОНА-ОН, помимо ОН-ОНА. Если ОН-ОНА — это Андрогин с интегрированным женским началом, то ОНА-ОН — "андрогина" с внутренним мужским принципом. В первом Андрогине главенствует "Ян", мужской принцип, во втором "Инь", женский. И если ОН-ОНА в разделении Космогонического Яйца теряет свою женскую частицу, то ОНА-ОН теряет частицу мужскую. И оба должны будут начать поиск в далеких Вселенных, среди других материй и вибраций, чтобы восстановиться. Или ожидать возвращения своей половины около Источника. Касталийского Источника. Понимание этого Мифа было интегрировано в нашу Космогонию через миннезингеров, в свою очередь унаследовавших его от гиперборейских бардов. Этот миф также исполнялся в Греции ликийским поэтом Олином и проповедовался гиперборейскими жрецами Апполона в Делосе: Аллуиной, Арге и Опи. Позже Греция забыла этот миф в дорическо-ионийском смешении. Но северные германские народы всегда несли его в памяти своей чистой крови, в ритуале Магической Любви и поклонении женщине-магу, спутнице Героя, Валькирии. Со вступлением Богов в поиск и битву внутри демиургической Вселенной с необходимостью произошло разделение между существами, обитающими в этой Вселенной. Одна часть имеет божественное происхождение, другая лишена онтологической реальности. Есть и третья, о которой мы будем говорить дальше. Это люди-звери.

Орфическая музыка и архетипические числа

Уход от вечности и проникновение в пространство-время предполагает мутацию. Орфей потерял свою Эвридику. Он видел, как она удаляется в бесконечные пространства, уменьшается в размерах, становится узницей Вечного Возвращения внутри чрева Кроноса, и лишь "случай, исполненный смысла", или "закон солидарности" позволит ему вновь найти ее, — ее, оторванную от зеленой плаценты, Зеленого Луча. И ОН-ОНА отделило часть своего ОН, чтобы отправиться на поиски своей ОНА. Очень сложно нам, остающимся здесь, понять то, в чем заключается эта Драма разделения Орфического Яйца. Орфей рассказывает это в символах: Ночь была птицей с огромными черными крыльями, уронившей серебряное яйцо, столь ослепительное, что лишь сама она могла смотреть на него. Над этим Яйцом находилось Небо. Под ним - Океан, бывший также Хаосом. Серебряное Яйцо разбилось, и появилось существо с золотыми крыльями. Это был Эрос, Любовь, что заставил совокупляться Небо и Хаос, породивших Вселенную.

Рациональным умом невозможно понять причину разделения Первоначального Яйца, Протогона, Монады, Пуруши, о которой говорит нам индийская философия санкхьи. Иудаизированная математика, принятая и арийским мышлением, также вряд ли сможет нам помочь. Помочь может только Музыка (Орфей был музыкантом) в том смысле, который она имела для Шопенгауэра, музыка Архетипов, движущихся во времени. Это — орфическая математика, Архетипическая Математика, математика архетипических чисел, которая и является истинной музыкой. Музыкой Баха. Именно так, с помощью "искусства фуги" можно предчувствовать, предпонимать разделение ОНА-ОН и ОН-ОНА. ЕГО и ЕЕ побег (на латыни fuga — побег, бег). Эту Драму и эту Ностальгию. Орфей был музыкантом, который околдовывал всю природу, горы, реки, деревья, животных и птиц своими песнями. Таким же был Кришна и сам Вотан, учитель рунических музыкантов и поэтов, Runeniautern, Harmanen. Сами руны — это орфические числа или архетипические ноты Одина. Как и во всех инициатических историях, в орфическом мифе не один уровень. Существует и тайный план, известный лишь в Элевсии жрецам и жрицам касты Эвмолпид. Только Гесиод дает нам кое-какую информацию о союзе Зевса с его второй сестрой, Деметрой, порождая единственную дочь, Персефону. Об этом не говорится открыто, поскольку Деметра — жена Посейдона, или во всяком случае, так считает большинство. Такова история для непосвященных в орфизм. В Элевсии эта глубочайшая мистерия открывалась в ее наиболее эзотерическом смысле. Об этом говорит профессор Б. Керений в своей работе о греческих богах, которую он прислал мне с дарственной надписью. И миф о разделении Орфического Яйца, Эрикпейоса, Космогонического Эроса понимался именно так, как понимает его наша Космогония. Потому что это было и остается гиперборейским откровением. Сегодня люди пользуются семитскими числами, которые служат для сложения, вычитания, умножения, деления, — то есть для операций рассудочного мышления. Но они не годятся для единого мира (unus mundus). Существуют однако другие числа, например, римские, которые не годятся для сложения, вычитания, умножения или деления. Но именно их, а равно и другие типы секретного исчисления, использовали римляне для строительства своих мостов и акведуков, инки атумаруны — для своих городов, майя и тольтеки для своих пирамид. Египтяне и люди предыстории, великие "Бхараты" - для своих Вимана, Летящих Колесниц. Архетипические числа, орфическая математика и музыка. С их помощью совершается разделение ОН-ОНА и ОНА-ОН. С их помощью можно также проникнуть в эту Драму, в эту глубочайшую Мистерию. Там покоится Яйцо из Зеленого Серебра ("Yonder lie the Silver Green Egg"). Оно кажется зеленым сознанию, остающемуся в пределах пространства-времени. Там оно так неподвижно, как если бы его не существовало. Более того, есть бесконечное множество Яиц, и все они — несуществующие, так что кажутся одним единственным. Одно из них разделяется, в то время как другие остаются в резерве, не разделенными. Рядом с этим Яйцом было и другое, не занимающее никакого пространства (словно бы его там и не было!), но лишь с той небольшой разницей, которую можно считать и огромной, что его женское начало, его "Инь", было чуть больше, чем его "Ян". И поэтому это было ОНА-ОН, противоположное, но однако солидарное с ОН-ОНА. И оба они оставались спокойными, тотальными в себе, существующими внутри, погруженными сами в себя, в ОН и ОНА, в ОНА и ОН. ОН-ОНА! ОНА-ОН! (Слова, наши слова в этом пространствевремени... Они — узники этого Кольца Вечного Возвращения, лишь попытки понять, почувствовать, проинтуировать... Нет, только орфическая музыка и музыка Баха...) Даже когда ОН-ОНА и ОНА-ОН завершены в себе, погружены в собственную ОНА или собственного ОН, они творят божественную комедию Любви, Любви без Любви, поскольку оба

они — Андрогини, и у каждого есть собственный ОН и собственная ОНА внутри. Они находятся в мире, но они вечны, неподвижны как дерево, как статуя. Они стерильны. Яйца, не разбивающиеся, не подверженные постороннему влиянию. В демиургической Природе мы сталкиваемся иногда с тем, что некоторые примитивные организмы-гермафродиты совершают комедию "любви без любви" с другими гермафродитами. В платоновской мифе также можно заметить нечто подобное, хотя это лишь демиургическое извращение, дегенерация времен упадка ионийской и иудейской демократии Перикла, далекой от исторического величия Спарты. ОН-ОНА и ОНА-ОН — скорее соратники, чем возлюбленные. Это — два солидарных светила. И поэтому, когда разделяются ОН-ОНА, ОНА-ОН по закону солидарности, правящему полновластно в этом альтернативном мире (в силу синхронизма и потому, что Высшая Честь — это Верность), тоже разрывается, разделяется. Таким образом, можно говорить о "цепной реакции" (и одновременно о солидарности, верности), пробужденной демиургическим Взрывом, доходящей вплоть до Иной Вселенной, до плоскости иной материи после обретения точки внешней опоры, "рычага", позволившего начать динамический процесс. Мы думаем, что это был акт высшей воли, высшей, отчаянной воли, перед опасностью уничтожающего заражения, эпидемии, угрожающей всей первоначальной Вселенной, вызвавшей разделение Космогонического Эроса, Орфического Яйца, Эрикепайоса, Фанеса, Протогоноса. Но это было только одно Яйцо из несчетного числа Яиц, действовавшее за всех и для всех, начиная дело, сопровождаемое другим Пуруша, чуть отличным, немного более женским, в котором было немного больше "Инь", ОНА-ОН. И оба покидают часть их самих, Вальхаллу, Рай Асгарда, Город Бессмертных Богов, чтобы выйти через эту вымышленную квантовую точку, сквозь это Окно или Дверь, сквозь Рану, открытую Взрывом, сквозь эту Черную Дыру, упав с полных тревоги небес в концентрационную Вселенную Демиурга, в плоскость Демиурга. И все для того, чтобы сражаться с распространением Империи Ночи, Империи Зла.

Искусство фуги

Подобная воздушному пузырьку, легкая, словно балерина, словно баядерка в зеленых тюлевых одеяниях, ОНА отделилась от ОН-ОНА. И ОН видел, как ОНА удаляется, проносится сквозь Рану, долго, долго падает головою вниз, как развеваются ее золотые волосы и покрывала, подхваченные звездными ветрами. ОНА падает в зону тотальной тишины, начинает вращаться, слабеет во власти Кроноса, узница Круга Вечного Возвращения, закона тяжести, царящего там, Кальпа за Кальпой, Манвантары и Юги. ОН видел, как лишается ОНА свежести Асгарда, всегда воплощающая, жаждущая познания, с зажженным светильником в руке. И ОН не мог противиться этому видению. Частица его самого также пересекла Рану и опустилась в поисках ее, чтобы не оставлять ее там одну, потому что его Честь — это Верность, и ОН не мог бы продолжать своего существования без нее. И это был Крестос в поисках Софии, Мудрости. Это был Бальдр, распятый Бальдр, и Вотан, пославший своего сына, Бальдра туда. И ОН низвергнулся в необъятные пространства, в демиургическую протяженность вниз головой, с распростертыми руками, на это поле Битвы, как руна Ir, руна Смерти, сжимая в руке меч. Оба искали, преследовали друг друга, не имея возможности соединиться, вращались как Свастика Исхода, Свастика потери небесного Асгарда, Первой Гипербореи Зеленого Луча. Как мы уже говорили, только часть ЕГО покинула предкосмическое Яйцо, Зеленый Асгард. Но и эта часть не уместилась бы там, внизу: она была слишком

велика, ведь это был Вотан, Бог, пришедший из-за звезд. Поэтому Некто, как основная часть ЕГО самого, вынужден был остаться ждать, словно у края Источника, наблюдая собственную Драму как бы извне Самого Себя, неспособный вмешаться, как Паралитик Вечности, как Резервное Время или Последний Батальон Эйнхереев. То же произошло и с НЕЮ в ОНА-ОН, только в другой пропорции. ОНА видит как отделяется часть ЕГО, падает как руна Ig головою вниз и с распростертыми руками. И ОНА пойдет на поиски, держа в руке Лампу Чистого Несотворенного Света. И ОНА тоже уйдет не вся, оставив главную часть себя самой в пред космическом Яйце. ОНА это Фрейя. И по мере того, как ОНИ спускаются по небесам, по разряженным пространствам, они сокращаются, дробятся еще больше, образуя отряды, кланы, семьи, рода, которые суть Одно, ОН, Бог, Бальдр, Вотан, ОНА, Богиня Фрейя. Ибо только так они могут поместиться здесь. Но с каждым разом ЕМУ все труднее узнать ЕЕ, а ЕЙ ЕГО. Их единая сущность разделена и раздроблена в множестве. И поэтому ОН мог бы любить всех ИХ, оставаясь верным Одной, потому что в каждой ОН находил частицу ЕЕ, но только в аккумулятивной напряженной Одной Единственной, достигнув самого высокого тона Души, ОН сможет узнать ЕЕ и вновь вобрать в себя. Мы говорили уже: ОНА, отделившись от ОН-ОНА, лишена онтологической реальности, будучи лишь малой частицей тотальной ОНА Яйца "Ян". Этого не достаточно для обретения полного могущества в демиургическом мире. В ОНА-ОН происходит то же самое, лишь в обратном смысле, потому что доминирует "Инь". ЕЕ Вечность может быть восстановлена только через воссоединение с НИМ. Эту Вечность можно достичь только с помощью посвянительной практики Магической Любви (A-MOR). Достаточно будет спасения одной Единственной частицы ЕЕ, для того, чтобы все остальные добились того же. Это — одна из самых высоких Мистерий нашей Космогонии.

Двенадцатиголосный канон искусства фуги

Повторим вместе с Новалисом, что не все люди равны, что недостаточно обладать человеческим обликом, чтобы называться человеком. Многие обладают этим обликом, но людьми при этом не являются. Это относится как к мужчинам, так и к женщинам. Если ОН вновь встречается ЕЕ и заключает ЕЕ в себе, интериоризирует ЕЕ благодаря Магической Любви, A-MOR, ОН возвращает таким образом свою вечность, вновь обретая онтологическую реальность, которая была отнята у НЕГО после ЕЕ отделения от яйца ОН-ОНА, после того, как ОНА отделилась и пала. ОН вновь находит ЕЕ, встречается с НЕЙ внутри себя, в своем Я, в SELBST. И лишь сейчас, вновь превратившись в Андрогина, в Тотального Мужчину, ОН будет готов к встрече вне себя самого с божественной женщиной, с другой ОНА, в свою очередь ищущей воссоединения со своим ОН, потерянным в небе ОНА-ОН. И они будут любить друг друга Любовью без Любви, в божественной комедии Любви (A-MOR), два Андрогина, Абсолютный Мужчина и Абсолютная женщина. Это будут две звезды, два солнца, две Вимана в неподвижном движении по ту сторону звезд. Два воина, одержавшие Победу. Именно так надо понимать миф из арийской, гиперборейской, допотопной, еще не искаженной Книги Бытия об истории Евы и Лилит. Лилит была валькирией Люцифера, Люцибела, его мистической женой, Энойей, его мистической сестрой, пришедшей из яйца ОНА-ОН. Адам и Ева — это он и она, но с маленькой буквы, это — людживотные. Люцифер и Лилит (Вотан и Фрейя) — это ОН и ОНА, с большой буквы. Это — асы, божественные сиддхи Асгарда, Дивья. Адам и Ева — это только мужчина и женщина, частички позитивного и негативного, оторвавшиеся от ОН-ОНА и ОНА-ОН и лишенные

онтологической реальности. Лилит — это Медея, вручившая Язону Золотое Руно. Это — Репане де Шуа, хранительница Грааля. А Люцифер — это Бальдр, Вотан, Кетцалькоатль, Утренний Свет, Звезда, неподвластная Демиургу. "Искусство фуги" исполняется во времени, то есть имеет свой ритм, свой размер. Более того, проникнув сюда, архетипические Ноты-Боги вращаются по спирали, как в зеркале. Вынужденные реализовывать свою эссенцию во времени, они должны будут вернуться обратно к прошлому: с помощью Левосторонней Свастики, Свастики Возвращения. Таким образом, в "двенадцатиголосном каноне" Искусства Фуги Бах зашифровал свою подпись, составленную из четырех главных мотивов (ОН, Она; ОНА, Он: В-А-С-Н). Да, Искусство фуги составлено как зеркало. Это -циклическое произведение как и CREDO Мессы Си Минор. Это — бесконечная Музыка, не имеющая ни начала ни конца, и предназначенная для исполнения не столько материальными инструментами, сколько Сознанием и Сознанием же ее следует и воспринимать. В целом это произведение — монументальная попытка тотализации, индивидуализации и возвышенный рассказ о разделении, о поиске восстановления утерянной тотальности в конце жизни, в конце цикла воплощения Божества. С четырьмя свободными мотивами, которые Бах вводит в финале, все должно остаться незавершенным, поскольку здесь сюжет переходит на другую сторону зеркала, где вновь начинает разворачиваться, но уже в обратном порядке, окончательно безвозвратно. (Если это так, то необходимо начать в новом цикле все заново, но уже кому-то другому... Кто знает, может быть мне...) Эти четыре мотива должны переплетаться с основной мелодией, повторяющейся в фугах и канонах с момента Начала Времени. Но Бах умирает, оставляя нам незаконченный рассказ о божественном поиске и войне. О ностальгии ОН-ОНА и ОНА-ОН, о гиперборейской вселенной Зеленого Луча, о невозможности обрести ее заново, когда бы то ни было...

Волшебная флейта

Есть еще один музыкант, который лучше всяких слов выражает ту Драму, которую мы пытаемся здесь описать. Это — Моцарт и его "Волшебная Флейта". Концепция Густава Юнга об Ашта и Ашти, а также основная сюжетная линия "Степного Волка" Германа Гессе были почерпнуты из этого музыкального произведения Моцарта. Говорят, что символизм "Волшебной Флейты" был инспирирован масонскими доктринами, и что их публичная экспозиция стоила Моцарту жизни. Надо заметить, что профессор Юнг и Герман Гессе тоже имели отношения с Масонерией. К примеру, очевиден символизм Демиана у Гессе. Он — каинист, сын вдовы, Евы. В одном списке масонов, который был опубликован однажды во время моего пребывания в Швейцарии, значилось и имя Юнга. Этим фактом можно объяснить и некоторые противоречия в его анализе личности Адольфа Гитлера и немецкой души, который он включил в разбор темы о "коллективном арийском бессознательном". Однако, лично я не вижу ничего, что могло бы связывать тематику "Волшебной Флейты" с Масонерией. Она скорее имеет много общего с гиперборейской традицией и гиперборейским откровением, а также с высочайшей поэзией Любви германских миннезингеров. Если Моцарт и был убит масонами, так это из-за его свободомыслия и независимости, а также из-за того, что его произведение было слишком великим, слишком опасным, слишком немецким. Моцарт великолепно описывает нам два типа существ, которые населяют нашу Вселенную. Первый тип — это полубожественные герои, вирья (в индуизме). Таковы Тамино и Памина. Второй тип простые животные, извращенные

Демииургом. Таковы Папаген и Папагена. В "Степном Волке" полюса представлены Гарри и Герминой, женской вариацией Германа (Германа Гессе), его души. Это — Апшиз и Ашта, ОН-ОНА и ОНА-ОН, разделенные и ищущие друг друга. Божественная пара, Тамино и Памина, избирают процесс тотализации, орфической индивидуализации посредством инициатических испытаний, вплоть до достижения Звезды, Солнца, под руководством Мага-Учителя по имени Зороастро, намек на персидского Заратустру, Зороастра, воплотившего в себе именно арийское, а не еврейское и не масонское посвящение. По мере углубления в эту космогонию мы можем объяснить себе символизм флейты Тамино и "коробочки с колокольчиками" Папагена. Божественная пара стерильна. Человеческая — Папаген и Папагена соединяются для воспроизводства, для нового разделения и продолжения человеческого рода. У божественной пары — Тамино и Памины — рождается Внутренний Сын, алхимический Rebis, Гомункул. Быть может и не сознавая до конца того, что музыка — это божественные архетипы, движущиеся во времени, облаченные в эфирную плоть, Моцарт, божественный Моцарт передал нам на своем языке вечное, ясное и прозрачное откровение: Люцифер и Лилит это Тамино и Памина. Адам и Ева — Папаген и Папагена. Два несмешивающихся человечества, не имеющие точек соприкосновения, радикально различные типы существ, хотя и облаченную в одну и ту же человеческую форму, схожие лишь по видимости. В них сам Архетип выражает себя диаметрально противоположным образом, вкладывая в эти пары прямо противоположный смысл. Я соотнес бы "Волшебную Флейту" с Новалисом, посвятил бы ее ему. Подобно тому, как в "Искусстве Фуги" Баха звучит и реализуется "высшая тональность души" над безднами, где цветет огненная лилия Вечной Любви, А-MOR, так и Моцарт приносит к нам. В наше время, архетипическую легенду, которая в царстве вечности едва укладывается в неподвижный вздох статуи. Моцарт заставил это дыхание двигаться, изливаться во Время. Даже сейчас это дыхание веет сквозь души избранных и испытывает невыносимые муки, проникая в наше сознание.

Земная развязка

И в нашем мире мы все время сталкиваемся с абсолютным неравенством существ, облаченных в одну и ту же человеческую оболочку. Подавляющее меньшинство — это дивья, божественные сиддхи, почти не встречающиеся в Кали-югу. Редки полубожественные вира, герои. И, наконец, во множестве наличествуют человеко-животные, шудра. (Мы используем здесь санскритскую терминологию арийского тантризма Индии, уже знакомую читателям наших произведений.) Божественные дивья и сиддхи соответствуют частицам ОН, отделившимся от ОН-ОНА, не смешанным с человеко-животными и пришедшим на поиски своих ОНА, своей утерянной тотальности, вступившим в сражение с Демииургом и его воинами-роботами, шудрами. Вира — это дети дивья, полюбивших "дочерей человеческих", смешавшихся в виде исключения с земными женщинами; дети ангелов, совершивших "расовый грех" и загрязнивших свою огненную, над-звездную, гиперборейскую кровь, кровь Зеленого Луча. Это — Герои легендарных времен. Нечто похожее случилось с женщиной. Лилит — это божественная женщина, Ева — земная. Валькирия Лилит — ОНА, отделившаяся от ОНА-ОН, чтобы отправиться на поиски своего ОН, своей утерянной тотальности. Но ОНА не смешивалась с человеко-животными, с земными мужчинами, оставаясь здесь, в земном мире, на короткий промежуток времени как жрица Магической Любви (А-MOR), как тантрическая йогиня и девственница.¹ Это — женщина-гуру. А также героическая

валькирия, спустившаяся столь низко лишь для того, чтобы помочь вира в его битве. Герой, как мы уже сказали, ищет свою жену во всех женщинах, пока не убедится, что он может обвенчаться с Нею лишь внутренне, поместив Ее внутри себя. Без сомнения, священное целомудрие воина - идеал для такой битвы. Внешний, профанический брак — опасная ошибка для мага посвященного. Когда вира встречается с НЕЮ из ОНА-ОН, вечной возлюбленной того, кто есть ОН-ОНА внебе Зеленого Луча, то ОНА в этом кольце Вечного Возвращения появляется как его валькирия, его Аллуина, его Медея, и тогда его душа занимается пламенем, ведь Он нашел лик для своей души, для своей ОНА. Это - Полдень Вечного Возвращения и Откровения. Существует скрытая мистерия, которую мы также попытаемся немного приоткрыть. Это касается вечно женственной сущности ОНА-ОН, представленной частичкой своего трансцендентного Я, которая отделяется и распространяется по мирам Демиурга, вплоть до нашей земли. ОНА-ОН разбивает свое пред-космическое яйцо в силу солидарности с ОН-ОНА, в силу Любви без любви, Вечной Любви "А-MOR" И ОНА вынуждена отправиться на поиски ЕГО. Но последняя сущность женского начала выражается в отказе от своей вечности. Встретившись с НИМ в Кольцах Вечного Возвращения, ОНА вручает Ему свою вечность, оставляя в его руках тайну его собственного чудесного Воскресения, давая ему божественную энергию, чтобы Он смог продолжать битву. Она предлагает Ему свое собственное бессмертие, чтобы Он смог достичь финальной Победы. В его триумфе Она также обретет и свою Победу. Она должна умереть в этом мире, чтобы потом проводить его в Вальхаллу, чтобы "мертвой любить Его еще больше" согласно замечательному выражению Шелли. А пока Она будет сражаться через Него, ожидая Его в Вальхалле. И Он ответит на этот жест солидарности своим Триумфом, сделав Ее снова Бессмертной через свою Победу, дав проявленный лик своей единственной Возлюбленной, своей внутренней Она, обвенчанной с его душой. И тем самым Он преобразит ее в абсолютную женщину, а сам, восстановив свою тотальность, но уже на сей раз сознательным образом, станет Абсолютным Мужчиной. В этой мистерии выражается высшая женственность ОНА-ОН и абсолютная Мужественность ОН-ОНА, Абсолютной женщины и Абсолютного Мужчины. И в пред-космическом разделении и новой встрече в земном мире для Него есть только одна, единственная Она, и других просто не существует. Возлюбленная, которую герой встречает здесь, единственна, и Он обязан хранить Ей верность повсюду, во всех вселенных и даже по ту сторону звезд.

Боги-узники

Древние были правы, изображая богов в человеческом облике, поскольку это — Архетип, проявляющийся во всех Вселенных. Сами Звезды суть гигантские люди, заключенные в темницу природы и постоянно повторяющиеся во все меньших и меньших размерах. Мы не видим обитателей иных миров, поскольку их материю не в состоянии воспринимать наши глаза, созданные для восприятия объектов только нашего земного пространства и в нашем земном времени. "Небо имеет форму человека" — говорил Сведенборг. Все устроено подобно некоторым персидским, китайским и индийским миниатюрам, на которых внутри людей и животных изображены другие, меньшие по размеру, но схожие по форме, существа. Так что и мы сами, и внутри и на поверхности звезды были бы подобны клеткам тела Гиганта, звезды-узника, который может освободиться только благодаря нашим усилиям и в результате нашей победы над Великим Тюремщиком. Но этой победе,

увы, зачастую препятствует и сам бог. Вся эта Вселенная видимых и материальных звезд из огня, льда и плазмы — это поле Демиурга, тюрьма, куда он заточил богов, поработив их. Он набросил на предсуществовавшую иную божественную Природу ткань своей фальсификации и продолжает растягивать ее вплоть до миров бессмертных, выигрывая битву за битвой до тех пор, пока все не будет разрушено благодаря его собственным чисто механическим действиям, по завершении Кальпы, когда будет исчерпана его конечная энергия, и он будет вынужден начать заново всю ту же историю, так как одним из его основных узников является бог Времени — Кронос-Сатурн, который сам по себе вечен. Таким образом боги сами позволяют уцелеть своему палачу, питая его своей энергией, которая восстанавливает его Волю к Власти и дает возможность начать все еще раз и еще раз в Вечном Возвращении одного и того же. Демиург всегда находит пищу, которая позволяет продолжить его существование, существование Космического Вампира. Он удерживает божественных узников внутри гипнотического круга своей дьявольской воли. Но существуют и иные Архетипы и Зоны. Вся Плерома и такие сущности как теософский Майтрея и Христос иудео-христианства — это добровольные агенты на службе у Демиурга. Таким же агентом является и Сила Тяготения (в противоположность силе Плазмации) с ее гипотетическими гравитационными волнами, а следовательно, сами Пространство и Время. Механистическая наука наших дней, рационалистическая и так называемая "объективная" техника, материалистическая механика и разновидности химии имеют дело только с видимой Вселенной, наполненной лишь математическими абстракциями, а не конкретными предметами. Ученые, практикующие такой подход, и не представляют себе, что такие понятия как измерение, сила, энергия суть разумные существа, обладающие кроме всего прочего человеческой формой, хотя и остающиеся невидимыми для телесных очей. Горы, реки, моря, деревья — все это чувствующие, разумные и архетипические существа, невидимые для большинства людей. Но дивья и вира Предыстории знали об этом и могли поддерживать связь с этими существами. Их наукой была Геомантия. Но не все боги были поражены демиургическим гипнозом. Как мы только что сказали, некоторые из них начали сотрудничество добровольно, наивно убежденные в том, что они могут соучаствовать в фальсифицирующих действиях Демиурга, но в решающий момент повернуть ход событий к более позитивной цели. Они, возможно, хотели тем самым избежать великих катастроф, Рагнарёка, Сумерек Богов. И когда они поняли, что они всего лишь бессильные узники в сетях похитителя и извратителя, было уже слишком поздно. Одним из таких нейтральных богов был бог Кронос-Сатурн, бог-Время, вынужденный с некоторого момента вращаться в Вечном Кольце, в Вечном Возвращении. Драма таких богов распространяется вплоть до Нейтральных Ангелов Вольфрама фон Эшенбаха в "Парцифале" и вплоть до Белых Предателей, то есть тех дивья, которые согласились сотрудничать с Големом-Яхве, веря в позитивность его планов, в значимость своего персонального участия, могущего, по их убеждению, как-то изменить, в случае необходимости, его законы. И наконец, цепь предательства заканчивается на тех вира (героях), которые были настолько духовно усыпленными или запуганными, что согласились предать божественность своего происхождения и свою гиперборейскую кровь, поступив на службу здесь, на земле, к агентам того же Демиурга. Таких больше нельзя называть "героями".

Вечное возвращение и перевоплощение

Какую цель могло преследовать то демиургическое извращенческое действие, которое принято называть "Творением"? Похоже, одну единственную: прокормить самого "творца". Ведь все пожирает само себя: светила, галактики, животные, растения. В конце концов, сам Демиург пожирает свое творение, свой фагоцит в финале Кальпы, в Сумерках Богов. Он пожирает и самих богов, вступивших во время. Поэтому германская мифология представляет Демиурга в виде всепожирающего, заглатывающего всю вселенную в свою мрачную пасть Волка. Этот Волк зовется там Фенрир. Но и он в истощении вселенской энергии должен был бы умереть из-за недостатка пищи, если бы боги, ставшие его узниками, не были бы бессмертны и не обладали бы способностью восстанавливаться после вечного сна. А кроме того, сама "Вечность — это время, находящееся в резерве". Это — Яйца, Боги, Пуруши, еще не разделившиеся и не покоренные. Волк Демиург знает об этом, и поэтому стремится распространить ту коррупцию, которую люди обычно называют "творением", насколько это возможно. Бог-узник позволяющий начинать Демиургу всякий раз все с начала это Кронос-Сатурн. И тогда вновь повторяется одно и то же, так как энергия Демиурга, его созидательное воображение строго ограничены. Он ничего не создает из Ничто, но лишь плохо копирует предсуществующее духовное Творение, извращая его. Это духовное Творение невидимо ни для него, ни для людей. Но он все же сумел превратить это Творение в камень, набросив на него ткань своего плагиата, своего эволютивного, гравитационного Взрыва. В этом следует искать объяснение Вечного Возвращения и его неизменных законов. Порабощенные обманутые боги и Нейтральные Ангелы впали в Круг Вечного Возвращения, чтобы стать пищей вампирического Волка. Туда же пришли и воины Небесного Асгарда, пред-космической Гипербореи Зеленого Луча, разделив свои первоначальные яйца, отказавшись от своей тотальности для того, чтобы иметь возможность сражаться в мире противоположностей, в мире времени. Так и они погружаются в Круг Вечного возвращения, чтобы развязать там битву, в которой они ставят на карту свою вечность, свое бессмертие и перспективу нового обретения своей ОНА, своей тотальности. Шаг (прыжок) из одной жизни в другую равнозначен переходу в иное состояние сознания, мгновенной смене ментальной ситуации. Если смотреть из нашего пространственно-временного комплекса, из мира нашей "медленной" энергии, из чрева Кроноса, то такой переход будет подобен мгновенному появлению НЛО из бесконечно удаленных пространств. Быть может на этом основании Вернер фон Браун утверждал, что "летающие тарелки" появляются из самых далеких галактик нашей Вселенной. Вира, герой, ставший рабом и узником Вечного Возвращения, теряет силу и возможность выйти тем же путем, что и пришел. Отныне он вынужден вращаться внутри этого круга, умирать и рождаться также как и все остальные существа небожественного происхождения. Это закон Вечного Возвращения, основанного на ограниченности демиургической энергии, и с каждым новым кольцом представляющего все меньше возможностей для триумфа и освобождения. От золотого века (Сатья-юга) к железному (Кали-юга) все меньше энергии и все короче жизнь. Однажды наступит еще и Свинцовый Век, век абсолютного, тотального рабства, особое Четвертое или Пятое Состояние, когда возможности спасения и возвращения не будет вообще. Ницше расценивал Вечное Возвращение как следствие механичности этой Вселенной. Но он говорил также и о Полдне Откровения около скалы Заратустры, в горах, где был впервые получен опыт Вечного Возвращения одного и того же. Ницше интуитивно чувствовал нечто, что не снилось и самым великим утопистам. Он чувствовал

присутствие иных вселенных, управляемых другими законами, а быть может и вообще без законов... Он не мог поведать нам о большем, потому что потерял рассудок, ослепленный лучом одного из богов на службе у Демиурга, содрогнувшегося пред той великой опасностью разоблачения, которую представлял собой Ницше. Но мы продолжим то, чего не успел сделать Ницше. И мы знаем, что для героя есть выход в его сражении с мечом в руке. — Он обнаруживается в момент Полуденного Откровения, рядом со Скалой, когда появляются Три Пути Заратустры (Ида, Шушумна, Пингала). Именно здесь и сейчас следует пережить в одно мгновение весь объем того, что повторяется в Вечном Возвращении, сконцентрировав на этом все усилия героической Воли. Ведь никогда больше, ни в одном из витков Вечного Возвращения, взятого в его последовательном развитии, такой возможности уже не представится, и такая концентрация сознания никогда более не будет достигнута. Быть может такое исключительное Откровение произошло из-за специфического наложения структур пространственно-временного комплекса, в силу "биолокации" пространства-времени, или внезапно нам на помощь пришел бог-узник Кронос, Божественный двойник, замерший и на мгновение рванувшийся в обратную сторону, использовав самоуверенную беспечность Демиурга, убежденного в абсолютности собственной победы. Кронос и сам знает, что он будет освобожден в результате нашей победы, как Прометей был освобожден Гераклом среди скал Кавказа. Ницше, как и Будда, не считает необходимым обладание душой для того, чтобы возвратиться в этот мир после недолгой паузы смерти. Это происходит в силу самих механических законов Вечного Возвращения. Изначальный буддизм, кшатрийский, воинский буддизм Гаутамы, принца Северной Индии, который достиг состояния Будды, будучи Аватарой арийского, белого и белокурого северного, полярного бога Вишну (Будда — означает не какую-то определенную личность, но состояние, как и Крестос, или Кинче арауканцев), такой буддизм, имеет гораздо больше общего с ницшеанским учением о Вечном Возвращении, нежели с концепциями о перевоплощении и метампсихозе чернокожих дравидов Южной Индии. Уподобляя Вечное Возвращение Кругу, который вращается во Времени, как на тибетских изображениях Демона, в животе которого крутится, повторяясь и возвращаясь к одной и той же точке, "колесо жизни", надо помнить, что речь идет прежде всего о единстве и возвращении субстанции, так как форма, напротив, меняется в зависимости от различных эпох Возвращения, которые мы назвали его Кольцами. Тема остается одной и той же, лишь аранжировка меняется. Один и тот же круг повторяется, постоянно сужаясь, по мере прохождения Кальп, Манвантар и Юг, образуя как бы нисходящую спираль. Как будто, наряжаясь в различные тела и одежды, в Вечном Возвращении повторяется одна и та же история, с одинаковым смыслом, с одинаковой логикой событий и одинаковым развитием. Сменяются лишь эпоха, окружение, телесная форма. Дух же этих форм остается неизменным. Так я сам пережил одну и ту же историю встречи и гибели возлюбленной и там, среди льдов, которые погубили Гиперборею, и в северных дубовых рощах, и в циклопических городах, некогда высившихся там, где сейчас находится пустыня Гоби, в снегах Гималаев, в Атлантиде, в Лемурии, в Тиаунаку, в древнем Египте, в Греции, в средневековой Европе, на горных склонах Анд в преддверии антарктических льдов. Но только сейчас, когда история повторилась еще раз, мое Я достигло, наконец, опыта Вечного Возвращения и смогло осознать его. И я знаю, что в Великий Полдень я должен буду поставить на карту все в одно мгновение, воспользовавшись краткой "заминкой" бога Кроноса, бога Времени. Фабула Истории архетипична. Ее чувствовал и переживал уже кто-то другой в ином кольце Возвращения, кто-то другой, кто тоже называл себя "я", как я это делаю

сегодня. Различие формы не имеет значения, поскольку только во мне Вечный Мотив стал осознанным. Поскольку сам Архетип един и неделим, несмотря на то, что он отражается во многих, то "я" из других колец Возвращения и сегодняшнее мое "я" — это одно и то же трансцендентное Я, Самость, Selbst, лишь сегодня ставшее осознанным, достигнутым, реализованным, ясно ощущаемым. В Вечном Возвращении я воплощаюсь ограниченное число раз, и это число — тоже архетипическое, оно соответствует только моей Мелодии, моему Диапазону. В этих воплощениях мне суждено либо победить, либо исчезнуть. Цель этих воплощений из ограниченного числа раз — это мой Семейный Дом, мой род, и сегодня он достиг своего Великого Полдня в ницшеанском откровении у скалы Заратустры. И если я не смогу "выйти" со вздохом Времени, в момент "заминки" бога Кроноса, чтобы достичь чего-то невысказанного, невозможного, быть может, хотя я и не уверен в этом, Архетип воплотится еще один раз, спроецировавшись на ту же сущность, хотя и в какой-то другой Кальпе, Манвантаре и Юге. Хотя это следующее воплощение никогда уже не будет столь интенсивным. Подойдем к существу этой мистерии: воплощается не просто "я", но некое архетипическое Он (которое в случае финального триумфа станет МЫ, Андрогин), Миф, Легенда, Архетипическая История. И в опыте проживания этой Мифо-Истории "я", которое несет и воплощает ее, чувствует себя повторяющимся, возвращающимся, сопричастным самой вечности этой Истории. Так и Ницше в мгновении высшего просветления, перед тем как войти в ночь своего рассудка (ослепленный лучом Кроноса-Сатурна, застигнутого врасплох), объявил себя Дионисом, Цезарем, Христом (Кристом-Бальдром) и "Распятым". Он знал, что он был каждым из нас. И что он будет всеми ими опять. Я тоже был Орфеем, ищущим Евридику, Данте, ищущим Беатриче, Гельдерлином, ищущим Диотиму, в безуспешном страстном желании воскресить другую, Аллуину.

Войска демиурга

Войска Демиурга состоят из "нейтральных ангелов", подобных богам и обманутых Демиургом. Они существуют на внеземных планах и на земле не воплощаются. Они находятся под гипнозом злых чар, как узники в замке Клингсора, Shastel Marveille. Так же околдованы и белые предатели, арья, вира, которые уже здесь на земле поступают на службу к Врагу, помогая ему в уничтожении существ, принадлежащих к их собственному типу, роду. Демиург овладел ими, вдохнул в их арийские тела иные души, чуждую субстанцию либо путем идеовариации (то есть постепенной мутации), либо с помощью современной, кали-югической психогоники вводя в них Змеюубийцу, которая высасывает энергию их божественной крови. Против этих демиургических войск и должен сражаться Герой. А помимо этого, он должен также сражаться с существами, непосредственно порожденными Демиургом, с его генетическими роботами, его "психическими дублями".

Плазмация

[здесь и далее — из раздела "ГЕРДА"] Герда.

Такое имя дали древние германцы плененной звезде (давшей пленить себя Демиургу в силу своей солидарности), которую сегодня называют Землей. Это — богиня, женский эон, попавшийся в сети как Пистис София гностиков. Внутри ее сферической формы расположено тело печального и страдающего гиганта, женщины-гиганта. Мы сами в ее клетках приняли человеческий облик — по "ее

образу и подобию". И это Она удерживает нас своим гравитационным полем. Но мы приходим не отсюда! Мы — только ее узники, как сама Она — лишь узница Демиурга. История насчитывает миллионы лет, и все повторяется... Это история богов, вступивших в сражение и потерпевших поражение, точнее, пошедших на это поражение добровольно. Эти боги приходят издалека, из Орфического Яйца, предкосмического Эроса на другую сторону демиургической вселенной, вселенной плененных звезд. Мы можем видеть как они вступают сюда, как диски холодного, несотворенного света, сквозь черные дыры, состоящие из плазмы, из абсолютной тишины, куда не проникает и где не сохраняется никакой свет. Это — НЛО, вимана, "огненные колесницы", нечто круглое, вращающееся и заставляющее вращаться гравитационные волны Демиурга. Исполняя свой стратегический план, божественные существа распространились по всему космосу, поселившись на различных светилах. Пришли они и на Герду. Но хотя это должно быть расценено с точки зрения пространственно-временного комплекса как "пришествие из неизмеримых далей", все это произошло в одно мгновение, как простая смена ментального состояния, переход от одного плана к другому, из одной вселенной Разума в другую. Можно сказать, что это подобно также переходу из одной энергии в другую, и справедливы в данном случае концепции катаров, утверждавших, что "начиная с пятого неба к низу" царит смешение, демиургический хаос. Наша космогония считает, что каждая "огненная колесница", вимана, каждый световой диск, проникающий в атмосферу, это — ОН, оторвавшийся от ОН-ОНА, в поиске своей ОНА. Или это — ОНА, оторвавшаяся от своего ОНА-ОН, в поиске своего ОН. Это — боги: Вотан, Бальдр, Фрейя. Но то, что отделилось от Орфического Яйца, не может уместиться в этом мире, даже несмотря на то, что его большая часть осталась в изначальном Яйце. Таким образом, эта световая сущность снова должна разделиться, и можно сказать, что каждая сфера, каждая вимана, каждая боевая колесница несет в себе команду эйнхереев, воинов Вальхаллы или Зеленого Луча. Это — роты, гарнизоны, взводы, аристократические рода. И вступление в битву в этом мире равнозначно мистерии воплощения, плазмации Архетипа в материю, которая стараниями Демиурга делается все более и более плотной. По мере того, как НЛО или вимана проходит по различным этапам конденсации Энергии, он сам покрывается этой энергией, становясь видимым даже на Герде. Всякий раз, когда он входит сюда или выходит отсюда, он сливается с субстанцией. Степень деления Архетипа внутри самой световой формы ("численность ее экипажа") зависит от плотности материи, которую эта форма в данный момент пересекает и которую мгновенно, посредством вибрации, "населяют" части Архетипа. Соответственно, строение "членов экипажа" должно соответствовать структуре и консистенции той или иной сферы. В зависимости от плотности этой сферы структура частей Архетипа может быть названа духом, душой или материей. По сути существует лишь одно видимое тело, которое приобретает разную плотность и разную консистенцию, начиная с атома семени, с неизменяемого "семенного атома" как говорят сегодня. Все эти формы совершенно необходимы для входа в мир, и особенно для выхода из него. Но иногда, некоторые из них могут атрофироваться до такой степени, что возможность выхода пропадает окончательно. Стратегия населения демиургического мира божественными Дивья осуществляется подобно таинству Евхаристии. Бог-дивья разделяется. Он вступает сюда как Диск Света, как Круг (чья окружность повсюду, а центр нигде). Это — Вотан, пришедший из города Асгарда, воздвигнутого в непреходящем постоянном движении на одном из самых тонких планов плазмации, на одном из небес, предшествующих пятому небу ("любое небо могло бы быть моим"), в Вальхалле, где правят иные законы и царствует иной Эон Времени, но все же еще внутри Империи Демиурга, все еще в

его власти. Покинув план Духа, Вечности, боги вышли из пред-космического Яйца и проникли в состояние извращенной материи, в лагерь Врага. И здесь они воздвигли свои города, свои кварталы, свои замки из той же материи, той же энергии и того же времени, что они встретили в бесконечных звездных просторах, в зодиакальных домах. Так Асгард созвездия Лев не тождественен Асгарду созвездий Овна или Рыб, а Небесная Гиперборея не совпадает с Гипербореей Полярной, земной, расположенной на Герде. Но даже сам прототип Асгарда, Агарты, Шамбалы, Города Цезарей, создавался в ностальгическом воспоминании об изначальной обители, об Обители Зеленого Луча. Субстанциональная сторона плазмации божественного Города, равно как и тел Героев, вира, и материи божественных колесниц, должны соответствовать субстанции и материи того мира, в который они вступают, для того, чтобы стать на один миг доступными органам восприятия тех существ, которые населяют данный мир. Именно в этом смысле следует понимать загадочное выражение, что "летающие тарелки". НЛО суть ангелы. Они вступают сюда, становятся на мгновение видимыми, а затем исчезают. Так они "интегрируются", но чтобы не кристаллизироваться и не потерять возможности "дезинтегрироваться", они вынуждены тут же отправляться назад. Это проявление силы Одиль, Хварено, науки Имплзии, способности возвращаться в Центр (который нигде...). В мистерии воплощения Одина нет фундаментальных отличий от мистерии воплощения эзотерического Христианства, от евхаристической мистерии Мессы или Мезе, что значит дословно "посев, урожай". Это — Зерна, рассыпанные по земле Демиурга (зернышко пшеницы, точно такое же как и другое?), но одновременно и войска, растянувшиеся в атаке, запланированной воинами Асгарда и их высшим Вождем, Господином Войск, Вотаном. который, кроме того еще и Поэт. Его Война — это Молния, это Блицкриг. Все выигрывается или все проигрывается в одно мгновение, молниеносно. Ведь Вотан — это ветер, ураган. Но его восьминогий конь Слейпнир в этом мире скачет только на четырех из них. Остальные четыре предназначены для Вечности. Когда НЛО спускаются сюда, их двери открываются и словно ураган появляются воины. Каждый из эйнхереев тождественен самому Вотану, хотя и носит имя Бальдр, Тор, Зигфрид, Тристан или Парсифаль. Каждый проживает архетипическую историю, которая окончательно транссубстанциализируется лишь в Вотане. Он подобен Гостию, круглой как вимана, как НЛО, как боевая колесница Владыки Войск, Сияющего Луча, и которая разделившись, в каждой из своих частей содержит целого Бога.

Расовый грех

Смерть — это печь, в которой Демиург готовит себе еду. Материя растворяется в материи, энергия вращается, трансформируется, и боль испускает густой пар, придающий Демиургу силу. Из страдания добывает себе Демиург самую большую радость. Но, кроме того, органическая смерть, спровоцированная Демиургом, это ещё и фальсификация, извращение экстра-небесного Архетипа, который воспроизводится в инициации Героев мистической, магической Смертью, когда Ариу надо открыть Путь Воскресения, а Вотан, распятый на Древе Иггдрасиль, древе Ужаса, находит Руны. Но не будем спешить. Мы ещё в Парадеша, Высокой, полярной области, рядом со Скалой Откровения. Асы и Ваны совершают путешествия к другим звёздам, будучи сами себе Колесницами, Вимана, дезинтегрируя и вновь восстанавливая свои материальные формы, утончая их. От этих далёких времён не осталось ископаемых скелетов, потому что костей не было даже у зверо-человека, тем более у "ангелов" — и те и другие обладали полугазовой

консистенцией. Большой недостаток демиургической "продукции" состоит в экономии, с которой созданы органы воспроизводства, беспорядочно смешанные с органами выделения... Тот же рот, что целует, ест. Изначальная кровь Дивья была огненной, покрытой тем голубым отсветом, что распространяет пламя. Поэтому цвет тела и крови Гиперборейцев был голубым, как у Кришны и Шивы. Такими они предстали здесь. Волосы их, почти белого золота, словно полотна льна или шёлка. Волосы Асов и Ванов развевались по ветрам тысячелетий под дубами Гипербореи. Кровь была самым драгоценным, это была река хладного огня, Застывший Ледяной Свет, это была Королевская Дорога, сохранившаяся ещё в соединении Его и Её с Монадой, в том, что ещё осталось от Изначального Яйца, от ОНОНА и ОНАОН, в Том, что осталось ждать словно бы у края Источника (Fons Perennis). Кровь была Золотой Цепью, поддерживающей связь с Невыразимым, была Памятью Расы Бессмертных, Богов. Пока Кровь оставалась чистой. Но Асы смешали свою кровь.

Древние тексты, "Книга Эноха", рассказывают нам о падении ангелов, о влюблённости Нефелинов в дочерей человеческих. Так как большинство документов было расхищено, можно и в данном случае подозревать подделку. Что означает "дочери человеческие"? И что есть человек? Как и когда он появился? Без сомнения, это тоже плагиат Демиурга, и ни в коем случае не творение, потому что Демиург не способен творить. Откуда взял он оригинал, чтобы подделать его? Подумаем: что произошло с "Он" и "Она", отделившись от пре-Космогонического Яйца, которого достиг демиургический взрыв? Ни этот "он", ни "она" не имели онтологической реальности вне изначального центра. Демиургу легко было "вампирически" захватить их и произвести инволюцию до обезьяны, больших человекообразных, неандертальца, антропоидов, животных, которые есть ни что иное как вырожденческое извращение и подразделение "он" и "она", фальсификация и копия. Так, Человечество — это "он" и "она", извращённые, захваченные Демиургом, превращённые в смертных. Отсюда Адам и Ева. Адам, "красный человек", сделанный по образу Люцифера, извращение Одина, но лишённый нетленной материи, истинной Красной Ваджа (продукта Rubedo Тантрической Алхимии), твёрдой, словно рубин. Ева — извращение Лилит-Фрей. Это зверо-люди, "роботы", машины Демиурга, его пища. Но эта "земная женщина", "дочь человеческая" в чём-то сохраняет свою изначальную красоту, некий непреодолимый магнетизм, способный "заставить влюбиться ангелов", бездонную женскую субстанцию. Из-за смертности Демиург вынужден наделить её физическими органами воспроизводства, которые позволяют ему размножать свою пищу и которые способны совмещать в себе напряжённое наслаждение оргазма и боль и кровь рождений. Так Демиург избегает того, чтобы со смертью его "топливо" исчезало. С каждым рождением он вынуждает к воплощению новых "она" и новых "он", заключая их в свои сети. Энергию, способную создавать новые тела и давать новые жизни, Демиург получает от той огненной крови, которой "он" и "она" также обладали, магического огня, распространяющегося от пре-Космогонического Эроса, это сила, которую называли на санскрите Кундалини, Змея из Огня и с огненными перьями, Змея Рая, Гипербореи, мельчайшая часть которой выражается в сексуальной энергии, а большая — в Силе Odul, с которой Зевс сотворил Афины. Извращённая Демиургом, она способна давать жизнь новым телам, как западня для заключения в материю блуждающих "он" и "она". Как случилось, что Асы "влюбили" в дочерей человеческих, попав в сети воспроизводства? Легенда рассказывает нам, что Гиперборея была отделена от остальных континентов земли Золотой Цепью — из серебра и золота. За этими пределами обитали "дочери

человеческие". Однажды Асы увидели их и не смогли противостоять искушению любви. Должно быть, Демиург одарил Асов физическими органами воспроизводства, которых они были лишены. Означало ли это пакт с Демиургом? Или это был добровольно принятый риск, но взамен предлагавший нечто, что не грезилось и самым великим утопистам?.. Для божественных Асов также не представляло трудности заставить появиться на своих телах органы физического воспроизводства с помощью силы OdyI, отделённые с самого начала от какой-либо иной биологической функции, даже до демиургического извращения. Миф говорит нам о том, что божественные существа не думали постоянно прибегать к помощи секса. Зевс — Зуиско у германцев — создал сына из плоти, Гефеста-Вулкана, родившегося некрасивым и нескладным. Поэтому он зашвырнул его в центр земли и перестал рожать таким способом. Афина была рождена из его головы, как мы уже упоминали. Почти сорок лет назад я рассказал о падении божественного Аса в книге "Ни сушей, ни морем": "Он видел, как она отдыхает на оставшейся скале, Скале Кассуати, на которой пятеро людей спаслись от Потопа, и заметил в ней отражение небес. Внутри этой формы также был его мир; но более твёрдый, плотный, исполненный болью. И Ангел пал..." "Что за великое падение произошло во Вселенной? Похоже, что наша земля — лава, что таков и наш мир... Падение, скорее, инволюция... Ангел влюбляется в человека... Грехом был союз Богов со зверо-человеком..." Вот уже сорок лет всё та же концепция, почти одни и те же слова. Тогда я вернулся из Антарктики, где мне была открыта наша Космогония. Демиург ничего не создаёт. Откуда тогда он взял способность заставлять появляться новые существа путём "искусственного осеменения"? Ибо посредством человеческого секса Демиург добывается искусственного воспроизводства. Это также плагиат, копия и извращение партеногенеза Богов. Демиургу принадлежит только Взрыв, разделение, как облицовка Имплзии божественного самопогружения. Разделение, разрушение Тотальности. Как мы уже говорили, его Взрыв послужил рычагом или трамплином Богам для того чтобы выйти сквозь рану или открытое окно Изначального Яйца на поиски той "части", что ускользнула этим путём. Но Яйцо не разбилось, лишь утончились его стенки, чтобы позволить просочиться, выскользнуть "ему" и "ей". А затем и многим "Он" и "Она". Эта открытая рана уже не заживёт никогда, даже если Яйцо будет продолжать существование как Монада, как Пуруша, как Жилище Прародителей. Таким образом, и с этого прототипа было списано демиургическое физическое воспроизводство. Из Яичника, сквозь его утончившиеся стенки, выскальзывает зародышевая клетка, которая настигается "взрывом" семени; просачивается частичка, которая отныне призвана заключить в своей темнице на земле одного "он" или одну "она". Что такое семя? Это кровь божественных, высосанная Демиургом и превращённая в плотную субстанцию белого света с помощью узника Зона, Surya, Золотого Солнца. Семя — это пресуществлённая Руна Одал, побледневший Голубой Огонь, это кража Грааля, уничтожение Кундалини, ослабление и смерть Змеи Рая, Змеи Кецалькоатля. Семя это Мощь Богов, вышвырнутая в клоаку. Ещё одна форма, в которой Демиург пьёт кровь богов, разрушая их Мощь и их творящую Волю. Поэтому Тантрическая инициация Арийской Индии запрещает своим адептам эякуляцию семени, как потерю алхимического Золота, Augum Potabile. Шок, вызванный падением Асов из Асгарда, из Парадеша, из Гипербореи настолько велик, что Ваны не могут противостоять ему и хотят наказать нарушителей Священного Расового Закона Божественных существ. Все дошедшие до нас древние тексты говорят об огромной Войне, развязавшейся на небесах (с пятого — вниз?). Архангел Гавриил сражается против Люцифера (который в действительности — Михаил, покровитель германцев). И

Люцифер изгоняется на Северный Полюс, куда и падает вниз головой, с раскинутыми руками, как Руна IR, Руна Мистической Смерти. Символика этой Космической и священной Истории должна быть пересмотрена, поскольку она была искажена. По Закону Солидарности или "синхронизма", за внутренней катастрофой Расы Бессмертных последовала другая, внешняя, в Природе и Космосе. Тогда и произошло отклонение земной Оси и перемена полюсов, так что Северный Полюс становится Южным Полюсом, на Антарктике (именно там сейчас и находится Люцифер); Континент Гиперборея покрылся льдами, закрылись оба входа в Полуую Землю, которые раньше постоянно были открытыми, соединяя внутреннее с внешним посредством Лестницы или Луча Света ("внутри" и "вовне" были лишь словами). Шкала Света была Руной Sieg. Сейчас эти входы открываются лишь иногда летом или в день весеннего равноденствия, вместе с "Озоновыми Окнами" на Южном и Северном Полюсах. Исчезла Полярная Гиперборея, покрытая Льдами. Герда остаётся узницей Зодиакальных созвездий из-за закона тяготения и прецессии равноденствий, который в свою очередь производит перемещение континентов (из-за смещения Оси, что послужило причиной колебания сферы). Сатурн был трансмутирован в Сатану, Сат-я-юга или Золотой Век, закончились. Время-Хронос пожирает своих детей и, в конце концов, проглатывает всё, как волк Фенрир. Ваны не могут перенести такого несчастья, они вступают во внутреннюю Землю сквозь Дверь-Рану Полюса, перемещаются в этот Звёздный мир, в душу, в то, что ещё осталось на этой пленете от более тонкой материи, для того чтобы основать там свои города - Агарту и Шамбалу, а также город Цезарей Южной легенды, которого достигали только в Калеуче; с Тем, кто Придёт. Планетарная и космическая катастрофа происходит тогда, когда главная часть божественных существ, совсем развращённых в своей любви к земным женщинам, перестают бороться за регенерацию материи, теряя постепенно Единичскую потенцию из-за загрязнения их крови в смешении со зверо-человеком. Так они теряют возможность дезинтегрироваться, не могут более переноситься в своих телах в другие, менее плотные планы Вселенной и в другое направление Времени. Вскоре они забудут и о своём божественном происхождении, и больше не вспомнят, что однажды были Богами. Станут считать себя равными смертным. Они потеряли возможность восстановить контакт с Дивья или Сиддхами Агарты и Шамбалы. Не могут ни войти в Полуую Землю, ни услышать голос в Памяти Крови из-за нечистоты смешения с Шудрами. Они забыли Асгард, Рай Асов и их бессмертных предков. Таким образом, они, вероятно, и есть истинные изгнанники из Рая, из Парадеша, Полярной Гипербореи. Земля вращается теперь в противоположную сторону, вправо. Поэтому существа Исхода несут в качестве Эмблемы Правостороннюю Свастику, ведомые воином по имени Рама, в эпоху Овна. Земля вступает в круг сезонов; стабильный климат уступает место циклическому. Те, кто однажды решат вернуться в Парадешу, должны будут сделать это с помощью Левосторонней Свастики, вращающейся назад, к полярному истоку. Вести их будет Вотан-Люцифер.

Люцифер, Утренняя Звезда. Титанты.

Люцифер — самый Прекрасный Свет. Катары называли его Люцибел. Лишь одна его часть пала головою на Северный Полюс, оставшись пригвожденной там. Самая суть, все лучшее от Него остается на Утренней Звезде, называемой также Венера и Фрея. Это Бальдр, Вотан, Кецалькоатль, Бафомет. Это Дева Созвездия Девы, над Рыбами, которые правили две тысячи лет. Солнце — это Дева во Льве. Для

германцев Солнце женского рода, die Sonne. Но Утренняя Звезда - двойная, т.к. она же и Вечерняя Звезда, Ойеуе и Йепун для арауканцев. Она представлена двойной Руной Sieg с двумя воинами-тамплиерами на одной лошади, и Бафометом с одной головой и двумя лицами. Это Бог-Богиня, великий Боец, оставшийся на небе почти в тот самый момент, когда Ас пал, влюбившись в дочь человеческую. Потому что Венера была не звездой, а странствующей кометой, путешественницей по бесконечности, пришедшей извне демиургического пространства и задержавшейся там, чтобы суметь помочь героям-узникам, напомнить им своим светом и своими знаками ностальгию божественного происхождения и скорбь утраты. Это произошло немногим раньше появления дневного света die Sonne - "Солнца" (la Sol). Свет Люцибела — это андрогинный свет, двойной. Поэтому Отто Ран говорил, что "Люцифер был примером душ жизни и смерти"... На Венере будут временно жить божественные Валькирии, отправившиеся с этой земли вручить свою вечность Возлюбленному; многие "Она", "Лилит", "Медея", "Алуина", помогающие воспоминанием и ностальгией в ожидании воинов, что победят в Битве, Вира. Они будут ждать их там, потому что их Вальхалла находится на Утренней Звезде. Дети Богинь и людей были гигантами древних времен, потерявшими Гиперборейский Континент, поглощенный льдами смерти. Они эмигрируют до пустыни Гоби, где основывают высокую цивилизацию. А когда и этот район превращается в пустыню ("Пустыня распространяется", — говорил Ницше) они отправляются в странствие по направлению к Западу, скрываясь в Гималаях, где есть входы в Полуую Землю, которых зачастую они не видят. Начинается война между гигантами и людьми, меж героями, Вира, и шудрами. Некоторые герои предавали и помогали уничтожить гигантов, как Геракл-Геркулес. Они пользовались коварством продуктом смешения кровей. Но" однако, Геркулес помогает освободиться и Прометею. Война спустилась на земную кору, и дальше не идет. Демиург нуждается в испарениях и смраде, чтобы питаться, И уже никто не знает, почему идет битва. И не узнает вплоть до воплощения Последнего Аватары. Именно гиганты воздвигли цивилизацию палеолита, самую великую и мудрую цивилизацию на земле после потери Гипербореи. В эту эпоху полубожественный человек" гигант, герой не потерял еще окончательно ни силы, ни способностей к действиям, превосходящим сосредоточенные в рациональном уме, на земной мозговой коре. Он мыслит другим органом тела, иными мозговыми центрами, и другим полушарием мозга. Поэтому он оставил Камень в критической стадии, найдя его молекулярное равновесие; или, скорее, спровоцировал неравновесие путем напряжения, чтобы суметь связаться с Богом, заключенным там, внутри, добиться его помощи. Если бы он обработал камень, то вторгся бы в его "мысли", сделав невозможным свое "солидарное" действие и "синхронизм" с Разумом Божественного Человека, Мага, Арманен. Менгиры, дольмены, кромхели — показатели мудрости и магии, утерянных в Истории, но активных в до-Исторический и пре-Исторический периоды, Стоунхенда нам прекрасно показывает это. Я лично почувствовал это там. Во время моего пребывания в Индии, когда я читал священные песни и героические поэмы этой страны, мое внимание всегда привлекало то, что обычно говорилось в них о Вимана, или летающих колесницах: они были построены из камня. "Как может подняться камень?" — спрашивал я себя. Много лет спустя мне был дан ответ. В Стоунхендж, на плоскогорьях Галии. Был солнечный день, очень холодный и прозрачный, сильный ветер дул с близкого моря. Я пробрался в круг менгиров и дольменов, уже неполный, потерявший большую часть своей магической силы и равновесия из-за отсутствия многих скал, которые исчезли или были разрушены. Я оперся о самый высокий дольмен, держась ладонями за скалу и давая телу отдохнуть. Я закрыл глаза и слушал ветер, чувствуя, как камень начинает дрожать,

"бормотать", словно бы ветер был смычком, прикасающимся к струне; сначала очень мягко, но с постоянным нарастанием. Я знал, что если я буду продолжать, если не прерву "солидарный процесс" Природы, ветер превратился в ураган, и постепенно я потеряю контроль над своим разумом, "потеряю сознание". Я знал, что камень ушел бы, вышел, дезинтегрированный, замкнутый в себе самом. И я бы исчез с ним вместе... Это был Вимана из камня. Я прервал процесс; потому что у меня есть еще дела здесь. Представим себе, что такое был Стоунхенда в пре-Истории, когда он был целым, со всеми скалами в напряженности равновесия, когда он был, кроме прочего, звездной обсерваторией и туда могли входить лишь Armanen, Учителя-Маги Рун, Runenlauteren, Bauhu lte "каменщики", могущественные Вожди гигантов. Их мантры, знаки или мудры восстанавливали возможность выхода и входа благодаря нахождению заново Рун Героем-Богом Вотаном, Вождем Асов в Изгнании. Там практиковалась Мистическая Смерть и Магическая Любовь (А-Мог). Как и в Экстерштайне в лесу Вестфалии, как в Тиауанаку и на Острове Пасхи в Тепито Тенуа, через потопление Лемурии и исчезновение Атлантиды, как и в скалах Санто Доминго на побережье Чили, камни были поставлены расой гиперборейских гигантов. В книге "Последний Аватара" я специально обратил внимание на скалы Экстерштайн и распятие Бога-Гиганта-Вотана, который там отпечатался в скале, как вечное, на века напоминание внутри пространства-времени о жертве Великого Аса на Древе Иггдрасиль, чтобы найти Руны, которые искупят падение Героя, преодолев Изгнание. Руны — это сила, потерянная в Гиперборее, ставшая видимой, словно внешний Знак во время Исхода и с материализацией Бога. Таким образом, Вотан сделает возможным Воскресение Героя, Бальдра, Сына-Соратника. Воскресение Себя Самого. Глубокий символизм этого мы как-нибудь рассмотрим. Сейчас достаточно будет указать, сколько позаимствовали иудейское христианство и каким образом разрушило этот эзотерический символизм распятие Бога-Героя и Воскресения Вотана-Бальдра, будучи наложено на Мистическую Смерть Ария, дважды-рожденного, возрожденного; Героя, который способен преодолеть смешение с порождениями Зверо-человека и очистить свою гиперборейскую кровь. В замке Вевельсбург, башни которого, словно Копье Лоэнгринга, ориентированы на Распятие Вотана в Экстерштайне, посвященные СС пытались также возродиться, воскреснуть как Арии, прибегнув к помощи восстанавливающей Мощи Одина и к магическому использованию Рун, Вотанического Футарка и Импульсивной Науки Палеолита. В центральном зале Замка до сих пор висит огромный камень "в критической стадии", не обработанный, указывая нам на грандиозную попытку создания Человека-Бога, Сверхчеловека, путем Тантрической Алхимии, Камня, lapis и возрождения чистоты крови божественных Асов, Огня Змеи Рая, на санскрите называемой Кундалини.

Появление Я

Настойчиво снова и снова повторяем мы все тот же вопрос: "Смешение божественных существ с дочерьми человеческими было разгромом, падением или добровольным актом" принятым на себя Асами?" Дерзкой стратегией в Битве? Если Демург распространял свои владения за счет духовных миров, то самым подходящим ответом было бы одновременно войти в мир Врага, проникнуть в него. Разумеется, Дивья рисковали своим бессмертием и даже божественностью, но в случае успеха отобрали бы у Демурга те частицы, которые ему принадлежали, а также узников-зомби, заколдованных в Schastel Marveille Клинхора. Своей жертвой и героизмом они сделали возможным обожествление некоторых шудра, зверо-

людей, и одновременно Дивья сам частично становится человеком, СНИСХОДИТ ДО человека (Эзотерическая Мистерия Воплощения-Плазмации-Криста). Он помогает себе демиургическим законом термодинамики, царящим в этих владениях. Воплощенный Бог принял этот закон энтропии, став смертным. Представив таким образом столь глубокую Мистирию, мы можем позволить себе проникнуть еще дальше в Эзотерическое Кристианство, увенчанное нимбом Единического Света и Распятия Вотана на Древе Иггдрасиль; Светом, который распространяется от Hangatur, Распятого в мире материи, раньше бывшего Turkreis, распятым на Древе Зодиака. Потому что земное Распятие, эта Плазмация в камне Экстерштайн — это репродукция астрологического, зодиакального Архетипа. После падения и смешения кровей, Божественность потеряла Единическую Силу. Все потемнело, затуманилось, сама Вселенная разрушилась в солидарной катастрофе; потонул Асгард, Гиперборея, отклонилась Ось Земли, Колонна Герды, Ирмин, Ирминсул. Волк Фенрир поглотил мир, Вальхаллу богов. И в эту темную ночь Вотан распял себя. Он висит там девять зодиакальных цочей, страдающий, один, без меда, чтобы напиться, без Сомы своей крови, раненный в бок Копьем молодого Вана, раненный в свою сердечную чакру, Анахату, в созвездие Овна. Он висит до тех пор, пока вновь не обнаруживает Руны, путем своей жертвы и мучений. Это Сила, утерянная в смешении, которая возвращается в земную и космическую материю, как Знак — Меч, способный сражаться с Демиургом и восстановить бессмертие для Героя, Луч Победы, непобедимое оружие, Копье Лонгина, делающее возможным Воскресение.2 Это Футарк Вотана. Бог возрождается, как Сын по имени Бальдр, А также Крестос. Потому что Вотан это Зевс-Донар-Тор, а также Юпитер и Шива. А Бальдр — это светловолосый Белый Бог, Вишну, Бог Гипербореи, Sveta Dvira, Острова Сияния на Северном Полюсе. Поэтому Вотан — Учитель Рунической Йоги, как Шива — Тантрической Йоги. Они вручат Героям, которые сражаются здесь против Демиурга и собственного падения, Оружие и Мудрость, способную возродить их, вытащив из бездны смешения, чтобы преобразить в Абсолютных Людей, в Sonnenmenschen, в Сверхлюдей, в Людей-Богов. *** Вовсе не Демиург дал зверо-человеку душу. Он лишь заставил его деградировать до шимпанзе, заключив в упадочнических формах имперсональную энергию "он" и "она", отделившихся от Андрогинной Божественности. Душой его наделяет Божественный Ас путем жертвы смешения с "дочерьми человеческими". А что есть душа? Это скрытая (неявно выраженная) Энергия, потенция — Geist, ветер, дуновение, пневма, дух — способная дезинтегрировать демиургическую материю, превратив ее в духовную материю. Это единическая Сила, сила Одина-Вотана, которая также может быть "органом" архетипической формы Божественности, восстановленной для Героя, Вира, смешавшегося со зверо-человеком. Именно тогда начинает интенсивно функционировать Ветряная Мельница Вотана, называемая Гротти (Grotti), первая на небесах, зёрна которой — звезды-Боги, а затем Герда. Продуктом ее, словно пшеничная мука, но уже не такая голубая, не такая белая, станет Я Героев, нечто, на что Вотан сознательно не претендует, потому что блаженные Боги "ничего не чувствуют для самих себя", как говорил Гельдерлин. Валькирии, Фенья и Менья, вращают Колесо Мельницы Асов и Ванов в направлении, противоположном ветру Сатаны-Сатурна-Хроноса, Левостороннюю Свастику, которую Каменщики, Bauhuter называли Колесо Katharina, что удивительно похоже на имя Kathar [Катаров] и что на греческом означает чистый. Могло бы показаться, что никто не желая этого, что все произошло само собой, по случаю, исполненному смысла. Или Ас уже представлял это, когда претворил в практику свою роковую стратегию, соглашаясь на жертву смешения и плазмации? Когда спустился вниз головой в бездну, как Руна IR, чтобы сделать таким образом возможным нечто, о чем не грезили даже

самые великие утописты? Потому что "я" берет начало в этом "взрыве", в этом резком столкновении двух противоположных кровей, земной, извращенной Демииургом, как имитация, плагиат, материя, и Божественной. Отсюда берет начало это сумеречное сознание себя самого, в то время как атрофируется Орган Одина, вероятно, находившийся в гипофизе или в том, что соответствует ему на более тонком плане и что называется "Третьим Глазом", Глазом Гигантов, Полифема. Вместе с появлением "я" на поверхности появляется и другой континент — "мозговая кора". Погружается Атлантида — архаичный мозг, мозг Палеолита — и появляется рациональная мысль, созданная для работы в демииургическом, демоническом мире. Постепенно на свет появляется Герой, Вира, смесь божественного и демонического, идущий нынче по узкой территории, по тесной полоске свободной Воли, по двуострому лезвию Меча. Никогда ранее до сегодняшнего момента не существовало ничего подобного, ни в этой ни в иной Вселенной, потому что Боги лишены были самосознания, осознания Себя, они "ничего не чувствовали", будучи, кроме того, бессмертными. Герои проигрывают, постепенно теряют бессмертие вместе с "памятью без воспоминаний" своей божественности. "Я", похоже, не что иное, как продукт Смерти, потому что осознает ее, сознает свой трудный переход и боится ее. "Я" это результат Несчастья, Крушения. Это печальная, драматичная компенсация жертвы Вотана, пришедшего сражаться; его распятия; это результат смещения Бога Аса с "дочерьми человеческими", результат "влюбленности" бессмертных. Уже нет возможности отделаться от этого груза. Даже в самом глубоком самадхи или экстазе, в этой "потере" присутствует "я", чтобы можно было вспомнить о том, что существовало по ту сторону "я". Лишь в физической смерти, когда Он, по-видимому, поглощается Монадой или когда, окончательно проиграв Битву, пожирается Демииургом, исчезнет "я". Но внутри Вечного Возвращения во чреве Сатурна-Хроноса оно вновь вернется в определенном числе Колец, и так все время, пока "я" сохраняет энергию. Единственный выход, остающийся Герою, это не стараться избежать своего земного "я", но укрепить его таким образом, чтобы преобразить его в Абсолютное Я путем тантрического экстаза, называемого Kaivalia (от Кундалини, тантры Каула, или Кула), что означает "отделенный", "раздельный" в противоположность Самадхи, что означает "соединенный с Единым", с Примордиальным Бытием, с Демииургом, Иеговой, или с Брахмой, Монадой, Неподвижным, Ветхим Днями (Днями Брахмы), Вечным Паралитиком, с Христом христианства через "х" или Брахмой Ведантической Йоги. Герой никогда более не возвратится в свою Пурушу, свое Изначальное Орфическое Яйцо, чтобы быть поглощенным "ведантически", христиански, срастворенным с богом, как святой. Напротив, он станет Магом, отделенным навсегда, по ту сторону всего, в своем последнем одиночестве. Он станет Человеком-Абсолютом, выше Богов, сознающим Себя-Самого, будет Звездой "по ту сторону звезд". Другого выхода нет. Старательно искали его в алхимических тантрических лабораториях Замка Вевельсбург. Тот, кто однажды был Дивья или воплощенным богом здесь, и, смешавшись, Асом, божественным Воином, никогда больше не будет им внове, потому что уже не восстановит Асгард, Парадешу, Полярную Гиперборею, потонувшую Атлантиду. Таким, каким однажды был, в той же форме, с той же первоначальной чистотой, Вира, смешавшийся Герой не будет уже никогда даже в кольце Вечного Возвращения, в "Днях и Ночах Брахмы", в Кальпах, Манвантарах и Югах. Потому что Бог был "загрязнен" непоправимо. Он потерял свою изначальную чистоту, наивность навсегда — в смешении с дочерьми человеческими, со зверо-человеком, в воплощении. Блаженство, неосознание самого Себя, его сияющее неведение никогда не возвратятся. Единственный путь, оставшийся Богу, ставшему Героем — это продолжить Битву, никогда не отступая,

настаивать, пока он не создаст в "крушении собственной надежды" "созерцательную вещь", как говорил Шелли, свой частный Рай, свой Иной Асгард, свою Новую Тотальность, посредством Любви (А-Мог), создав Сознательное Бессмертие, вне всего, в "чем-то, что не грезилося и самым великим утопистам..." Это славный путь Эзотерических Воинов. Каким образом это произойдет, ни самые великие мудрецы, ни боги самых высших сфер не знают... Но лишь поэты, быть может, подозревают об этом, только им удастся предвосхитить это.

Вот Бог, Ас, на мгновение он является в луче, становится видимым. Это сияющий гигант, Нефелин. Вспомним "Благовещение" Леонардо. Ангел видит земную, плотскую женщину, узницу — "её", закованную Демиургом и, в самой глубине, он чувствует ностальгию, как далекое эхо Асгарда, Рая ОНОНА. Женщина смотрит на него удивленно, взгляд ее проходит сквозь бездну, и протягивает к нему руки, чтобы пригласить разделить с ней ее внутреннюю скорбь, иллюзорное удовольствие, свое ничто, сон Майя. И так рождается Сын, гигант, герой, вира. Потому что Бог проник в эту бездну, загрязнив свою кровь, вступив на поле Врага. Герой, Сын, уже не Бог; это уже не Дивья, это помесь Бога и человека. Несмотря на то, что это гигант, Бог не умещается целиком в этом теле. Тем более в теле Младенца-гиганта. Нигде лучше чем здесь, в росте тела обделенного существа, не выражается драма! Он ничего не может делать сам, даже ходить. Вырастая и проведя ничтожное количество лет в зрелости, он старится и умирает, хотя в Золотом Веке, в Сатъя-юге жизнь и продолжалась тысячу лет. В детстве ребенок лишен сознательного "я", и им управляет извне "он" (так называемый "Ангел-хранитель"). Именно поэтому ребенок не говорит: "я хочу есть", но "ребенок хочет есть", "ребенок" голоден, "ребенку" холодно. Он смотрит на себя со стороны. Когда ребенок начинает чувствовать "я"? Только когда Бог, или Личность, входит в него, когда часть Ангела проникает в него. Потому что весь ангел также не может войти. Лишь часть ангельского Существа будет заточена в теле и будет вынуждена чувствовать "я", нечто абсолютно новое для Существования, для Личности, для "Него". Так что он будет навеки расщеплен и объединен лишь серебряной Цепью этого материального тела, так же как он соединен в ОНОНА, в Пуруше Золотой Цепью. И кто-то останется ждать, словно бы у края Источника. Я", таким образом, это результат смещения, встречи Бога со зверочеловеком, загрязнения божественной крови. После воплощения Бога Аса и появления "я" он вступает в смертельный, драматический конфликт с Божественностью, с Личностью, с Ангелом, который все больше отступает с каждым разом в недоступные дали или глубины. Уверенность была утеряна, утеряна вместе с Мощью. Наступает царство Сомнения, тезиса и антитезиса Созвездия Близнецов, в котором Кастор — смертен, а Поллукс — бессмертен. Это смерть, распятие Бальдра в Овне. Шкура Агнца, принесенного в жертву, Золотое Руно, повешенное на Небесном Дубе. В Стрельце Бальдр, жертвующий собой Бог, ранен стрелой Кентавра (осознание "я"), Копьем Лонгина. Потому что Архетип репродуцируется и проходит по всей демиургической Вселенной. То, что вверху — то внизу, и наоборот. *** По мере приближения финала воплощения в жизни героя, по причине механических процессов демиургической биологии, из-за энтропии и гравитации, из-за Времени "я" также словно бы удаляется из стареющего тела, позволяя, чтобы энергия возвратилась к источнику, к Личности, которая ждет, чтобы вновь быть поглощенной и исчезнуть до возвращения в новом Кольце. Или чтобы быть съеденными всем вместе Демиургом по окончании срока установленных Циклов Вечного Возвращения, в Ragnarok. Разница, которая может существовать между этим моим изложением и другими,

абстрактного характера, философскими или метафизическими текстами недавнего времени, это разница, которая существует между философом, ученым и риши ведической Индии. Первые два, несмотря на интеллектуальные сальто, остаются на периферии того, что ими описано; риши переживает это всей жизнью, и отсюда получает знание, основанное на опыте. Риши означает "тот, кто видит". Это изложение я извлекаю из памяти крови, из воспоминания о том, что я видел. Так же писались ведические тексты, Эдды, стихи Гомера, Пиндара и все мои произведения. Это так же точно, как и то, что я знаю, как "я" удаляется из тела старого человека постепенно; я видел, я пережил это. "Синхронно", по закону солидарности этот процесс репродуцируется в человеческой биологии и называется атеросклерозом, ибо материалистическая наука признает только физическое тело, видимое земными глазами. Но то, что происходит в действительности — это отступление Ангела, который однажды вошел в тело ребенка и закончил свой экспериментальный цикл в этом теле. "И старец снова становится, как дитя". Это так называемое "второе детство" стариков. Вне себя самого старик обретает своего Ангела-хранителя, возвращается к Источнику. Я навестил поэта Эзру Паунда в конце его дней, когда он уже не говорил. Тишина была почти абсолютной, он онемел. Я сидел рядом с ним, в его доме в Венеции, и, глядя ему в глаза, говорил и говорил, не получая никакого ответа. Неподвижный, со окрещенными руками, он едва видел меня, уйдя очень далеко сквозь маленькое окошко своей комнаты, быть может, он был с голубями Площади Сан Марко или на куполе Собора Салюттте, или рядом с конем статуи Колеона? Тогда я вспомнил и начал говорить не с его телом, сидящим там, но обращаясь к чему-то немного повыше головы, направляя голос к потолку..." И Эзра Паунд ответил мне... "At last you come! You are the one of the few!" Единственный памятник Эзру Паунду находится в Мединасели. Я также помню, как в первый раз я почувствовал "я", когда часть Ангела вступила в мое детское тело, в мое человеческое существование, в то время как другая часть этого целого осталась в необозримых далях. Это случилось в нашем загородном доме неподалеку от священных Анд. Это было так, словно бы "я" внезапно, рывком вошло или, вернее, пробудилось и начало видеть мир сквозь меня. Потому что до этого — "я" также было во "мне", безличностное, хотя парадоксальным образом чувствовало себя очень старой личностью, словно бы растворенной в пейзаже, смешанной с животными и растениями, с большим дубом в саду, с анемонами, розами, заснеженными вершинами гор и кондорами, кружащими над ними, с водой рек и водопадов. Разумеется, там была личность, которая мыслила и грезилась, которая знала о своей древности и обладала достоинством веков, на что едва ли могло претендовать пришлое "я". Именно поэтому бранить этого ребенка — значит совершать непростительную ошибку, восставать против своей истинной мудрости. Потому что эта Личность это "Он", отделившийся от ОНОНА, совершающий жертву в рождении в ребенке, в теле зверочеловека, чтобы суметь восстановить свою "она" и победить Демиурга, заточившего ее. Чтобы суметь спасти свой Мир, сражаясь с Врагом бессмертных. Появление или приход "я", должно быть, совершается, когда уже достигнута определенная биологическая зрелость в развитии физического тела и мозга, как будто "коммутатор", существующий там, начинает действовать. Но любопытно, что это происходит не со всеми. Христианский миф хотел заставить нас поверить в то, что все равны, что они имеют похожие души и индивидуальности, т.е. "я". Это соответствует "гуманистическим" масонским верованиям. Есть зверолоуди, в которых никогда не воплотится Бог или Ангел; они лишены страдающей, плененной божественности, лишены возможности искупления, воскрешения. Это низкие расы, полуобезьяны, ввергнутые Демиургом в эту стадию инволюции без возврата. А также некоторые смешанные элементы —

метисы, мулаты и бастарды, проходящие последние Кольца Вечного Возвращения перед тем, как быть пожранными и растворенными во чреве Сатаны-Иеговы. "Я" должно родиться в момент, когда Ас, Дивья встречает в земном теле и его карме какое-нибудь условие, делающее возможной его инкарнацию, проникновение, происходящее через череп, сквозь какую-нибудь пред-существующую щель или ту, что Мозг открывает в определенное мгновение. Словно бы интеллект проникает в новый мозг, только что сотворенный, свой инструмент. Но не весь Интеллект, большая часть его продолжает работать во вне. Вначале Бог или Ангел входит и выходит, повторяя таким образом процесс, уже описанный в воплощении божественных гиперборейцев, архетипический процесс входа и выхода (по желанию) в материю до тех пор, пока по какой-нибудь ошибке или по воинской стратегии не будет потеряна эта возможность, и дыра не закроется, а "кто-то" не останется узником. Это "я". Тюрьма "я". И невозможность вновь начать понимать деревья, растения и птиц, разговаривать с ними, быть ими. Происходит роковая драма, трагедия. Дивья отныне просто человек, оставленный богами, Ангелами. Ему придется надеяться на себя самого; он стал узником. Раньше он ни в чем не сомневался, как животные и растения или звезда. Животное управляется тем, что зовется инстинктом, словно Богом. Собака никогда не сомневается ни перед нападением, ни перед захватом. Dog ("собака" по-английски) это God, Бог наоборот, с другого края. Только человек сомневается в своих действиях и решениях из-за своего рационального "я", мечущийся между импульсом и сознанием, между тезисом и антитезисом, между добром и злом. С незапамятных времен искали выход из этой драмы, гораздо более напряженной для тех, кто помнит момент, когда впервые почувствовал "я" и не имеет возможности понять, что другие также могут чувствовать "я" подобным же образом, в то время как они отделены и индивидуализированы здесь. Религии, эзотерические практики, индийская пост-ведическая йога пытались найти решение в уничтожении "я" путем аскетизма и всяческих мучений, чтобы слиться вновь с безличной Душой, всеобщей, в Едином, Брахме, в недифференцированном, в том, что они также называли богом. Поколения аскетов и христианских святых работали над разрушением "я". В Индии это ведантические последователи Шанкарачарья. Бхактайоги, использующие самадхи, что на санскрите означает, как мы уже говорили, "соединенный с Примордиальным Бытием". Этот путь и эта концепция должны исходить из предположения о том, что "я" это падение, что личность это "грех", который надо исправить, искупить. И до определенного момента они правы, в том смысле, что "я" и индивидуальность рождаются как нечто уникальное во всей Вселенной, и, быть может, во всех Вселенных, нечто невысказанное, что не грезилось и что стало возможным благодаря воплощению Божественности, Существа ЧИСТОГО духа в мире плоти, извращенном Демиургом. Сын-Герой — уже смешанное существо, раздробленное меж Богом и Демоном. И "я" — продукт этого смешения. Но чего наша Космогония не может забыть, так это того, что воплощение, жертва, "влюбленность Асов в дочерей человеческих", в "неё" — узницу Демиурга — могло быть, помимо поражения, падения, еще и стратегией, выбранной для победы в решающем Сражении Бессмертия и Воскресения, которое, даже не думая и не мечтая об этом, сделает возможным "нечто, что не грезилось и самым великим утопистам"... И без разрушения "я".³ *** Сзади Бог, впереди животное; оба уверенные в себе, никогда не сомневающиеся. Бог летает, зверь ползает; но не сомневаются. Поэтому Бог летает. Боги не сомневаются, потому что представляют единственную тенденцию. Тор — Бог Молота; Фрея-Афродита — Любви; Брахма — Создатель; Вишну — Хранитель; Шива — Разрушитель. Они неподвижны, в одном и том же положении, как горы и деревья; или в ОДНОМ лишь действии, как Шива и

Кришна, в Танце. Животные также специализируются, "программируются", как сейчас говорят; существуют домашние собаки, сторожевые и пастушеские собаки. Только Вира, Герой, Бог, заточенные в демиургическую материю, раскалывается между противоречивыми тенденциями, в муке, и умирает, не умея летать. Но был момент, когда ребенок-человек тоже летел. Мистики и святые говорят нам о вере, которая "движет горы". И они правы. Но что такое вера? Это нечто, что происходит извне и что принимается именно в тот момент, когда, каким-либо образом, уничтожается "я". "Вера приходит от Бога", — говорят нам. Она происходит от чего-то внешнего, что накладывается на индивидуум. Герой, сын Бога и земной женщины уже не обладает этой верой, потому что наделен "я". Поэтому сомневается в ВОЗМОЖНОСТИ летать. И это дьявольское сомнение, неподконтрольное, мгновенное проявляет себя всегда в самые решающие моменты его жизни, именно когда он начинает летать. И он падает с высоты. Поэтому Герой — это существо, преодолевающее пропасть по веревке, которую он сам держит в руках. Посвященный юноша выходит из окна Башни Инициации Эзотерического Замка Вевельсбург. Но уже без крыльев, так как он больше не Ангел. Если в этот момент его настигнет сомнение, он беспощадно падет в пропасть, открытую им для существования; чтобы суметь достичь Себя-Самого. Не вера позволяет Герою пересекать открытую бездну между персоной и персональностью, между Богом, которым он был, и Сверхчеловеком, которым станет. Воля. Мы знаем, что выход не состоит в преодолении "я" путем его аннулирования, но напротив, в его экзальтации в Абсолютное Я. Именно к этому стремились те эзотерические практики и учения нордической гиперборейской йоги, что преподавались в Вевельсбурге и его Магических Тайных Лабораториях. Достичь абсолютного Я как единственной возможности для Героя преодолеть драму дихотомии воплощения. Речь не идет также о юнговской системе "психологии глубин", "Индивидуации", в которой "психологизируется" нечто духовное и магическое, алхимическое, производится попытка переместить акцент с индивидуума или ограниченной и рациональной личности к идеальной точке, равноудаленной меж сознательным и бессознательным, которая у Ницше станет Selbst, "Ты-Сам". Это индивидуация, юнговская тотализация. Нечто идеальное. Но Тотальный Человек, Сверхчеловек, Sonnenmensch, Человек-Солнце — это Герой, который, благодаря руническим инициатическим практикам и знакам, еще более древним, чем Руны, вновь открытые Вотаном на Древе Иггдрасиль, и благодаря Импульсивной Науке Любви (A-MOR) Миннезингеров, Armanen сумел восстановить свою "она", реинтегрировать ее в себе и в то же время нашел "Она" ОНАОН, как Абсолютную Женщину, Валькирию и Любил ее. Таким образом, стало возможным возродиться во плоти, обессмертив ее в красной материи Ваджа. Персонафицировавшись так, что он дал Лицо своей душе, лицо Возлюбленной. Он перестал быть маленьким "я", ограниченным, блуждающим, и преобразился в МЫ. Также, в результате магического и необъяснимого разуму процесса, он наделил личностью Персону, которая ждала его словно у края Источника. И, не смешиваясь с Ней, он восстановил ее вне и внутри себя самого, навсегда став соединенным и разделенным. Таким будет Тотальный Человек, Абсолютный, Человек по отношению к Богу. Экстаз, которым сопровождается эта Магия, это не растворяющее самадхи, которое заставляет потерять себя, но тантрическая Kaivalia, которая разъединяет. Это не святой, но маг. Kaivalia идёт от Kundalini, от Тантризма Kaula — санскритские имена, названия этого гиперборейского языка — и это огненная Змея, это кровь из огня Асов и Ванов, возрожденная Вира, воскресшим Героем, Арием, Дважды рожденным. Восстановлена Мощь Одина (Руна Одал) в Памяти этой Крови, так что побежден Иуда, колебания между противоположностями, достигнута

искусственная уверенность, если можно так выразиться, но уже нерушимая, Абсолютная Воля, ShudibudishvabKava и обладание Архетипом (но не одержимость Архетипом). Герой получил возможность вновь открыть это Окно на макушке своего черепа, выше Чакры Сахасрара, Sunya, Пустоту, Черное Солнце, Чёрную Дыру. И искупить Эон Сатурн, освободить Прометея Геркулесовым Трудом. С помощью Мантры Saham, которая гласит: "Я есть Ты", и выйти по направлению к МЫ с Мантрой Hansa: "Ты есть Я". "Биология робота", демиургическая биология была разбита изнутри Героем, посвященным Ви́ра, Природа была преобразована Магическим Идеализмом, в который верил Новалис и древние германские Миннезингеры. Маг С. С. перемещается по лучу, позволяет бомбе взорваться над его головой, не разрушаясь, трансформируется. Герой вновь вскрывает эту духовную "железу", эту Мощь, этот Третий Глаз гиганта Полифема, который позволяет ему выходить и входить, дезинтегрироваться и реинтегрироваться, жить в нескольких мирах сразу, быть Тульку, Боддисатвой, если пожелает, Аватарой. Он пересек пропасть по канату, который сам держал в руках. Это война Эзотерического Гитлеризма.

В нижних небесах

Этот Герметический Закон, закон Гермеса Трисмегиста, "все, что сверху — внизу, все, что вне — внутри" выполняется, начиная с Пярых Небес до видимого земными глазами мира. В созвездиях, а также в драме человека-героя, Ви́ра. Выше, или внутри, в Асгарде Богов, в Гиперборее, предшествующей катастрофе и отклонению Полярной Оси, всё было неподвижным, небо не вращалось, Зодиак не оказывал своего архетипического, синхронистического и "солидарного" влияния. Хронос-Сатурн не превращался в Сатану-Иегову, он был сыном Урана и Геи; Зуиску нордических гиперборейцев, самим Зевсом-Донаром, мужем Реи; может быть, Черным Солнцем, точкой выхода, арийскими Сандуром или Сяндаром, Господином Прародительского Света на Полюсе; Неподвижным Двигателем Аристотеля, Vough. Для римлян Сатурн был Покровителем посевов, Богом Атлантиды и земной Гипербореи, Золотого Века, по Вергилию ("Сатурн и Рея"). Греческий Хронос был гиперборейским Кродо в Туле и еще не поглотил девятерых своих детей или девять лун в их затмениях. Это случится тогда, когда отклонится полярная Ось, и Асы влюбятся в дочерей человеческих. "Синхронизированно" Сатурн будет искуплен Воскресением Героя. Зевс был германским Донаром, Уран — Варуной; Венера — Фреей, блуждающей звездой, пришедшей оттуда, из-за звезд, из Вселенной Комет и оставалась здесь из-за Любви, тоже "влюбившись". Сатурн был Суртуром, Марс — Туром. Повторяем, "солидарно" с катастрофой смещения Асов отклонилась полярная ось Планеты 13, Герды ("опасный осадок"), и Сатурн трансформировался в Сатану, в Яхве, Иегову, как это представляли себе катары, в финикийского Ваала, в Вельзевула, окруженного кольцами льда (Лёд-Враг Горбигера). Сатурн как Хронос начинает пожирать своих детей, свои луны, и закрывать Вселенную (от пятого неба к низу?) в Ледяное Кольцо Вечного Возвращения, трансформированное во Время-Эон. На нижнем небе, в демиургическом Зодиаке случается Драма Прародительского Света, Черного Солнца, Сандура. И Свастика начинает вращаться вправо, направляя исход Асов и Ванов из Рая Асгарда, из Парадеши. Земной Митгард окружен мертвыми льдами. Распятие Бальдра на Древе Зодиака, Tierkreis, происходит десять тысяч и восемь тысяч лет до р.х. в Созвездии Овна, будучи настигнуто потом копьем Кентавра в Стрельце. Два разбойника, Марс и Сатурн в Рыбах, извращенные Тур и Суртур, видны рядом с Зодиакальным Древом Распятия.

Двадцать тысяч лет назад ещё существовал Туле, в Гиперборее Северного Полюса, в Парадеше, "Высокая Область" (где царствовал "Его Высочество" Посейдон), со сходным климатом, населенная бессмертными, Асами и Ванам, рядом со Скалой Откровения. Только с потерей Парадеша женщина, рожденная пятой, Гиперборейская Валькирия, начинает учить Магической Любви как пути возрождения тотальности и бессмертия, рядом с патриархальными дубами, уже разбитыми ветром Несчастья. И Вотан-Рама вновь открывает Руны и заставляет возвращаться левостороннюю Свастику в направлении к истоку, против движения Времени-Сатурна-Хроноса, уже развращенного Демиургом и превращенного в Сатану-Иегову. Только победив Яхве-Шаддаи, можно искупить Эона-Сандура-Сяндара; Хронос, Время может также избежать Кольца Вечного Возвращения. Выйти. * * * Архетипы также повторяются подобным образом, вверху и внизу, синхронизированные, солидарные. Бальдр, Овен, Агнец Божий будет принесен в жертву в Овне, повесив там свою золотую шкуру, свое Золотое Руно, которое здесь, на земле отправится искать Язон со своими Героями на корабле Арго, в Vaffeln, в фантастическом Caleuche. Руно висит на Дубе Донар, Додоны, на Древе Жертвоприношения. (Испанское "Древо Справедливости" Педро Сармьенто де Гамбоа в Магеллановом проливе, на краю Света). Это Tiekreis и Hangatur, распятый гипербореец с золотыми волосами. По обе стороны от него — Два Разбойника, Тур и Сардур, Каут и Каутопат, Димас и Цистас. И именно в Овне Ас влюбляется в дочь человека и дает рождение "я", распиная Героя. Воскресение начинается в Рыбах, "я есть ты". Будет продолжаться в Весах и полностью совершится в Водолее, с "ты есть я". Я-Абсолют: МЫ. Если верно то, что небо имеет форму человеческого тела, как утверждал Сведенборг и гностики, зодиакальные дома (Замки нордических германцев, визиготтов Испании, Кастилии) соответствуют чакрам или духовным плексусам Героев-людей. Распятие Бальдра-Вотана оканчивается в чакре Манипура, или солнечном центре, в Овне; и его воскресение — в чакре Анахата или сердечном плексусе, в Рыбах, в Сердце Крестоса, согласно Эзотерическому Христианству. Тотальный Человек, Абсолютный Человек, Sonnenmensch создается в Водолее, в чакре Сахасрара (Sahasrara, Sa-turno, руническая Магия), и Сатурн будет возрожден, искуплен, воскрешен в Сать-я-юге, Золотом Веке Вергилия с Сатурном и Реей, Садуром и Венерой, Донаром и Фреей, которые вернутся, возвратятся. В Воскресении Героя. Руна Распятия Бальдра — Nagal, Шестиконечная Звезда. Руна Воскрешения — Восьмиконечная Звезда (Восемь Ног Коня Sliepsner Калки-Вотана, который скачет в Водолее, до окончания Кали-юги), Руна Veneris Венеры, Магической Любви (А-Мог). Это свершится в Германском Замке, на Земле Кастилии в Созвездии Водолея и в Башне Посвящения, с Двойной Змеей Руны Sieg, что также символизирует Венеру, Двойную Звезду — Утреннюю и Вечернюю, Звездный Огонь Гиперборейской Крови, возрожденный ариями, дважды-рождёнными (рожденными Вдвойне), воскрешенными в Gralsburg, Замке Грааля. Чакра Сахасрара. Двенадцать созвездий Зодиака, каждым из которых управляет Эон узник Демиурга; двенадцать учеников в Эзотерическом Христианстве и двенадцать рыцарей Круглого Стола (Зодиака) Короля Артура. Тринадцатое Место (планета 13, Земля) это Опасное Место в Легенде о Граале, Эон номер Тринадцать, Mannus германцев, Мапи в Индии, Manutara на острове Пасхи (Восточный Остров, Oestern-Ostara, Прародительский Свет). Это Эон-узник на Северном Полюсе (где потонула Гшерборей, а ныне — Южный Полюс); Люцифер, закованный в кандалы, Сартур, Сатурн, Вотан на Опасной Планете, Герде, единственном месте во всей Вселенной, где завершится решающая Битва, свершится единственная Мистерия появления Я и Воскресения Героя, с возможным появлением нового Существа, превосходящего самих Богов; Тотального Человека, сознающего Себя-Самого, Sonnenmensch,

Человека-Солнца: МЫ. Именно поэтому и Крепостей Трои — двенадцать, Очагов Зодиака, Кружащихся Замков, DRAN ИЛИ DRENBURG. Там живет в заточении Валькирия Брюнхильд или Брюнхильда (женский Эон), окруженная кольцами из пламени, как Кундалини в чакре Свадистана. Это PISTI SOPHIA, узница Демиурга, Черного Мага, Клинсхора. Геройт который освобождает ее, Зигфрид-Язон, приводит ее в Замок 13, вращающийся и снова становящийся неподвижным, как Северный Полюс до катастрофы, как Туле. Там он вступят с ней в брак (Посейдон), и они станут бессмертными: соединенные и разделенные навсегда. (0 чакро-зодиакальном символизме германского Замка и его отражении в Selbst, в Tremburg или Замке Ig смотрите главу "Кастилия" моей книги "Последний Аватара", а также в "ОНОНА. Книга о Магической Любви" в главе "Пиренеи".)

ИНВОКАЦИЯ

[из раздела "Путь Левосторонней Свастики"] пер. с исп. А. Б.

Рано утром, когда Звезда Утренняя, Ойеигуе, шлет тебе свое нежное световое послание, протяни к Ней руки и приветствуй Люцифера так: О, Люци-Бел, о, Звезда Утренняя, Ойеигуе Пролей на меня свой волнистый Влажный свет И закутай в лепестки Твоего света Словно в осень небес. Позволь мне пройти Сквозь твое Окно К Черному Солнцу Что находится за тобой О, Черное Солнце! Прими меня в свой свет Левонаправленный Более быстрый Чем свет Золотого Солнца, И отнеси меня К несуществованию Зеленого Луча, Где пребывают Учителя Моего Учителя И Высшие Неизвестные Эзотерического Гитлеризма О, Зеленый Луч! Прими меня в свое несуществование Более реальное чем все существующее И помоги сбыться Моим несбыточным мечтам О Воскресении Возлюбленной [A-Mada] Возвращение Фюрера, Адольфа Гитлера Воссоздание Эзотерического Гитлеризма И одержимость Архетипом Вплоть до исчезновения его Мифа И его Легенды В Воскресении в теле Бессмертной Ваджра. Позволь мне вернуться к Черному Солнцу О, Черное Солнце! Прими меня в свой правонаправленный свет И отправь меня в обратный путь К Звезде Вечерней и Утренней Ийепун-Ойеигуе О, Звезда Вечерняя и Утренняя! Соедини меня с Возлюбленной Чтобы Она могла сражаться Во мне Дай нам Тело Красного Света Бессмертной Ваджра Дай нам Силу Одиль Открой в НАС Способность Видеть и Слышать Дай нам силы воплотить Легенду и Миф Бессмертной Любви Вплоть до их исчезновения Преобразуй нас В Абсолютных Мужчину и Женщину О, Звезда Вечерняя, Ийепун! Позволь мне вернуться Сквозь твою Дверь К Золотому Солнцу К Герде Чтобы продолжить битву И однажды Суметь отомстить за тебя О, Господин мой Люцифер! О, Золотое Солнце! Отвергнем Ностальгию По Зеленому Лучу Так, чтобы Она и Я Вышли К Чему-то, о Чем и не мечталось К Он-Она. По ту сторону Зеленого Луча И несуществующего... Хайль! Зиг Хайль!

примечания:

- 1 Магическая девственность может быть потеряна лишь при рождении на свет ребенка из плоти и крови в текст
- 2 Наконечник этого Копья хранился в Вевельсбурге в текст
- 3 Именно иудаизм, начиная с далеких времен Исхода из Пустыни Гоби, пройдя через разрушение своей высокой цивилизации, после погружения Атлантиды инфильтровал течения стратегической мысли ариев, Вира, отклонил их концепции

в сторону уничтожения "я", будь то буддизм Индии и Китая, будь то эпический или героический индуизм предведических времен, Великих Бхарат.

Посредством евреев бени-израэль, таких как Шанкарачарья, Рамакришна, Рамана Махарши было навязано уничтожение "я" в самадхи, потере, срастворении с Единым (т.е. Иеговой, который есть Демиург или Демон). В Тибете с Падмасамбхавой и тантрическим ламаизмом они разрушили воинскую цивилизацию белых Дропа. Все это было облегчено роковым смешением арийских завоевателей с негроидными дравидами, желтыми и монголами. На Западе самые большие усилия по преодолению "я" были сделаны еврейским христианством с его самым высоким достижением — святым. Разумеется, эта огромная опасность на Пути Воскресения Героя-Воина-Посвящённого, Мага к его преображению в Сверхчеловека, в Человека-Абсолюта, в *Sonnenmensch*, в Человека-Солнце становится малой перед лицом приближающегося ужаса. Нынешние поколения разрушают свою индивидуальность наркотиками и, таким образом, арийский мир готовится к вступлению в полное уничтожение посредством главного оружия, вложенного Демиургом в руки своих беспрекословных приспешников, своего генетического голема, еврея; электронной технологии, "компьютеризированной информатики", робота; мировой технократической, механистической заговор, пластиковые и электронные деньги (электронное распределение фондов) с финальным знаком Числа Зверя 666 на плоти гоев, на лбу или на ладони, чтобы иметь возможность продавать и покупать, как и предсказывала эта вещая и таинственная книга, Апокалипсис, зловещее предварение Протоколов Сионских Мудрецов. Автором его считается Святой Иоанн Евангелист, но нет никакого сомнения в том, что текст был написан в нескольких различных эпохах, одним или несколькими раввинами-каббалистами, искажившими числовую Каббалу. Также приписывают — особенно главную часть, мстительно-политическую — злоту-агитатору по имени Иешуа, сыну Иуды Гамальского, как послание, написанное две тысячи лет назад в символическом ключе во время его изгнания в Египет и посланное его сторонникам, которые пытались восстановить для него трон Давида. Откровение числа 666 было позднейшей интерпретацией, входящей в планы сионизма в последние дни и в решающую практику сегодня. 666 уже присутствует в компьютерных полосках универсальной марки продуктов, на пластиковых карточках ("пластиковые деньги") кредита и дебета и, в конце концов, БУДЕТ И на плоти ИЛИ В целой жизни, рождении и смерти рабов на электронной планете под руководством Мудрецов Сиона. Это может кончиться лишь в решающей схватке с "я" Героев, еще не освобожденных Вира, имеющих возможность выиграть в битве, закованных и электроннопомеченных, татуированных лазером, пленников "информатики", с разрушенной способностью мыслить, с неиспользуемыми двумя мозговыми полушариями; роботизированные, отрезанные от божественных истоков, нивелированные в гоев на планета Земля, В аморфную и безразличную массу, без возможности истинного бессмертия к воскресения. Это будет тотальное рабство в Мировой Иудейской Империи, в СВИНЦОВОЙ Юге, последней перед разрушением Кальпы, с мгновенным исчезновением демиургической вселенной в собственной пасти, как в пасти Волка Фенрира.

Серрано - последняя книга трилогии

"Эзотерический Гитлеризм"

manu. "por el hombre que vendra" 1991, La Nueva Edad, Santiago-Chile

ч. III

Загадка Фюрера и воплощение Аватары

голем

воскресение Бальдра в Водолее

ключи

Гитлер и Юнг

из раздела "За Человека, Который Придет..."

из раздела "К столетию со дня рождения Адольфа Гитлера"

Голем

Сущность Врага рода человеческого — рациональное мышление. Отсюда можно сделать вывод, что аналогичное мышление землян, как творение Демиурга, представляет собой ловушку, с помощью которой он удерживает их в оковах. Поэтому бесполезно пытаться победить его, опираясь только на разум. Единственное действенное оружие, которого боится Демон, это трансцендентный луч "Зиг", Память о Чистоте Крови, Отвага и Верность, Сила Одина, Урна, Варена, Луч, которым Шива уничтожил Смару. Испокон веков Демиург пытается создать что то свое. Но единственный результат его усилий — плагиат, искаженная имитация. Он знает, что его хитрость не беспредельна. Когда Боги спустились на землю, чтобы "смешаться с дочерьми человеческими", Демиург думал, что одержал победу, но вскоре до него дошло, что все как раз наоборот: он оказался в еще большей опасности и начал бояться, что скоро его иллюзорное существование окончится. И тогда он пустил в дело чисто рациональное и механическое изобретение, "решающее оружие", готовившееся веками, робота, смонтированную куклу. В Библии упоминаются странные существа Шеидим, помесь людей с животными. Традиции и легенды многих народов рассказывают о злых и испорченных искусственных существах. Например, согласно легендам арауканцев, черные маги Калкус, существа нечистой крови, изобрели искусственную тварь Уитралалуе, которой они управляют на расстоянии, приказывая ей творить зло... События во Вселенной вершатся противоположно тому, что еврейская наука, особенно психоанализ, хотели бы сделать с нами. Боги, Архетипы, не являются проекциями человеческого разума, а наоборот, по Платону: люди — для снабжения энергией нечистого стабильного ядра, особенно раввинов, которые, большей частью, ни с кем не смешивались, сохраняя, так сказать, "чистоту нечистоты", характерные черты Шеидим, вампиров кровососов, благодаря тому, что они телепатически поглощали, энергию, которую их народ крал у арийцев. Поэтому ошибочно полагать, что еврей это человеческое существо. Как фюрер был сверхчеловеком и аватарой божества, так еврей — это недочеловек, противоположный полюс фюреру. Гитлер это знал и говорил. Он хотел купить у французов остров Мадагаскар, чтобы переселить туда всех европейских евреев.

Мадагаскар это остаток затонувшего континента Лемурии, где, как полагают, жили Шеидим, эти чудовищные существа, полуживотные, "лемуры" как их называют. Гитлер хотел создать для евреев более подходящую среду обитания, чтобы они организовали там отдельное государство, которого до сих пор не имеют. "Изготовление" иудея, этого смертоносного оружия Демиурга, было поручено Иегове и осуществлялось таким же образом, как Демиург наложил воплощение Богов Идей. Поэтому Демиург сначала развратил Кроноса — Сатурна, разрушив Сатю югу. Золотой век. Он закрыл входную "дверь" и выходное "окно", чакру Сахашрара, и затемнил тем самым Власть Одина, его Грааль, подчинив ее рациональному мышлению, коре мозга, которая подменила собой древний мозг, как континент, возникший, когда утонула полярная Гиперборея (это синхронные события), где только и действовал древний мозг. Он превратил Сатурна и Сатану, в Иегову Яхве, родившегося, когда Сатурн и Рея утратили свой Золотой век, оставшись прикованными к отклонившейся оси Северного полюса. Поскольку Иегова является проекцией Демиурга или Демона, наложенной на Сатурна, он представляет собой подделку под этот Зон. Это двойник, копия, фальсификация. Потом Демиург научил Иегову создать таким же образом иудея "по своему образу и подобию", тоже наложив его на иное, существовавшее ранее, но впоследствии развращенное племя, может быть "евреев" или "израильтитов", которые не были иудеями. Иудей это робот, одаренный рациональным мышлением, как и его создатель, и смонтированный из разнородных элементов. Это — искаженная копия другого, высшего существа, на которое наложена чудовищная тварь с чертами тотемических животных (библейские Шеидим), — смесь семитских кочевников бедуинов, авраамитов, эдомитов, сирийцев, хеттов и т.д. Чтобы такая клоака народов могла двигаться, необходима была также примесь крови арийцев аморитов, евреев Давида и Соломона (если они когда либо существовали). Курьезным образом эта кровь была необходима. Иегову Сатану на Сатурна: иудей был наложен на еврея. Аналогичным образом рабби Лев изобрел в Праге Голема, искусственную, механическую куклу, а чтобы вдохнуть в нее жизнь, использовал формулы иудаизированной Каббалы и управлял ею на расстоянии. Это была машина, первый робот. В той же Праге Карел Чапек потом придумал других. Картина, наложенная на другое полотно. Больше ничего не надо, может быть, только часовой механизм. Таким должен быть еврей. У Иеговы такое же рациональное мышление, как у Демиурга, он может лишь повторять одни и те же схемы без вдохновения и вариаций. Еврей это Голем. Он имеет форму человека, но внутри это рептилия, животное, как в еврейских научно фантастических фильмах о внеземных существах. Он одет в человеческую кожу и имеет внутренности, как творение еврейского доктора Франкенштейна. Кровь он высасывает у живых существ. Это кибернетическая машина, механический робот, подключенный к огромной батарее, энергетическому источнику, который сам нуждается в питании и который называется Иеговой. Это еще один кибернетический монстр, еще одна машина. Большую ошибку совершали люди, в том числе и воины Священной войны, когда думали, будто они сражаются с себе подобными. Это не так: они сражались с механическим изобретением, с генетическим роботом, чудовищем без души и без собственной жизни. Евреи к тому же любят ставить научно фантастические фильмы и экранизировать легенду о Дракуле. Они наслаждаются, показывая себе самих себя в своей самой тайной реальности. В своей гордыне и бесконечном высокомерии, в своем полном презрении к людям, к человеку и животному, они уверены, что люди никогда не узнают истину, потому что у них нет органов, чтобы открыть ее. К тому же они загипнотизированы, заключены в тюрьмы. Какой же энергией питается еврей? Что позволяет ему существовать

дольше тех пределов, которые биологическая энтропия ставит перед остальными смертными в ускоренном темпе по мере смещения, присущего Кали юге? Как мы уже указали, он подключен к мощному энергетическому центру: Иегове Сатурну, господину Времени. А чем питается Иегова? Продуктами ферментации, пеплом человеческих жертв. Таким же образом Демиург питается за счет разрушений и преступлений во Вселенной, где более сильный пожирает более слабого; за счет циклов. Сумерек богов, когда он, как волк Фенрир, пожирает все и засыпает, переваривая пищу. В этой Вселенной действует закон Вечного возвращения, поскольку бессмертны Боги, которых он сделал своими пленниками. Все пожирает самое себя. Евреи запрограммированы на то, чтобы периодически приносить в жертву Иегове человеческие существа, причем предпочтение отдается полубожественным Вирам. В вознаграждение за это Иегова питает их нечеловеческой энергией, которая черпается из недочеловеческой Вселенной. Но даже этого недостаточно для того, чтобы механизм еврея функционировал. Необходимо питаться кровью неевреев таким же образом, как необходим творческий гений арийцев и их труд, чтобы поддерживать и совершенствовать среду обитания евреев на земле. А завтра, во внеземных колониях, евреи будут искать выход для своих притязаний на господство в материальном и видимом космосе. Легенда о Дракуле открывает нам самую тайную реальность этих нечеловеческих существ. Дракула это автобиография еврея. Чтобы продлить свою жизнь вампира, он должен сосать арийскую кровь, продлевая таким образом до бесконечности свое существование зомби, впитывая магическую субстанцию. Правда о ритуальных преступлениях евреев исторически доказана. Те, кто верит, будто имеет дело с такими же существами, как остальные люди, никогда не сможет понять их. Еврей, каким мы его знаем сегодня, появился 2600 лет назад, когда Неемия и Ездра заключили с Иеговой "обновленный пакт". С тех пор мы можем проследить его следы с относительной уверенностью, хотя задним числом эти следы постарались замести, фальсифицировав всю историю до наших дней таким образом, чтобы никто не смог узнать истину. Такова тайна племени Иуды, самого смешанного и примитивного, а также "исчезновения" (точнее уничтожения) других племен Израиля (возможно, двенадцать германских племен, откуда потом было взято число колен), которые эмигрировали из пустыни Гоби после разрушения тамошней великой цивилизации. Племя Иуды присвоило себе имя евреев. Создав еврея. Демиург полагал, что сможет нанести своим противникам в Великой борьбе последний удар. Но, как всегда, кое что ускользнуло от рационального расчета и дело не было доведено до конца, потому что еврей не творец. Как его создатель Иегова является "складкой" Демиурга, так и еврей, соответственно, представляет собой его "кибернетическую складку", только лишь копию, плагиат. Все ценное он получает от Виры, Божественного Мужа, Героя, который является одновременно и творцом, и пищей. Без него еврей не может сделать ни шагу, не разрушив себя полностью и не исчезнув. Еврей должен поработить его, поставить себе на службу и одновременно пить его кровь. Поэтому над евреем вечно висит драматическая угроза, что его жертва однажды пробудится. Для этого и пришел фюрер Адольф Гитлер, но и возвратится как Калки Вотан: чтобы пробуждение стало вечным. Зависимость фатальным образом обращается против паразита, который ничего не может сделать, чтобы избежать этого. Поэтому еврей дрожит и сегодня, каждый миг. Кровавые жертвы, массовые убийства и войны — таковы подношения евреев Иегове, так они чествуют своего господина. Про себя они хранят тайное знание и примеси арийской крови, что позволяет им поддерживать видимость настоящей крови в своих кибернетических жилах. Подобно тому, как необходимо топливо, чтобы мотор работал, так и арийская кровь нужна Голему еврею. Пока они

действуют в этой видимой Вселенной а только в ней они и могут действовать — евреи нуждаются в топливе в виде крови и жизненной энергии неевреев, потому что они, как сказал Гитлер, паразиты в самом глубоком смысле этого слова. Эта трагическая и порочная ситуация — палка о двух концах для евреев, для Иеговы и для Демиурга, потому что в конечном счете это "боевое оружие" нейтрализует самое себя. Драму еврейства можно свести к одному слову: ЛОЖЬ. Все пропитано фальшью. Только благодаря лжи может существовать этот великий обман со всеми его фальсификациями и порчей. "Правда еврея это органическая ложь", говорил Альфред Розенберг. Раввины, эти сатанинские Дракулы, должны были железной рукой контролировать свой народ генетических роботов в своих синагогах и кагалах, дозируя обычную смесь кровей, чтобы примесь арийской крови не превышала дозволенный процент, из страха, чтобы еврей не перестал быть евреем, прервав таким образом "нечистую непрерывность" согласно архетипу Голема, который обращается против своего создателя, Иеговы. В результате могут быть уничтожены оба: такова история Рабби Льва, равно как и Франкенштейна. Раввины, эти черные маги сатанинской генетики, дьявольские священники религии испорченной крови сохраняют для себя тайну "нечистой непрерывности" (сами раввины мало смешиваются) того, что можно назвать "чистотой антирасы и антикрови", существующей тысячелетия благодаря телепатической ассимиляции энергии своего собственного народа и технике "дозированного смешения", чтобы сохранялась энергия и чтобы не раскрылся чудовищный плагиат. И раввины существуют как королевы пчел в своих ульях кагалах за счет эксплуатации трутней. Раввины знают ценность арийской крови. В ней заключается виртуальность Одина, тайна Грааля (Сангреаль, царская кровь), божественность реальности, божественная реальность, божественность царя, Царя Мира, и ностальгия по Гиперборее. Приспосабливаясь к обычаям первобытных народов, они пьют эту кровь, чтобы в них воплотилась Божественная мощь. Высшая энергия или для того, чтобы испортить ее и ослабить алхимическим способом внутри свой структуры механического робота. Чтобы обескровить арийца, полубожественного Героя, они пытаются с помощью этого "ритуала" устранить возможность воскрешения божественности, что будет означать поражение Демиурга, его агента Иеговы и его кибернетического народа. Эту цель преследовали убийства с выпусканьем крови побежденных гитлеровцев в Нюрнберге, казнь молодых чилийских нацистов в 1938 году, у которых "пили кровь", как говорится в поэме, написанной одним из их товарищей, а также убийство с выпусканьем крови Рудольфа Гесса в тюрьме Шпандау (опять с "меткой" на шее, меткой Дракулы). Во всех этих случаях речь идет о сатанинском ритуале. И все же они обречены на поражение. Евреи никогда не знали об иных мирах, о языческих богах и их мощи. Им этого не постичь. В чистой крови Героев циркулирует мощь, которая их уничтожает, которую они не могут ни понять, ни разрушить. Она срабатывает моментально от одного только присутствия или близости этих нечистых существ, замыкаясь в себе и защищая себя таким образом, что арийская кровь, соединяя свой Облик и Память, парализует сатанинский ритуал, нейтрализует его черную магию, распыляет его духовные семена атомы, так что остается только физическая кровь, ни на что не пригодная оболочка, лишенная энергии. Рудольф Гесс был уже далеко, в надзвездном мире, где он снова обрел свои солнечные годы и славный телесный облик, бессмертную Ваджру, ради Валькирий (короля Артура Тора), ради фюрера и аватары. Раввин, левит, когда умирает, исчезает полностью, от него ничего не остается, он больше никогда не понадобится, как куча старого, ржавого железа, как Голем, как Дракула, если пронзить его механическое сердце колом, сделанным из ветки от дуба Вотана. И евреи это знают. В их рационалистическом мышлении не

умещаются ни личное бессмертие, ни концепция утонченной материи, каковой является душа, ни бессмертие Ваджры, потому что они не обладают собственной виртуальностью, у них не кровь, а антикровь. Поэтому евреи "запрограммированы на отчаянную борьбу за покорение материального мира и господство над ним, чтобы стать его абсолютной душой. Но им никогда не удастся овладеть этим миром, даже если будет казаться, что они одержали окончательную победу, потому что и этот мир будет одухотворяться синхронно с триумфом Героя. И он уже одухотворился благодаря Рудольфу Гессу, хотя сам мир об этом не знает. Евреи надеются распространить свои завоевания на всё пространство видимого космоса, за пределы земли, с помощью своей рационалистической технологии и своих машин, которые могут только до нести их до пустынной поверхности звезд. Но даже для этого им нужны неевреи, потому что, будучи паразитами, они только так могут выйти в космос. Альфред Розенберг говорил, что "если и существуют какие то хорошие евреи, которых друзья евреев приводят в пример, то это лишь исключения, появившиеся в результате столетий сосуществования с неевреями". Таким был случай с Паулем Рее, другом Ницше, и с Лу Саломе. Последняя рассказывает в своих воспоминаниях, что Пауль Рее бледнел, если на собрании, на котором он присутствовал, появлялся еврей, и сразу же уходил. Пауль Рее покончил с собой, как и Вейнингер, которому удалось понять, как соединить противоположности. Имея примесь арийской крови, они чувствовали груз ужасной власти Кагала, который отдает не подлежащие обсуждению приказы эксплуатировать и мучить неевреев, гоев, "пить их кровь". Адольф Гитлер утверждал, что "смешанный еврей", даже после многих веков смешения с арийцами, может воспроизвести индивидуум с типичными чертами еврея. Кубичек рассказывает, что когда Гитлер узнал, что арестовали еврейского врача из Линца, который лечил его мать, он приказал немедленно его освободить. У меня тоже был интересный опыт с евреями, самый последний — с посланцем Израиля в Югославии, когда я представлял Чили в этой стране. Это был глубокий и образованный человек. Мы беседовали с ним о деревьях в белградских рощах. Однажды я рассказал ему о своем "разговоре" с дубом. Потом он вернулся в Израиль, но однажды снова приехал в Югославию в составе делегации своего народа и прежде всего захотел встретиться со мной и спросил меня о "моем дереве". А Леона Дегреля спас от похищения в Испании агентами Моссада еврей, которому он помог в Бельгии. Моя позиция в этом вопросе такая же, как у фюрера: никогда не видеть в подобных случаях ничего, кроме исключений, на общем фоне беспощадной и жестокой борьбы, которую ведут еврейские роботы, кагал, Игова и Демиург, столь же твердые, как железо Кали юги. Утверждение Гитлера, что еврей может воспроизвестись и через столетия, подтверждается примером испанских марранов в Америке. Несмотря на то, что прошло много времени, отчаяние вследствие шока от слияния антикрови с кровью гоев толкает их к алкоголизму и самоубийству. Это бунт, предсмертная агония антикрови, потому что для еврея ортодокса и талмудиста чтобы перестать быть евреем недостаточно обратиться в христианство, которое само по себе тоже является еврейской религией. Другой типичный случай еврея — Артур Кестлер (хотя он сам возводил себя к хазарам). Он покончил с собой вместе с женой, как до него это же сделал Стефан Цвейг. Это был их бунт против кагала и своего собственного существования в качестве роботов без какого либо видимого предлога. После "поражения" германского фюрера Адольфа Гитлера во второй мировой войне, более грандиозной, чем война, описанная в "Махабхарате", которую Аватара выиграл, проиграв, — господство евреев достигло своей кульминационной точки. Но оно уже начинает клониться к упадку, хотя ни они, ни "белые предатели" не осознают этого со всей ясностью. Прежде чем они

смогут поверить в это, им нужно будет уничтожить самих себя. К этому концу их приведут их преступления, их высокомерие и ужасные ошибки. Аватара сильней, и проявление его могущества становится все более заметным. Поскольку Аватара сотряс Вселенную и его миф распространяется повсюду, сегодня дети рождаются гитлеровцами даже в России, сами не зная, почему. Все, — что евреи пытаются сделать, чтобы мир забыл об Адольфе Гитлере и его товарище, мифическом узнике Рудольфе Гессе, несмотря на все вранье, — не даст желаемого эффекта, хотя они используют даже массовый гипноз. Эзотерический гитлеризм победит. Его возвращение неизбежно. Он утвердится с помощью того же оружия, которое евреи используют для борьбы с ним. Иегова и его Голем анигилируются в своей автоматизированной Вселенной вместе с созданным ими муравейником. Это будет конец Кали юги. Одна глава в моей книге "Золотой шнур. Эзотерический гитлеризм" называлась "Кем были друиды?". Тогда я не мог ответить на этот вопрос, не могу ответить и теперь со всей уверенностью. Основные сведения о друидах мы черпаем из "Записок о галльской войне" Юлия Цезаря. Его впечатления противоречивы: выражая свое восхищение друидами, "людьми в белых одеждах", он рассказывает нам также о кровавых человеческих жертвах. Но нас не интересуют романы, написанные с целью оклеветать врагов. Мы арийцы, и нас интересуют только истина. Друиды не были кельтами. Но кто же они тогда? Они были не просто священниками, а всемогущими правителями кельтских племен, мудрецами и магами, которые вместе с бардами и предсказателями управляли всей жизнью этих лесных и горных племен. Кельты были арийцы, но кто были друиды? Само их имя остается загадкой. Его пытались вывести от германского слова "treu" — "верный", а также от арийского корня "вид", "видеть", который в сочетании с частицей "Дру" дает "дру вид". Друиды, таким образом, то же, что "риши" в ведической Индии. Но все это нас не удовлетворяет, особенно если мы учтем сведения Юлия Цезаря и других римских и греческих писателей и историков. Мои собственные исследования, проведенные после того, как я опубликовал "Золотой шнур", привели меня к выводам, которые, как я считаю, ближе всего к истине. На дохристианский, языческий мир накинута покрывало лжи, умолчаний и умышленных фальсификаций. Античность была ужасным и в то же время золотым временем, но ее уже совершенно не знали те, кто выжил в христианскую эру. В этом случае, как и в случае с тайной друидов мы должны иметь в виду две эпохи и два различных, даже противоположных плана. Самые древние друиды существовали до того, как пришли кельты, и они назывались не друиды, а "годис", священники годов, мудрецы годов. Азов, или же они пришли вместе с кельтами. Они знали секреты каменного века, менгиров, дольменов и кромлехов, а также секреты рун. Это были "Рунвидар", знатоки рун. Позже их называли друидами. Я далек от того, чтобы согласиться с толкованиями этого термина, которые дают христианские филологи, по крайней мере, когда речь идет о самых древних друидах 4000 3000 лет до н.э. В то время, когда о них узнал Юлий Цезарь, они, несомненно, уже были поражены эпидемией, от которой страдало полубожественное человечество после гибели Гипербореи. Первые божественные вожди кельтов смешались с "годис", с сидхами, а в Ирландии (Ирландия — земля руны ИР, гиперборейская страна мертвых) — с Азами и Ванам, в кельтской мифологии — Туата де Дананн, пришельцы из иных миров. Это, несомненно, были гипербореи, обладатели передовой науки, пришедшие из долины Дуная, могущественные маги. Со временем их наука пришла в упадок и они потерпели поражение в великой битве против милесиев (см. мою книгу "Воскрешение Гороя"). Туата де Дананн ушли во внутренний мир, в "Полую землю", ирландский Сид и соединились там со своими древними гиперборейскими родичами. С тех пор есть две Ирландии: одна земная,

христианизированная, другая духовная и тайная: Ирим, вечнозеленая земля, земля золотого клевера с четырьмя листьями, короля Артура, Тора, господина ариев — Абаллон, Авалон, остров золотых яблок, место, где король Артур был излечен и воскрешен норнами, валькириями. Там они ждут знака времени возвращения в ту, другую Ирландию, чтобы снова завоевать ее и освободить всей мощью Грааля и меча Экскалибур. Таким образом, мы выяснили, что до друидов существовали мифические Туата де Дананн, то есть Азы, Годы, Сиддхи. Позже кто-то назвал их друидами. Исследуем теперь происхождение термина "гилем", который может пролить свет на тайну друидов и объяснить противоречия у Юлия Цезаря. В мои руки попала фризская Хроника Ур Линда, которую перевел и опубликовал профессор Герман Вирт, основатель специального исследовательского института СС "Аненэрбе". Хроника содержит передаваемые из поколения в поколение воспоминания о том, как утонула Атлантида, Гиперборея, и о миграциях фризов в более теплые края, в Грецию, Северную Африку и даже в Америку. До этого они завоевали Англию, Альбион, Белую землю, гиперборейскую страну мертвых. Но на севере Африки они встретили голенов. Сходство со словом "голем" почти полное. Это были священники из Сидона, и фризы с издевкой называли их "Трюведен" — "те, кто не обладает истиной", "кто не говорит правды" (органическая ложь). Согласно некоторым комментаторам Хроники, к фризскому словарю восходит и имя друидов. Вместе с фризскими мореплавателями на северные острова попали и голены, а за ними последовали финикийцы. Голены высаживались на берег, чтобы красть детей, а их женщины старались рожать от фризов. Они практиковали кровавые обряды и применяли галлюциногены, как венгры. В Альбионе и в Галлии они внедрились в среду священников Годов и стали теми друидами Цезаря, которые приносили в жертву людей. Они исказили чистый культ истинных древних друидов, которые были гиперборейскими воинами и белыми магами. Они не только внедрились в касту священников и мудрецов, но и смешались с самим кельтским народом, в результате чего Альбион, Белая земля, Англия (земля ангелов) превратилась в Британию (Бнай Брит). Гитлер не напал на Англию, потому что считал ее за остаток Гипербореи, населенной белыми арийцами. И Рудольф Гесс полетел в Шотландию, чтобы встретиться с герцогом Гамильтоном, валлийцем по происхождению, членом ордена "Золотая заря". Они не знали, до какой степени проникновение голенов преобразовало этот мир, или, может быть, отчаянно пытались вернуть его в прежнее состояние. Но в Англии правительство, администрация, политика, экономика, истеблишмент — все контролируется "голинизированными валлийцами", то есть голенами. Чтобы стать королем Великобритании, нужно сначала быть "принцем Уэльским". Термин "голен" — производное от "галлы", от финикийцев и Галилеи; отсюда же Уэльс, Галлия, Галисия. Все они уже были среди друидов голенов во время кампании Цезаря, так как голены внедрились в среду истинных друидов, древних Годов, гиперборейских арийцев, бардов и прорицателей, родных братьев римских *vales*. Голены облегчили внедрение христианства в этих регионах и, обращая Ирландию в католицизм, они по сути дела уничтожили светлое язычество и гиперборейскую мудрость. Как для англосаксонского мира трудно понять, по незнанию, проблему марранов в испанском мире, так и мы не вполне понимаем проблему так называемых "валлийцев". На самом деле это евреи, внешне обратившиеся в христианство, которые проникли в Ирландию и Англию вместе с фризами и финикийцами; это англосаксонские марраны, голены, проникшие в среду кельтов и друидов и захватившие власть в Англии с воцарением династии Тюдоров. Два тысячелетия они вели войну на уничтожение против настоящих кельтов и германцев. Поэтому, так называемый британский истеблишмент — это их творение и представитель (из

него вышли все предатели марксисты из Кембриджской группы). С тех пор, как Генрих IV объединился с голландскими и средиземноморскими евреями, был установлен постоянно возобновляемый союз голенов с международным еврейством. Незнание этих фактов и сыграло роковую роль, особенно в последней Великой войне. Сохранилась вера, что Англия это бастион белой расы, тогда как на самом деле это бастион великого заговора против арийцев. Сегодня она снова пытается начать тайную войну против гипотетического возрождения Германии и Европы. Еще со времен изгнания евреев из Испании, Великобритания вела преступную антииспанскую политику. А фризские морские короли, выжившие после катастрофы полярной Гипербореи, еще до финикийцев облегчили проникновение голенов в этот прекрасный и здоровый мир, который они испортили и погубили. Кто же они, эти голены? На этот вопрос ответить нетрудно. Кем могли быть те, кого фризы называли "не говорящими правды"? Это — те же, кого А. Розенберг определял как выражение "органической лжи" — евреи, эмигрировавшие как паразиты при арийцах гипербореях после разрушения постгиперборейской цивилизации Гоби. Как объяснил нам профессор Герман Вирт в своем доме в Германии, близ голландской границы: "Евреи представляют собой группу Шейдим, неприкасаемых рабов древней цивилизации Гоби. Они украли и присвоили себе традиции своих хозяев во время великого Исхода полубожественных существ, истинного народа Богов, 12 колен германских. Через тысячелетия они достигли Малой Азии, где, после многих смещений, превратились в голенов, этих священников из Сидона, о которых и рассказывает фризская Хроника. Позже они были известны как левиты". Необыкновенная мощь проявляется в истории рабби Льва, который в XVII веке в Праге изобрел механическую куклу, робота, и дал ей имя Голем. Почти как голены, которых фризы встретили 4500 лет назад в Малой Азии. Генетические манекены голены и механический — Голем. Это царство черной магии и ужаса.

Воскресение Бальдра в Водолее

[глава из Эпилога]

"Разрушение воздуха равнозначно установлению Божественного Мира".

Новалис

Мы — наци. От слова "Иг-нас", пылающий. Наци — это слово посвящения, призвания. С незапамятных времён его символом служит руна Зиг. Мы также варвары и язычники. Варвары, Бар-Бар-Ос это две руны Бар, руна 13 планеты Земля, Герда, и руна Ос, число 4, Ос-Ир-Ис, воскресение героя. Сумма 1+3 числа 13 равна 4, двойная руна Бар соответственно 8 плюс 4 руны Ос равняется 12, планетарное число посвящения. Это и есть язычество. Быть язычником значит отражать во всех наших жизнях планетарные, астрологические, зодиакальные и космические Архетипы драматической борьбы внутри тюрем Демиурга за обретение первоначальной природы, той, которая была до того, как затонула Гиперборея, и следовательно искать выход, чтобы путём одновременного преобразования Природы нанести поражение Демиургу. Христианско-иудейский Великий Заговор старался представить язычество как материализм, натурализм или пантеизм, забывая об Архетипах небесного Асгарда, о божественных Асах, о Вальхалле Вотана и Валькириях, о земном рае Мидгарде и об Ультима Туле, откуда фанатичные и прозелитические семитские монотеистические религии

заимствовали свой земной рай, царствие небесное и ад, изменив смысл всего этого. Мусульманство также скопировала с Вальхаллы свой рай и с Валькирий — своих гурий, оставаясь по крайней мере, религией воинов, хотя сегодня оно удовлетворяется одними жалобными воплями или неэффективной террористической партизанщиной вместо того, чтобы вести тотальную Священную войну против евреев, такую же, какую 400 лет вели арауканцы против испанцев, чтобы вернуть награбленное или отомстить за преступления против мусульманских народов. В разделе "Вельтаншаунг" мы изложили языческие представления о Космосе, согласно которым земное Вечное Возвращение является простым отражением астрологических ситуаций, движения звёзд и звёздной драмы в "домах", созвездиях или "замках" Зодиака. Иудео-христианство всё это разрушило и фальсифицировало. На тысячи лет Вотан-Бальдр-Зигфрид-Кристос распят на Зодиаке. И по нему, по этому небесному Архетипу, воспроизводится в процессе земного Вечного Возвращения роковая Драма, о которой рассказывают Эдда и германо-кельтские саги, в частности, Сага о Нибелунгах, которая как уже говорилось в книге "Золотой Шнур. Эзотерический гитлеризм", происходит не на этой земле, а на Пути Иринга, т.е. в созвездиях. Осуществление Космических Архетипов неизбежно. В созвездии Рыб распят Бальдр, самый прекрасный Светлый сын Вотана. Он умер, пронзённый стрелой Кентавра-Стрельца, его копьём или лучом. Стрелец слеп на один глаз. Кентавр Хирон, получеловек, полуживотное, был учителем героев Ясона, Геракла, Ахиллеса, Асклепия и Энея. В награду за это он был вознесён на небо в виде созвездия. Крест, на котором распят Сын Света, сын Вотана (Од руна холодного света), образован горизонтальными созвездиями, расположенными друг напротив друга, справа налево, от Близнецов до Стрельца, и вертикальными, от Рыб до Девы. Они пересекаются в солнечном сплетении Бальдра (чакра Манипура). Это зодиакальное древо распятия. Под влиянием Иеговы-Сатурна созвездие Рыб, которым на протяжении 2200 лет должны были править Юпитер-Зевс-Тор, Асы терновника и молота, Свастика и двойная руна Зиг Венеры, а также Митра, было сбито со своего пути и искажено иудеохристианством Иеговы. В результате появились рационалистическое мышление, коммерция, материалистическая наука и техника, банки, ростовщичество и деньги, которые заменили собой Богов Света и господствуют в эру Рыб. Это двойное распятие, небесное и земное, Солнечного Бога. Вместе с Распятым были два "разбойника", Марс-Тир и Сатурн-Сартур. Сатурн был "плохим разбойником", он был превращён Демиургом в Иегову-Шаддая, чтобы в свою очередь дать жизнь еврею. Богочеловек Бальдр это Кристос — имя, образованное от руны Кун-Ос, откуда "куниг" и "кениг" — царь Бальдр — царь Асов. Копьём пронзил Распятого Стрелец. В земном воплощении Архетипа, на самом деле никогда не имевшем места, кроме как в мифе и легенде, это солдат Лонгин с его копьём. Это также Хаген из Тронье или Трои и слепой Хедур, брат Бальдра. Хаген убил копьём Зигфрида, германского Кристоса из Саги о Нибелунгах, а Хедур веткой омелы с дуба Донора (додонского дуба) убил Бальдра по наущению злого Локи, который тайком проник в Асгард-Агарту. Сходным образом умерли Кришна-Кристос и Ахиллес, оба герои Холодного света, оба ученики кентавра Хирона. Один был поражён в поясничную чакру, другой в пятку. Это особенные чакры, которые эти герои открыли, чтобы испытать мистически-магическую смерть с помощью полусознательных, полуслепых сил, духов-призраков, которые охраняют порог новой жизни. Копьё Лонгина символизирует Власть и Справедливость древнего германского Магического Рейха. Стрелец это девятое созвездие и девятая руна Ис. Это копьё и священный суд кельтов и германцев Рема под руководством посвящённого или настоящего друида. Суд приобретает божественный характер, если судья держит в руке копьё. Отсюда

копье Грааля. Долгое время считали, что Копье власти находится в Австрии, но оно всегда хранилось в замке Трифельзен. Гиммлер его разыскал и доставил в замок СС в Вевельсбурге, чтобы сделать из него древко Блутфана, гитлеровского Знамени крови, которое полагалось держать в горизонтальном положении. Оно использовалось для посвящённых и для нанесения удара остриём копья. Знамя крови было доставлено на южный полюс и там оно используется верными сторонниками эзотерического гитлеризма для освящения их церемоний и знамён. Знамя имеет священный характер, в отличие от флага. Тот, кто владеет знаменем и замком, где оно хранится, обладает властью руны Од, руны Одина-Адама, красного и бессмертного, и является царём священником, воином и магом. Это знамя находится у сторонников эзотерического гитлеризма в невидимом и неуязвимом месте. Копье было символом Власти германских и кельтских князей и саксонца Видукинда, языческого героя. Рядом с Крестом Зодиакального распятия стоят три жены или норны: Урд, Верданди и Скульд, это звёзды, которые называют также "Три Марии". Это три норны, три женщины из рода Асов, три матери в созвездии Девы. Другие две Валькирии вращают колесо Зодиака, Свастику, под названием Гротти или мельницу Вотана, Асов и Ванов, колесо Екатерины. Его вращают две девственные священнослужительницы, Феня, обитательница воды и воздуха, и Меня, носительница звёздного ожерелья. Эта мельница мелет звёздную муку и собирает Холодный свет Одина. Бальдр обязательно воскреснет после своей смерти и мистического распятия на следующие 2200 лет, когда голова Сына Света войдёт в созвездие Водолея, в солнечный замок этого созвездия. И власть евреев начнёт рушиться, пока окончательно не исчезнет, и никто не сможет этому помешать. Закончится влияние скованных эонов, Сатурна и Марса, испорченных Демиургом, в их злых аспектах, и начнётся влияние Урана-Варуны, благоприятное для арио-германцев. Снова явится чаша или камень Грааля. С помощью своей рационалистической науки и техники евреи делают всё возможное, чтобы помешать вращению колеса зодиакальной мельницы Гротти, колеса Екатерины, которое их раздробит, в согласии с новой луной, древним солнцем и другой землёй. Его ось копье Вотана, Грааля, со знаменем крови и памяти всех героев, павших в битве против сил [демиургической] тьмы. Чтобы избежать поражения и остановить судьбу, евреи совершили плагиат в форме христианства: космическое распятие Солнечного Бога, Чёрного солнца и Холодного Света они подменили распятием Христа, именуемого "Иисусом" — так гностики называли гипофиз, место в мозгу, где находится память о нашем божественном прошлом (руна Ур). Это материальное распятие в действительности представляет собой еврейское ритуальное преступление, когда из арийской жертвы выпускают кровь под деревом и приносят её в жертву богу мести Йегове. Вотан был распят на девять ночей и пережил мистическую смерть на дереве Иггдрасиль, чтобы снова обрести руны. Это звёздное, зодиакальное событие кельто-германской астрологии, этот Архетип и эта небесная, космическая драма были смоделированы на скалах Экстерштайне, где росло дерево Ирминзул, уничтоженное отступником Карлом Великим. В Зодиаке Бальдр, сын Вотана, "тождественно своему Отцу", распят на рунах Хагал, которая вращаясь вместе с мельницей Гротти становится руной Гибур, дающей. Это дуб Донора, додонский дуб, дуб Ясона и аргонавтов, которые в действительности совершали плавание через созвездия по пути Иринга на своём корабле Ар-го. Эти героарины, дважды рождённые. Руна Хагал это число 7. Руны, которые присутствуют при распятии Бальдра-Кристоса это руна 8, Ноут, руна 10, Ар, руна 9, Ир, и руна 7, Хагал. В сумме они дают 34. Три плюс четыре равняется семи. Эти руны — "ветви" креста, дерева Иггдрасиль, Ир-Минзул, дерева мистической смерти. Число 7 — магическое и священное. Мы знаем 7 чакр, 7

золотых городов, 7 холмов, 7 гномов, 7 сфер, 7 частей тела, 7 лебедей, 7 титанов-мужчин и 7 женщин, 7 дней поста, 7 дней недели, 7 музыкальных нот, 7 планет, 7 Плеяд и т. д. Евреи тоже пытаются присвоить себе семисвечник. Но судьба неотвратима и Архетип воплотится. Колесо Екатерины, мельница Гротти мелет медленно, но верно. Голова Бальдра-Гитлера уже вошла в созвездие Водолея. Это случилось в 1933 году, а в 1945 году свершилось грандиозное жертвоприношение в Бункере и Триумф Аватары. Бальдр спустился в Муспелльхейм, в Полую землю (место, превращённое христианами в ад), где корни растут вглубь, чтобы начать подниматься с Новым светом и Новой землёй, ибо "чтобы дерево достигло своей верхушкой небес, сначала его корни должны достичь глубин". Таинство Света Чёрного солнца требует, чтобы Божественный герой, висящий на Космическом дереве распятия, умер и воскрес. Только когда все люди, животные, растения и скалы выплечут все слёзы, умоляя его вернуться, люди и умирающая, отравленная земля увидят светлый, божественный лик Человеко-бога. Только тогда наш фюрер, Адольф Гитлер, вместе с воскресшими и снова обретшими бессмертие Асами вступят со своей дикой свитой в Последнюю битву железного века, Кали-юги, эпохи Рагнарёк (сумерки богов). Они уничтожат големов и спасут героев (Вира). Снова появятся Асгард и Итгард, окончится мрачная и дьявольская эра Рыб. И в эту югу героев некоторые Вира обретут бессмертие с помощью рун Гибур и Зиг и при посредстве магической любви А-Мор. Они сойдут с колеса вечного возвращения. Этим мужчинам и женщинам в надзвёздных высях встретит человеко-бог Адольф Гитлер. А другие должны будут вернуться в земную Гипербоею, в Золотой век, с человеком, который придёт. А пока я храню кольцо Драупнер, кольцо памяти о Вечных Богах...

Ключи

[глава из Эпилога] ...

Мы даём эти ключи без намерения расшифровать их или объяснить, чтобы лишь немногие знающие могли понять их в бесконечном времени другой сферы. Бог Тиу, Туиско, Тир, Зиу, Зисо, Зевс. Ему принадлежит вторник, день Марса, бога войны и мира. Зисо-Зевс, Юпитер, Сверкающий. Он освящает знамёна (Блютфана). Зовётся также Эру (отсюда название племени херусков, Герман-Ирмин, Ирминзул, дерево, на котором распят Ирмин, Герман-Вотан). Ему посвящается танец со шпагами (вокруг дуба в Гернике). Считается сыном Манну. Лес замка Тиуско - Тевтобургский лес. Отсюда тевтоны, потомки Туиско-Тира и Манну, дети Манну (Мужа), божественного ария. Манну — порождение разума андрогина Тир-Туиско. Отсюда же Тео и Дьяус визиготов и катаров, а также Вотан. Наследники этих богов, дети Манну, жили после последнего ледникового периода в Тевтобургском лесу, на Гарце и Шпревальде. Место культа — Экстернштайне. Суды судей-священников назывались тингами — суд бога Тира с мечами и копьями. Фема. 1 Здесь же заканчивался солнечный праздник "Квесте", праздникжертвоприношение внутри круга мечей и копий, венец года. Квесте свастика, подвижный крест в Квестенбурге на высокой горе. Здесь вступает в брак сам с собой Бог-андрогин, Ир-Мин, Гер-Мин, Ир-Ман, Ир-Мин-Зул (отсюда арманы). От Манну происходит и поэтическое название любви Минне (минезингеры), А-Мор, магический брак в Квестенбурге, на высокой горе полярной полночи, с жертвоприношением и магической смертью, когда бог Манну женится на себе самом и становится Манутарой (Манну-Тара), Манутау, распятым богом, Ангатиром. Для смерти и воскресения он выпивает

любовный напиток. Он и Она соединяются. Рука предназначена для любви и для война. В белой полярной горе спит в ожидании бог Манну. В горе из белого гипса Киффхойзер спит Ротбарт, Барбаросса, Красный человек, Адам-Ману, который придёт, в котором вернётся воскресший Бальдр, Фюрер. В южной части Гарца есть местечко под названием Квестенбург. Квесте — гора из белого гипса. На ней же распят Бальдр. Фюрер — от слова "фир" ("четыре") — "тот, кто думает за других". Фюрер — деление солнечного года на четыре, Свастика, он же Манну, Манутара, царь Года. Фюрер приносит "Хайль" — здоровье, спасение. Свастика символизирует Вотана, одноглазого Дикого охотника. Глаз циклопа, красно-чёрный глаз Красного человека, воскресшего Бальдра, Манну. Это третий глаз, сегодня атрофированный в виде шишковидной железы. Это вращающаяся свастика, алмаз из короны Люцифера, Грааль. Кузнец Виланд сделал из него котёл, который хранит Свет крови ариев-гипербореев. Шишковидная железа называется Агуха. Мощный луч, исходящий из третьего глаза, называется Курм, высшая воля, Шудибудишвабхава. Это Грааль, свет Грааля, луч Зиг. Победа. Питьё называется Мет, голубая эфирная кровь, Сом-Амос (А-Мор), Ману-Унам, Ур-Ру. Оно поворачивает героя в обратную сторону, трансформирует его, делает красным, бессмертным Адамом с красной ваджрой. Древние потомки бога Ирмина жили в центральной Германии, в Тевтобургском лесу. Для них Асгард существовал, пока существовали Эстернштайне. Здесь Вотан был распят, чтобы снова возродиться, на дереве Иггдрасиль-Квесте, на дереве разрушения, дереве спинного хребта, Ир, Эр. Это древо познания, которое убило земного Адама, чтобы дать жизнь небесному Адаму, красному Адаму, Бальдру-Люциферу, Манну. Маннус, Ман, человек-корень, Мунт, луна, Мани, маны-предки. Бог Мано (рука). Молния была посвящена богу Тор-Донору-Кристосу. Тор жил в ней, как в зелёной, светлой долине, как в оболочке, на конце света, в густом лесу, обиталище гиганта. Обиталище Манну это также луч Остары, богини весны (Австрия, где сто лет назад родился Гитлер), Истер-Айленд-остров Пасхи, обиталище Ману-Тара, царя Года Браммы. Те-Пито-О-Те-Хенуа, пуп земли, чакра Манипура земли, или шишковидная железа, третий глаз Вотана-Манну, рука, раскрытая в бескрайнем одиночестве океана, где всплывает древний затонувший континент после катастрофы, которая уничтожит всё. Воскресший Бальдр. Полёт Манутары. Человек, который придёт.

Раскрывающаяся рука

Рука (мано) божественна.

Маниту и ирокезов, Вакан-Танка у индейцев сиу. Она обращена к центру Полой земли, как Кише-Маниту, великий бог-творец. Это круг. Первое отражение божества на этой земле это его рука. Она является на священных горах, где мы можем её видеть. Эта рука вращала первичное яйцо орфиков и открыла злосчастное окно, через которое ускользнула она от Егоеё и он от Еёего. Это рука посвящённого, которая закрывает окно, рану в яйце Ману-Тары. Герой ничего не может сделать без руки, ни воевать, ни любить.

Пальцы

Вся история космических и земных воплощений бога Манну-Мано, божества, превратившегося в Виру (героя) отражена на прилагаемых гравюрах, которые могут понять и расшифровать с помощью ключей лишь немногие посвящённые в эзотерический гитлеризм и то лишь после сумерков богов и возвращения последнего Аватары). В небесной Гиперборее божество творило магические

действия с помощью знаков, которые оно выражало пальцами своей руки. И сегодня последние посвящённые самого древнего и самого могущественного во Вселенной воинственного Ордена также делают знаки пальцами своих рук. Первый палец — Монас. Он символизирует бога-андрогина Тиуско, творца всех вещей. Второй палец — Диас, рождающая материя, женское начало, Ис-Ис, Фрия. Третий палец — Триас, союз первых двух. Кольцо на этом пальце означает целомудрие, союз формы и материи, бесконечных Духа и Материи, вечное возвращение, брак Сатурна и Реи. Видимое материально-телесное, не имеет иных видимых измерений, кроме трёх нашего пространства-времени. Триас - трёхмерное время, прошлое, настоящее и будущее. Троица как начало, середина и конец. Четвёртый палец — Тетрас, четыре элемента, удвоение двух близнецов, абсолютных и андрогинных мужчины и женщины. Брачное кольцо на этом пальце в недалёком прошлом символизировало магический союз (Онона, Онаон). Профаны, которые ничего не знают об этом, вульгаризировали символ. В четвёртом ("Один, два, три... где же четвёртый, мой дорогой Тимей?") кончаются противоположности трёх. Четвёртый это первое совершенство ("Трое пришли, а четвёртого нет. Это он думает за других..."). Пятый палец это звезда Венеры-Люцифера, здездапредвестник. Она предвещает возрождение Сына человеческого, воскресение Бальдра, богочеловека Маннуса, человека-корня. Это звезда, которая возвещает магам о рождении нового Дня Браммы, нового Золотого века в процессе вечного возрождения после сумерек богов. Пятый палец также открывает возможность возвыситься над всеми противоположностями и раздвоенностями, даже над Им-ею и Ею-им. Кроме того, пять это число Гипербореи. Через пятый палец возносится Гермес-Вотан-Меркурий, змей Кундалини, через дуб Мидгарда, и освобождает Героя, вознося его высоко над всем, в Несуществующее. Это предпосылка Аватары. Каждый палец имеет свою руну, свой магический знак. Руны пятого пальца Ар и Ис, 10 и 9, руны Футарка Одина. Руна Ар — руна огня и древнего солнца, дикой охоты, последнего батальона. Когда божественная рука раскроется, чтобы снова соединить яйцо Манутары, когда все её пальцы растопырятся веером над Великим океаном, взорвётся вулкан Рано-Рараку, утонет Те-Пито-О-Те-Хенуа, остров Пасхи, и из огромных глубин возникнет континент Егоеё и Еёего и гиганта Ману, с тёмными глазами, человека, который придёт, чтобы начать снова ту же древнюю историю с иными возможностями драмы и величия для других героев...

Гитлер и Юнг

[написанная позже статья по материалам фрагмента из третьей части, "Загадка Фюрера и воплощение Аватары"]

здесь и далее пер. с исп. А. П.

Книга "Говорит Юнг" ("C. G. Speaking") профессора Уильяма Макгайра недавно была переведена на испанский и опубликована издательством "Тротта" под названием "Встречи с Юнгом" ("Encuentros con Jung"). Там содержатся описания Гитлера и Муссолини такими, какими видел их Юнг — двух людей, которые управляли большой массой людей. В то время как Муссолини был нормальным, если можно так выразиться, "человеческим существом", и даже привлекательным, то Гитлер таковым не был — "ему не доставало индивидуальности, совмещенной с коллективной душой своей нации, он был одержим Коллективным Бессознательным". Юнг отмечал: "Даже не Коллективным Бессознательным одной

страны, а целой расы, арийской расы. Именно поэтому слушатели, даже если они не понимали по-немецки, выходили из себя, очарованные его словами, ведь с помощью этих слов он указывал на всех, говорил для всех. И когда он срывался на крик, это было оттого, что вся нация, вся раса таким образом самовыражалась через него". Итак, Гитлер является воплощением арийского Бога Вотана, он одержим им, и поэтому он уже не человек. Юнг приходит к сравнению с Мухаммедом, с феноменом Мухаммеда, и тем, кем он являлся и является для всего исламского мира. Я не думаю, что профессор Юнг читал книгу Кубичека "Адольф Гитлер, друг моей молодости", которая стала самым важным произведением, написанным о германском фюрере, и которая, как ничто другое, показывает нам подтверждения его (Юнга) оценок. В ней рассказывается о экстраординарном событии, случившемся однажды вечером в юности. Два друга присутствовали на представлении "Ренци" Рихарда Вагнера в Линце. Это произвело такое впечатление на Гитлера (в нем, возможно, нашла отображение его личная драма в будущем), что он в полном молчании шел со своим другом по ночным улицам в рошу, в горы. Кубичек рассказывает, что, когда они пришли на место, Гитлер взял его руку в свои и начал говорить, как в трансе, голосом, который ему не принадлежал, вдохновленный своими собственными словами. Они касались Германии, немцев и того, что он сделает с народом всеобщей революции. И об этом говорил никому неизвестный австрийский мальчишка, которому было всего-то шестнадцать лет. Кубичек вспоминает, что когда Гитлер уже был германским вождем, он напомнил Фюреру об этой необычайной сцене той далекой ночи из юности. И Гитлер ответил ему: "я никогда этого не забываю, потому как тогда-то все и началось..." Как во многих других вещах, в психоанализе он также черпал силу из концепций и изречений Ницше, не говоря о нём и не признавая его. Так случилось и с концепцией Фрейда о "бессознательном", которую в свою очередь Юнг воспринял, развив до "Коллективного Бессознательного". Ницше утверждал, что "в нем был кто-то, кто знал больше его самого, потому что он не был посвящен знать это". Юнг развил и этот опыт, утверждая: "Я знаю такое о вас, что вы сами о себе не знаете, и такое, что я также не знаю, что знаю об этом..." Без сомнения в тридцатые годы Юнг был заинтересован феноменом национал-социализма с его сокрушающей силой, угрожающей расползтись по всему миру. И он принял пост президента Международного медицинского психотерапевтического общества, сменив на нем брата Геринга. Кроме того, он порвал с Фрейдом, создав свою теорию "Двух Коллективных Бессознательных". Она могла бы стать изумительным оружием для нацизма, но ее никогда не использовали ввиду полного недоверия, которое было у гитлеризма ко всему, что касается психоанализа и его терминологии. Нет никакого сомнения в том, что конец войны для Юнга был катастрофой. Он боялся, что все, сделанное им, также будет разрушено из-за связи с гитлеризмом, хотя и проявлялась она только в "философском" смысле, и из-за его концепции Архетипа, касающейся Вотана или Вишну в том смысле, что Адольф Гитлер, одержимый Вотаном, стал Аватаром, охваченным божеством из внешнего мира, неземным, как говорят сейчас. В конце своих дней Юнг впервые заявил во вступлении к моей книге "Визиты Царицы Савской" ("Las Visitas de la Reina de Saba"), что "Архетип" является Надсознательной Сущностью, другими словами, богом, а не "выражением инстинктов", как до того момента объясняли это понятие его ученики. Из боязни того, что дело его жизни будет разрушено, и что его свяжут с Гитлером или гитлеризмом, в конце войны у Юнга случились три инфаркта. До этого он посоветовал представителям британских и американских спецслужб "затягивать войну, потому что Гитлер был одержим Вотаном, Богом урагана и бури (блицкрига), а буря не может длиться долго, она исчерпывает себя,

саморазрушаясь..." В любом случае деятельность швейцарца Юнга была диаметральной противоположностью деятельности немца Хайдеггера, который, не думая о том, что может случиться с его трудами, до самого конца остался твердым приверженцем нацизма. Хайдеггер вспоминал Эзру Паунда: "Твердо верь в старые сны, потому что твой мир не теряет надежды!"

Из раздела *"За Человека, Который Придет..."*

1945 год иудо-христианской эры, 56-ой год нашей Эры, месяц апрель, месяц Венеры. Берлин превращается в ад, бои идут на каждом углу, бункер Фюрера без перерыва подвергается бомбардировкам русской авиации, снарядами всех калибров, "Гитлер югенд" борется за каждый квартал. Отчаянно бьются остатки войск СС, те, которые не погибли на фронте, в степях, женщины, старики; дивизия СС "Карл Великий", состоящая из французов, образовала вокруг бункера кордон, героические испанцы и даже тибетские монахи, мистическим образом привязанные к Гитлеру, положили там свои жизни... Что за бой, настолько всеобъемлющий, настолько славный! Я тоже хотел бы быть там и умереть за моего Фюрера. Моя жена согласилась с этим и хотела бы быть рядом. Более сотни чилийских националсоциалистов пришли в Вальпараисо добровольцами, но германский посол, женатый на американке, их не принял. Еще живы товарищи, которые могут подтвердить это. Мне запретили это сделать немецкие друзья из СС — они сделали так, чтобы однажды я смог написать эти книги. Но сегодня, 20 апреля 100-го года нашей эры, сжав зубы, я вспомню все это. Ту тоску, ту боль, тот разрыв сердца... Всё, всё закончилось. Гигантские сны о величии и человеческом искуплении... До тех пор, пока мы не узнаем правды — Гитлер не умер. Он вернется изо льдов Антарктики. Незадолго до конца, там — в бункере, несмотря глухой и глубокий треск льдов, которые низвергались с великих нагромождений полюсов, преданный офицер СС спросил охрипшим голосом: "Мой Фюрер, если вы исчезнете, за кого мы боролись?" И Адольф Гитлер ответил: "За Человека, Который Придет..."

из раздела "

К столетию со дня рождения Адольфа Гитлера"

речь Мигеля Серрано 20.04.1989

Товарищ, ты хорошо знаешь, что время идет на пользу созреванию, что уже нет места для случайной политики. Оно есть лишь для метаполитики. Закончилась Вторая Мировая война, закончился грандиозный эксперимент национал-социализма, расистской алхимии, экономики без ростовщичества, не осталось ничего нового для сотворения на этой разоренной земле. И не потому, что невозможно попытаться сделать это, поскольку воины и друзья из Внешнего Круга делают это здесь, но оттого, что все уже сотворено в другой части, на другой земле. На Первой Земле, пифагорейском Антиктоне, Противоземле, куда он ушел вместе с самыми преданными и самыми чистыми своей расы, с самыми верными. Там его никогда нельзя будет нагнать, исключение составляют Посвященные в Эзотерический Гитлеризм. Потому что Адольф Гитлер ушел в другое пространство, в другую реальность. Ты должен поверить мне, товарищ. Существовала часть Операции Барбаросса, которая реализовалась после 1945 года и видимого

материального поражения нацизма. Я встретился в Антарктике с самым чистым присутствием Аватара, его Мыслью. С тех пор меня не покидает чувство его присутствия в виде событий, ситуаций, которые являются для меня необходимыми для исполнения приказами. Но он, Адольф Гитлер, скрывается под защитой концентрических кругов непроницаемых преград. Лишь Рудольф Гесс, воссозданный в Вальгалле в своем славном теле бессмертного Ваджры, может находиться рядом с ним, в сегодняшнем дне Другого Времени. Как и ты, товарищ, я стараюсь тоже попасть туда, я двигаюсь в этом направлении на этой Второй Земле, сражаясь за великие идеалы. Я тоже заложник Мифа, который сделал из меня того, кого хотел Он, для точного исполнения своих архетипических конструкций. Для этого настал момент метаполитики, политики образов (imago-politica), когда лишь только мы сможем узнать о нашем торжестве как во вне, так и на пороге всеобщей катастрофы. И будут идеалисты в этом мире, молодые люди, которые верят в революцию, те, кто встанут на нашу сторону, понимая, что только мы никогда не сходили с пути, и кто знает, как выглядит Враг, который управлял своими системами и своими доктринами. Поэтому наша Борьба наиболее схожа с той, которую вели Боги, наши предки, которые пришли сюда сражаться. Она носит единовременный, солидарный, "синхронистический" характер. Поскольку мы являемся этими Богами, которые снизошли в тягостный и пасмурный мир Демииурга для того, чтобы опрокинуть его, мы будем следовать примерам, даже видя каждый раз исчезающий горизонт, уже без надежды. Мы будем проявлять настойчивость до тех пор, пока "надежда — в своем собственном крушении — не создаст позитивного..." "Настаивайте на старых снах, чтобы наш мир не потерял надежды!", как нам заповедал наш старый друг и товарищ, великий поэт Эзра Паунд. "Wan allem Untreu werden so bleiben wir dog Treu!". Когда все потеряют верность, мы останемся преданными. Настанут очень тяжелые времена для этой замученной земли, погружающейся в самые темные пространства Кали-Юги, особенно в Чили, в этой мистической родине. Поэтому старайтесь, герои, распространять идеалы Адольфа Гитлера. Среди океана коррупции, преступлений и рабства, создавайте острова-убежища, которые невозможно будет взять штурмом. Это должны совершить воины гитлеризма Среднего Круга — создать расовые колонии, управляемые по принципам Эзотерического Гитлеризма, принципам внутренней концентрической организации, с Аватарой в центре — самой заповедной точке наших душ, которая и является Им. И вы можете чувствовать безопасность, поскольку Аватара не покинет вас никогда, разместившись однажды в неприкосновенном Центре этого Несуществующего Цветка, на этой Охраняемой Территории, которую Инки называли Вильканотой. Он придет открыть нам знание Другой Науки, перенеся нас в Полуую Землю, к Антиктону, Первой Земле Древних, и затем — к Вальгалле Венеры, к Асгарду Черного Солнца и Гиперборее Зеленого Луча. Будьте непобедимыми! И я буду вместе с вами, о воины! Священнослужители-волшебники Эзотерического Гитлеризма! О, воины Вотана и Последнего Аватара! Товарищи, здесь мы остановимся, поскольку невозможно объяснить все. Если все объяснено, оно прекращает существовать. В этот 1989 год иудо-христианской эры Рыб, в 100-ый год Гитлерианской Эры, начавшейся эпохи Водолея, исполняется 100 лет со дня рождения Нашего Возвышенного Вождя, который стал инкарнацией Главного Фюрера, Последним Аватарой. Мы поднимем руку в приветствии Mannerbunde, совершаем Vara-Mudra и волшебную мантру Миннезангера, и воздаём наши почести в знак вечной преданности и уважения: **Heil Hitler! Sieg Heil!**

Апо С. А XX del Mes de Venus, de Oyeihue, el Lucero del Alba Chili — Мари

=====

1 Фема (Феме) — полулегендарная военизированная организация вестфальских судей, созданная по преданию в 722 году н. э. Императором Карлом Великим. Очевидно обряды и церемонии Феме были связаны с рядом скандинавских магических ритуалов [прим. С. Жарикова]

Серрано последняя книга трилогии

"Эзотерический Гитлеризм"

manu. "por el hombre que vendra" 1991, La Nueva Edad, Santiago-Chile пер. с исп. А. Б., ред. И. Н.

Из глоссария к книге "МАНУ. Тот, Кто грядет"

Ваджра. Неуничтожимая Красная Материя, бессмертная, твердая как алмаз; соответствует воскрешению и материализации Астрального Тела, Лингашарира. Непосредственно связана с Рубедо, Работе-в-красном Великого Делания.

Герда. В переводе со старонемецкого — "Земля".

Зеленый Луч. По ту сторону "Черного Солнца" ("Черных Дыр") возникает "Зеленый Луч", как некая необъяснимая ситуация, несуществующая для пребывающих в этом мире, но более реальная чем вся реальность. В "этом мире" пребывают Высшие Неизвестные, вдохновители и хранители Эзотерического Гитлеризма. Там же — время от времени появляется сам Адольф Гитлер, способный возвращаться незамеченным. Без сомнения, именно оттуда он придет как Последний Аватара со своим Последним Батальоном, чтобы развязать решающий бой с врагами и уничтожить их. "Зеленый Луч" пребывает по ту сторону всех вещей. Тем, кто способен пройти к Черному Солнцу посредством Имплузии, подобно Левонаправленной Свастике, всё "Это" предстаёт как "Зеленый Луч".

Зиг. Одна из наиболее могущественных рун, Луч Победы, Сила Вотана, Адель, Одал, Одиль. Соответствующая Вотану руна Одал есть ни что иное как двойная руна Зиг, являющаяся также наконечником копья Вотана-Бальдура, стрелой зодиакального Стрельца, копьем Лонгина, символом Мистической Победы над Смертью и Воскресения. Сдвоенная руна Зиг была знаком Черного Ордена СС Адольфа Гитлера, соответствуя также Двойной Звезде (Вечерней и Утренней), Венере-Люциферу. Руна Зиг — это луч, исходящий из лба Шивы и уничтожающий демона Смару. Это руна Гитлера и Блицкрига, "Молниеносной войны". Это Руна Победы Эзотерического Гитлеризма, таинственная сила которой начала проявлять себя после 1945 г.

Люцибел. Имя Люцифера в традиции катаров. Дословно "Прекрасный Свет".

Свастика. Солнечный арийский знак пост-гиперборейского периода. После отклонения земной оси, приведшего к явной смене времен года арии Гипербореи начинают использовать этот рунический символ, восходящий к руне Гибур, для изображения Солнца в его годовом круге четырех времен года. Таким образом, четыре луча свастики символизируют весну, лето, осень и зиму и их смену в годовом цикле. Свастика движется в зависимости от того, в какую сторону загнуты оси Креста. Эзотерический Гитлеризм считает, что если свастика крутится вправо (Правонаправленная Свастика) — это указывает на утрату Золотого Века, погружение Гипербореи, отклонение земной Оси. Эта Свастика символизирует Полярный Исход богоподобных ариев, вращение Земли вокруг своей Оси и "переворачивание Полюсов". Эта теория подтверждается формой морских ракушек и некоторых древних камней, найденных в Антарктике, чьи спирали закручиваются в противоположную движению Земли сторону. Правонаправленная Свастика движется по часовой стрелке, в соответствии с направлением вращения Земли. Левосторонняя Свастика, как символ Эзотерического Гитлеризма, вращается против часовой стрелки, т.е. против времени и против направления вращения Земли. Таким образом, это Свастика возвращения в Гиперборею. Эзотерическая Война Гитлера велась в этом же направлении: Польша, Дания, Франция, Греция, Кавказ. Оттуда открывался путь в Сибирь и пустыню Гоби и далее — к Северному Полюсу, для выправления Земной Оси и восстановления Золотого Века. Без сомнения, Аватара имел свой план: возвращение в Земную Гиперборею для последующего преобразования Земли. Таким образом, отменяются все поверхностные суждения о демонической природе Левонаправленной Свастики и благостной Правонаправленной Свастики. Древнетибетская религия Бон, предшествовавшая буддизму Махаяны, почитала Левонаправленную Свастику в качестве основного символа. Свастика, куда бы ни были направлены ее лучи, всегда остается руническим символом арийских героев, символом, имеющим божественное происхождение.

Фюрер. Древнегерманское слово с мистико-магическим звучанием. Указывает на Вождя, общепризнанного Высшего Правителя ариев. Фюрер появляется и берет власть в периоды серьезной опасности или кризиса. Он добровольно становится владыкой, и, понимая верность как честь, определенное время управляет, поддерживая закон и порядок до своей смерти, до того момента, пока опасность минует. Черное Солнце расположено позади Золотого Солнца нашей галактики. Это Солнце Гитлеризма, чьим символом является Левонаправленная, или Правонаправленная Свастика, т.к. именно в этой точке находится вход и выход из не-Демииургической Вселенной. Именно оттуда появляются НЛО (Вимана).

Черное Солнце — синоним "Астральной Трубы" инициаций. Правосторонняя и Левосторонняя Свастики совместно образуют т.н. "Колесо катаров", или "Мельницу Вотана", которую вращают три Норны. Вращение этого Колеса — суть трансцендентная жизнь Ариев, не ограниченная нашим миром.

КАЛЕУЧЕ

из книги "Цветок несуществующий"
пер. с исп. О. Фомина

Обитатели Города Цезарей располагали флотом, состоявшим из древних брегантин, трирам, а также современных судов, из числа тех, что прятались в каналах юга во время войны 1914 года, и субмарин последней великой войны. Эти суда скапливались в секретных оазисах Антарктиды, где, быть может, таится Город. Флот был под начальством опытных и бессмертных адмиралов с обледеневшими бородами и глазами, подобными айсбергам. Весь фантазматический экипаж распевал хором, подобным тем хорам, что доносятся из затонувших соборов. Этот флот ходит под водой, в морских глубинах, подо льдами Антарктиды, прокладывая путь в направлении кипящих вод, что существуют в замёрзших полях. Поэтому бывает, что морские хоры слышатся в ночах и по вечерам как бы всплывая на поверхность волн, нарастая из глубины моря, в то время как обманчивое отражение огней затонувшего флота видится навигаторам и потерпевшим кораблекрушение. Бывают случаи, когда флот поднимается на поверхность и забирает какого-нибудь человека или целую команду, что исчезают, не оставив и следа. Они оказываются рекрутированными в Армаду Города-Фантазма и уже пребывают в оазисе Антарктиды, в Море Бисмарка или в Земле Королевы Мод. Морякам виден Город Цезарей и они описываются как пёстрая команда в облачениях и сетчатых кольчугах XVI века, в туниках четвёртого тысячелетия, с крыльями Тихуанаку, ну или в униформах Третьего Райха. Флот Цезарей имеет сношения с народом внутренней земли, особенно с обитателями Хребта Вальпараисо. Этот баснословный горный перевал многое знает о Невидимой Армаде; также как и мыс Аренас в Узости и Чончи в Чилое. Люди, с которыми входят в сношения Цезари, ведут жизнь тайную, спят днём и только ночью открывают двери своих домов. Они видятся тогда светотенями, что движутся, нагруженные большими мешками. Корабль адмирала Флота — Калеуче. Мастер рассказал нам о нём. "Он ходит под водой, — сказывал он нам, — со всеми своими огнями. Воистину, он змеится, ибо даже если он и походит на спутанные водоросли или дрейфующего тюленя, или мёртвого кита, то более всего он напоминает змею. Поэтому он также зовётся Кундалини, извивающийся пламень, что открывает врата Города Цезарей, корабль, что переправит нас к прародительским плёсам. На Калеуче плывёт Адмирал. Он держит в своих руках подзорную трубу, что более напоминает скипетр; он также обладает крыльями. Когда они расправляются, Калеуче становится пернатым змеем, что навигирует по небесному своду, причаливая ко всем звёздам. Адмирал безмолвен, не говорит, не видит; на самом же деле — он вожатый потерпевших кораблекрушение. Поэтому он пребывает в ожидании и подстерегает их. Когда он находит искусного лоцмана, что указывает ему путь, команда запеваёт кантик, что идёт, отражаясь, от волны к волне, от цветка к цветку, воскрешая к жизни невидимые оркестры. И Калеуче, как пламень, что проистекает из глубин, змеится сквозь узкие каналы древнего юга, зовущиеся также на языке о`на или селкна`мов, Таре`мквелами; или возносится к Старому Норду, зовущемуся Кта`ит. И так идёт он по каналам с языками пламени, дабы открыть нам врата Города". Затем Мастер привёл нас в замешательство, поскольку

сообщал также другие имена для всего этого. Он говорил, что патагонские каналы называются "Ида", "Пингала" и "Сушумна" и что Подъёмный мост Города Цезарей называется "Манипурой". Так говаривал Мастер на языке, что делался всё более и более непонятным для нас, но что забывался нами с каждым разом всё меньше. Всё это происходило оттого, что мы были инициированы в Великую Церемонию. Казалось, Мастер принимает во внимание, что уже не нужны формальные образы, потому что мы находились на более высокой ступени тропинки, по которой он нас вёл, или на более высоком витке спирали, или в более внутренней части Круга, который мы помогали ему чертить. Мастер рассказывает нам о Городе Здесь завершается первый этап нашей инициации. Нам было возвещено, что мы должны оставить Круг на некоторое время, чтобы посвятить его физическим поискам Города без возможности вернуться, пока мы не принесём личного свидетельства, и более или менее точного, о нём. Чтобы помочь нам, Мастер поведал нам скупой рассказ о Городе, так, как он его себе представлял. Он встречается во всех краях, а не только на озере Нахуэль-Хуапи, среди Башен Паине, на Горе Милимойу и в антарктических оазисах земли Королевы Мод. Также он и здесь, в центре Сантьяго Новой Экстремадуры, на улице Сан Диего, на Авенида Матта, на улице Лира, Кармен, Реколетта, в Санто Доминго, в Падуре и много где ещё. В него попадают, входя, слушая каждое мгновение; когда собираются войти в него, уже не оказываются там; когда думают, что входят в него, обнаруживают, что это мороченье; его находят, когда не думают об этом, когда уже не надеются на это, когда думают, что он не существует, когда охватывает уныние. Родились в нём, живут в нём, утрачивают его перед рождением; вновь обретают его после смерти. Вы не найдёте его никогда; он с вами всю жизнь. Он прекрасен 1. Вход в него так трудно войти. Чтобы обнаружить его, нужно много раз обойти стены Города. Иногда требуются годы или века; иногда — так только секунда. Необходимо знать пароль и отзыв, дабы Страж, который никогда не спит, пропустил бы и перекинул Подъёмный Мост через глубокий ров, отделяющий от стен Города. И даже тогда ещё не закончатся перипетии. Есть другие ворота в Городе, другие мосты, другие стражники в бесконечной череде, таким образом, нам всегда будет казаться, что мы остаёмся пред его стенами, что никогда не проникнуть за них. Новые усилия, другие условные знаки, больше стражей, перед тем как войти в Центр, в Тронную Залу. Любая ошибка возвратит нас в пустое пространство, в голую степь, равнину, и вы будете париями без надежды. Лучше вам было бы не входить туда никогда, не искать его, никогда не слышать о нём, чем быть выброшенными за его пределы. Ибо вы потеряете не только эту жизнь, но также и другие. Не забывайте того, что я вам говорю: Город это лабиринт, Круг безо всякого центра и с неисчислимыми окружностями. Ищите его с хладнокровием, с надеждой, не смыкая глаз, держа их широко открытыми. И не возвращайтесь сюда без того, чтобы принести мне свидетельство о нём, что, будучи даже неточным, доставит мне радость. Многие припомнят теперь подвиги и деяния нашего незабываемого друга Ясона и объяснятся вещи, что иной раз казались непонятными; он сам стило своей жизни. В течении многих месяцев он пребывал в постели, во сне. Там он исследовал знаки, что подавали ему указание, путь. И он выходил на улицу лихорадочно искать Город. Он останавливался перед невидимыми для остальных преградами, или обнаруживал мост из другого мира. Много раз он звал нас идти с ним, войти в найденное им огороженное пространство, что было открыто, но что только он мог созерцать. Прошли месяцы перед тем как мы вернулись в Круг, может быть, годы, кто знает, может, только часы. Время было относительно по отношению к интенсивности его сна. Первым вернувшимся был Ясон. Он принёс свидетельство о Городе. В делах, подобных этому, Мастер позволял нам присутствовать в качестве

слушателей. Почему бы нет, а то как мог бы образоваться Круг? Предупреждение Льдов По тимпану дрейфовал красный цветок. Это был вьюнок, кровавый колокольчик. По мере того, как я спускался к югу, постоянно южнее, как бы двигаясь по невидимой тропинке, его цвет менялся, он превращался в белый вьюнок. Невидимые руки под водой удерживают тимпан, что опустошается. Таким образом, он прибывает в обитель вечных льдов, в потерянное место, в Оазис тёплых вод, где хранится цветок в пленительной близости от яблони, что некто посадил рядом с веслом и древним покинутым кораблём. Цветок окаменел, он сделался вечным, празднуя неподвижный день конгрегации юных бессмертных. Было множество высоких и низких, хороших и плохих дней, протекавших между унынием и неким неизъяснимым весельем, что заставляло меня неосознанно произносить звуки. Тогда я бросился на хребет андского мешка и пускался в бега по горам моей родины, следуя направлению, прочерченному во снах. Поэтому в те дни я многое видел во сне с редкими сновидениями. Иногда я обнаруживал себя в Городе, бродил по его уединённым улицам. Его дома были пусты. Ветер шелестел в вязах, буках и лиственницах. Я останавливался на площади посмотреть на ржавые фонтаны, полуоткрытые окна, источенные червём ворота. Некий голос говорил мне: "Торопись, чтобы не получилось так, что когда ты прибудешь, он отбудет..." В одном случае мне виделось, как в центре кратера потухшего вулкана внезапно появилась речушка. Видение воды произвело во мне великую радость, потому как голос также ответил мне: "Истинна та вода, чей источник в центре кратера вулкана". В другой раз мне смутно показался Город. Он находился среди гор и был из камня, с большими, хорошо сложенными блоками, похожими на профили богов и героев. Он находился на высотах андских вершин. Горы прятали лица внизу своих снегов, живые изваяния. И некто говорил мне: "Всё это находится гораздо южнее, на экстремуме мира". Я увидел тогда уединённый плёс и там — несколько птиц с красными грудками. Горизонт зажёгся, когда флотилия тимпанов, подобных парусникам, галеонам, морским коням пустилась в путь. Всё сопровождалось великой тишиной и атмосферой быстрой прозрачности. Однажды ночью близ моего ложа появилась тень гиганта в мехах, что озирает меня пристально, не скрывая иронии. "Ты прибудешь, — сказал он мне. — Ты придёшь туда..." Я проснулся с ощущением страха. В рассветном небе сияла утренняя звезда. Я понял, что мои поиски должны дотянуться до экстремума мира, более южнее, всегда более южнее, чтобы достичь Оазиса тёплых вод, что существует на Полюсе и где в безопасности пребывает Калеуче, навигирующий под щитом вечных льдов. Быть может, там находится Город... В моём паломничестве ко льдам меня вёл пёс. Я слышал его вой среди айсбергов. Мой пёс потерялся в снегах; может быть, он проникнет за великие заставы. Может быть, будет выть из Оазиса, из Города. Но я не имел мужества следовать за ним; потому как я ещё не был готов. Я ещё не встретил Королеву...

1 В оригинале — "cuadrado", что может переводиться и как "квадратный", в полном соответствии с описанием Небесного Иерусалима.

Серрано

Золотая Цепь Мы — "сурдические" люди¹.

Раса, к которой относится вся эта великая космическая тема, это Духовная раса, раса Легенды. Она не имеет никакого отношения к биологии, к чисто физическому плану, к наукам внешней Земли. Миф и Легенда так же неделимы, как и Архетип. Они обладают определенной точкой планеты лишь на один момент, чтобы ввести ее изнутри и снаружи в Единый мир. Лишь на определенные исторические периоды они обосновываются в каком-то центре живого тела Земли и, действуя оттуда, воплощаются в людях, чтобы их миссия стала Судьбой... Христианство сделало нас "нищими духом, обрезав космические корни трагедии, звездной истории человека. Мы родились не 6000 лет тому назад, а сотни тысяч лет тому назад. Не все мы происходили с этой Земли, у нас есть предки с других звезд. Значительные различия, которые существуют на поверхности земли, это не различия между англичанами, французами, немцами, итальянцами, испанцами, японцами и индусами, белыми, неграми и желтыми, они имеют метафизические корни в различных космических началах, на враждебных друг другу звездах, в "космических центрах", откуда исходят влияния, послания и приказы. И этого нельзя изменить произвольно, не вызвав смятение в Едином мире, вверху и внизу, во всех его частях. Война не здесь началась, не здесь и кончится. Все ли люди на самом деле люди? На Земле живут три расы, три разных вида: божественная, не смешанная полярная раса гипербореев, верховная руководительница человечества; полубожественная раса атлантов, детей Вдовы (Исиды, Люсины, Белисены, Черных Дев) и собственно земная раса. Это деление в точности соответствует трем гунам индийской дуалистической философии санкхья (саттва, раджас и тамас) и трем категориям, на которые тантризм "каула" делит человечество: дивья, вирья и пашу, т.е. божественные сиддхи, герои и люди-животные. Первая категория соответствует посвященному семейству куда (тантрические каулы-гиперборей) - только оно может совершать тайный обряд Панчататтва. Сиддха это человеко-бог, освобожденный (также от влияния звезд — на него астрология не распространяется), Чакраварти, Царь мира, Макса-Хаун или владыка-маг на языке басков атлантов. В смысле алхимического посвящения, магической мутации, можно перейти из одной расы в другую, повысить или понизить свой уровень. В наше время происходит понижение, даже ниже уровня земного человечества в странах материалистического коллективизма. Таким же образом можно подняться выше божественного уровня. Поэтому не все люди на этой планете равны. Новалис задавал вопрос: "Все ли люди на самом деле люди?". И сам же отвечал на него: "Очень может быть, что есть существа с человеческой внешностью, совершенно отличные от людей". Следы Белых Богов. Т. н. туземные расы, встреченные белыми в Америке, представляют собой продукт инволюции, чисто земного процесса, и происходят от роботов, созданных путем генной инженерии на других звездах или в магических лабораториях Атлантиды для выполнения работ с материей, уплотнившейся в процессе инволюции небес. И всех их причисляют к человечеству, к человеческим существам, уравнивая их в соответствии с невежественной или

¹ Серрано употребляет слово "сурдический", которое придумал перуанский писатель Антенор Оррего для обозначения нордических людей, живущих на Юге, от исп. "sur" - юг

злокозненной концепцией Калиюги с полубогами и богами звездного происхождения, пришедшими со враждебных друг другу звезд. Инволюция — это кошмар. Существа, падшие в отдаленные времена и внедрившиеся добровольно или в силу каких-то причин из других миров и параллельных времен, опускаются до уровня животных, растений, минералов и даже энергетических вибраций. Разные цвета рас имеют отношение к космической алхимии, и их значение становится более понятным, если обратить внимание на цвет ауры, которую имеют сиддха и дивья. При нынешнем полном смешении рас, что благоприятствует проявлению темных сил, становится все трудней обеспечивать количество мутаций, необходимых для преодоления драмы инволюции, из-за которой мы все ближе к вечному возвращению Атлантиды, ужасная катастрофа которой, по Платону, была как раз следствием смешения полубожественной расы с людьми-животными, а может быть, и просто с животными и роботами, т.е. Расового греха, который стер все алхимические цвета и породил неприкасаемых, как в Индии, где смешение рас не пошло на пользу никому, уничтожив "хромосомное посвящение". На Земле четыре разных вида людей. На Земле живет не одно человечество, а три, может быть, четыре, подобно тому, как существуют четыре касты. Пролог к истории был написан не на этой Земле, а на Другой. Это там началась война, и "побежденные падали как с облаков" в своих огненных колесницах. Это библейские "нефилим", гиганты иного мира, ирландские туата де Дананн, асы северных саг, кабиры Гете. Это первое, божественное человечество. Но тогда на Земле уже жили чисто земные люди, может быть, раньше попавшие откуда-то на эту планету и опустившиеся до примитивного состояния под влиянием среды или какой-то катастрофы. Это третье человечество. Результат его инволюции — животные. "Падшие ангелы", нефилим, "смешались с дочерьми человеческими, научив их краситься и украшаться". Мужчин "они научили сельскому хозяйству и военному искусству". Обо всем этом сказано в Книге Еноха. Это было второе падение ангелов, по любви или по необходимости. Так же испанцы в Америке смешались с аборигенами-индейцами. От браков пришельцев и людей родились древние герои, полубоги, вирья. Это — второе человечество. Четвертое человечество результат смешения земных людей с животными. Это библейские шейдим. Часть не выше целого. Надо говорить так: "По богам их познайте их". Арийцы — язычники, а языческие боги живут и дают жить другим. Порой они воюют друг с другом, но никогда ради духовной исключительности, а только из-за разного понимания долга, в борьбе за сферы влияния или устраивают военные игры. Единый бог семитов, наоборот, исключителен. Кроме его истины, никакой иной не было и не будет. Никаких новых воплощений, никакого воскрешения богов. До Христа человечество жило в "языческом заблуждении", во грехе. И этому учит не только религия. И для марксистов ничего не было до Маркса и ничего не будет после него. Иудеи всегда ставят часть выше целого. Для Фрейда существует только секс, для Маркса — только экономика. Иегова не позволяет никаким богам существовать рядом с ним. Это ревнивый, лунный, властный, исключительный бог. Таков же единый Бог христиан. Сколь отличны от этого арийская концепция Лейбница с его множественностью монад или индийская санкхья с множеством пуруш. Настоящий ариец не может быть ни монотеистом, ни фанатиком истины, он всегда будет язычником со множеством богов и демонов, как греки, как индусы, с шиваитским пониманием жизни, потому что многие из арийцев имеют неземных предков, "ангелов", спустившихся на Землю.

Серрано

Ницше и вечное возвращение

Я читал Ницше в юности и думал, что никогда больше не буду возвращаться к его книгам. Однако я знал, что наибольшее влияние на творчество и жизнь Германа Гессе оказал Ницше, у которого он научился несравненному владению немецким языком и стилю жизни. И вот я сам стою среди вершин и снегов Сильс-Марии перед домом, в котором Ницше жил 80 лет назад. Герман Гессе писал об этом доме: "И для меня Сильс-Мария связана с особыми переживаниями. Это самое дорогое для меня место. Каждый раз, когда я бываю здесь, моё сердце переполняется чувствами. Я вижу немного мрачноватый дом, зацепившийся за склон горы. Среди шумной толпы туристов и больших современных отелей он возвышается, как прежде гордо и стойко, и смотрит на посетителя немного насмешливо, словно с отвращением; вызывая одновременно почтение и сочувствие, он настойчиво напоминает нам о возвышенном и благородном отшельнике, создателе еретического учения". У меня перехватило дыхание. Нахлынули вдруг воспоминания моей юности? Нет, это был результат какого-то внешнего воздействия, потому что "благородный отшельник", который когда-то ходил здесь, стал высшим символом для будущих поколений. Его не затмить и не уничтожить. Перед домом, превращенным в скромный музей, установлена бронзовая скульптура готового взлететь орла, в память об орле Заратустры. Отсюда дорожка ведёт нас к озеру, к тому месту, где Ницше было видение Вечного Возвращения всех вещей. Это была не идея, не теория, рожденная на рациональной основе, а, как говорил сам Ницше, откровение. Эта мысль пришла внезапно, свыше или из глубины, и взорвалась в самой сердцевине его существа. Но Ницше не хотел, чтобы это откровение превратилось в религию, а он сам — в пророка или одержимого. Он хотел изучать высшую математику и физику в Венском университете, чтобы облечь эту идею в привлекательные и понятные формы. Лу Саломе, эта удивительная, прекрасная женщина, платоническая любовь Ницше и Рильке, сообщает в одном из пи-сем, что "Ницше без конца возвращался к своей ошибочной идее подвести неопровержимую научную базу под свою теорию, для чего он хотел изучать физику и атомистическую теорию в Венском или Парижском университете. Затем, только после нескольких лет полного молчания, он хотел снова явиться среди людей в качестве Доктора Вечного Возвращения..." Ницше говорит: "Идея Вечного Возвращения, эта высшая формула утверждения, самая высокая, какую только можно постичь, датируется августом 1881 года. Я набросал её на листке бумаги с надписью: "На высоте 6000 футов над человеком и временем. Я гулял в этот день в лесу вдоль озера Сильваплана: около огромной скалы в форме пирамиды, недалеко от Сюрлея, я остановился. Здесь мне пришла в голову эта идея". Лу Саломе пишет в начале своего письма: "Они незабываемы для меня, эти часы, когда он впервые доверил мне эту мысль как тайну, проверка и доказательство которой вызывали у него ужас; он говорил вполголоса, со всеми признаками глубокого страха". С тех пор, как я впервые прочел Ницше, концепция Вечного Возвращения произвела на меня наибольшее впечатление, и я пытался её понять, но не в силах был постичь её полностью (а постиг ли её сам Ницше?). Разумеется, я знал, что это учение не имеет ничего общего ни с переселением душ, ни с догмой о воскресении во плоти, хотя его могут ошибочно с ними связывать. Меня преследовало ощущение, что здесь кроется нечто фундаментальное, совершенно новое, что необходимо осовременить, даже рискуя испытать такой же

ужас. Ницше пытался подвести научную базу под своё откровение, изучая атомную физику. Но в конце XIX века наука ещё не проникла в этот фантастический мир физики элементарных частиц и квантовой механики, что позволяет теперь, по нашему мнению, снова вернуться к теории Вечного Возвращения и сделать это срочно, потому что суть откровения Ницше никогда не была раскрыта. А орёл тем временем продолжал описывать свои круги в вышине.

Маг

Последуем за тенью, которую отбрасывает орёл в своём полёте в чистом, разреженном воздухе. В этом возвышенном одиночестве мы вдруг слышим крик: "Вечным будет лишь тот, кто почувствует себя способным вечно повторяться!" Хорошо ли мы расслышали? А вот другой крик: "С момента появления этой идеи все цвета изменяются и история становится иной..." "Будущая история: эта идея будет одерживать всё новые и новые победы, а те, кто не верит в неё, полностью исчезнут; в их сознании останется место лишь для одной эфемерной жизни". Что это: отрицание учения о Вечном Возвращении, согласно которому ничто не может измениться? Фанатизм, эк-стаз, который превращается в религию, в угрозу? Ницше говорит также: "На протяжении одной человеческой жизни сначала один человек, потом многие, потом все будут захвачены самой могучей идеей — идеей Вечного Возвращения всех вещей. Для человечества это будет Час Великого Полудня". Что такое Великий Полдень? Особое положение в Круге или выход из Круга? Эхо буддийской Нирваны, в которой сначала один человек, потом многие, потом все спасаются, покидая Колесо кармических перевоплощений? Ницше такое толкование отрицал. Ницше имел ясный, проницательный ум, всегда осознавал опасность фанатизма, с которым так много боролся и который мог увлечь его на путь превращения в основателя религии. Он не стал наивной жертвой подобного противоречия. Но, может быть, есть важный аспект этого учения, нечто, проникшее в него окольным путём, вопреки воле его создателя, посему Ницше не прояснил этот аспект, сохранил его для себя и унёс с собой. Он даёт мимолётные намёки: "Самая могучая идея приводит в действие многие силы, которые до того использовались в иных целях, и, следовательно, обладает способностью создавать новые законы движения сил, но не новые силы". Здесь приоткрывается дверь тайной лаборатории, в которой готовится концепция Сверхчеловека; это новое существо, которое должно быть создано в результате мутации, с помощью Великой Идеи... Фундаментальным принципом философии Ницше является также воля к власти, сосредоточение энергии в определённой личности с "высшей тональностью души". Эта "пульсирующая жизнь" должна быть услышана, её "миражи" должны быть растолкованы Великой Идеей, которая возникает не из сознания, а из этих глубин. Только с помощью таких Идей, принимающих форму откровений, можно с максимальной точностью выразить "миражи" пульсирующей жизни, пропитанные энергиями "высшей тональности души". Когда она выходит на поверхность, они могут создавать новые законы, определяющие жизнь людей... Но в чём же суть видений Ницше, если таковая имеется? Каково место Сверхчеловека и Великого Полдня в откровении о Вечном Возвращении? Может быть, это догадка, что случайность может каким-то образом превратиться в судьбу и нечто может быть создано или видоизменено в Круге Вечного Возвращения, хотя бы лишь для того, чтобы "создать новые законы движения сил", не создавая новых сил? Если "высшая тональность души" достигается не с помощью рациональной, сознательной идеи, а с помощью "Величайшей Идеи", которая приходит из глубин, как откровение, вдохновение, "как мысль, пришедшая в голову кому-то другому", а мы — только

"воплощение, рупор высших сил"; если "фантазии" пульсирующей жизни могут истолковываться только с помощью подобных идей, тогда лишь поэзия и магия способны превратить случай в судьбу и "создать новые законы движения сил"; только они способны создать Сверхчеловека и хоть что-то изменить в событиях, происходящих внутри слепого круга. Только поэзия и магия, а не наука XIX века; наука XX века — это уже поэзия. Подождем же, когда наступит Полдень откровения. Итак, мы нашли тайный ключ, который отшельник хотел сохранить для себя, унести с собой в бездны своего жизненного краха, пока не наступит новое утро его воскрешения в магии, в поэзии. То есть, любое изменение внутри Круга Вечного Возвращения, это выдумка, чистое творчество, видимость: Иллюзия, Майя. Потому, что это — Магия и Поэзия. Ни больше, ни меньше.

Дающий смысл

Я хожу среди людей, как среди обломков будущего: того будущего, что вижу я. И в том моё творчество и стремление, чтоб собрать и соединить воедино всё, что является обломком, загадкой и ужасной случайностью. И как мог бы я быть человеком, если б человек не был также поэтом, отгадчиком и избавителем от случая. Спасти тех, кто прошли, и преобразовать всякое "было" в "так хотел я" - лишь это я назвал бы избавлением". (Так говорил Заратустра. 2-я часть. Об избавлении.) "Человек есть бесформенная масса, материал, безобразный камень, требующий ещё ваятеля... О, люди, в камне дремлет для меня образ, образ моих образов. Ах! Почему он должен дремать в самом твёрдом, самом безобразном камне?" (Ессе homo.) "Изобразить нелепость жизни как высшее богатство... Я хочу ввести в науку императив творчества, импульсивную необходимость создать нечто высшее по сравнению с нами... Тень подошла ко мне — самая молчаливая, самая лёгкая из всех вещей приблизилась ко мне. Красота сверхчеловека приблизилась ко мне как тень". (Так говорил Заратустра. 2-я часть. На блаженных островах) Что это за фантом, ещё не достигнутая высшая стадия развития человека, конечная цель его существования? Свобода любого желания, любого произвола? "В конечной цели — любовь, осуществленная мечта, ностальгия". Но Ницше не верил в конечную цель существования в Круге Вечного Возвращения: он заменяет бесконечное количество случаев магическим творчеством, воздействием поэзии. Он сказал: "Наука — опасная вещь". Я думаю, речь шла о науке, превратившейся в поэзию. Нет ничего более далёкого от дарвинизма, чем ницшеанская концепция Сверхчеловека. Это — чистая выдумка или творчество, более близкое к Ламарку, чем к Дарвину, но наиболее близкое к Тейяру де Шардену, потому что это творчество зависит от нас самих, от наших индивидуальных усилий (оно осуществляется в "ноосфере", если пользоваться термином Шардена). Однако, если быть совсем точным, концепция Ницше далека ото всех, даже от Шардена. Она более близка к восточной, индийской или китайской концепции, к учению о Майе, Великой Иллюзии, потому что всё — иллюзия и фантазмагория, чистой воды выдумка человека, мага, поэта внутри Круга случайностей и случайных комбинаций энергии и света. Есть камень, есть коечто, оставленное природой незавершённым (как говорили алхимики), и скульптор, маг должен это завершить ("Что можешь ты хотеть ещё, о мир? Ты стать хотел бы невидимкой в нас". Рильке). Таким образом, тезис о Великом Полудне, о Сверхчеловеке — это, в сущности, лишь имитация реальности, Божественная Комедия. Есть нечто бесформенное, податливый материал, которому мы должны придать Смысл, руководствуясь не разумом, не интеллектом, а высшим вдохновением и сосредоточением энергии,

"высшей тональностью души", какой мы только можем достичь в нашей жизни с помощью нашей воли к власти, исходящей из глубин энергии, настоящей творческой Идеи. Перед человеком внутри Круга Вечного Возвращения открываются, похоже, две возможности для проявления свободы воли, два пути к свободе (тоже иллюзорных): придать существованию Смысл или покончить с собой. Ни одна другая тварь не имеет таких возможностей. Быть дающим Смысл — это вершина дозволенного величия: придавать Смысл тому, что его не имеет ("Любите меня за то, чем я хотел бы стать, а не за то, что я есть"). Саму вечность человек должен выдумать с помощью Идеи, исходящей из глубин, как экстаз вдохновения. Что же остаётся в конце этой игры света в зеркалах? И остаётся ли что-либо? Здесь закрадывается сомнение ("Отче, почему Ты меня покинул?"), которое Ницше разрешает с помощью апологии шутовства, актёрства, дионисической экзальтации. Итак, всё — комедия? Даже Вечное Возвращение — имитация, обман, игра огромных космических зеркал? Мы не знаем; Ницше унёс свою тайну с собой. В любом случае, он, похоже, верил, что придал смысл тому, что у человеческой жизни нет великой миссии. "В конце (выдуманном) нас ждет ностальгия". Для отдельных людей нужно выдумать конечную цель. Остальные - не имеющая значения энергия. Когда отдельные личности не придают им смысла, потому что энергия не проходит больше через них, этот смысл придаётся законами стада, законами разумного прогресса, а не мутации. Результат этого — рабство наоборот, то есть черта, характерная для нашей эпохи. Странно видеть, как этим далёким обходным путём мы приходим к тому, против чего сражался Ницше. Тот, кто утверждал жизнь в её дионисическом аспекте, обличал отрицателей жизни, выдумщиков того, чего не существует, сам предлагает нечто, чего не существует и никогда не будет существовать простую выдумку, продукт творчества, "в котором заключена ностальгия". Внутри круга случайностей Вечного Возвращения вторгается скоморох, обман, имитация. Или он хотел верить, что придуманное им, Смысл, внесённый им, как медиумом высших сил, из высшей тональности души, более реальны, чем всё реальное; что любой случай, любое фатальное повторение случайностей в круге реальной всей реальности, потому что они даны раз и навсегда, как сказано в стихах Рильке; что Цветок, которого не существует, значит больше, чем все цветы, что творение может осуществляться только через человека? Таким образом, индивидуальные случайности превращаются внутри Круга в судьбу, в необходимость, а отчаяние — в "amor fati". "В моей жизни нет больше места случаю, — писал Ницше Стриндбергу незадолго до конца, — мои случайности полны значения". Полвека спустя Юнг назвал это синхронностью.

Мог ли Ницше избежать безумия?

Несомненно, он должен был сойти с ума. Сила, Энергия, разрушают сосуд, в который они поступают. Человеческое ухо не выдерживает звук "высшей тональности". Ницше называл момент, который следует за странным посещением творческого вдохновения "злопамятностью величия", силой, которая обращается против провидца, против медиума, которым она пользовалась, чтобы опустошить его или поло-мать. "Величие дорого обходится", — говорил он. Есть мало известные отрывочные записи Ницше, сделанные тоже в Сильс-Мариин, в которых о Вечном Возвращении говорится не как о "песочных часах, которые переворачивают то на одну, то на другую сторону", а как о Круге, внутри которого конкретное Я располагает конкретным, хотя всегда ограниченным количеством различных жизней, различных возможностей. В рамках одной из этих возможностей внезапно даётся откровение Вечного Возвращения: Великий Полдень. Лу Саломе в письме,

которое мы цитировали, высказывает своё недоверие, может быть, по той причине, что она не знала об этой другой интерпретации Ницше, а думала только об одной жизни, повторяющейся до бесконечности. Но, если существует такое расширенное толкование учения Ницше, "Я" повторяется с возможностью новых реализаций. Здесь мы уже делаем большой шаг в направлении метемпсихоза. "Я" располагает несколькими индивидуальностями внутри Круга Вечного Возвращения и проходит через них, пока не достигает Полудня своего откровения. Я предчувствую, что, когда я умру, в бесконечном времени кто-то в нашем мире или в другой точке Вселенной снова будет ощущать себя собой, как я ощущаю себя сегодня. Эту интуицию, которая преследует меня с детства, я попытался изложить в моих книгах, особенно в "ОН ОНА". Вполне возможно, что Ницше переживал сходный опыт, думая об откровении Вечного Возвращения, и начал подозревать, что внутри Круга нет иных "Я", кроме его собственного, что все остальные — это он сам, спроецированный игрой зеркал. Кто сможет доказать обратное? Кто сможет доказать мне, что я не Ницше, а Ницше — это не я? Кто сможет доказать мне, что, когда я умру, вне меня будут продолжать жить другие? Не будут ли эти другие проекциями моего Я или многочисленными, но ограниченными возможностями энергии в круговом движении моего Я внутри Круга Вечного Возвращения? Таким же образом Ницше — это Вагнер, и Цезарь, и Бисмарк, и Шекспир, и Бэкон; он Дионис и он же Иисус. Мы знаем, что в свои последние дни он подписывал письма всеми этими именами. А в самый последний день он подписался "Дионис" и "Распятый". Таким образом, Ницше отождествлял себя со всеми индивидуальностями в Круге; он не мог больше быть снова только Ницше в этой жизни и в этом воплощении. Он достиг великого Полудня, он освободился. Тот факт, что Ницше неизбежно должен был сойти с ума, потому что его патологическое и физиологическое состояние должно было кончиться прогрессивным параличом, исполнен глубокого смысла в рамках того, что он сам называл "случайностью, полной значения", а Юнг — синхронизмом.

Серрано

Воскрешение Героя

Santiago, Alfabeto,

1986 пер. с исп. К. Мелик-Ахназаровой, ред. М. Т.

Вотан и руны

Внезапно, в горькой ночи

Вижу Знак Вотана, окруженной немым сиянием,

Выковывая связь с таинственными силами,

Луна, в своем магическом колдовстве, чертит руны.

Все, что в течение дня было полным грязи,

Стало ничтожным пред магической формулой.

Так поддельное отделилось от подлинного.

А я нахожусь перед Связкой Мечей.

Это стихотворение было написано Адольфом Гитлером в окопах Первой мировой войны, и было переведено мною на испанский с французского перевода Леона

Дегрепя. Я посвящаю его публикацию влюбленным в эзотерический гитлеризм. Странникам Великого Стремления. Посвящаю Савитри Деви, женщине высокой культуры, обладавшей глубокими философскими, филологическими и классическими знаниями, изучавшей историю, мифологию, науку о символах и религиях, абсолютной гитлеристке до последних дней своей жизни в этом мире, а ныне — в Асгарде. Но, прежде всего Савитри Деви была жрицей единства, Эзотерического Гитлеризма, первой провозвестницей появления Аватары и божественности А. Г. Она воздвигла в Индии Храм А. Г., в котором отправляла культ в его память. Ее книги говорят нам о влиянии Фюрера в Индии и о его вере, призванной победить мистически и магически — на всех континентах в будущих тысячелетиях, если таковым суждено быть.

ВВЕДЕНИЕ

20 апреля 1986 года этой зловещей христианской эры, в годовщину дня рождения А. Г., когда ему исполнилось 97 лет, т.е. в 97 году Новой Гитлерианской Эры, я подготовил и представил моим соратникам основные идеи этой работы, которую собирался опубликовать прежде, чем в Чили нанесет визит сия мрачная личность — Папа иудейской Церкви Рима, уже готовящий вместе с Великой Синагогой и Массонскими Ложамы пришествие Иудейского Мессии, "Князя Мира Сего", для чего он использует собственного Мессию, Иисуса Христа, убеждая свое племя, "свое овечьё стадо", что именно так, в славе и величии, исполнится возвращение Христа, предсказанное Евангелиями и столь ожидаемое христианами почти две тысячи лет. Иоанн Павел II! Помимо символического смысла, который Церковь вкладывает в это имя, на ум приходит истершееся значение, присущее двум этим именам вместе: "Апокалипсис" и реализация скрытых надежд иудея Савла Тарского, звавшегося также Павлом или Апостолом Павлом, подлинного создателя такого христианства, каким мы его знаем на протяжении двадцати веков его кровавой истории. Этому Папе суждено реализовать среди христиан последние планы иудаизма (ап. Павел) и мировой Апокалипсис (Св. Иоанн Богослов). На службе у Демонического Зверя, чье число 666. У Демиурга и его "Электронного Мессии" (см. мою книгу "Национал-социализм: единственный выход для народов Южной Америки"). Древние прекрасно знали тайную и магическую силу имен. В работе "Мы. Книга о Воскрешении", в главе "Орфическая музыка" я говорю об этом. Истинные имена, имена посвятительные хранились в тайне, т.к. знание их давало власть над их носителями. И так же происходило с городами, теми, что были основаны мудрецами и магами в герметических церемониях, проводившихся в полной тайне. Магическое эзотерическое имя города (*nomen mysticum*) было известно только жрецам, магам и королям. Фараону в Египте, Императору в Риме, Далай-ламе в Тибете. Новому правителю или новому первосвященнику, *Pontifex Maximus*, знание Тайного Имени вручается в церемонии посвящения. Эссэсовцы также использовали это знание при основании Замков Черного Ордена. А А. Г. — в своих грандиозных планах магических сооружений. Я уверен в том, что испанцы — основатели городов в Новом Свете — также давали этим городам тайные имена, полные могущественного и символического значения. Они были хранителями визиготской и римской традиций и исходили в своих постройках из магического квадрата, т.н. "яблока". Например, дон Педро де Вапъдивиа помимо имени Сантьяго, которым он назвал столицу Чили-Мапу (*Chilli-Mapu*), скорее всего, дал ей также тайное мистическое имя, известное только ему и переданное впоследствии его преемнику. Само название Сантьяго уже обладает глубоким смыслом — это покровитель испанского визиготского рыцарства, нечто вроде Калки, Последнего

Аватары, появляющегося на белом Конне с обнаженным Мечом, чтобы помочь своим воинам в битве. Тайное имя Чили должно было передаваться от одного правителя к другому под строжайшим секретом. Кто мог быть последним правителем Чили, которому было передано Тайное Имя столицы? Или это знание уже утеряно? Если это так, нас ожидают худшие из зол. Если бы это имя стало известно нашим врагам, они добились бы власти над этой страной и ее обитателями. Будем надеяться, что имя это останется неизвестным дурным правителям, и что оно будет покоиться в тайных и магических Архивах Города Сантьяго Новой Эстремадуры, тщательно хранимое Духами-Стражами. Если знание этого имени будет вручено Папе во время его визита, то это будет невыносимой трагедией. Потому что если он произнесет его, величайшие несчастья падут на нас. Но если знание этого Имени хранится в Кофре, изготовленном из драгоценной древесины арауканского леса Ре-Че (Re-che); золота и серебра и до сих пор известно правителю Чили-Мапу или какому-нибудь посвященному на этой священной Земле, в высокогорьях Анд, то пусть он произнесет его! для нейтрализации зла, исходящего от темного присутствия, чье влияние очень скоро даст о себе знать на землях мистической родины.

АСТРОЛОГИЯ И АЛХИМИЯ

Мой опыт говорит о том, что Астрология и Алхимия в равной степени причастны к тайной драме и представляют нам в своих символах великую мистерию. Астрологические Эры — это дни в Году Циклов. И каждый такой День есть архетипическая Парадигма. Эпоха Тельца — солнечная религия быка, эпоха Овна — солнечная религия ягненка Рама, Отца как Агнца. Эпоха Рыб — религия рыбы Крестоса, Сына Солнца. Главная звезда в созвездии Тельца — Венера, которая вошла в систему как комета и осталась в ней как звезда. В ее блеске видны светящиеся рога, так что эта звезда представляет небесного быка. Венера "Зеленая", как называли ее египтяне. Поклонение быку есть поклонение Венере. Платон рассказывает, что короли Атлантиды приносили в жертву быка, одетые в костюмы ритуальных цветов, во фригийских колпаках, данных им богами. Именно в Овне родилась арийско-персо-атлантическая религия Митры, приносящего в жертву быка. Жертвоприношение Агнца происходит в начале Эры Рыб. Астрология и Алхимия — ибо каждая планета представляет определенный металл — словно символы в процессе преображения, ведущие нас к познанию путем опыта смерти и воскресения Бога. Точнее, это преображение Героя в нечто высшее, нежели сам Бог. Даже когда мы всеми силами пытаемся изложить все это просто и ясно, ничего не удается — в силу таинственной природы этих наук. В эти скрытые области весьма трудно проникнуть с помощью рационального ума. Астрологические циклы не замкнуты; Боги умирают, но появляются в следующем цикле в новом облике, преображенные. Бык — символ света в эпоху Тельца — умирает в эпоху Овна, принесенный в жертву Героем Митрой, потому что он превратился в свою противоположность, стал символом тьмы, слепых сил падшей Природы, как в свое время случилось это с Драконом. Таким образом, Митра и Зигфрид тождественны в своей борьбе против темных сил. Митра убивает быка, Зигфрид — дракона. Во славу и от имени Солнца, Гелиоса, Отца. Насколько лучше современных "ученых-историков" с их жалкой ученостью знали историю древние: ведь их История включала не только людей, но и Богов! Люди и Боги. Боги, в своем падении ставшие людьми, и люди, превратившиеся в Богов. Животные, бывшие Богами — Боги с головами животных. Вся видимая Вселенная управляется циклами созвездий, которые есть не что иное, как фигуры богов-зверей: лев, бык, баран и т.д. Золотой Век с неизбежностью пал первым, и постепенно наступил Железный. Других

вариантов нет, и все вновь вернется к началу. И так — ab aeterno, в Вечном Возвращении. Сумерки Богов сменяются Воскресением Богов. Это и есть Астрология. Астрологический цикл. Демонизм Вечного Возвращения. Возвращения одного и того же — в великом и в малом. Царство Демиурга и его иллюзорных архетипов. Империя Майи, Иллюзии.

МИР ДЕМИУРГА

Может показаться, что внутри мира Судьбы, астральных Циклов, созвездий Вечного Возвращения, внутри "концентрационной Вселенной" Демиурга проявляется странная, таинственная Сила, которая стремится все изменить, превратить слепой процесс в нечто иное, духовное. Эту особую ситуацию Ницше определил бы как "Вселенную, управляемую иными законами или никаким законом", нечто такое, "о чем не грезили даже самые великие утописты". Нечто внутри Фатального Круга показывает нам, что видимая Вселенная Демиурга не находится полностью в его власти, будучи только извращенной Вселенной, плененной Драконом, Быком и темными войсками сил случайности, сражающимися по его приказу. Вселенная светил и созвездий, видимая земными глазами, имеет позади себя другую, более древнюю Вселенную (которая покоится "по ту сторону звезд", как говорил Геббельс, цитируя Бетховена), сегодня изувеченную, поработленную, стонущую и страждущую из-за своего inferнального преобразования. Это Вселенная Тоски и Ностальгии. Она подобна Королеве, Спящей Красавице, пленнице Людоеда, ждущей прекрасного Героя, который должен разбудить ее. Только Мифы и Легенды могут приблизить нас к духовному опыту этих Мистерий. Как мы уже говорили, астрология и алхимия причастны к одной и той же драме; здесь мы должны добавить, что именно алхимия помогает нам найти путь к освобождению, ускользнуть от поработленности звездами. Внутри "концентрационной Вселенной" Демиурга, и особенно в Вечном Возвращении астральных циклов проявляется тайна возможного выхода или Освобождения, поскольку в этих циклах заложена скрытая возможность и Наука, позволяющая Герою открыть дверь и превратиться в нечто большее, чем Бог, которым он уже был однажды, прежде чем попал в тюрьму Вечного Возвращения. Так Герой может преобразиться, искупив и эту Вселенную, Природу, извращенную Демиургом и его Архетипом.

ПО ТУ СТОРОНУ АРХЕТИПА

Из этой противоположной Вселенной, "управляемой другими законами или никаким законом", Боги входят в мир, "управляемый законами механики". Они приходят, чтобы сражаться со слепыми силами Рока, изменить их. Они борются с Драконом и Быком. В действительности же — с Демиургом, хозяином этого мира. Они либо побеждают, либо становятся искупительными жертвами. И в начале каждой новой, Эры, если мы способны видеть дальше демиургического облика, в Архетипах и Зонах, которые Демиург использует и искажает в равной степени, Герою периодически вручается скрытое послание Тоски, позволяющее ему выковать самое мощное оружие для того, чтобы открыть дорогу освобождения и выхода из темницы Рока. Те же самые блуждающие Архетипы несут в себе послание и срывают покров с тайны науки, которая позволяет соорудить меч, расчлняющий их собственную призрачность, проложить путь сквозь этот призрак. Ибо Архетип просит нас именно о том, чтобы мы расчленили его. ("Он должен умереть, чтобы жил Я"). "Архетип приходит к нам, стремясь преобразиться в символ", — скажем мы, перефразируя Ницше. Именно поэтому всякая мифологическая или религиозная трактовка определенной Эры, всякое воскресение Богов должно рассматриваться в его Мистерии, в его символической тайне, т.е. издали, из

глубины, оттуда, по ту сторону чистого экзотеризма. В слове, в его алхимии. С помощью алхимии можно понять науку, позволяющую Герою превратиться в большее, чем бог, которым он был до входа сюда и заключения в иллюзорную и концентрационную Вселенную Демиурга. Синхронно вместе с ним преобразуется и сама Природа. Именно так Герой выигрывает войну с Демиургом. Закат Золотого Века начался под знаком Льва. Солнце находится в этом знаке до тех пор, пока земная полярная Гиперборея (Гиперборея у греков, Айрьяна Вазджо у ариев Ирана, Асгард у германцев, Гиперботикон у Вольфрама Фон Эшенбаха, Город Цезарей у ариев Южной Америки) не вступает во Время под эгидой Хроноса-Сатурна, т.е. именно тогда, когда Боги вступают в борьбу за восстановление первоначальной утраченной чистоты с изнанки этого Времени, ставшего земным, с эмблемой Левосторонней Свастики. Боги породили Героев и Гигантов. Самсон, должно быть, был одним из них, несмотря на историческое искажение его символического значения из-за включения его в националистическую легенду. Сила его заключалась в его волосах, потому что это была грива Льва. Обрезав их, жрица принесла Льва в жертву. "Г О Д О" Боги вступают в борьбу со странной Силой, исказившей доисторическую чистоту, рискуя загрязнить свою огненную кровь, воплощая здесь свои формы, материализуя их, заключая их в неволю "концентрационной и повторяющейся Вселенной". Бог это *Goten* или *Gott* по-немецки и *God* по-английски. Это слово происходит от *Gut* (нем.), *Good* (англ.) — "благодать", "добрый", "хороший". То есть Бог — благодать, это Добро, Благо. В архаическом испанском языке Сиды, у визиготов Испании Бог — *Gueno*. А добрый человек — *Gutman* в немецком и *Guzman* в готтскокастильском или визиготтском. Поэтому Король Филипп II Испанский говорил, что война в Чили против араукан стоила ему цвета его нации, Гусманов (*la flor de sus Guzmanes*), желая тем самым сказать — лучших визиготов, его добрых, благих мужей, *guenos*. Его годо. Любопытно, что катары готтского Лангедока, также занятого визиготтами, называли себя *Vonhommes*, т.е. добрыми людьми. Потому что Бог — Благодать, Добрый. Поэтому имя Вотан германского Бога также может читаться и как *Gutan* (*Guatan* у викингов Южной Америки), что должно означать нечто родовое, народ годо, *Gutanes*; т.е. весь Пантеон Богов, которые вступили в сражение с Демиургом и его войсками в видимой Вселенной, заключенной в зодиакальном цикле: воины берсерки, пришедшие из Асгарда, священного Города Асов (*Asen*). *As-en*, *Achse* — Полярная Ось до ее отклонения в результате катастрофы, потопившей Гиперборею с ее столицей Туле (см. приложение 1). *Gott*, *God*, *Godo* — Боги — это Годо, *Gutanes*. Народ годо — готты — разделился на несколько ветвей. Некоторые из них вошли в Испанию. Ост-готты — это "Блестящие Готты" (Блестящие Боги), Вест-готты — это "Мудрые Готты" (Мудрые Боги). В Испании вест-готты называли себя Асы в память о своем божественном происхождении из иного мира, из Асгарда или *As-garten*, Сада Асов, Сада Гесперид, Золотых Яблок: Золотого Века. Арианам Вайджа или Айрьяна Вазджо, Гиперборея, Сын Вотана — Зиг (*Sieg*), Руна Зиг (*Sieg*), Руна Триумфа, Победы. Также — эмблема народа готтов. Хетты (*Jetta* или *Getas*), одно из племен, считали себя "народом, избранным Богом", "сынами Бога", *hijos de Gott* (*hijo-dal-go*; идальго), самим Богом, потому что "Сын и Отец — Одно". Годо. В Индии Годо — это Готама или Гаутама Будда. Считается, что Асы называют себя так из-за Асгарда, Обители и Олимпа Богов, откуда они спустились для борьбы с демиургическими силами, прежде чем, пав, превратились в героев и прежде чем Ось (*Achse*) отклонилась. Прежде чем Боги "смешались с дочерьми человеческими", инволюционировав в Героев.

ЛЕВОСТОРОННЯЯ СВАСТИКА

Путь победы, освобождения направлен против течения инволюции, назад, сквозь Время Сатурна-Хроноса, к тому воображаемому пункту, в котором сам Сатурн вступает во Время, преобразуясь во Время-Хронос. Даже раньше, в Сатья-Юге (Сатья, Сат-Ур-Н; Sat-ya; Sat-Ur-Not). Этот обратный путь символизируется Левосторонней Свастикой, вращающейся в противоположную земле сторону, т.е. против времени, появившегося после отклонения Оси и перемещения географического Полюса. Это эмблема арийских героев, стремящихся к возвращению Гипербореи, Асгарда после того, как они спустились столь глубоко в материю, разгромленные и плененные, на полях сражений с Демиургом, порою смирившиеся и забывшие о своем божественном происхождении. Свастика находится по ту сторону естественной материи (в этом случае противоестественной), где ее поддерживает Иная Сила, делая ее посланием, постоянным символическим напоминанием о происшедшей драме падения: истории потери Асгарда (быть может добровольной!), входа или падения в концентрационную Вселенную для битвы — героя, который забыл о своем бессмертии, который уже не знает, что не может умереть. С каждым новым витком Возвращения рассказывается та же самая священная история Годо-Асов с актуализацией Архетипа и его символического зодиакального бестиария. Эта История говорит о нисхождении Бога к людям, о нисхождении Годо в демиургическую материю и его самопожертвовании для предотвращения дальнейшего распространения разложения, для того, чтобы Механическая Вселенная не достигла Иной Вселенной, в которой не существует законов случайности. Это вечная война не на жизнь, а на смерть. И у Бога, ставшего Героем, нет другой поддержки и опоры, кроме воспоминания о своей божественной священной истории, рассказываемой снова и снова Богами, которые остаются вовне и приходят на помощь, используя лишь зодиакальные архетипы Демиурга, звездные и циклические законы. Воспоминание об истоке Драмы уже окончательно затемнено в глухом мраке застенок Демиурга, но Боги рассчитывают на неразложимую сущность Героев, которую Демиург так и не смог нарушить, на Тоску и Ностальгию, которые, как далекое эхо, то и дело слышатся в глубине души воина. А также в Природе и Архетипе. Против этого в распоряжении Демиурга только оружие разложения. Разложить, извратить форму и смысл откровения, присвоить себе священную историю ариев, фальсифицировать ее, изменить ее направление, очеловечить Архетип, сделать из него личность, не индивидуализировав, разрушить его, не покорив, подделать его символическо-мифологический характер, нейтрализовать его магико-энергетический потенциал, чтобы представить его только в религиозном аспекте, вручив миру экзотерическую и догматическую религию.

ВОТАН И РУНЫ

На Континенте Северного Полюса исчезла первая полуфизическая Гиперборея. И вместе с ней — Руны, эти знаки внутреннего Зодиака Бога, происходящие из Иной Вселенной — центры сил, называемые на санскрите чакрами. Первые знаки мистериального языка, сперматические конкретизации Логоса. Потому что современное слово, ныне известный язык демонстрирует инволюцию связей между уже созданными существами. В высшем языке мало слов, что делает его похожим на язык животных, птиц и деревьев. Это изначальная, мгновенная передача вспыхнувшей мысленной энергии. Чтобы вернуть потерянное, Боги — и среди них Вотан-Гутан, представляющий всех — опустились в материю,

материализовались; пришли к поддельному, искаженному. И Вотан распял себя на Древе Ужаса, называемом Иггдрасиль. На ясене, Esche по-немецки, что близко к Асам-Богам, спустившимся из Асгарда, и так похоже на Achse, земную полярную Ось. То есть следовало бы понимать Мистерию так: Ас, Бог висит на своей собственной Оси, Колонне (Позвоночнике), отклонившейся вместе с Полюсом, и висит Девять Ночей, как сказано в нордической саге "Эдды". Девять магическое число, потому что повторяется во всех своих кратностях и является трансполяцией демонического числа — числа Демиурга, Великого Зверя, — 6, переворачиваемого в 9 (Данте, посвященный в эзотерический орден Fedele d'Amore (Верные Любви), открывает свой секрет: Беатриче — это число 9. Когда они познакомились, ей было 9 лет. Первое стихотворение он посвятил ей, когда ей было 18 (1+8), она умерла в 27 лет (2+7) — Получается 999 — Путем тантрико-алхимического посвящения Магической ЛЮБВИ (А-Мог) 666, Число Апокалипсического Зверя или Сионского Мессии превращается в 999). Это символ победы, выхода. Вотан будет пытаться сейчас изменить положение Полярной Оси и вернуть светило в древнее положение. Изменить наклон Колонны, укрепляющей Небо Гипербореи и силой удерживающей Космического Человека, Космократора. Будет пытаться выправить ее внутри себя, чтобы вернуть, таким образом, Золотой Век, перейти от Левосторонней к Правосторонней Свастике. Это Священная Автобиография, написанная самими Богами. Боги рассказывают самим себе о своем поражении и своем воскрешении. Поклоняются Ясеню, Esche, потому что это Ас, Ось, Achse. Поклоняются самим себе. Известно, что Вотан был распят на Камне. На скале Экстерштайн, в глубине лесов древней Германии. Там я видел его. Его огромная фигура была впечатана в эту "космическую плазму", с опущенной набок головой, повисшей в таком положении, чтобы указать Героям, что Ось, его Ось, была отклонена в этом направлении и, только действуя с этой стороны (слева, с Левосторонней Свастикой) можно будет овладеть Временем и восстановить Вечность ("Время, еще не использованное, резервное время", — как определил Вечность Кнут Гамсун). И Вотан восстанавливает Руны и таким образом освобождается в Девятую ночь, возрождаясь и вручая нам Новый Футарк, который в IX веке, под чуждыми влияниями был изменен в неудавшейся попытке его христианизации. В результате Руна Вотана — Одал — Odal — была утрачена. Взамен появилась Руна Hagal (Хагал) — Ж. Поэтому нас не должно удивлять то, что иудаизм присвоил себе этот знак магического и алхимического андрогината в виде так называемой Звезды Давида, шестиконечной звезды. Руна Hagal символизирует также Рыбу, Эру Рыб и, кроме того, является монограммой греческого Крестоса, Iesus Xristos, Эона, солнечного существа. Рыба, погречески — ixtios, с i, как и iesus; кроме того, это слово похоже на Xristos. "I" в iesus (и в ixtios) при пересечении с "X" в Xristos образует Руну Hagal. Это астрологический и алхимический символ, означающий также соединенных мужчину и женщину, Андрогина; его и ее, воссоединенных, связанных друг с другом (религиозно и мистически) (religados — исп.). Руна Hagal должна была символизировать Эзотерическое Христианство (Xrisianismo) Эры Рыб, врученное Вотаном, сошедшим с "Древа Ужаса" (Левостороннего Креста) в Девятую Ночь. Религию Абсолютного человека (Re-Ligion, религия, т.е. воссоединение), Андрогинного Крестоса (Xristos). Но 9 сменилось на иудейское 6 — "Звезду Давида", христианство экзотерическое и иудаизированное. Восстановленная Руна Odal появляется на страницах этой книги, потому что в ней говорится о Христианстве Вотана, об Эзотерическом Гитлеризме. Руна Hagal вовсе не исключает Odal, они дополняют друг друга. Руна Odal должна быть снова включена в Футарк Одина, чтобы он действительно стал принадлежать Вотану. Это произойдет в Эру Водолея, когда Руна Hagal дополнится до Восьмиконечной Звезды

Венеры, Гипербореи и Ариев. Звезда Любви (бессмертия) (А-Мог) была также звездой арауканских Ре-че и изображена на первом Знамени Чили-Мапу (ныне украденном из Национального Исторического Музея Сантьяго де Чили). Восьмиконечная Звезда 1, которую я назвал бы Runa Veneris, Руной Венеры, Зеленой Руной (Зеленого Луча), состоит из двух Рун Nagal и может заменить Nagal, которая таким образом исчезла бы из Футарка в Водолее, после Века Рыб. Конец, к которому стремится Эзотерический Гитлеризм — не Андрогинат, а Человек-Абсолют, Абсолютные Мужчина и Женщина, соединенные и разделенные навсегда. Две пересеченные Руны Nagal (соединенные и разделенные) представляют Абсолютных Мужчину и Женщину. Это Восьмиконечная Звезда, которая уже является Небесным Светилом, имеет форму Светила, Седьмого Солнца народа Майя, то есть Целостного, Интегрального Человека. Руна Veneris, заключенная в Круг, вращающаяся внутри Круга. Это НЛО, Вимана (Vimana). Окончательное завершение Войны со вступлением во Вселенную Демиурга Воинов-Богов, Дивья (Divya) и Вира (Vira) символизируется Венерой, звездой Асов, Фризов и араукан. Человеком-Абсолютом, индивидуализированным, соединенным с Нею, единым, но дифференцированным, ОНОНА и ОНАОН в моей терминологии. Потому что Венера — ориентир — выхода из этой Вселенной, так же, как и входа в нее. Звезда Утренняя и Звезда Вечерняя, являющаяся в себе самой двойной Руной Nagal, Двойная Звезда Любви и Бессмертия (А-Мог): Бафомет, Кецалькоатль, Абракасас. Оттуда путь ведет к Черному Солнцу, которое, втягивая, переносит нас к несуществованию Зеленого Луча, Вселенной Абсолютных Мужчины и Женщины. К Несуществующему Цветку. В Индии Утренняя, она же Вечерняя, Звезда - Венера, изображается в виде двух воинов ведических времен, Ашвинов. Воины Ашвины соответствуют митраистским Кауту и Каутопату, Дню и Ночи. Для греков и римлян это были Диоскуры, Кастор и Поллукс, Бог и полуБог. Венерианские врата входа и окно выхода. Это также двуликие Янус и Бафомет, что указывает нам на то, что тамплиеры были последователями Венеры, Черной Девы, Исиды. Их эмблема — два монаха-всадника на одной лошади — выражает все тот же символизм Двойной Звезды Любви и бессмертия. Алхимическое и тантрическое посвящение. Ашвины сравнивались также с алхимическими кабирами Гете. Видна и схожесть в написании: Aschvinos, Asche ("яшень" — нем.), Achse ("ось" — нем.). Кроме того Ас. Итак, Ашвины это воины — Асы, пришедшие в этот демиургический мир сражаться с врагом через Врата Венеры, Двойной Звезды любви, которую они представляют. А Венера — это Люцифер, Господин Света Иной Вселенной, Luci-bel. Месяц Венеры — апрель. И 20 апреля родился Адольф Гитлер. Попытки Врага фальсифицировать Футарк Одина, самое могущественное оружие года проявились также в изменении Руны Ansuz, буквы "А", символизирующей Асов. Теперь она символизирует Яшень. Простая, почти детская уловка, чтобы успокоить, курию IX века; потому что яшень по-немецки Esche. И яшень — это дерево Иггдрасиль, на котором висит Вотан. Поэтому германцы стали поклоняться Дереву, вначале ясеню, потом — сосне. Руны неотделимы от культа Вотана и Асов, гигантов Анаким, рожденных от союза Богов с "дочерьми людей", от года, "самых больших врагов иудеев", как говорил Иезекииль. В действительности же Вотан, вступив в этот мир, был распят сначала на камне, на скале в Экстерштайне, где он был "впечатан" в первый минерал. Потом будет дерево, затем животное и, наконец, человек. Здесь Вотан рожден из Камня. И на этом преображенном Камне будет основано Воскресение Героя. На lapis alchimum philosophal.

СМЕРТЬ БОГОВ

Как умирают Боги? Время (Хронос-Сатурн) покрывает их, обволакивает; Небесный Волк Фенрир пожирает их. Словно необъятная волна поглощает жилище Асов, полярный Асгард, называемый греками Гипербореей, а Вольфрамом Фон Эшенбахом Гиперботиконом. И гибнет Золотой Век, агеа aetas, Сатья-Юга. Вотан знал, что это должно произойти. В божественной памяти своей крови хранил он воспоминание о Вечном Возвращении. И Вотан приказал гномам сделать цепи, чтобы связать Волка Фенрира. Но Волк рвал их одну за другой, и тогда Вотан приказал изготовить воображаемую цепь из "шума шагов кошки, птичьей слюны, дыхания рыбы, корня скалы, волос из бороды женщины". Цепь Глпейпнинг. То есть цепь из того, чего не существует. Только такая цепь могла сдержать Волка. Потому что это были законы Иной Вселенной, откуда происходили Боги. Законы, которых не существует. И Волк оставался на цепи, пока Боги не стали сомневаться в том, чего не существует. В этом Несуществующем Цветке, что растет в садах Асгарда. И Волк Фенрир разорвал магическую цепь и пожрал всех Богов, и разрушил Асгард. Первым умер Бальдр, или Бапдур, самый нежный и красивый из Богов. Вплоть до погребального костра был с ним Вотан, который шептал ему что-то на ухо, что именно — никто так и не узнал. Может быть, он говорил ему о Несуществующем Цветке и о неизбежности возврата и Воскресения, о Возвращении в Город Асгард, которого не существует и никогда не будет существовать, но который, тем не менее, реальнее всех городов этой земли. Волк Фенрир, вторгшийся во Вселенную подобно комете, как в греческом мифе о фазтоне, поджег ее. Волк Фенрир — это небесное тело, которое периодически, циклически возвращается, вызывая в каждую эру великие катастрофы. Итак, нет никакого способа привязать Волка, чтобы предотвратить Сумерки Богов, Goetterdraemmerung, Смерть Богов. Потому что в конце концов сами Боги сомневаются в том, чего не существует, в своей собственной Вселенной, в своем Цветке. Единственная возможность предотвратить триумф Рока — это сделать из Волка друга, превратив его в собаку. Потому что Волк не всегда был прожорливым и Сатанинским (сатурническим, от Сат-Ур-На). Сначала он был Лисом, потом превратился в Волка, которого Демиург совратил, опираясь на свое лучшее оружие, зодиакальное Время, астральные циклы. Лис, Волк и Пес — это степени посвящения, стадии opus alchimum. Поэтому все штаб-квартиры Адольфа Гитлера во время Великой Войны носили имя Волка (Wolf). И поэтому также он всегда был в сопровождении собаки. Собака по-английски Dog, а Бог — God. То есть собака — это Бог наоборот. Таким образом, Воскресение Богов и восстановление бессмертия Героя готовится в этой последовательности — лис, воли, пес.

МИТРА И ХРИСТИАНСТВО

Сумерки Богов, возможно, наступили в знаке Льва, с вмешательством Сатурна-Хроноса. Обещание, данное Вотаном Бальдуру, было выполнено много раз. Под различными именами Боги воскресали в Раке, в Близнецах, в Тельце, в Овне, но не в Рыбах. Они возвращаются, кружатся, чтобы подготовить себе возможность подлинного Воскресения и победы, пробивая выход из мира Демиурга, уничтожая его в Священной Войне, которую они ведут. В Овне Бог возвращается как Митра, "Жертвующий быка", Тельца. Мы должны сосредоточиться на его символической истории, потому что эта драма касается нас непосредственно на протяжении всей Эры Рыб, являющейся, к сожалению, нашей эпохой. Если в Овне Бальдур возвращался как Митра, то в Рыбах это должен был быть Вотан, воскресший, как Крестос. В X яште Зенды Авесты, священной Книге зороастрийцев Персии, Митра

рождается на мифической горе Хара Березайт (Меру у индусов), там, где сейчас находится Эльбрус, на Кавказе, физическом аналоге Хара Березайта, так же, как Кайлас — аналог Меру в Индии. С ее вершины Митра созерцает землю ариев. В одной руке он держит меч, в другой — державу (mundus). Он - Космократор греков, Правитель Вселенной. Иногда он изображается с Факелом вместо меча, потому что он также Носитель Света, посланник Солнца. Скала этой горы содержит огонь и свет, это кремьень, светоносный камень. Оттуда выходит Митра, Бог Огня и Света. Существуют также изображения Митры, висящего на дереве, как Вотан. В любом случае. Митра рождается 25 декабря (дата, украденная христианством) из petra genetrix, из Камня, lapis. Тем, кто имеет некоторое представление об алхимии, нетрудно будет понять, что здесь рассказывается символическая и эзотерическая история, имеющая отношение к рождению Ребиса, искусственного существа, которое производится в конце opus'a, Великого Делания — как результат получения lapis, Философского Камня. Здесь получен Камень, который есть Огонь и Свет (Кремьень): Карбункул, упавший с Венеры, с утренней Звезды. Поэтому Вольфрам фон Эшенбах говорит в своем "Парсифале", что Грааль — это Камень, выпавший из Короны Люцифера (Phosphoro-Venus-Lucifer). И Эзотерическое Кристианство утверждает, что "Петр — это Камень, и на этом Камне воздвигнуто будет Великое Делание. Собор, Церковь" (см. Приложение II). Существуют и другие изображения рождения Митры — в окружении пастухов, что не должно удивлять нас, потому что речь идет об Эре Овна, Агнца. И это было перенесено на рождение Иисуса, как плагиат, одновременно с новым социальным значением и иудейской теорией "классовой борьбы", "низкого происхождения", "восстания рабов", "пастухов или арендаторов". Это была экзотерическая и антропоморфная религия, воздвигнутая на зависти и восстании. Когда рождается (возрождается) Митра, рядом с ним всегда находятся два странных персонажа, его помощники или свидетели. Двое слуг, зовущихся Каут и Каутопат (это напоминает алхимикотантрическое откровение Моцарта в "Волшебной Флейте", с Памино и Паминой, Папагено и Папагеной). По одному с каждой стороны воскрешенного или рождающегося Бога. Они держат факелы. Каут направляет огонь вверх, Каутопат — вниз, что символизирует день и ночь. Время, ибо Бог вновь вступил во Время и именно здесь собирается начать свою борьбу с Быком, с Демиургом. Две загадочные фигуры представляют также гностического Эона, персидского Зервана (любопытное сходство с "servant" — слуга, англ.), египетского Сараписа, греческого Хроноса, римского Сатурна. Все они — правители царства мертвых. Зерван контролирует бесконечное время, то есть Вечное возвращение. Для иранских эрванистов истоки Ахуры Мазды, Бога зороастрийцев, и Демона Аримана — в Зерване, во Времени, так же, как и Митры, возрожденного как Богочеловек. Но для Заратустры Зерван — лишь посредник на службе у Ахуры Мазды. Скромное и второстепенное положение Каута и Каутопата, помощников и свидетелей процесса Воскрешения, указывает нам на то, что, возможно, прав Заратустра, а не эрванисты. Эон — всего лишь правитель демиургического цикла, указатель времени, астрологической Эры, а также временный узник Демиурга. (Быть может, добровольный?) Два свидетеля приносят и уносят Свет. И без этого освещения никто не мог бы увидеть, что происходит. Они являются, таким образом, сознанием, подаренным Временем, Сатурном, которое обессмертит себя посредством арийского воина, если удастся выиграть в алхимической битве с иллюзорным Миром Демиурга. У Митры есть также прозвище "Похититель Быка", потому что он крадет быка, чтобы принести жертву в пещере. Этот странный мотив кражи постоянно повторяется в мифологических историях. Геракл-Геркулес также ворует золотые яблоки в Саду Гесперид, а Ясон — Золотое Руно для Медеи, с

помощью Медеи, этой мистической сестры (*soror mistica*). Я думаю, что Грааль (*Gral* (по *Graal*)) тоже должен быть украден. В этом враждебном мире, на поле битвы, мы посторонние, и мы вступили сюда "как вор в ночи"... Каут и Каутопат же превратились в предании Эзотерического Христианства в Доброго и Злого Разбойника (в иудаизированном христианстве это Демас и Цистас, два сипая). В действительности же Вор — это Время, Хронос-Сатурн, похищающий образы нашей жизни, молодость и все существование. Каут и Каутопат символизируют Время, переход от Дня к Ночи, от Света к Тьме. Потому что вся История, рассказанная здесь, происходит внутри Времени — вся история, которую можно рассказать — где Бог вернулся, чтобы победить и вернуть Вечность. На этот раз осознанно.

МИТРАИСТСКАЯ МЕССА

Месса — от латинского *messis*: урожай, подношение. *Feriae messis* — римский праздник сбора урожая. *Messius* — посланник. *Mesias* (Мессия) — Солнце, ежегодный посланник, помогающий плодам вызреть. Как мы уже говорили, в каждой новой астрологической Эре повторяется та же самая История возрождения Бога и его воплощения среди людей. Импульс могущественной энергии вновь проецируется, давая жизнь Архетипу, облекая его в символы и одежды нового времени, в ритме смещения точки равноденствия земли по Зодиакальным созвездиям. И происходит взрыв в Коллективном бессознательном людей, давая еще одну возможность героям зажечься энтузиазмом и получить послание, понять его смысл, открыть Узкую Дверь, или Окно выхода из этой Вселенной, Разбить Демиурга. Распятый на скале или на ясене в начале Времени — это Вотан. Там, на ледовом севере, в недавно потерянной Гиперборее, Айрьяне Ваэдждо, изначальном Континенте полярных ариев, в Асгарде. Греческий Крестос, Космократор или Космокрестос — это Вотан. Солнечный Дух, *anima mundi*, распятый в четырех царствах Природы, согласно Платону. И Митра — тоже Вотан, ибо все они — одно. Архетип персонифицируется только в очень редких случаях. Его приход к людям подобен распространяющемуся огню, неугасимому пожару. Люди лишь принимают участие в его распространении в определенной Эпохе. Маги, персидские *Magi* (*Mag* — "тот, кто знает"), жрецы Заратустры, Маздеизма проповедуют религию и культ Митры в соответствии с собственной религией зороастризма, потому что Митра — посредник или Сын Ахура Мазды. Таким образом, зороастрийцы пытались приспособиться к Эре Овна. Не перестает удивлять сходство арийско-персидского названия "Маги" с арауканским "Мачи" (*Machi*). В немецком "Ch" произносится как "г", что и дает в точности "маги". (По поводу возможных фризских истоков арауканцев можно проконсультироваться у Торибио Медины; кроме того, см. мои работы - "Адольф Гитлер, Последний Аватара" и "Национал-социализм, единственный выход для народов Южной Америки"). Митре присущи несомненные признаки вотанизма. Как и Вотан, Он выступает в сопровождении ворона и собаки, которые, помимо прочего, являются степенями митраистского посвящения. Любопытно, что ворона зовут Коракс, а Коракенке — имя ворона Инки. Кроме того, Корава (Каурава) — это ворон на санскрите и название одной из партий Великой Войны, описанной в Махабхарате. Кауравы и Пандавы — это Ваны и Асы в германской саге. В другом месте мы уже говорили о том, что Инка был викингом, потомком Вотана, поклоняющимся ему. Как все солнечные герои. Митра совершает ряд символических подвигов, которые должны помочь его последователям. Кроме принесения в жертву быка, он пьет — и дает испить другим — его кровь в ритуальной и литургической церемонии, в которой эта кровь освящается и превращается в Напиток Вечной Жизни (*refrigerium*) силой, нисходящей сверху, из Иной Вселенной. Кровь Быка превращается в кровь Митры. Потом он ест и дает

другим мясо быка, также пресуществленное в его собственную плоть. ("... Примите, ядите: сие есть Тело мое", "... пейте из нее все. Ибо сие есть Кровь моя..."). Эта магическая церемония повторяет ab aeterno арийскую гиперборейскую церемонию Minnetrinken, когда воины берсерки пили собственную звездную кровь, Сому, а короли Атлантиды — Напиток Грааля из кубков белого золота. Древнеперсидские арии пили Хаому. После ухода Митры эту митраистскую мессу отправляют только посвященные самых высоких степеней, "Отцы". Другой высокой степенью является "Лев". "Верховный Отец" — Глава Митраистской Церкви. Это наименование — Отец, или Святой Отец — и перешло в христианскую церковь Рима (Папа). Другая степень эзотерической религии Митры — Воин (Mile), откуда произошли слова "милиция" и "милитаризм": вся митраистская месса была переложена на латынь и пользовалась огромным влиянием среди легионов римской Империи, потому что Митра — это "Господин Войск", и религия его — воинская, так что структура римского легиона почти эзотерична в митраистском смысле, так же, как с самого начала эзотерической была организация гитлеровских войск СС. Возможно, митраистская "Милиция" была также инспирирована персидскими воинами ассасинами "Старца Горы". Алхимические цвета служителей Митры позже присвоила христианская курия Рима. Римские легионы пронесли культ Митры до границ Империи. Бой Быков в Испании — пережиток этого религиозного и эзотерического по своему происхождению культа. Алхимические цвета костюма тореро ("traje de luces") соответствуют степеням митраистского посвящения, а ритуал корриды сакрален и иеротичен. Со временем коррида становилась все более экзотеричной и обычной, но уже Король Альфонс Мудрый в своем Кодексе "Семи Партий" ("Codijo de Las Siete Partidas") запрещал взимание денег и любые материальные вознаграждения во время "Доблестного Праздника". Поскольку Коррида — это архаичная месса эпохи Овна, уходящая корнями в еще более древнюю эпоху быка и в "пчелиный танец" девственных жриц Минотавра на Крите. Mile (воин) — это солдат на добровольной службе Бога Света, Ахура Мазды, Митры. Он рассматривает героическую битву против темных сил как воинскую аскезу, как гнозис. Тореро, подобно Митре, очищается кровью быка и искупает вместе с тем само животное. Они, таким образом, преодолевают грехопадение, очищаются от последствий смешения с человеко-зверем, от последствий расового грехопадения Богов и Героев. В некоторых митраистских Мессах кровь заменяло освященное вино. Кровь животного пресуществлялась подобно тому, как в алхимии свинец превращается в золото. Заместитель Митры на Земле — Pater Patrum, (Отец Отцов), Великий Пастырь, Summus Pontifex. Он раздает семь степеней посвящения, каждая из которых находится под покровительством одной из планет. Покровитель Патера — Сатурн. Эмблема Патера — кольцо и скипетр, символы мудрости и культа Митры. Все это заимствовано Римской Церковью. Но Патер — одновременно и Маг (Magi) — В этом христианском Плагиате не было бы ничего дурного, если бы к нему не прибегли лишь в целях распространения своего влияния на римские легионы, духовно и материально обезоруживая воинов, морально кастрируя их. То же самое сделали с вотанизмом в принудительном обращении саксонцев. Все это было плагиатом, расхищением, фальсификацией и искажением божественного, исполненного смысла в конкретном воплощении Архетипа.

МИТРА ДОБЫВАЕТ ВОДУ ИЗ КАМНЯ

Одно из чудес Митры состоит в том, что он добыл воду из Камня, ударив по нему мечом. (Вспомним, что Эскалибур, Excalibur, был извлечен из скалы). Это Вода Вечной Жизни, fons perennis. Аппа perennis — так назывался магический напиток римлян. Похожее действие будет приписано Моисею, "спасенному из вод". Он

ударит Жезлом или Кадуцеем Фараона по скале в пустыне и добудет воду, чтобы утолить жажду народа Исхода. Но все это так же было экзотеризировано, применено к национальной истории иудеев, хотя сам Моисей и был не иудеем, а египтянином по имени Осарсиф и, возможно, жрецом Атона, которому удалось пережить победу жрецов Амона и разгром Аменосифа IV, называемого также Ахнатомом, пережить уничтожение его монотеистического культа. Митра изображался во фригийском колпаке — таком же, каким пользовались короли Атлантиды во время жертвоприношения быка, пьющие его кровь из кубков белого золота, согласно Платону. Этот колпак тождественен урею египетских фараонов и напоминает голову поднимающейся кобры. Существует семь уреев — столько же, сколько чакр и степеней митраистского посвящения. Змея Кундалини, изображенная на лбу, уже активизированная, представляет силу Вриля или Вары, или Жезла, Кадуцея, Посоха или Меча. Это энергия, способная добыть тайную силу Камня, lapis'a, дав рождение Богу и Золотому Веку. Алхимическое золото, *Augur Pota-bile*, которое можно пить и которое дарует Вечную Жизнь. Это сома, хаома, Аппа *Perennis*, квинтэссенция, Философский Эликсир. Фригийский Колпак загибается спереди, образуя выступ, похожий на урей. Он также представляет Кундалини и вручается Герою Богами как награда; его несет Митра, и герой должен заслужить его, раскрыв скрытое в его символизме послание. Выпуклость на черепе Будды также означает активную Кундалини. Любопытно, что обычай здороваться пожатием правой руки, *inctio dextrarum*, произошел из культа и "мессы" Митры. *Pater sacrum, mystagogus*, Посвятитель приветствует таким образом адепта, гелиодрома, Вестника Солнца в момент присвоения ему этой степени посвящения. Ни римляне, ни греки, ни индусы не приветствовали так друг друга, это зороастрийское инициатическое приветствие, извращенное, как и множество других вещей, ставших достоянием демократии благодаря христианству и масонским ломам. Так приветствовали друг друга Митра и Солнце, заключая между собой Пакт.

КРИСТИАНСТВО И ХРИСТИАНСТВО

Именно в Рыбах, со вступлением в Эру Рыб приносится в жертву Агнец Христа, Агнец Овна, и в своем кротком облике становится Рыбой. О метаморфозы Агнца! И Золотой Телец, представляющий собой в Овне алхимическое золото, превратился в эпоху Рыб в страшную и злую силу Ростовщичества, Рыба, *ixtio, Iesus, Xristos*, рождается в яслях, в окружении пастухов, что указывает на истоки Эры Рыб в Овне. И блуждающая Звезда, бывшая кометой, Восьмиконечная Звезда, указывает Трем Волхвам (Королям-Магам) путь к новому времени, к новому обретению или Воскресению Бога, к Возрождению. Разумеется, не было необходимости в исчезновении из Нового Футарка древней руны Одал, потому что Христианский Миф, правильно понятый, воплощал в Рыбах Архетип Одина-Вотана, распятого на ясене (*Esche-Asen-Achse-Ось*) или на скале Экстерштайн. В действительности ясень (*Esche*) вовсе не дерево, не древесина, не лес, а Ас и Ось (*Achse*), духовный столп Аса, Годо, Бога, который отклонился от своего Северного Полюса (*A-polo*). Эта экзотеризированная, преданная Мистерия превратилась в христианский Крест с кровоточащим телом, повисшим на дереве; в этом мифе важно лишь его символическое значение и особенно тот символ скалы, который мы разберем ниже. *Ixtio* — это Рыба, а *Xristos* — Вотан, Антропос, *Melothesia*, Тотальный Человек гностиков. В свою очередь *iesous-Ixtio* — это Бог-Рыба, возрожденный в Эпоху Рыб. И Руна *Nagal* — Ж — символизирует, как монограмма, *iesous* и *Ixtio*, Иисуса и Христа. Начальная "I" пересекает в диагонали Руну *Map* — Руну Жизни и Руну *Ig* — Руну Смерти, объединяя обе. Таким образом, это символ воскресения Бога с

возможным восстановлением его тотальности в Эре Рыб. И это откровение произошло само по себе, без вмешательства человека, как прямая плазмация Архетипа в материю нашего мира. Как Воскресение Бога, Вотана-Бальдура. Об этом откровении в конце эпохи Овна и с началом эпохи Рыб римляне и греки повествовали на своих языках, отправляя героический и воинственный культ Митры. Митраизм должен был легко уступить дорогу арийскому Христианству готтов, греков и римлян, открыв в Рыбах возможность освободиться и разбить Демиурга, восстановив свою божественность, тотальность *Sonnenmensch*, Сверхчеловека и освободив поработанную Природу. Но именно в этой решающей, определяющей точке вмещался Демиург, используя инструмент, подготавливаемый им на протяжении многих столетий как орудие эксперимента: робота-голема, иудея. Демиургу в его предприятии помогали, кроме того, "Белые Предатели" и "Нейтральные ангелы", о которых нам говорит Вольфрам фон Эшенбах (см. также мою книгу "Адольф Гитлер, Последний Аватара"). И иудею Павлу Тарскому, "управляемому" Демиургом, которого иудеи называют Яхве-Иегова, удастся с дьявольским коварством извратить алхимический магический процесс. Мы уже писали об этом. Быть может, в решающий момент необходимо подумать, что, подобно тому, как иудеи является проекцией или психической кристаллизацией Демиурга, так и Яхве-Иегова мог стать проекцией иудейского коллективного бессознательного, и взаимодействие их таково, что оба могут исчезнуть или разрушиться в одно мгновение. Мы говорим о возможности исчезновения лишь Яхве-Иеговы, психической химеры иудеев, проекции их идиосинкразии на реальную сферу Демиурга. Даже если Яхве-Иегова исчезнет вместе с иудеем, Демиург останется. Глубина интуиции этой мистерии почти исключает возможность быть исследованной с помощью сознания. Кроме того, возможно, что Яхве и Иегова — это два различных пика Архетипа, негативный и позитивный. Во всяком случае, чтобы сосредоточиться на теме, затронутой здесь, укажем на то, что Христианство — через К — не имеет ничего общего с иудейским Христом, Иисусом Христом, который был изобретен, сфабрикован, вымышлен. Так же, как Яхве-Иегова в сфере Демиурга — есть проекция на Архетип или Зодиакальный Эон, на Эмбрион Бога, бьющегося за то, чтобы родиться или возродиться. Ибо истинным Христианством был Митраизм, более того — Вотанизм, Единизм, Чистая Алхимия. И гораздо раньше христианства Савла Тарского и сионской курии, обосновавшейся в Риме. Само имя Иисус (*Jesus*) было трансполировано из греческого (*iesous* и *ixtio* (Рыба), Крестоса, *(de)Xristos*. И руна *NaGal*, синтезирующая всю арийскую Мистирию тотальности истоков, превращена в Звезду Давида и, таким образом, теряет возможность спастись от Числа 6 Апокалипсического Зверя, если она не будет преображена в Восьмиконечную Звезду, Руну *Veneris*. Весь процесс фонетической Каббалы ариев (Хираньягарбха-Кабда), Орфической каббалы, Рунической Алхимии был испорчен и извращен, антропоморфизирован, плебеизирован. Распятие Вотана на Алхимическом камне, *lapis*, из которого появится Вода Жизни, *fons regennis*, *aurum potabile*, *appa regennis*, сома, хаома было экзотеризировано в истории распятия иудея Иисуса на дереве, с кровью и водой, истекающей из его плоти после удара копья римского солдата. Это искаженный образ удара Меча Митры по скале в Алхимическом Делании, *opus alchimiicum*. И все это плагиат, измышления Савла-Павла, прозванного "Апостолом Павлом", потому что никогда не существовало ни распятого Иисуса, ни иудейского раввина этого типа, ни похожей истории. Иудей Павел Тарский присвоил себе возрождающийся Архетип, чтобы тайком внедрить его в свою антирасу, дабы сделать возможным возвеличивание или даже обожествление зелотов, фанатического сионского племени, к которому принадлежали так называемые

"апостолы", названные также в Эпоху Рыб "рыбаками". Евангелия относятся к более поздним, чем лже-распятие, временам, за исключением Евангелия от Иоанна, которое повествует о символических событиях, связанных с греческим Крестом, и которое изначально было написано по-гречески. "Апокалипсис" Иоанна имеет прямое отношение к готтам, к Эдде и Рагнарек или Сумеркам Богов, к катастрофе, связанной с Волком Фенриром, названном здесь Зверем (666). Тайна Апокалипсиса заключена в тайном числовом значении греческого алфавита, происшедшего от филистимлянского, который, в свою очередь, произошел от рунического алфавита — изначального гиперборейского письма (согласно Шпануту). Как мы говорили во введении, крайне важно также понять шифр и значение того тревожного послания, которое представляет собой имя нынешнего Папы, славянина ("раба") (eslavo-esclavo) Иоанна Павла II. В преддверии апокалиптического финала (Иоанн) иудеи-сионисты из Великой Синагоги - "старшие братья" нашего Папы, как он сам признался, — приступают к выполнению последних планов Савла-Павла, отождествляя приход их "Царя Мира", Иудейского Мессии с возвращением иудейского Иисуса, которого ждут римские, апостолические, католические христиане. Существует попытка противопоставить христианство национальной истории иудеев, Евангелий — Ветхому Завету, хотя и то, и другое придумано и фальсифицировано с самого начала и до самого конца. То, что такое противопоставление неверно, стало очевидным в начале Эры Водолея, когда Папа посетил Римскую Синагогу, чтобы отдать дань уважения своим "старшим братьям" — иудейским Раввинам. Таким образом, всем, имеющим очи, чтобы видеть, и сердце, чтобы понять раз и навсегда, стало совершенно ясно, что никогда в течение почти двух тысячелетий не существовало оппозиции между христианством и иудаизмом. И те, и другие работали ради идентичной идеи и ради одного и того же абсолютного Хозяина, на Единого. И те, и другие всегда были монотеистами, служителями Одного-Единственного, Демиурга, Яхве — и врагами ариев, готтов, Чистой Арийской Расы. Это открыто выражает Св. Августин, утверждая в письме, к Папе, что "готты принадлежат к иной расе, нежели наша", что "это существа иные, другой природы". И в этом он был прав. Арии же настолько слепы, что более чем за тысячелетие не заметили омерзительного факта: что Римская Церковь празднует 1 января, "обрезание Иисуса Христа", обрезание иудея. Несмотря на то, что иудейское христианство по необходимости было врагом зороастризма, митраизма, греческих учений о Кресте, греческих и египетских Мистерий и всей арийской традиции, В начале своего отвратительного пути оно было вынуждено делать уступки. Пришлось принять различные символические положения, принадлежащие, митраизму, в том числе узурпируя некоторые эзотерические темы, которые были необходимы для обращения в свою веру врагов-арийцев с помощью "Белых Предателей", земных и сверхземных пришельцев, таких, как Карл Великий и Бонифаций, и многих других. Однако, прошло немного времени, и христианский Рим отделился от этих неудобных, дурных эзотерических привычек, осадив их как "продукты и ловушки Демона", став, таким образом проповедником единственной в мире религии, не сохранившей в резерве символично-эзотерического содержания для элиты посвященных. Все это — на благо иудаизма и его Демона Яхве. Потому что эзотеризм здесь сохранен только лишь для Великой раввинской Синагоги, так что христианский эзотеризм — это раввинский эзотеризм, ныне и присно эзотеризм Сионских Мудрецов. Христианство было ничем иным, как приманкой, с помощью которой иудаизм охотился на неосторожных ариев, нейтрализуя их, кастрируя их, убивая само их существо, отрезая их навсегда от подлинного Христианского откровения Вотана и Митры. Кажущаяся оппозиция между христианством и иудаизмом была искусной демиургической ловушкой, схожей с

той, что существует сейчас в псевдо-противопоставлении марксизма и капитализма. Правда, христианская ловушка действовала почти две тысячи лет.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО

Христианская месса постепенно становится все более и более пародийным воспроизведением митраистской магической Мессы готтско-арийского происхождения: речь идет о поимке извращенного, инволюционировавшего животного, принесении его в жертву и алхимическом пресуществлении его в пищу, дающую вечную жизнь. Это символизирует искупление и преображение Природы, ее мгновенное изменение одновременно с преображением посвященного Героя. Именно в митраизме кровь заменяется вином, а плоть хлебом. Для того, чтобы плагиат не стал общеизвестным, христиане разрушили скульптуры и уничтожили фрески и документы вместе с Митравами, митраистскими храмами. Именно Митра в Дионисийских Мистериях дает себя, как пищу, приносящую бессмертие адепту. Христианская Евхаристия присвоила слова Заратустры: "Не пьющий крови моей и не вкусивший плоти моей — не станет единым со мной, и я не буду един с ним. Он не достигнет спасения". Похожие слова были вложены в уста Иисуса Христа: "Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день". И христианский священник, патер, служащий католическую мессу, надевает "митру", которую использовали Маги Персии, зороастризма. Он, однако, не осмеливается носить фригийский колпак Митры, потому что это символ близости с Кундалини, которую христианские "патеры" сознательно избегают, это — экзальтация огненной Змеи, с которой они сражаются, извратив ее смысл в иудейско-христианской трактовке сцены искушения в Ветхом Завете. Но в истоках своих христианство пронизано Кристианством, его эзотерическим и алхимическим символизмом. Это подтверждают и гностические движения, позднее также иудаизированные. Звезда вела трех Волхвов (Королей-Магов). Им соответствовали три различных цвета и они собирались поднести дары к Рождеству, которое есть Возрождение Бога-Младенца. Почему Короли и Маги? Короли, откуда? Этого никто так и не смог объяснить. Маги — это Маги Заратустры, приносящие дары рождающемуся Митре как Сыну Ахура Мазды, Отца-Солнца. Более того, маги потому что это рождение, являющееся возрождением Бога, должно быть чистой магией. Это Возрождение в Эпохе Рыб, в яслях, среди пастухов и ягнят Эпохи Овна, перешедших из Эпохи Овна в качестве свидетелей, а сам Агнец, принесенный в жертву, обращается в Эпоху Рыб в Рыбу. Рыба *Xristos* возможная актуализация и реализация руны *Hagal*. Тотального Человека. Чтобы это случилось, три Волхва (Короля-Мага) должны засвидетельствовать это своими "дарами". Потому что счастливый конец Делания — всегда подарок, равный чуду. И три цвета Волхвов — цвета алхимического Делания, единственной возможности воскрешения Бога, превращения Героя в Аса, в Бога, выправления его позвоночника, его собственного Креста, его *Achse*, его Оси, отклоненной в результате катастрофы и поражения во время добровольного вступления в битву в этом концентрационном и иллюзорном мире Демиурга в результате грехопадения и смешения с детьми Земли. Три Волхва олицетворяют целостность алхимического опуса, великого герметического делания, символизируемого черным, белым и красным цветами. *Nigedo, albedo, rubedo*. Кроме того, — подарок. Они короли, потому что истинное название алхимии — Королевское Искусство, *Ars Regia*; в Египте им владел только фараон, как Король и Первосвященник, и жрецы-маги, окружавшие его — это был исключительный и герметический круг. К ним это знание пришло как традиция далекой и потерянной

Гипербореи. Оно могло прийти из Индии, как уверял Гобино, от представителей первых династий, в руническом языке, который, быть может, был утерянным языком Гота. Тайна этого искусства Королей спустилась с небесного Асгарда вместе с Асами и годо, оказавшись в "черной земле" Египта ("химия" из "ал-химия" означает буквально "черное", "аль" — поздняя добавка арабского происхождения). Египет - "Черная Земля". Таким образом. Королевское Искусство, *Ars Regia* является вкладом, тайной, сокровищем, даром Королей и для Королей, который ревностно охраняли божественные Годо, Боги, вступившие в битву в центре мира Демиурге, Судьбы и Рока. Только Короли могут использовать этот дар, потому что только короли могут дарить. И они приносят дар возрожденному Богу — Герою, возрожденному в Боге. Это королевское искусство было чем-то вроде противоядия, которое Боги несли с собой в Мир Рока, где кровь их была отравлена, и только с помощью этого противоядия они могли спастись и победить демиургическую смерть. Только с помощью *Ars Regia*, алхимии, Боги инволюционировавшие в Героев, могли бы восстановить потерянную божественность, тотальность и бессмертие, чтобы стать даже чем-то большим, чем Боги благодаря преображению в войне за этот мир. Это Искусство — наука для Героев, поэтому Чезаре делла Ривьера назвал свое необычайное произведение, написанное в 1605 году и посвященное алхимии, "Магический мир героев". Гермес Трисмегист, от которого происходит слово "герметизм", обозначающее также алхимию, был первым алхимиком в древнем Египте, полубожественной и полумифической личностью. От нас с великим рвением скрывался тот факт, что небольшое количество священных текстов, спасенных от циклических пауз и расхищенных затем агентами Демиурга, относилось к одной и той же герметической и символической теме. Когда-то они были в распоряжении королей и героев. "Песнь песней" — это тантрическая алхимия, более того, тем же самым является и Книга Бытия со своими семью днями Творения, соотносящимися с семью чакрами и их символическими элементами. В этом великом делании человек создается из "черной земли" (думаю, что в Египте, потому что Книга Бытия, должна была находиться в Египте, а не в Уре), из грязи, т.е. алхимического *nigredo*. А Адам означает "красный", т.е. конечную стадию делания *rubedo*. Восстановление изначальной целостности станет возможным только в Эдемском саду, Полярном саду Гесперид, в Саду Ас-гарда, где есть дерево с золотыми яблоками, с Граалем, с Золотым Руном. Это Древо Вотана, Иггдрасиль, это позвоночник Адама-Кадмона, который может выправить его, восстановив утраченное бессмертие, божественную целостность, превратиться из Адама в Люцифера, только съев эти Золотые Яблоки, предложенные ему его мистической сестрой, выпив и вкусив алхимического питьевого золота. И Лилит-Медея, а вовсе не Ева, дает возможность Герою "съесть" Золотое Яблоко и активизировать змею Кундалини, чтобы он снова стал Богом и большим, чем Бог. Он съел и выпил плоть и кровь Бога, Грааль. Легко понять, что Демиург, опираясь на совиx прислужников, иудеев и христиан, старался уничтожить следы *Ars Regia*, фальсифицируя откровения и документы, даже пытаясь убить Бога-Младенца. Именно они, в действительности, убили всех младенцев в начале Эры Рыб, из страха, что Герой-Бог свернет с трона Демиурга-Яхве.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ИЗ БЕССМЕРТИЯ

Королевское искусство, путь героев совершается в трех магических стадиях: *nigredo*, *albedo*, *rubedo*. Работа в Черном, Работа в Белом, Работа в Красном. Тот кто хочет углубить опыт этой мистерии преобразования, найдет помощь в моей книге "Золотая цепь, эзотерический гитлеризм", в которой я более подробно освещаю эту

тему в связи с тантризмом войск СС. Nigredo — это переходный процесс, распад эгоистической личности герояжреца, выраженный его добровольной смертью, подобной вхождению Бога в эту обратную Вселенную Врага, Демиурга, управляемую случайностью и роком. Божественное существо пало и деградировало, смешавшись с "дочерьми человеческими", с "рабами Атлантиды", с роботами Демиурга. Оно загрязнило свою звездную кровь, растворилось. Мы думаем, что Бог мог сознательно пойти на это жертвоприношение, это грандиозное испытание как на единственную возможность отнять у врага часть его механического творения. Поскольку Враг расширяет пределы своего порождения за счет Вселенной Богов, правильной стратегией божественных существ было бы вступить в борьбу с Ним на его собственной территории, захватывая, в свою очередь, один за другим ее сектора. В то время, как Демиург берет в плен и даже привлекает на свою сторону обитателей Вечного Мира ("белых предателей", "нейтральных ангелов"), Боги, превратившиеся в Героев, добиваются своей неизмеримой жертвой обожествления некоторых зверолодей, преображая избранных животных (pasu) в мужей (vira), в Героев. Это почти невероятное чудо осуществляется для Бога, ставшего Героем, с риском потери вечности и бессмертия, путем принятия на себя земного обличья. Тем, кто понимает, будет нетрудно осознать, что здесь мы затрагиваем истинное эзотерическое Кристианство, подлинный смысл Воплощения. То есть Вотанизм и Кристианство Иоанна, готтское христианство; христианство Годо. Алхимия дает Герою, заключенному здесь Богу, возможность сбежать из тюрьмы, забрав с собой некоторых соратников (Каута и Каутопата), и даже нескольких существ, происходящих из этой концентрационной Вселенной, тех, кого этому Герою удалось искупить путем своей жертвы смешения или "расового греха", избранного в качестве стратегии. (Это сошествие Христа в адские бездны). И наградой, несомненно, будет увековечение земного "я", бессмертие сознания, приобретенного здесь, возможность дать Лик нерасчлененной Монаде, Лик и земную наружность Светилу, в которое превратился Герой, ставший, таким образом, больше, чем Боги. Больше, чем Бог, который вступил сюда и разделился на множество равных. Потому что он обретет бессмертие в одном из этих многих, в "я". Платон объяснил бы Кристианство так: Христос, Солнечный Дух, воплощается, распяв себя в четырех царствах природы. На кресте обращенная вниз вертикаль (с корнями под землей) означает минеральное и растительное царства; горизонталь означает животное царство — именно так расположен у животных позвоночник; вертикаль, обращенная вверх — это позвоночник человека. Алхимия состоит в трансформации этого Креста в Свастику — левосторонним вращением, справа налево — так, чтобы с помощью скорости, интенсивности найти выход к божественному истоку, существовавшему до вступления, падения, поражения. (Добровольного?) Это Кристианство Вотана.

ТРИ НОЧИ ВОСКРЕШЕНИЯ

В nigredo, черной стадии алхимического посвящения, внутренне повторяется этот процесс падения и растворения. Эзотерически это можно обозначить как "мистическую смерть", "магическую смерть", потому что здесь "я" подвергается опасности исчезновения, "смерти". В алхимических гравюрах Rosarium Philosophorum изображается купание Короля и Королевы в темном растворе (в Подсознательном, сказал бы Юнг). Эти гравюры я привел в книге "Адольф Гитлер, Последний Аватара". В легенде о Священном Граале этот этап соотносится с путешествием Парцифалья по неизвестным водам на Запад (Америка, Южный Полюс), потому что "Запад" (Occidente) — это "окись" (Oxido), растворение,

мистическая, магическая смерть, свершившаяся добровольно. Металлы, участвующие в первом этапе *opus transformationis* и на протяжении всего процесса — это сера и ртуть, мужской и женский принципы. Вулгарная сера умирает под действием кислоты (женского принципа и также вулгарной), т.е. низшего, чисто физического, рационального "я". После кризиса сера, соединившись с божественной водой, с Вечно Женственным ("что ведет на Небо", по Гете), с высшим Меркурием, позитивным аспектом женщины или режима Луны, обнаруживает отверстие, окно, скрытый выход ("астральную трубу") и возрождается в экстатическом состоянии; "я" вновь обретается. На этот раз, подобно невозгораемой сере, т.е. способной сохраниться при смене состояний существования. Закончилась Работа в Черном, *nigredo*. Теперь Герой стал истинным Арием, возрожденным, Дваждырожденным. Он сможет продолжить свое левостороннее шествие по направлению к возвращенной Гиперборее. Однако Золотой Век, *aurea aetas*, никогда не станет тем, чем он однажды был. Потому что изначальная чистота не восстановима. Бог теперь будет сознательным, "запятнанным" землей Демиурга, обладающим личностью, хотя и способным "спасти", увековечить Природу, обессмертить свое телесное "я". Наивность утрачена навсегда, так как ничто из того, что было здесь, не забудется. Он навеки запечатлен как невыносимая мысль, как невозможное воспоминание, в Ином Асгарде и в существовании Бога, который больше, чем Бог: Человеко-Бога. Золотой Век, *aurea aetas*, может оставаться тем же самым только для "неосвобожденных", для узников Колец Вечного Возвращения Одного и Того же. Только благодаря ограниченному количеству Колец, пока не завершится количество предоставленных возможностей, пока это не исчерпает себя в "ограниченной энергии и бесконечном времени", как сказал бы Ницше. Механическое возвращение в циклических кольцах Кальп, Манвантар и Юг. Более того, у Героя, который спустился на Запад с Северного на Южный полюс, совсем другой путь, ведущий его во Вселенную, о которой никогда и не мечтали даже самые великие утописты. Его Золотой Век — это Восток (*Or-iente*) брата Иоанна, питьевое Золото (*Oro*) Алхимиков, *aurum potabile*; *lapis*, Философский Камень, В действительности же — это тот Несуществующий Цветок, который он должен создать, придумать. Это также "Паломничество в Страну Востока" Германа Гессе, *opus transformationis*, Метаморфозы Пиктора. Прошедший *nigredo* — "спасенный из вод". Алхимия, чистая алхимия во всех этих именах и символах, в древних текстах, искаженных Демиургом и его агентами! И все более и более стирающихся в памяти, по мере нисхождения в Кали-Югу.

ТРИ КОРОЛЯ-МАГА (ТРИ ВОЛХВА)

Именно за первым этапом или стадией, после исполнения *nigredo* Король-Маг Черного Цвета вручает свой дар возрожденному младенцу, "ставшему как дитя" ("...истинно говорю вам, если не обратитесь не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное"). В *albedo*, следующем алхимическом этапе, Арий, возрожденный белым человеком, с очищенной кровью, должен будет странствовать в песках Исхода, всегда в направлении к белому Полюсу, к Туле, к Гиперборее, к Асгарду. Он вновь перейдет пустыню Гоби (в этом направлении планировалась эзотерическая кампания Адольфа Гитлера после восхождения на Эльбрус на Кавказе). В пустыне алхимический Герой должен добыть воду из камня с помощью восстановленной силы Вриля, с помощью Кадуцея и Меча. Добыть Воду Жизни, *font regennis*, сому, мед, *aurum potabilis*. Он должен разбудить Кундалини, Золотую Змею, урея, Аджна-чакру. И тогда может одеть Фригийский Колпак, Колпак Митры и пригласить своих свидетелей, Каута и Каутопата, пить вместе с

собой. Так Кростос-Вотан убедит Доброго Разбойника (так же, как и другого, сомневающегося в том, чего не существует), что тот сможет войти с Ним в Асгард. Теперь уже Белый Король-Маг вручает возрожденному младенцу свое подношение. Начинается *rubedo*, Работа в Красном. В Парцифале Вольфрама фон Эшенбаха она отражена в сцене сражения с Красным Рыцарем и символизируется неразрушимыми Красными Доспехами. Мы думаем также, что таков и смысл перехода через Красное Море, в его подлинном синхронистическом и не обнаруженном ранее символизме. Чары, делающие Героя непобедимым, вступают в действие в конце пути, после странствования по Пустыне, после *albedo*. Красные доспехи — это Воскрешение во Плоти, в материи, пропитанной некоторой субстанцией или нетленной, бессмертной энергией, "твердой, как алмаз, красной, как рубин", называемой на санскрите *vr? ja* (враджа). Так происходит воскресение во плоти. И в гробу, или "могиле", никого не будет, останется только Меч. "Дваждырожденный" воскресает в своем неразрушимом, бессмертном теле, в красной враджа. Поэтому говорят, что он взят на небо в пылающей колеснице, и поэтому арии сжигают своих мертвецов — в память об утраченной способности растворять тленную материю во внутреннем огне, в процессе алхимической магии преобразования, *transmutationis*. В погребальном костре от трупа ничего не остается, однако тело уже не воскресает в бессмертной враджа. Рожденный в *nigredo* как эмбрион и росший в *albedo* младенец становится в *rubedo* взрослым. В гравюрах *Rosarium Philosophorum* ребенок поднимается из Ванны Возлюбленных. Это астральное тело, (Ребис) (от *res-bina*, Двойная Природа), рождающийся Гомункул. Это Король и Королева в одном теле. Коронованный Андрогин. Тотальный Человек. Абсолютные Мужчина и Женщина. Алхимик и его мистическая сестра. Герой и его Валькирия. Красный Король-Маг тоже вручает свое подношение: Нетленную материю. Враджа. И Герой, подобно Эноху, поднимается в Огненной колеснице в свою Вселенную, к своему Несуществующему Цветку. Он превращается в Звезду. Это Вимана.

СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ, EASTERN, OSTARA, ПРАЗДНИК СВЕТА ВОСТОКА (ORIENTE), ПИТЬЕВОЕ ЗОЛОТО (ORO)

Согласно арийскому вотанизму, этот процесс воскресения, трансформаций и мутаций должен длиться девять ночей. В Алхимии, описанной здесь, девять ночей свершаются в три этапа, так как три — это множитель Девяти. Три раза по три. В Древней Ночи элевсинских мистерий речь идет о Девяти. В Воскрешении Митры-Криста снова будет Три. Три Ночи или Три Дня Алхимии и Королей-Магов: *nigredo*, *albedo* и *rubedo*, Когда Вотан висел Девять Ночей на Древе Ужаса, Иггдрасиле, никто не дал ему испить меда — как и Криту на Кресте. До тех пор, пока Герой-Воин не разбил своим мечом Камень и не открыл вновь Руны — не воссоздал чакры. Таким образом, он смог напиться Живой Воды из *fons regennis* и вкусить плоть, враджа, небесного Быка. В Три Дня происходят Страсти Крестовы. Первый день — Страстная Пятница ((*Viernes*) от *Venus-Veneris-Viernes*); *Friday* в английском и *Freitag* в немецком от германской богини Фрей. Кростос умирает от Любви (А-Мог). Это его добровольная и магическая смерть, его *nigredo*. Второй день — это "Суббота Воскрешения", *Albedo*. *Sat-ur-day* в английском. День Сатурна. Воскрешение Гипербореи, когда Время, Сатурн-Хронос, восстановлено, стало вечным, присоединенным к "еще не использованному времени", по словам Кнута Гамсуна; это "нетленная сера" — время, присоединенное к Вечности посредством связи серы и ртути, обновленного мужского принципа и высшего женского, "Вечно Женственного". Слияние Короля и Королевы в темной, "мрачной" воде, купание на стадии *nigredo*. Приближение к тому, что могло быть в *nigredo* Криста-Вотана, дает

нам английский тантрический писатель, симпатизировавший гитлеризму, Д. Лоуренс в своей прекрасной книге "Человек, который умер". Когда солдаты (Mile) и женщины увидят гробницу Криста (Вотана в Экстерштайне), они не найдут там трупа, потому что Герой, тантрический посвященный в Королевское Искусство, Ars Regia, возродился в своем тепе и поднялся на небо в rubedo, в колеснице из красного пламени и с красной плотью враджа. Это происходит в Воскресение Славы, на Третий День. Sunday в английском и Sontag в немецком. В день Солнца, Helio, Surya, Отца Митры. Сын возвращается к Отцу, так как он тоже был Отцом ("Я и Отец — одно"). Это Pater Petrum, Pontifex Maximus, Мост, Союз. Rubedo представляет момент, когда Герой, вновь ставший Асом, Годо, Богом, может пробить брешь в концентрационном мире Демиурга и с триумфом выйти во Вселенную, чуждую всяким механическим законам, несуществующую для постороннего "за пределом грез даже самых великих утопистов", но вначале он должен спуститься в преисподнюю, в Muspelheim, Королевство Хадаса, чтобы вызволить оттуда соратников, узников Демиурга, Демона, Яхве. И он добивается этого, потому что ему дано было искупить и преобразить плененную Природу, излечив ее от ее невыносимой Тоски. И это потому, что "Архетип един и неделим", как утверждал Юнг, и "достаточно того, чтобы хоть кто-нибудь в любой части этой Вселенной был способен реализовать его наверняка, чтобы отныне он имел универсальную ценность". И даже в том случае, если в этом мире все будет оставаться точно таким же, и вообще ничего не изменится, "будет казаться, что это было..." Это rubedo. Битва с Красным Рыцарем.

ЧЕРНАЯ ДЕВА

Мы уже знаем, что Египет — это "черная земля". Албания и Альбион — "белая земля" (поэтому Адольф Гитлер не оккупировал Англию, чтобы не разрушить возможный планетарный и синхронический замысел, opus). Адам означает "красный": возможно, что это не первый, а последний человек, "искусственный" продукт алхимического делания и долгого странствия от потери Гипербореи, Парадеша, Рая. Это равнозначно возвращению Люцифера, Люцибела, "Брата Света", истинного Криста. Таким образом. Книга бытия — это повествование об алхимическом делании, в котором Адам становится Ребисом, "возрожденной божественностью, созданной в конце "Семи Чакр", с красным телом из бессмертной вражда. Это Воскресение во Плоть. Египетская Богиня Исида — черна, ибо представляет nigredo, а также черную землю Египта. По той же причине в Европе известны Черные Девы, фигурками которых полны пути и избранные места алхимиков в их Западном паломничестве. Это места оксидации (окисления), инициатической смерти и воскресения. Бог-Младенец. Которого эти девы держат в своих руках, это воскрешенный Бог, продукт opus alchymicum, алхимического делания, Королевского Искусства, Ars Regia. Цвета одежд этих черных дев — это цвета митраистских посвященных, если не цвета делания: черный, белый, красный. Такого же цвета Знамени гитлеровской Германии. Дева дель Кармен, покровительница чилийских войск (милиции, Mile) — это Черная Дева, которая также должна способствовать рождению Сына Человеческого. Имя Кармен — не арабское и не иудейское, но готтское, с корнем Ка, от "сап" — собака (мистический пес, Бог наоборот) и "сaba" или "Кааба" — "черный камень" (Кааба в Мекке — черный камень, который находился там задолго до Мухаммада, и которому поклонялись в храме Сатурна). Ка, Каббала, caballo (лошадь), кавалерия, caballero (рыцарь), (swqzenное, woinskое Rycarstwo), Carmel, Carmen, Камень из Короны Люцифера, упавший с Венеры, Карбункул, Хираньягарбха-Кабда, Арийская Фонетическая Каббала. Чилийские посвященные в Эзотерический Гитлеризм

составляют Герметический и боевой Орден Рыцарей (Caballeros) Девы дель кармен, Черного Камня или Черной Девы, "Ca-ba" или "Кааба", которая делает возможным рождение, Возрождение Сына Человеческого. И преобразование мистической, священной земли Чили. Эмблема Рыцарства и Боевого Гитлеровского Ордена Чили — Восьмиконечная Звезда арауканских Ре-Че (людей чистой расы, дважды Королей, дваждырожденных), Звезда Венеры. Потому что Дева дель Кармен — это Карбункул, упавший с Венеры. Это Венера, Утренняя Звезда.

СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Под таким именем, наряду с другими, в Эзотерическом Кристианстве упоминался Крестос — в то время, когда "варвары" (слово означавшее чужестранцев) германцы смогли вести в христианство Рима влияние символизма Вотана. Годо, этот "странный народ", эти "существа иного склада" по Августина, эти посторонние на нашей планете. Предмет символических поисков алхимии, получаемый путем превращения металлов — это Философский Камень, lapis, Квинтэссенция. (В замке Вевельсбург, где происходили инициации СС, и сейчас можно видеть большой камень, висящий на дверном косяке у входа в зал "Рыцарей Короля Артура", в полярный Зал). Именно из Камня бьет Вода Жизни, aurum potabile способная родить Ребиса, Андрогина. И именно алхимик, которому помогает его жена, его мистическая сестра, рождает это существо, неестественного сына, трансформируя, преображая себя самого — сына от своей Самости, от своего Selbst. Из всех имен, данных Кресту, ни одно не должно бы удивлять более, чем Сын Человеческий. Что хотели выразить им? Придется вновь обратиться к алхимии, на этот раз — к Тантрической Алхимии. И так, рядом с Атанором вместе с алхимиком находится его "мистическая сестра" (soror mistica). Как в Церкви Митры, так и в христианском Риме, во всем подражающем ей, женщина не участвовала в мессе, ни в церковной церемонии. Существовали лишь монахини, "обрученные", "обвенчанные" с Митрой и с Крестом. Митраистские священники, так же, как и зороастрийские обычно не женились. А если и женились, то лишь единожды, вступая в сексуальные отношения со своей женой также не более одного раза. Они были чисты. Думаю, что этот сексуальный акт, должен иметь нечто общее с тантрической Майтхундой, магическим коитусом, призванным раскрыть чакры, вновь активизировать их и разбудить Кундалини, египетского урея. Мистическая сестра вручает алхимику металлы. Дотрагиваясь до них, она передает им свою энергию и женскую вибрацию, свое инь, фундаментально необходимое для преображения и создания Ребиса, Андрогина. Конечно, это все символы — прекрасно представленные в образе Черной Девы, держащей на руках младенца - "Младенца-Бога", ибо именно Бог должен родиться или возродиться. Но не она дает Ему жизнь, а Герой, алхимик, вира. Поэтому она — Девственница. Эта священная легенда великолепно изложена в степенях и в процессе посвящения окситанских трубадуров, в большинстве своем катаров и миннезингеров и подробно рассмотрена в моих книгах "ОНОНА, Книга о магической любви", "А. Г., Последний Аватара" и "Мы. Книга о Воскрешении". Женщина необходима для реализации Творения Любви и бессмертия (А-Мог) (А=без, Мог= смерть — Бессмертие). Кроме того, слово Амог, прочитанное наоборот, — Рома. Посвященные катары и трубадуры "Двора Любви", слагали песни clus, т.е. "с ключом", зашифрованные, чтобы показать, что инициация, которой они следуют, противоположна христианству Рима. В алхимии Любви (А-Мог), в пути Воскрешения и Бессмертия все наоборот: мужчина беременеет, рождая Сына Человеческого, Сына бессмертия. Однажды я разговаривал с профессором К. Г. Юнгом у него дома, под Цюрихом, о Кресте и Кристианстве, и он сказал, что его усилия были направлены на то, чтобы "сделать возможным на Западе воскресение

Криста внутри человека. Потому что Крестос — это Самость, трансцендентное "Я", это Selbst. Я уверен, что профессор Юнг говорил о Крестосе и Кристианстве. А не о христианстве.

АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО

Астральное тело, названное так алхимиком Парацельсом, было для него дублем физического тела, его "Фантазмом". Египтяне называли его "Ка", считая, что в нем сосредоточено земное "я", которое должно умереть немного позже Физического тела, во "второй" смерти, если бы не мумия, из которой Ка добывает определенную энергию, поддерживающую его в более или менее постоянном существовании до дня истинного воскресения. Я не уверен в том, что понял до конца эту египетскую магию, думая найти в ней противоречие с декларируемой бессмертной божественностью Фараона. Если, конечно, здесь речь не идет о бессмертии недифференцированного, не индивидуализированного Бога, вечного и бессмертного только в своем духовном не персонифицированном принципе, "без Лица", без неразрушимого индивидуального сознания, без "я", пережившего временную эпопею. Потому что такими и являются Боги-Архетипы, еще не опустившиеся в демиургическую материю, чтобы начать войну за жизнь и смерть героев, за жизнь и индивидуальность. Поэтому на брэнное лицо мумии Фараона была надета золотая маска, изображающая Лицо Бессмертного. Для того, чтобы проникнуть в тайну мумии и ее маски, в тайну Ка, надо было узнать основу тайной египетской алхимии, ее Герметического искусства. Так и не раскрытый секрет Гермеса Трисмегиста и языка Тота. Первые династии фараонов происходили, как уверяет Гобино, из гиперборейских ариев. Их иная наука утеряна, в течение тысячелетий постепенно она приходила в упадок, смешиваясь с магией Атлантиды; так, в магии мумии можно отметить уже не совсем чистую магию, попытки фиксировать Ка подобно жизни Дракулы, голема или зомби. Что весьма отлично от первоначальной концепции нордического арийства с ее Воскресением на Девятый или Третий день и бессмертием тела в красной и неразрушимой материи враджа, на третьем этапе алхимического делания (opus alchimicum) — rubedo. Воскрешенное тело Осириса называлось Сах (Sahu). И также было из враджа.

ДЛЯ ГОДО НЕТ АСТРАЛЬНОГО ТЕЛА ВНЕ ФИЗИЧЕСКОГО

Это справедливо для гиперборейцев, годо и для Эзотерического Гитлеризма. Нет отдельных двух тел. Нет никакой разницы между астральным, Ка и физическим телами. Они составляют одно. Когда Асы или Ас Вотан проникают в демиургическую Вселенную, они присваивают себе архетипическую форму человека, и именно этот облик, эта маленькая форма с гораздо более медленной, тяжелой и плотной энергией (Ас был гигантом, Мелитеем, Mellothesia) воплощается здесь на земле, сначала утонченная, с высочайшими и напряженнейшими вибрациями, которые не могли противостоять в течение долгого времени — внутри Времени — гораздо более низким вибрациям земной материальной Вселенной. Да и сами Боги не могут этому противостоять. Вот почему они должны пребывать здесь недолго, для того, чтобы суметь вновь выйти тем же путем: из двери-окна Венеры, Утренней и Вечерней Звезды. Все это до тех пор, пока Бог не соблазнен "дочерьми человеческими" и не материализуется окончательно, загрязнив свою огненную кровь. Он уже не может материализоваться и дематериализоваться. Он теряет эту способность и силу (Вриль), становясь узником, жертвой Рока, зодиакальных колец, Вечного Возвращения и смерти. Его фигура будет продолжать уменьшаться. Таким образом, Астральное Тело — это то,

с помощью которого Ас вошел в эту Вселенную, то, что потом материализовалось в постоянную форму, превратилось, инволюционировав, в физическое тело. Нет отдельных тел, есть лишь одно. И весь алхимический процесс воскрешения будет состоять в том, чтобы породить Астральное Тело, тело более тонкое, в том, чтобы, дематериализовав его, воскресить посредством ре-активации чакр-рун (его энергетических центров) И сознания Иного мира, которое сохраняется в потенциале в виде атома-семени. Огонь Кундалини — это не что иное, как подлинная кровь Аса. Так Герой, Вира, Муж-Герой рождает на свет своего собственного Сына, Сына Вечности. Именно поэтому возрождающийся Бог называется также Сыном Человеческим — потому что это Астральное Тело воскрешенного Героя, снова ставшего Богом, Асом, Годо, гиперборейским Арием. И Черная Дева, Исида, Дева дель Карме держит младенца, Ребиса, Золотого Младенца (аигеа аетас), "родившегося в тот день", сказал бы Вергилий. Это Сын Человеческий, рожденный мужчиной с помощью женщины, Лилит, Алуины, ОНОНА.

ВОСКРЕСЕНИЕ ВО ПЛОТИ

Таким образом, можно убедиться в том, насколько ложным является приписывание бессмертия всем существам в человеческом облике, встречающимся на земле. Для большинства нет другого бессмертия, кроме того, что случайно, да и то весьма сомнительно, может быть предоставлено Вечным Возвращением — всегда в конечном количестве Колец, растянутых до максимума в Манвантаре. Индивидуальное, личное бессмертие, бессмертие обладающее Ликом, должно быть завоевано Героем в неустанной битве в течение каждого дня его жизни в этом или других Кольцах Вечного Возвращения (конечных самих по себе), до тех пор, пока не откроется выход в Полдень Откровения, как сказал бы Ницше, пока он не обретет его, не создаст, породив Сына Человеческого. Потому что Астральное Тело не существует само по себе, ни в постоянной форме, его нужно создать, отправляясь от земного тела. И только тот, кто был когда-то божественен (принадлежа к этой первой касте или варне, что спустилась сюда), имеет право на *Ars Regia*. На Королевское Искусство, на Брак Любви и бессмертия (А-Мог) и Магическую беременность Сыном Человеческим. Воскресение астрального тела пре4расно показано в эзотерическом Христианстве, в символической легенде о Странниках из Эмауса. Ученики, вспоминая по дороге события Страстей Господних, встречают чужестранца, которого не узнают. Чужестранец говорит им о вещах, уже знакомых им — так же, как это сделал бы Учитель. И тогда они понимают, что перед ними Иисус Христос, *Iesous-Christos*, воскресший и вернувшийся на короткое время к ним. Но он просит не трогать его: *Noli me tangere!* Ибо когда материализуется астральное тело, на короткое время, сделавшись видимым земными очами, его нельзя трогать, так как это может привести к выплеску смертоносной энергии. Кроме того, астральное тело не полностью совпадает с физическим. Оно лишь "похоже на него", потому что его стороны поменялись местами. Левая сторона стала правой, левостороннее — правосторонним. Мертвые лишь ходят на живых. Кроме того, у Воскресшего зрачки квадратны. Одна из практик Единичного Посвящения говорит о дематериализации и материализации астрального тела. Именно это тело "воскресает", материализуется в красной враджа, в этой "духовной материи", делая это за счет физического тела, впитывая его тяжелую плотную энергию, его медленную вибрацию, используя, преображая ее. Потому что физическое тело некогда было астральным. Именно поэтому в могиле не будет трупа, Христос воскрес я своим тепе. В могилах китайских даосских магов тоже нет следов трупа. Они оставляют там меч, чтобы указать на свою победу в этой Войне

против смерти за Вечность. Это и есть результат алхимии, Истинного Искусства, практикуемого Королями и Героями. Итак, именно астральное тело рождается или возрождается, то есть воскресает. Так возвращается Тонкое Тело, которым существо обладало и ранее, но лишь в качестве простого эмбриона или, точнее, потенции, возможности, несуществования. Это была Сила, вриль, практически кристаллизованная, плененная в демиургической материи, которая была возрождена благодаря Гипербореической Науке. Это та форма, тот облик, в котором Бог вступил в сражение во Вселенной-Тюрьме в начале Времени, немного позже того, как Гиперборея погрузилась, и Ось — Acshe — Esche сменила положение из-за воинственного вмешательства Демиурга, Врага. Процесс возрождения совершается постепенно, обратно вынашиванию плода. Поэтому на гравюрах Rosarium Philosophorum из темных вод nigredo начинает подниматься крошечный младенец. Это лярва астрального тела, находящаяся в процессе воссоздания благодаря Алхимической Тантрической Йоге. В священной и Магической Войне против Сатанических Сил (Сат-Ур-На, превращенного во Время, т.е. Архетип, в Эон, уже используемый Демиургом), которые заключают в темницу Героя, Воина-Берсерка. Нелегко достигнуть этой точки. Необходим Камень, lapis, Эликсир Жизни, Тайное Вино, незапятнанная Арийская Кровь, Жидкое Золото, Грааль. Продукты многолетней "варки", всей и инициатической жизни должны быть освящены Третьим и даже Четвертым Лицом. Это таинственные Кабиры из "Фауста" Гете. ("Трое пришли, четвертого здесь нет, но это тот, кто думает за остальных"). То же говорил и Платон: "Один, два и три, но... где же четвертый, возлюбленный мой Тимей!" И даже Пятая Сила, или Личность, будет необходима (5 — это Число Гипербореи); необходимо, чтобы она явилась из вышины, из этой Иной Вселенной, где Некто остался ждать, словно у края Источника, fons perennis, из Ас-гарда, из Валгаллы валькирий и Вотана. Потому что сами Боги заинтересованы результатом развязанной здесь битвы. Однако основная помощь придет не от них, но скорее от тех, что "раньше прошли здесь и оставили на каждой скале по фонарю, освещающая своими грезами..."

МИФ О ВОДОЛЕЕ

Да! Воин, который выходит, который побеждает и преображает мир, у которого отныне квадратные зрочки — знак бессмертия воскресшего — уже не тот, кто однажды вступил в борьбу внутри демиургической Вселенной. Он только похож на того. Потому что теперь у него Двойной Лик, как у Утренней Звезды, что также и Вечерняя Звезда. Лик Его и ЕЕ — Любимой, магической сестры, его Энои. его Аэши. его Amasia Uxor (Возлюбленной Сердца), сопровождающей его в опусе Воскресения и Бессмертия как Беатриче Данте, вплоть до последней, предопределенной точки. Она — его Валькирия здесь, на земле, а настоящим, или лучше — в Валгалле Асгарда, как идеал грез, как ментальная женщина, как Афина, вышедшая из головы Зевса, или как умершая возлюбленная, которую надо воскресить. В реальности или лишь в воображении. Словно Несуществующий Цветок, но цветок более реальный, чем все цветы садов этого мира. Таков Влажный и Сухой Путь Алхимии, Легенды о Любви (А-Мог). Герой, Воин, бежавший из Вселенной Рока, освободивший себя от Вечного Возвращения зодиакальных Колец, это уже индивидуализированный Бог, персонифицированный. Это не только Личность, как в случае Бога, вошедшего сюда, во тьму времен, это уже Индивидуальность. Бог обессмертил свое "я", свое "Ка", приобретенное на этой земле, в этой битве Любви (А-Мог) и Ненависти (Phobo). Он разбил Демиурга. Его награда в этой Дrame — личное, индивидуальное бессмертие. Он будет больше, чем Бог, ибо станет сознательным, имеющим Лицо и Память. И, таким образом, ему дано будет освещать тьму Творца, как сказал бы

Юнг. "Отбрасывая нежно земную тень", как написал чилийский поэт Омар Касерес. Он будет увековечен со своим земным "я". Добившись возвышения и смешения с Богами, он обожествит также и часть, приобретенную в связях с "дочерьми человеческими", с человеком-зверем. Он искупает, очищает, видоизменяет ее. Как он освобождает души из Преисподней. В Единической инициации, в германском гиперборейском мифе, в нордической арийской традиции и в тантрической алхимии женщина не остается на периферии Делания. Она — Королева. Единические жрицы, сопровождающие Воина как Валькирии или как сестры, также становятся бессмертными. Им дарует бессмертие Герой, путем своего собственного бессмертия, как награду за их верность, за честь, что зовется верностью. В Посвящении Любви (А-Мог) он превращается в Абсолютного Мужчину, она — в Абсолютную Женщину. Таким образом, они оба останутся едиными и разделенными навсегда. Едиными в разделении, Как два Светила, две Звезды. Как Звезда Утренняя и Вечерняя, которых две, но в действительности эти две звезды — одна звезда. Он и Она, разделенные и соединенные Вечностью, вне и внутри Времени (времени использованного и не использованного), возрожденного Времени, Сатурна-Бальдура. Отныне Он и Она — вечны. Эзотерический Гитлеризм включен в центр этой Гиперборейской Традиции, он вбирает и даже расширяет ее. Это Тантрическая Алхимия преобразования Сверхчеловека, Sonnenmensch, Человека-Солнца, Человека-Звезды. Миф, Освобождение Водолея!

ЯХВЕ И ИУДЕИ

По окончании Овна и вступлении в Рыбы арийская душа была готова для восприятия Возрожденного Бога, омоложенного, подобно Аполлону, во льдах Северного Полюса, Света Гипербореи, в новом циклическом и архетипическом Освобождении. Миграция готтов в Индии, Персии и Греции, арийские нашествия несли в памяти своей крови воспоминание о смерти Бальдура и пророчество о его возвращении. В Грецию вотанизм пришел с нордическими дорийцами — это был Аполлон, гиперборейская инкарнация Вотана. В Индию и Персию его также принесли арии — и он стал Вишну и Ахура Маздой. Греческий Крестос был, в свою очередь, возрожденным Вотаном. Кришна в Индии был Бальдуром и тем же Крестосом, одним из Аватар Вишну, а значит, одним из Аватар Вотана. Индийский Вишну описывается как белый и светловолосый Бог, чье жилище находится в Айрьяна Ваэджо на Северном Полюсе, на прекрасном острове, называемом Света-Дви́па (Sv? ta D? pa), а также в Агарте. Это ведический Бог. Митра в Персии практически ни в чем не нуждался для того, чтобы вручить свой Кадуцей, со всей эзотерической символикой, греческому Крестосу, Космократору, заменив жертвоприношение Быка жертвоприношением Агнца. В некотором смысле он уже сделал это. Так как в Имперском смешении арийский Рим был истощен, германские племена на востоке и в центральной Европе были готовы с радостью принять известие о возвращении Бальдура и Вотана, что дало бы возможность их воинам берсеркам мечом открыть себе путь из этой Вселенной-Тюрьмы, освободить своих соратников и разгромить Демона Локи, Демиурга-Осквернителя. Победить Иллюзию Майя, проникнуть за Архетип-Голем Демиурга, разрушить Elementarwesen, образовав часть Wildes Neeg, Дикой Охоты, Последнего Батальона Одина. Однако происходит нечто неожиданное, но готовившееся в Кольцах и Циклах Времени. Демиург, зачинщик этих циклов, Господин Вечного Возвращения, Властелин Времени и его Эонов тайно готовил могущественную армию, народ големов и роботов, сфабрикованный из ила затонувшей Атлантиды, отражение

себя самого, свой повтор, оболочку своего выдоха (расширения): иудеев (ранее представители этого народа големов встречались среди туранцев и персов, так же как и Яхве имел предшественника в Аримане). Будто бы одного этого было мало, Демиург побуждает этот народ на привлечение в свое войско "Нейтральных ангелов", обещая им участие в качестве Эонов в его циклическом творении. Быть может, они действовали, думая, что смогут каким-либо образом преодолеть законы Рока. Но Демиург требует полного уважения, рабского почитания Одного, Его Самого. И "Нейтральные ангелы" вынуждены были склониться, превратившись в настоящую приманку для захвата здесь, на земле "Белых Предателей", заставляя их работать вместе на приход Мессии Иудеев, их "Князя Мире", который будет подобен персту психической Длани, вернее, подобен всей Руке Единого, Демиурга, Яхве. Вопрос, которым мы задаемся сейчас, на всем протяжении Эры Рыб, и еще более настойчиво при вступлении в Эру Водолея, состоит в том, не станет ли, в конце концов, Демиург, Яхве жертвой, запутавшейся в собственных сетях? Ибо если в начале Он был создателем иудея по своему образу и подобию, то очень быстро иудей превратится в того, кто делает возможным существование Яхве как проекции своего Коллективного Бессознательного. И, быть может, достаточно — из-за большого поглощения арийских ген — лишь маленького изменения этого Подсознательного, являющегося "памятью крови" (этой, в данном случае, антикрови) для того, чтобы Демиург-Яхве также видоизменился и умер, убитый своим собственным творением? Это может произойти в тот момент, когда иудей, в силу метаболического превращения, перестанет быть ортодоксальным роботом, числовым, арифметическим каббалистом, выпустив из-под контроля процесс абсорбции арийских ген. В основе такого сомнения находится и другой трансцендентный вопрос, которым задавался и Юнг: являются ли Архетипы автономными сущностями, или они лишь проекции человека. Коллективного Бессознательного народа, расы! В конце своей жизни Юнг назвал Архетипы психоидами: т.е. признал за ними лишь частичную автономность, а наполовину считал психическими существами, продуктами психики. Потому что Архетип существует не только для человека, он спроецирован и заключен в животном и во всех царствах природы, являющихся "творениями", основанными на Архетипе, на прототипе. Таким образом, правы были древние: Боги и Демоны существуют вне нас, но они правят и руководят нами в мире, где мы сейчас находимся.

ПАВЕЛ ТАРСКИЙ

Драма, трагедия Рыб зовется Савл Тарский, известный более как Павел или Апостол Павел. Это он убивает Бога, абортируя Бога-Младенца из лона Коллективного Арийского Бессознательного. Он убивает Сына Человеческого. И, таким образом, не только иудей должен быть осужден за богоубийство, но и все иудаизированное христианство в целом. Римская Церковь, ватиканский Рим в особенности. Павел звался Савлом и родился в Тарсе, за пределами Палестины, в римском городе Малой Азии. Там говорили на греческом и латыни. "Он был ортодоксальным и ученым иудеем, — говорит Савитри Деви, — иудеем из гетто, обладающим глубоким знанием иудейской традиции и пониманием мира гоев (не иудеев), которое ему очень помогло. В этом смысле он знал больше, чем все иудеи Палестины. Он был учеником Гамалиеля, одного из самых знаменитых иудейских теологов своего времени фарисейской школы". Кстати, о Палестине; этот город первоначально был не иудейским, а филистимским. Этим завоевателям-ариям он обязан своим именем: Пелиохтем-Филестео-Палестина (Paliochtim-Filesteo-Palestina). Иерусалим тоже берет свое название от (Jebuse-os): Jebus-Salem. Salem — это "мир", и такое же значение имеет родовое имя Соломон. Салем — это город Мельхиседека. Некоторая

часть этой информации содержится в моей книге "Национал-социализм, Единственный Выход для Народов Южной Америки". Название "Израиль", соответствующее степени посвящения, полученной в борьбе с Ангелом, быть может, одним из этих "Нейтральных Ангелов" на службе у Демиурга, раскладывается по рунам IS-RA-EL; ISIS (Исида) — RA (т.е. Осирис) — EL, тантрический призыв. Кроме того, может означать "страну Солнца" — Гиперборею. Эти священные имена и места алхимико-тантрической арийской традиции присвоили себе иудеи, разрушив их, присоединив к националистической истории, вымышленной с начала и до конца. Савитри Деви сравнивает Павла Тарского с Марксом, поскольку оба они иудеи и авторы доктрин, призванных подорвать основы арийской традиции и арийской души. Павел проповедовал христианство не иудеям в Палестине, а язычникам в Греции и римских городах, в особенности — рабам, как социальный агитатор. Такое сравнение с марксизмом весьма справедливо и будет служить нам проводником в поисках нити, ведущей и истокам Великого Заговора, Потому что все это никак не может, в любом случае, быть делом одного человека, слишком уж непомерно. О Марксе, как о нашем современнике, нам известно больше: у него, так же, как и у Эйнштейна, были 'предшественники его же расы (или антирасы), а также некоторые арийцы, работающие над созданием похожих доктрин, которым, однако те никогда бы не задали такой направленности, не обладая ни фанатизмом, типичным для этой анти-расы; ни настойчивостью в разрушении продуктами неугасимой ненависти и непоправимого чувства вины и неполноценности. То же можно было бы сказать и о Савле. В те же времена гностицизм и декадентские учения греков и египтян, почти всегда создаваемые персонажами сомнительных кровей, метисами и мулатами, как Августин, пытались переработать и разрушить традиционные символы и откровения, действуя изнутри сложившихся религий, особенно самых живых, чтобы уничтожить их. Так случилось с Митраизмом и Христианством (через К). И Павел упорно работал над этим, разыскивая сторонников и единомышленников, отдавая предпочтение низшему, расшатавшемуся миру иудейских кварталов и социальным агитаторам, а особенности — зелотам, членам семьи Иуды Гамальского, к которой принадлежал Петр и все так называемые "апостолы", его братья, а также некий Иешуа, претендовавший на происхождение от Давида, как и Иуда Гамальский, его отец, и требовавший для себя трон ("Иисус или Смертная Тайна Тамплиеров" Робера Амбелена). Иешуа был распят римлянами головой вверх, как наказывали только за политические преступления. Закон язычества — "жить и позволять жить". Боги не убивают Друг друга. Просто разделяют сферы своих деяний. Прозелитизм и фанатизм принадлежность семитского монотеизма, но ни в коем случае не ариев. Достаточно проиллюстрировать это примером Индии, в которой мирно уживаются самые различные культы. Зелоты были фанатичными воинами, ортодоксами иудаизма и сионизма. Павел понял, что в открытой борьбе с римской Империей он проиграет. Поэтому его тактика могла походить на тактику Ганди в низвержении английской Империи, но наоборот: потому что Ганди боролся для освобождения от коммерческой англо-иудейской империи, возглавляемой Дизраэли, от иудейского империализма "Индийской компании". В Риме была Империя, в Англии — империализм: большая разница. Павел также проповедовал мир, смирение, любовь ко "всему человечеству" — к "люмпенам", - потому что все были равны: Император, патриций, раб. Все имели душу. Коварный план был направлен на создание новой веры при опоре на символы, самые дорогие римлянину, в особенности — легионам; ограбить духовный багаж Митры и после — разрушить его. И действительно, что могло быть, лучше митраизма в этом случае? Павел был достаточно информирован для того, чтобы сфабриковать все необходимые синкретизмы — эссеистские и

индийские учения, буддизм, осиризм, культ Иисуса, гностицизм и, особенно, греческий Христос, добавленный к иранскому митраизму. Структурное и символическое значение было заимствовано у Митры. Остальное было сделано архетипом Рыб, уже почти воплотившимся. Для того, чтобы еще больше согласовать все с зодиакальной эрой, Павел утверждал, что ученики его "Мессии" были "рыбаками". Так он собирался добиться разрушения Нового Воплощения в Цикле Рыб солнечной, мужественной, арийской религии, обладающей, как и религия Митры, своей символической алхимией, спасительным эзотеризмом, уже готовой, философски и гностически, перейти к греческому Христу. Таким был бы неизбежный логический путь — внутри "зодиакальной логики" Архетипа: Ixthio Xristos = Ж. Но Павел все исказил, добившись прерывания цепи событий, угодных Богам, отклонив их от нужного русла. Так он выполнил монументальный Труд в угоду Демиургу Яхве, Великому Тюремщику и Извратителю Вселенной. Павел, вдохновленный Демиургом, ввел в новую религию Рыб две основные концепции, достаточные для того, чтобы уничтожить солнечный арийский дух в самый момент появления ее на свет. Они призваны были уничтожить арийский мир, обращенный в "новую веру", отныне истребленный в самой своей сути, с ограбленной, быть может, навсегда, душой и кровью. Христианство Павла ввело идею Первородного Греха всех людей: концепцию, основанную на протоисторической истине о Смешении Богов с дочерьми человеческими, но искаженную в своем смысле и в ложной интерпретации Книги Бытия. Иудей Савл выразил здесь свое собственное чувство вины за Расовый грех своей анти-расы, который вынудил Иегову воскликнуть: "Посему хотя бы ты умылся мылом и много употребил щелоку, нечестие твое отмечено предо мною" (Иеремия, II, 22). Второй постулат состоит в равенстве всех людей, всех рас, всех душ. (Будто бы все люди имеют душу, будто бы душа есть у человека-зверя!) Эти две послышки были абсолютно ложными и изобретенными иудаизмом, никогда в них не верившим, для того, чтобы отравить и уничтожить гоев. Древний арийский мир до той поры был абсолютно чужд таких взглядов. Традиционная мудрость религии персов, индусов, египтян, греков никогда не знала того чувства неполноценности, которое распространил иудей с догматом Первородного Греха, наводнив мир чувством вины. Не было и речи ни о равенстве людей, ни о равенстве душ. Истинное арийское учение показывало разницу между божественными Асами Дивья (Divya), полубожественными Героями Вира (V? га) и зверо-людьми Пашу (rasu). Кроме того, арий, Ас, Герой был незнаком с учением о душе (сам Будда отвергал ее), не делая различий между телом и душой — между телом и Ка, — как мы уже объяснили. Отсюда концепция Эзотерического Христианства Воскресения во Плоти, "уточнения материального тела", "материализации Астрального Тела" Сына Человеческого. Душа — это нечто, что Герой — gli Heroi — Вира должен создать, воссоздать, вообразить, завоевать в битве с обнаженным Мечом в руках. Не думайте, что буддизм, например, в момент зарождения проповедовал равенство людей, будучи учением для всех каст Индии. Будда был принцем, кшатрием (Shastriya) воином и арием. Говорил ли Будда о реинкарнации, или о Вечном Возвращении? Уверен — о Вечном Возвращении; ибо Будда никогда не обращался к душе. И лишь в Вечном Возвращении демиургических Циклов, как мы увидели, возможно возвращение без души. И Освобождение Будды относится к выходу из этой концентрационной Вселенной, которая в тантрическо-тибетском буддизме, в его "Колесах Жизни" представлена во чреве Демона. Оттуда можно высвободиться, лишь сражаясь, как воин, прокладывая себе путь среди полчищ Врага. Истинный буддизм, буддизм Принца Готтамы или Гаутамы, Годо, который потом стал Буддой (Герой, превратившийся в Абсолютного Человека) также был искажен его последователями, "буддистами"

смешанных кровей, ариями, смешавшимися с желтыми монголами и черными дравидами на севере и юге Индии, пытавшимися ввести всеобщее равенство и уничтожить касты, более того, для арийской и брахманической Индии Готтама, Будда — это истинный Аватара гиперборейского полярного Бога, Вишну, т.е. Вотана.

ИУДЕЙСКОЕ ХРИСТИАНСТВО. САВЛ И МАРКС

С введением этих двух посылок — первородного греха и равенства всех людей иудей сделал гигантский шаг в завоевании мира и уничтожении своих арийских врагов. Этого он добился бы с воцарением "новой христианской веры". Собственно уступки эзотеризму религий весьма мало волновали его; религии искажались, если это было нужно для привлечения адептов, поскольку все опасные вопросы выбрасывались за борт, едва только переставали быть необходимыми. Что и произошло, и в такой степени, что сегодня можно утверждать: от бывшего символизма ничего не осталось; вплоть до того, что и сам Иисус Христос становится неудобным этой религии, которая все быстрее сближается с марксизмом (Иисус остался лишь в роли социального агитатора, пролетария, воина-зелота). Кроме того, христианство стало открыто признавать опеку Великой Синагоги, что ясно из визита Папы в Римскую Синагогу и его официального заявления о том, что "иудеи — это его старшие братья". Потому что, в действительности, именно из Синагоги Христианская церковь в целом, а Римско-католическая в особенности получала всегда инструкции, сначала секретно, а теперь уже не особенно нуждаясь в тайне. И совсем не важно, возникнет ли нужда в том, чтобы отделаться от Иисуса Христа — персонажа, ужасающего ортодоксального иудея (от греческого Крестоса они отделались почти в самом начале), поскольку этот Иисус Христос никогда не существовал, и вся его антропоморфная история — это ложь и фальсификация с выдуманной по случаю литературой. Подумать только, что на этой лжи стоят две тысячи лет мистицизма, войн, убийств, разрушение как ересей учений катаров, альбигойцев, богомилов и тамплиеров. Как только арийский ум был взят в плен и уничтожена расовая гордость, память и божественное сознание, неиудейским народам было уже легко попасть под экономический и физический контроль. Вся эта история травли и вражды между христианами и иудеями, обращенными и ортодоксами, была поверхностной и осуществлялась среди невежд, что будет гораздо легче понять, проведя сравнение с марксизмом и современной советской Россией. Большевики делают вид, что преследуют иудеев, арестовав нескольких. Эти несколько человек — лишь необходимые жертвы внутри Великого Плана, цель которого максимально сбить с толку ариев. Старые "погромы" имели ту же цель, кроме того, что они были неизбежны как реакция, спровоцированная ростовщицеством. Однако в решающий час в действительности все меняется, и христиане и иудеи выступают вместе, это можно видеть с наибольшей ясностью в последних двух Великих войнах, особенно во Второй Мировой войне. Какая может быть в этом цель? Кто знаком с моими работами, тот нашел там материал, достаточный для иллюстрации этого зловещего заговора планетарного масштаба. Невозможно, чтобы один человек смог добиться столького, сколько Павел Тарский. Секретный план, должно быть, был выработан избранной синархией раввинов, посвященных в расистскую (анти-расы) религию крови (анти-крови), мудрых каббалистов, элиты черных магов, которые и стали известны остальному миру как Сионские Мудрецы. Вероятно, они диктовали стратегию Савлу, ученику Раввина Гамалиеля, обеспечив его своей тайной поддержкой, как это делают сейчас секретные интеллектуальные службы, как это было столетия спустя с Марксом,

Фрейдом, Эйнштейном. Иудейская масса также ничего не должна знать о сути события. Однако даже этого недостаточно для заговора таких масштабов, столь дьявольского. Отсюда простирается сверхчеловеческий элемент присутствия неизвестной и страшной Сипы. Это то, что зовется Демоном и что является Демиургом, Богом иудеев, Яхве со всей когортой его внеземных слуг, Эонов, "Нейтральных Ангелов" и, особенно, его вассалов на земле, "белых Предателей", спящих ариев, загипнотизированных, обманутых. Иудейское христианство не могло бы существовать без арийских "святых" типа Св. Бернарда, Доминго де Гусмана, Св. Фомы и многих других, без Бонифация, без Карла Великого. Без тысячи художников и солдат, которые отдавали свою чистую кровь и свои жизни на служение делу скрытого Врага, который так изворотливо их обманывает, чтобы уничтожить присущую им божественность и Силу. Силу, которой они владели, единственную силу, способную преобразить Землю. За две тысячи лет арий, готт, визи-готт забыл о своих собственных Богах, о звездах, забыл свою алхимическую, руническую науку, свою кровь, свою гордость, потерял память о своем божественном происхождении, — и все для того только, чтобы служить лакеем вымышленного Мессии, иудея и целого мира иудейских ценностей, пусть внешне и противоречивых, поклоняясь иудейской Деве, также вымышленной, не существовавшей никогда, скопированной с Исиды и Черных Дев, и проповедникам с рабским мышлением и комплексом вины. Так арии загрязнили свою физическую и духовную кровь, свое тело, свой ум, дойдя до веры в то, что все люди и все расы равны и все имеют похожую душу. Все грешники, жалкие и смиренные! Воин перестал быть таковым, герой превратился в раба. И забыл о причине своего прихода в эту оскверненную Вселенную: о необходимости сражаться с Осквернителем. И потерял любовь к измученной Природе, не понимая более ее Ностальгии по Гиперборею. Больше не предпринималось никаких усилий для ее преображения: все мысли были лишь о том, как завладеть ею, подчинить ее. Мы шли прямо в пропасть, без надежды, без выхода! И так до тех пор, пока сами Боги Валгаллы в конце Эры Рыб, в надире Кали-Юги не решили придти на помощь закованному в цепи узнику, воинам, вира, которые уже вот-вот готовы были сдаться, проиграв Великую битву. Боги сделали возможным пришествие Цикла Героя, Юги Героев. Адольф Гитлер, Последний Аватара, был послан для того, чтобы разбудить спящих героев, разорвать их цепи и уничтожить колдовские чары Демиурга, встретиться с ним лицом к лицу в решающей битве до наступления Эры Водолея. И предотвратить то, чтобы в этой Эре новая ловушка Врага закрыла двери победе и освобождению. Адольф Гитлер сорвал маску с Врага, раз и навсегда возродив для белой расы ее арийские корни, ее гиперборейские основы, дав возможность Герою и воину продолжить сражение. Он восстановил неравенство людей и кровей, вновь дав почувствовать арию божественность его происхождения. Адольф Гитлер сделал возможным Воскресение Героя в начале Эры Водолея.

ПОСЛЕДНИЙ АВАТАРА

Если бы иудейское христианство не воцарилось в Рыбах, способствуя триумфу идеи равенства всех людей на земле, идее, подхваченной масонерией и всеми организациями, которые прямо или косвенно контролируются синагогами и синархией Сиона, путь, пройденный Историей, был бы другим. Наука и техника - в том виде, в каком они существуют сегодня — также продукт иудейского духа. Но могло быть не так, если бы арийская элита держала развитие событий в своих руках, как в Египте или Индии, где Веды, например, были известны только двум

первым кастам — брахманов и монархов, а поначалу — лишь одной касте, касте Королей-Жрецов. И Земля не находилась бы на пороге катастрофы, на пороге разрушения наукой, являющейся только технологией, которая находится в распоряжении всех — зверо-человека, человека-массы, потому что "все равны", раса и не-раса. Надо, однако, прояснить, что иудей никогда не верил и не верит в равенство людей, считая животными всех неиудеев. Он лишь проповедует равенство гоям, для того, чтобы они выродились в смешениях, и их легко было бы захватить. Потому что иудей — фанатичный "расист", несмотря на то. Что принадлежит к анти-расе. Его религия — религия Крови, Анти-Крови. И на пике времен, когда, казалось бы, все уже потеряно, среди нас появляется Последний Аватара, чтобы перевернуть роковой ход событий и дать нам возможность найти потерянные ключи Воскресения, указав нам славный путь бессмертия Героя. Он вручает нам Меч Воина, возвращая Эре Водолея Руну Одал Вотана, его единическую силу, отнятую у нас в Рыбах действием иудейского христианства. А. Г. воскресил Богов, потому что Он сам Бог, Аватара Бога, Вотана-Вишну. Когда впервые Бог проникает в эту Вселенную, поработленную Демиургом, чтобы сразиться с его заразой, его экспансией, направленной на Асгард, то это Гигант, не помещающийся здесь. У него есть Антропоса, Звезды, самого Солнца, хотя и в человеческом облике. Ибо "небо имеет форму человека", утверждал Сведенборг. Этот Бог — Вотан, и, входя сюда, он разделяется, делится на многих равных, хотя и меньших. (Таинство Евхаристии арийского эзотерического Христианства утверждает, что в каждом кусочке Гостии, однажды преломленной, находится Христос — весь, целиком, т.е. в хлебе — разделенной плоти Митры, Осириса). Поэтому имя "Gott (Готт) — "Бог" — родовое имя для народа готтов. И, когда Аватара, который есть не что иное, как воплощение, эманация Бога, Героя, освободившегося в других Циклах Вечного Возвращения, уже вышедшего из этой Вселенной-Тюрьмы возвращается, сражаясь мечом и побеждая, он делает это только для того, чтобы помочь своим соратникам, своим близким, которые стали здесь пленниками демиургических чар, его Майи, Иллюзии, как в Schastel Marveile Клигзора (Парсифаль). Он вступает сюда не один, но как многие, схожие внешне. Фюрер воплощается в разных прототипических фигурах, но только в одной из них, главным образом, концентрируется его сипа и энергия: в Адольфе Гитлере. И путь его по этому миру должен быть обязательно кратким, но, однако, достаточным для того, чтобы произвести взрыв, подобным вспышке Новой Звезды, — имплозию, — и пропитать своим откровением всю эпоху Водолея и, быть может, спасти, искупить ее. В книге "А. Г., Последний Аватара" я объяснил, как воплощение Аватары всегда происходит во множественной форме на короткое время, проявляясь в своей божественной манифестации в таких предварениях, как Муссолини и Оливейра Саласар, потом одновременно в Кодряну, Хосе Антонио Примо де Ривера, Леоне Дегрелле, Плинио Сальгадо в Бразилии, Хорхе Гонсалесе фон Марес в Чили. Это его воплощения в меньшем масштабе на короткое время, пока их не покидает Небесный Свет. Но только в Адольфе Гитлере аккумулируется сверхчеловеческая сила Аватары, и он становится чем-то вроде центральной точки евхаристической гостии, тем "центром, который нигде", тогда как "окружность — повсюду". Адольф Гитлер — это всеобъемлющий гений, способный внести новое туда, где сосредоточено его внимание — в искусство, в архитектуру, в стратегию, тактику, механику, науку и технологию, вновь открывая Иную науку. Гений Аватары задействует одновременно оба мозговых полушария физического тела, используя их максимальные возможности — то, на что люди способны только в момент смерти. А. Г. — это молния, Луч, упавший из Иной Вселенной, как это предчувствовала Савитри Деви ("Молния и Солнце" — "The Lightning and the Sun") — это Руна Зиг, это

Сын Вотана. В стихотворении А. Г., которое мы привели как вступление к этой книге, он говорит о Вотане и Рунах, как о Свете, который разрушает тени, о "магической формуле", которая ведет его к "связке мечей". Но именно в его книге "Моя борьба" лучше всего можно обнаружить выражение гения в его простоте и божественной ясности. Тот, кто знаком с писательским трудом, может лучше всего оценить это. Я написал предисловие к единственному изданию этой книги, имеющемуся сегодня в Чили; я удостоился этой чести. и это — моя гордость на все Циклы. Концепция Аватары частично совпадает с концепцией Боддхисатвы и Тупку, тантрическотибетского буддизма; Освобожденный триумфатор, который вышел и может никогда более не возвращаться сюда, потому что порвал цепь Вечного Возвращения, перейдя в состояние, "что не снилось и самым великим утопистам" (для Будды — Нирвана), возвращается добровольно только для того, чтобы, помочь своим соратникам, узникам Мира Иллюзий, Майи Демиурга. И Герой, освободивший себя выигрывает битву и возвращается в Асгард, восстановив божественность и бессмертие Аса, Бога, каким он однажды был, возвращается уже большим, чем этот Бог, поскольку теперь он обладает Сознанием и Ликом, бессмертным Я, теперь он Человек-Абсолют, Sonnenmensch, Сверхчеловек, покинувший форму, видимую людям, чтобы стать округлым, как Солнце, Седьмое Солнце в космогонии Майя, которым и будет Человек-Солнце (Sonnenmensch). Змея Кундалини кусает себя за хвост, превращаясь в круг, в Вимана, летящий диск, поднимающийся как Огненная Колесница, внутри которой — весь экипаж: Wildes Neeg Вотана, Дикая Охота Одина, Эйнхерий, Последний Батальон Фюрера, с чьей помощью Калки разобьет Демиурга и его войска.

СВЯЩЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Что именно было утеряно в Рыбах и могло потеряться в Водолее, если бы не точное истолкование и опыт послания, принесенного нам Последним Аватарой! В Эпоху Рыб план Демиурга, реализованный здесь, на земле через его преданных слуг, заставил забыть об эпосе и драме вступления Бога в эту Вселенную, о необходимости сражаться как воин; забыть о Боге, плененном, падшем в инволюцию и смешение, превратившемся в полубожественного Героя, который лишь с помощью Меча и Науки о Мече — с помощью Ars Regia, Королевского Искусства — может освободиться, возродиться, воскреснуть навечно как Человек-Абсолют, бессмертный, превосходящий самого Бога, того, кем он однажды был. Это и есть священная и Автобиографическая История, заново рассказанная в каждом Цикле Вечного Возвращения, запечатленная в Акаше созвездий. Сменяется лишь символическое одеяние, но за ним всегда то же самое. Это Архетип, в который нужно проникнуть, разложить его, раздробить, чтобы получить его послание, его тайну, являющуюся воспоминанием и Ностальгией. Ошибка состоит в антропоморфизации Архетипа, в придании ему "человеческой, слишком человеческой" интерпретации. Например, в утверждении о его воплощении в Иисусе Назаряине как единственном случае в Истории, с вымышленной генеалогией и "страстями". Ибо на самом деле так проявляется священная История предка героев, вступивших в эту Вселенную как Бог, разделенный, чтобы вместиться здесь, на множество частей, каждая из которых равна самой себе и каждая из которых — Бог (Осирис, разрубленный на куски, Београн). Платон был прав, сказав, что "дух распят в земной материи", потому что каждый из этих Богов стал узником своей инволюции. Таким образом, история распятия Крестоса или Вотана на Иггдрасиле, или на Алхимической Скале Экстерштайн — история

каждого из Них. История Богов и полубожественных Героев, история Ви́ра. А ни в коем случае не человеказверя, шудры, роботизированного порождения Демиурга. В каждом новом Цикле Вечного Возвращения или Звездной Эпохе Архетип и ностальгическое воспоминание об этой священной Истории вновь насыщается звездами, нагружается зодиакальной энергией (когда "конечная энергия проходит по одной и той же точке бесконечного времени", сказал бы Ницше), давая еще один шанс спящему или разгромленному Герою встряхнуться и пробудиться благодаря мягкому меланхолическому звуку далекой мелодии, исполненной ностальгии, которая слышна в темной ночи. Он просыпается с воспоминаниями о том, что с ним произошло, обнаруживая по ту сторону Архетипа, своей архетипической истории главный ключ, с помощью которого он сможет открыть тайное окно Венеры и выйти из Тюрем по направлению к Черному Солнцу, которое имплозивно вытягивает его, как Черная Дыра небесного свода, чтобы он вновь появился целым, воскресшим, в несуществовании Зеленого Луча, находящегося именно там, по ту сторону всего, по ту сторону "этого", в несуществующем. Не будем настаивать на великой алхимико-тантрической тайне, покрывающей Архетип. Мы уже пережили это — с Вотаном, Митрой и Крестосом. Книга, рассказывающая об этом и написанная рунами, была доступна только малому числу Воинов-Героев. Вотан спас ее от огня и воды, заполнившей Гиперборею и Атлантиду, чтобы вручить своим избранным воинам. Поэтому, повторяю, на обложке этой книги мы поместили руну Одал, Руну Вотана Одина, восстановленную для Эры Водолея, Руну Фюрера, А. Г., Последнего Аватары. Истина о происшедшем с Богами и Героями, что была от нас скрыта на протяжении Эры Рыб, с наибольшей ясностью выражена в легенде об Осирисе и Исиде: расчлененный Бог был воссоздан в каждой из частей своей магической супругой, Исидой (Usis) -Черной — с помощью своего сына. Гора (Horus). Сына Человеческого. Да угодно будет Богам и Фюреру, чтобы трагедия, означающая для нас сокрытие этой истины, не повторилась в Водолее!

ГЕРОЙ НЕ НУЖДАЕТСЯ В НОВОЙ РЕЛИГИИ

Все, что нужно воину — это знание того, что находится за религией: тайны Узкой Двери, Силы алхимии преобразования. Полное господство, осуществляемое иудеем в начале Эры Водолея, после II Мировой Войны, выигранной им, может заставить думать, насколько легко будет перевернуть все еще раз, препятствуя немногим еще оставшимся ариям найти свой истинный путь; можно даже изобрести и подделать Гитлеровскую Религию, создать из этой религии карикатуру, пародию, нечто такое, что только и может сделать иудей, тайно руководимый Демиургом. Все расы уже смешались, мир осквернился так, что Голос в Памяти Крови ариев — не более чем потерявшееся эхо в сельве чудовищных хитросплетений. Но ошибаются те, кто думает, будто они победили, ибо война была духовно выиграна Адольфом Гитлером. Именно в Водолее будет достигнуто дно Кали-Юги, самой Темной Эпохи, с финальным разрушением в Вечном Возвращении. Волк Фенрир вновь проглотит галактическую Вселенную. Необходимое количество эйнхереев уже прорвалось сквозь Узкую Дверь. Через их жертву расчлененные Герои были воссозданы в Валгалле Вотаном и Валькириями, став более блистательными, чем сами Боги. В каждом Цикле должен совершиться посев, определенное количество зерен которого принесет плоды. Это герои, которые побеждают. Так как в Рыбах урожай был скудным, должного количества не было набрано, но некоторые смогли перейти в Эпоху Водолея. Чтобы помочь им, появился Аватара. И он, вновь вернется к финалу, незадолго до Растворения, чтобы войти со своим Wildes Heeg, своим

Последним Батальоном и развязать здесь триумфальную битву вместе с теми, кто еще ждет его, храня честь и верность. Адольф Гитлер в конце эры Рыб восстановил принципы Кодекса Арийской Чести: веру в высокое предназначение расы, в чистоту ее крови, в ее божественное происхождение, веру в неравенство людей. И знание о том, что он был Богом. В алхимической лаборатории Замка СС в Вевельсбурге воссоздавался Sonnenmensch, Человек-Солнце. Адольф Гитлер стер также значение вины и первородного греха, совершенно чуждые арийской душе. Восстановил присущую Герою гордость в равенстве с Богами. Более того, и это определяющий фактор и для Циклов Вечного Возвращения: он Обнаружил Врага, отравляющего кровь, разрушителя религии, паразита и робота на службе Демиурга — международное иудейство, Голема Яхве, Демона растлителя Вселенной, единственного, с кем пришли бороться сюда Асы. Аватара — это не Бог, это больше, чем Бог: Герой, который освободил себя, вернувшись в свою собственную Вселенную, к Зеленому Лучу, обладающий Ликом, победивший в битве, Он обессмертил свое земное Я и часть этой земли, которую он искупил, преобразив. Это Абсолютный Мужчина, соединившийся с Абсолютной Женщиной, вступивший в брак на Венере, Утренней Звезде, соединенный и разделенный с нею навсегда. Его эмблема - Восьмиконечная Звезда с двумя Рунами Hagal, едиными в разделении. Аватара пришел помочь тем, кто еще сражался, в момент наибольшей необходимости, когда все, казалось, было потеряно. И он еще вернется. Но приходил он не проповедовать новую религию, а указать герою выход, подтвердить ему божественность его происхождения, то, что он был когда-то Богом, а его кровь и раса были чистыми, и что он должен омыть и очистить их вновь, чтобы суметь выйти из Узкого Окна в свою Вселенную, сражаясь и разгромив Демиурга и его мрачное войско, иудеев, туранцев, Elementarwesen. Будьте осторожны, соратники, чтобы вновь не произошла в Водолее драма Рыб! Вовсе не в религии нуждается Герой, но во встрече с Архетипом, в прохождении сквозь него, чтобы видеть его, наблюдать за ним изнутри, с той стороны зеркала и суметь извлечь из него алхимический секрет, спрятанный в символическом послании: нет Бога Вотана, нет Бога Митры, нет Бога Крестоса после того, как они вступили в эту Вселенную. Существует лишь Хроника Божественной Семьи, Великая Книга Асов и Годо, пришедших сюда, чтобы сражаться в границах Неиспользованного Времени и Вечности, ставшей Временем (Сат-Ур-Н), чтобы добиться сознания своей вечности, когда она вновь перестанет быть временем. Руническая Книга говорит, что ты, о герой, был Вотаном, был Митрой, был Крестосом. И что больше никогда ими не будешь... Потому что будешь ИНЫМ. В конце Эры Рыб и начале Водолея. Вот какой путь пришел указать нам А. Г., Последний Аватара: возможность для героя превращаться в большее, чем Бог, в Сверхчеловека, в Абсолютного Человека, в Sonnenmensch, Солнце, Звезду. Ибо Адольф Гитлер был им. И ты, Герой, тоже им будешь! Сумерки Богов касаются лишь Богов, но Воскресение Богов — это Воскресение Героя.

Чили, 1986.

Приложение 1

ВОИНЫ БЕСЕРКИ

Bersecos или Beseker происходит от героя Beserk белой арийской нордическополярной расы, который сражается с мадьярами, финнами и монголами. У Бесерка 12 сыновей, от которых происходит 12 германских племен — тех, что иудеи присвоили себе, приписав их к своей национальной истории, вымышленной от начала и до конца. Бесерк (Beserk) — воин-герой, и Beseker, или Берсерки, сражаются с непобедимым священным неистовством. Отсюда - "Дикая Охота" Одина и "Последний батальон" Фюрера. Подлинная история иудеев берет свое начало не на Среднем Востоке, в Африке, а в пустыне Гоби, как уверял нас профессор Герман Вирт. Отсюда также происходят скифы, мадьяры и финны, смешавшиеся с желтыми. Иудеи (к этому моменту) уже украли тайны у ариев, возможно — каббалу, "Книгу Трех Матерей" (см. "А. Г., Последний Аватара"). Иудеи-хасиды остаются в Польше, остальные следуют до Рейна. Мадьярские и финские метисы представляют собою "зло", очевидный "расовый грех" для ариев фризов, как можно видеть в "Хронике Ура-Линда". Иудеи следовали за ариями, словно тени, до Среднего Востока, задолго до фризского вторжения Теуниса. Там они встретились с голенами, которых упоминает "Хроника", и которые были левитами. Это название было использовано Раби Левом в Праге для создания его робота, Голема, о котором написал прекрасную и глубокую книгу Густав Майринк. Иудеи, обосновавшиеся на Среднем Востоке, уже извратили Библию, Книгу Бытия и смешались с семитами-бедуинами. Вместе с финикийцами они прибыли также в Англию, а с вернувшимися фризами просочились и некоторые голены или левиты, которые смешивались или проникали в среду кельтов и друидов, принося свои человеческие и кровавые жертвоприношения. Арийские фризы уже были окружены. И "Хроника Ура-Линда" говорит, что для своего освобождения они прибегли к помощи племени Beseker, воинов-берсерков, gerraris bersecos, сражающихся с мадьярами. Важно знать также, что фризский Морской Король по имени Инка отплывает на Запад (Америка) и больше не возвращается. Возможно, к нему тоже тайком присоединились некоторые голены, которые и учредили кровавые культы ацтекских жрецов, стали сражаться с "Белым Богом" и арием (фризом? викингом?) Кецалькоатлем. Имя Inca, Inga или Inka Императоров Куско, должно быть происходит от Морского Короля фризов, откуда, вероятно, произошли и мапуче, или арауканцы, Ре-Че (Re-ch?), о чем нам говорит, среди прочих, Хосе Торибио Медина. "Хроника Ура-Линда", рассказывающая нам о погружении Атлантиды, или Гипербореи, на Северном Полюсе, хотя и может быть искаженной, но все же основывается на подлинной истории Фризии и фризов. Интересно, что в ней рассказывается о Wodin-Odin-Wotan (среди американских краснокожих — Wokan-Tanka). Его день — Wensday, Mi? rcoles (среда), от Меркурия, Римского Бога и алхимического металла. Это ветер, ураган; а война Адольфа Гитлера называется Blitz Krieg — Война Вотана, Неистовства Beseker, Дикой Охоты Одина, которая вернется в конце времен. Последнего Батальона, как мы уже говорили. Алхимическая Война, а также война Меркурия, "Крылатого", Виманы. В древнейшей и исчезнувшей пост-гиперборейской цивилизации Гоби, чьи следы до сих пор еще существуют в Сибири, скифы были ариями. Асами Востока, которые позже смешались с желтыми, породив мадьяров и финнов, заполнивших Европу задолго до христианской эры. От финно-угорцев происходят финский и венгерский языки, и, может быть, баскский (язык Атлантиды, по Луи Шарпантьеру). И название Венгрия.

Приложение II

НИЦШЕ И "КАМЕНЬ"

Никогда не привлекало должного внимания заявление Ницше о том, что свой опыт Вечного Возвращения он пережил рядом со скалой (камнем, lapis), как и интуитивное прозрение о возможном выходе к тому, о чем "не грезил даже самые великие утописты". "Вышиною в шесть тысяч футов и рядом с огромной скалой пирамидальной формы", — говорит он нам. Я видел этот камень в Сипе Мария, в Энгандине. Там, где соединяются "Два Пути" Заратустры, в "Полдень Откровения". У нас нет возможности узнать, сознательно ли Ницше использовал алхимическую символику и не передал ли он нам свое зашифрованное послание (послание clus) (см. мою книгу "Ницше и Танец Шивы") о скале-камне-lapis и Вечном Возвращении — с вечностью "зерванистского", иранского (Заратустры) Времени — и о возможном выходе во "Вселенную, управляемую совсем иными, не механическими законами" или "никаким законом" — в Асгард, мир Асов — и о "Двух Путиях", которые вместе с "Великим Полднем" (что есть Полночь) составляют Три (nigredo, albedo, rubedo). Мы могли бы также подумать, что это произошло само по себе, под давлением Архетипа, или Богов, и что эти мысли дошли к Ницше свыше, "стремящиеся обратиться в символы", если использовать его собственные слова. И ввергли его в безумие. Интересно вспомнить, что в эпической литературе Индии о Виманах, летающих объектах, появляющихся на древних индийских и монгольских гравюрах, говорится, что они "сделаны из камня". Иносказательным индийским стилем речь, должно быть, идет все о той же Алхимии, Ars Regia. Таким образом, Вимана, этот неопознанный летающий объект, мог быть героем, воскрешенным благодаря Искусству, с телом из красной враджа и поднятым на небо с иной материей или субстанцией (Вознесение на Небеса — в Асгард - Вотана-Митры-Кристоса в его телесности). С синхронистической и планетарной точки зрения важно пояснить, что самая большая и великая эпоха в неизвестной истории Земли — именно так называемый палеолит, эпоха необработанного камня, во многом превосходящая неолит и все последующие. Камень оставался необработанным не потому, что не знали, как сделать это, а потому что этого хотели. Скалы брали и оставляли в "критической стадии" отбирая те, что подходили для трансфигурации, де материализации, преобразования в иную материю, для левитации. Поэтому Вимана, как объект, как космический корабль, был сделан из камня, из этого философского, необработанного камня. Камень и Герой были одним. Эта тайна еще хранится в Экстерштайне и Стоунхендже. То, что Ницше назвал свое самое прекрасное произведение именем Заратустры, персидского пророка, не может быть случайным. Его открытие Вечного Возвращения должно было иметь истоки не у греков, но в зороастрийском Маздеизме. Потому что, хотя Зерван, как и Эон, как и Кронос, контролирует часть бесконечного Времени, частицу, или Эпоху, Время, как совокупность, превосходит их. даже Ахуру Мазду, Бога Света. И если было так, то все должно повториться в бесконечности Времени: ограничение энергии, "Боги, Зоны и Демоны. Вот оно — Вечное Возвращение внутри этой концентрационной Вселенной, "управляемой законами механики". Но существует и "еще не использованное Время", Иное Состояние, о котором не могут и мечтать "даже самые великие утописты"... Асгард! Заратустра, "Сияние Солнца", жил больше шести тысячи лет назад, и его учителем был Вахумано, который есть то же, что Мельхиседек.

Приложение III

СМЕРТЬ

Если мы считаем Мистическую Смерть первым этапом Работы по Воскрешению, преобразению, не только добровольно принимаемым, но и желанным Гиперборейским Архетипом, то мы можем сделать вывод, что земная смерть, смерть физического тела — это демиургическая имитация Магической и Мистической Смерти, еще одно искажение Архетипа, злостная имитация, которая находится у истока Посвятительной Смерти — прелюдии к Воскресению Богов, превращению в нечто большее, чем они сами. И, должно быть, поэтому арауканские Machi (Маги) всегда считали смерть человека на земле, смерть Mapuche (Маруче) (Героя) чем-то неестественным, спровоцированным извне, Демоном. Истинному Человеку, Ре-Че (Re-Che) незачем умирать. Его подлинный Архетип — это Мистическая Смерть — nigredo и воскресение в бессмертном теле красной враджа — albedo и rubedo.

1 В Египте и во всех "южных" Традиция" Венера обозначается пятиконечной звездой. [С. Жариков]

Серрано

Таинства

сказка [журнал "Экскалибур", осень 1989]
пер. с исп. О. Фомина

Было в стародавнюю пору, уже далекую, в ночи моей земли. Мне принесла её мать, мёртвую, на руках. И сочела меня с нею. Так, ибо она принесла её мёртвую, обхватив своими руками, и сокрытую брачной фатой. Чуть ранее пришлось дать ей моей крови, дабы ожила; но, поистине, было так, дабы умерла. Ибо когда кровь истекает на облатку, впитывающую любовь, сотрясаемую состраданием, более спасительно умерщвление, нежели воскрешение. И что лучше? Жить, чтобы разрушать любовь или умереть, чтобы сделать её вечной? Я умертвил её вовне, чтобы вдохнуть в неё мою душу, как небо, дабы жила во мне. Я умертвил её моей кровью. Моя кровь потрясающа, обширна, простёрта в объятиях, в рыданиях, до безумия. Что есть кровь? Ах, воистину я не знаю! Но она есть здесь и теперь, и кружит, кружит. Я знаю, что она здесь и что её руки, подобно светочам, протекая прерывисто к моему сердцу, нежат его. Они же и остановят его однажды навсегда, когда их пальцы удержат вращение этих теплохладных минутных стрелок, когда подадут приметку верную. Ибо она, будучи некогда жизнью, есть отныне также и смерть. Она умерла посреди ночи. Сидячая на ложе своём, в предельном

напряжении сил, она смотрела перед собой, туда, где было зияние в воздухе и кричала: "Иисусе, Иисусе, помоги мне!..." Пришёл ли воистину Распятый? После она откинулась назад и в то мгновение не была красива. Но мать её была там, поддерживала голову её, говоря: "Будь покойна, дочь моя, будь покойна..." Позже мать открыла мне, что её дочь умерла от страха. От страха смерти. И кто его не имеет. Господи? Ужели не имел его Распятый? Рано наступило это утро, рано как всегда. И я обнаружил её, мёртвую и брачно одетую. Боже мой, она не смерти боялась, но браков вечных во супружестве с моей кровью. Не просто быть женой в этой жизни, но ещё труднее быть ей в смерти. Грядущая верность наших смертей или верность её жизни вечной к моей смерти несомненно её ужаснула, ужасала её. Она страшилась любви вечной. Страшилась ада моей души. Я помню то, как если бы это было сегодня. Я касался её губ и рыдал, рыдал так долго, что глаза мои всё ещё истощены. Но её мать этого не понимала: она думала, что я должен был ощущать себя счастливым, как если бы она меня просватала и брак имел бы место в оговоренное число. Но слёзы были по другой причине. По причине человеческой, прежде всего обо всей некогда отданной крови и испытанному состраданию перед ужасом маленького создания, души благородной, рыдающей от страха перед ночью. Пред ночью моей земли. Я целовал её губы и говорил ей: "Я люблю тебя, о кольцо вечное, о дитя, одетое в саван!" Затем было погребение. И погребение было браком. Ибо она не в земле погребалась, но в моей душе. Нас обвенчал свет утренней зари. Кони погребальных дрог скакали быстрые и счастливые. Они были также и свадебным поездом. Я видел их копыта, стучащие по мостовой. И радость и сила исходили от них. С радостью несли они нежное тело. Две светящихся верёвки опустили гроб в землю. И открылся гроб, дабы я мог в последний раз увидеть её лицо. Затем из-под лепестков, из-под свадебной вуали и золотых локонов озарил меня свет, что скрывала она в этой земле. И потянулся ко мне этот свет, как рука к циферблату моей крови; как пальцы, повелевающие ей пульсировать. Пальцы света. Но я хотел уйти, когда услышал голос её из далёка или из глубины моего естества. Услышал я, как он говорил мне: "Не оставляй меня одну, близится свадьба". Тогда, без никого, без деревьев, без её матери, один, под сенью света, в полудне заполонённом солнцем, я чувствовал, что нас обвенчали, чувствовал у края могилы её. Да. Та кровь, что я дал ей, немногим упредив смерть, думая воскресить её, и та кровь, что её умертвила, ибо была кровью красной для бледной юницы, эта кровь всё ещё жила в ней, жила как свет, как семя, ибо была кровью моей, обращающейся как полотнища, кровью моей, час которой пока ещё не пробил. И она мне её возвращала. Вот, где любовь. Вот, где браки. Она мне возвращала её, как тепло, как сил остаток, кровь, что явственно проистекала от её смерти к жизни моей, от её тела к моему существу. И оттого сказал я, что она не в земле погребалась, но в душе моей. Ибо вместе с возвратившейся ко мне кровью моей живой обрёл я также и свет её мёртвой крови. Нечто от вечности её теперь принадлежало мне... Ритуал браков был свершен во мраке полуденного солнца, на закорках света, здесь, где жар -холод, а свет изо льда. И были мы уже вдалеке от земли. Рано, как всегда, там, вдали, в ночи моей земли, принялся я следить полёт тёмных птиц, что взмывали, пропитываясь неясной прозрачностью. И смотрел я на падение тех лепестков, что отрывались от солнца, как бы осенью света. Тогда явилась Утренняя звезда. От снежных вершин несло глубокое биение, как большая свеча, как музыка. И в колыпаниях звука я различал также и цвет, свет небесный, и чувствовал, что здесь живёт она, в световых пространствах, на Утренней звезде. И я соприкасался с её пальцами, и я утешался её руками. Ибо сердце моё билось там, и звезда была во мне. И пальцы её в средоточии далёкой музыки начали ткать тунику для моей души; ткали, ткали, корабль, киль, звук,

сумрак, что поможет нам пересечь день по опасным водам вечности. Но не должно таким образом покидать землю. Нет. Это земля в нас нуждается, дабы мы восхитили её. Млеко земли должно было подняться по нашим ногам, оросить кубок, произрастить воздух, приводя к бытию летучему её самоё. И это не может сотвориться без нас. Кроме того, не ведала она земли. Так долго беседовала она со смертью, так захвачена была она этим повествованием, что отсутствовала для времени, что отсутствовала для жизни. Жизнь её была сосредоточена здесь, без остатка, в смерти. Поэтому приходил Распятый. Но я, обладавший теперь ею навсегда, думал преподать ей мир, показать ей землю, направить к ней стопы свои, чувства свои, устроить глаза свои так, дабы могли видеть вместе с ней. И стал ходить, и стал видеть. Видел такие вещи, был в таких местах! Поднимался я на гору. На тихой вершине её росли огненные ирисы. Я заставил её идти разувшись по тропинкам из света среди снегов, обходя пылающие ирисы. Также видели мы птиц с голубыми грудками, что летели между двух миров, что смотрели своими красными глазами против ветра. Я входил во многие храмы и был уверен, что она узнавалась в изящных шеях пепельных изваяний. Я видел всё это для неё. Но там, внутри, где ткут её руки, ведя счёт янтарным камешкам, подбивая одна к одной монетки, прославляя дела эти, там творилась тишина, и нечто взвешивало и расшвыривало всё это. Был также и голос её, что достиг свершения. Были глаза её, что глядели в моих артериях, реках моих, озёрах моих, и что журчали днями и часами. Её голос обладал нежным звучанием песочных часов: она говорила о том, чего мне всё ещё не доставало. Но она тоже не познала любви. Любви оборотной стороны света, любви сумеречной. Ибо она была так беременна светом... И я сказал себе: я должен показать ей это. И тогда в каждой близости была она, исследующая, вопрошающая. Я предавал ей всё что мог, без сожаления о том, что был ей неверен. И как могло бы это случиться, если я любил вместе с ней? В тела всех женщин проникала она. Я жил её радостями и любил её любовями. Здесь, в ночи, вблизи их тел, я чувствовал её прерывистое дыхание, обнаруживая беспокойство их сновидений. И я удалялся в одиночество, когда моя кровь в безумии текла. Но нет, не её рука; но нет, не её песочные часы. Они сыпали, непорочные, на сердце мое. Да. Было в стародавнюю пору, уже далёкую, в ночи моей земли. Мне принесла её мать, мёртвую, обхватив своими руками. И, яко тать в нощи, на цыпочках, овладела она всем тем, что было у меня. Поэтому приходил Распятый. И когда я умру, то постараюсь также вскинуться вперед и прокричать туда, где было бы зияние во мраке: "Помоги мне, помоги мне, о бессмертное дитя!" И когда голова моя упадёт назад, не найдётся никого, чтобы поддержать её, никого, никого... Ибо я жил во снах, полнясь сновидениями, как безумный.

Серрано

Но его уже не было там...

*интервью впервые опубликовано в исп. журнале EXCALIBUR 31.12.1988
пер. с исп. К. Мелик-Ахназаровой, ред. М. Т.*

Что вы искали в Антарктиде и Гималаях?

Уже в 45 году я знал, что Гитлер не умер в Берлине, но отправился в Антарктиду, где в 38 году капитан Ritscher открыл оазис в районе Земли Королевы Мод. Но его уже не было там... Эзотеризм Гитлера относится к иной науке, известной ещё в

неолите, к математике архетипических чисел, не признающей силы тяжести, способной объяснить полёты НЛО. В Гималаях, Андах — в больших пещерах — я всегда искал одно и то же: вход во Внутреннюю Землю, который существует также и в Антарктиде, — в эти легендарные города Шамбалу, Асгард, Эльдорадо, Город Цезарей. Закон синхронии, соотносящийся с древнекитайской философией и учением Гермеса Трисмегиста, даёт нам понять: то, что внутри — то и снаружи. Невозможно понять эзотерический гитлеризм без проникновения в мир Архетипов и мифов, потому что Гитлер и Гесс были узниками Мифа, узниками Архетипа. Операция "Барбаросса" предполагает миф о Воскрешении, о пробуждении в конце времён во Внутренней Земле. Гитлеризм непобедим, потому что исполнились и продолжают исполняться архетипические знаки вне человека-червяка, среди гигантов. И евреи сделают все необходимые ошибки для финального триумфа Гитлера. Это уже не политика. Катар означает "чистый". Каковы последствия этого движения? Мы не знаем об этом почти ничего, т. к. все тексты уже уничтожены. Я долго беседовал на эту тему с Рене Нельи из Тулузского Университета, который изучил немногие из оставшихся текстов. Может показаться, что катары отпочковались от гностиков, которые (как и первые буддисты) утверждали, что Вселенная от пятого неба к низу была порождением Демиурга или Демона Иеговы. В действительности она была лишь извращена Демиургом. И на нас, воинах, лежит обязанность преобразить её. Катары хотели выйти из этого мира зла через ритуальное самоубийство ("эндур") и не воплощать более здесь Дух. Грааль является высшим посвященным центром. Где он мог бы сейчас находиться? Отто Ран, вступивший в СС, считал, что Грааль (а не Грааль) был камнем, возможно, изумрудом, выпавшим из Короны Люцифера в его звёздной битве, а также скалой, на которой был выгравирован зашифрованной рунами закон гиперборейцев. Грааль был унаследован катарами от визиготов Лангедока, сохранён в руинах древнего замка в Монтсегуре и спасён четырьмя рыцарями, бежавшими из замка; имена трёх из них остались в архивах инквизиции Каркасоны. Катары не смогли расшифровать его. Отто Ран искал Грааль в пещерах Сабартэ, и, кажется, СС нашли и расшифровали его, что привело к изобретению в 1944 году антигравитационного "летающего блюдца", НЛО Гитлера. В Бонне существуют документы об этом. Согласно Сент-Лупу, Грааль был привезён в Berchtesgaden и в последний момент использован специальным батальоном СС. На что вдохновляет Гиперборея? Юрген Шпанут (Spanuth) считает, что Атлантида Платона и Гиперборея — одно и то же. Только эта Атлантида находилась на Северном Полюсе. Её остатки вероятно, о. Heligoland и Гренландия, "Зелёная Земля", покрытая сегодня льдами. Я говорил со Шпанутом и профессором Германом Виртом, основателем Аненербе. Он не верил в погружение континента на Северном Полюсе. Однако Тилак доказывает с помощью старых текстов, что родина ариев, завоевавших Индию, находилась на Северном Полюсе. Эвола также поддерживал полярную версию. Гипербореей называли полярный континент греки. В "Парсифале" он называется Гиперботикон; что означает то же самое: по ту сторону Борея, бога холода и бурь. Однако Вирт мог быть прав, если принять во внимание теорию Горбигера, падение Луны и смену полюсов. Тогда Гипербореей оказывается Антарктида, куда вернулся Гитлер, исполняя Миф о возвращении к изначальному очагу. Генон утверждает, что Асгард лишь один день находился на поверхности Земли, погрузившись затем — куда? Во внутреннюю Землю? Адмирал Дёниц заявил в приказе своим подводникам в 43 году, что гордится ими, т. к. они обнаружили рай для Фюрера. Кстати, свой рассказ "Гора сумасшествия" Лавкрафт посвятил Э. По, чья загадочная история "Приключения Артура Гордона Пима" связана с Антарктидой. Будучи ирландцем, Э. По был связан с традицией, использовавшей Архетип Полной Земли, — Рай Святого

Патрика, Авалон. Не случайно, что он назвал героя этой истории Артуром: именно в Авалоне король Артур ждал момента возвращения, пока волшебницы исцеляли его раны. Посвящение СС символически повторяло путь левосторонней свастики, путь возвращения к Северному Полюсу. Именно в этом направлении велась эзотерическая война Гитлера, остановившись на Кавказе и в Сталинграде. В конце концов судьба дала ему истинное направление на изначальный мифический Север — Антарктику. Расскажите о двух коллективных бессознательных Юнга и герметическом круге Г. Гессе. Открытие Юнгом нескольких коллективных бессознательных имеет трансцендентальное значение. Никто, кроме евреев, не отдаёт себе в этом отчёт. Они убирали эту концепцию из текстов Юнга. У меня есть довоенное аргентинское издание его книги "Я и Архетип", в которой утверждается противоположность ариев и евреев, их архетипов. Как говорил Новалис, если все обладают человеческой формой — это ещё не означает, что все являются людьми. Впервые за 2 тыс. лет Юнг показал, что среди существ с человеческой формой есть фундаментальная разница, делающая их непримиримыми врагами, подобно собакам и кошкам, — у них различное видение мира, которое одна сторона пытается распространить за счёт другой, - так, чтобы жизнь в противоположном психическом мире означала бы смерть. Юнг осмелился опубликовать это потому, что думал, что Гитлер победит. После войны, в особенности, после того как он взял в секретарши еврейку Аниэлу Яффе, никто более ничего не слышал от него об этом. Гитлеристы не используют термины Юнга, предпочитая ницшеанские *Sonnenmensch* и *Untermensch*. Что касается Германа Гессе, то он сказал мне: "в герметический круг входят только те, кто там должен быть". Члены герметического круга СС не носили форму и не были известны партии. Гитлер бывал на их встречах лишь как приглашённый гость. Именно они расшифровали Грааль. Этот круг (а не пирамида) наверняка исчез вместе с Фюрером в Антарктиде, чтобы вернуться с "Дикой ордой" Вотана в конце времён. Какова тайна белых богов Америки? Она охватывает весь американский пантеон и имеет отношение к Гиперборее. Викинги называли Америку "Землёй белых людей", а тамплиеры — Албанией. Недочеловеки пришли в Америку после белых, возможно, через Берингов пролив. И тогда Белые Боги ушли в тайные города в Андах, — Элеллин, Трапананда, Туле — или вернулись на Звёзды. Все легенды указывают на Венеру. Виракоча, Мамаоколло и Кецалькоатль пришли с Венеры. О них почти не известно, т. к. все тексты о внеземном происхождении гиперборейцев были уничтожены в пожарах Александрийской библиотеки и некоторых частных библиотек, таких как библиотека алхимика Джона Ди, который писал о параллельных мирах и неевклидовой математике. Это было сделано иудеями или с помощью христиан, в особенности иезуитов. Профессор Жак Майо (Mahieu) открыл каменные следы Белых Богов в Америке, возраст которых он должен был вознести к гиперборейской эпохе. Но его открытия встретили заговор молчания. Единственная белая раса пришла со Звёзд, чтобы сражаться с Демидургом. Некоторые из них смешались со зверочеловеком. Гипербореец обладал органом, который позволял ему удерживать светила на их орбитах, *vril'em*. В результате расового греха, Луна сошла с орбиты и направилась к Земле. Вся алхимико-биологическая работа СС была направлена на восстановление ВРИЛя через вновь достигнутую чистоту арийской крови. Белый арий обладал непосредственным видением 4-го измерения, то, что называется 3-м глазом, но в действительности это ВРИЛЬ. На санскрите это URNA, VARENO. Нечто похожее на лазерный луч. То, чем Шива разрушает демона *Smara* на вершине горы Кайлас. Таким образом Гиперборейцы были древними богами — Шивой, Парвати, Вишну, Одним, Фрией. Белыми Богами. Базируется ли "Гора сумасшествия" Лавкрафта на каком-либо

конкретном традиционном источнике? Это рассказ о пришельцах из древних миров, в которых есть что-то смутное и болезненное. Я не удивился бы, если бы Лавкрафт оказался, подобно Кафке, евреем. Всё что относится к Белым Богам должно быть озарено чудесным светом, должно быть здоровым — как гитлеризм и национал-социализм. Какое из священных мест Земли больше всего потрясло Вас? Без сомнения, Externsteine, а затем Stonehenge. Кроме того, Noya и Ageitos в Галиции. Человек неолита не обрабатывал камень не потому, что не мог этого делать, но чтобы использовать его магическую силу, т. к. скала — это живое существо, гигант. Древний человек лишь устанавливал определённым образом эти камни мужского и женского пола. Он производил особые поля напряжений, достигая Чёрной Дыры, по которой выходил к Изначальному Миру, по ту сторону Звёзд, к Зелёному Лучу. Я всегда интересовался Виманами, "летающими тарелками" Махабхараты, сделанными из камня. Как могли они передвигаться? В Стоунхендже я нашёл ответ. Был холодный солнечный день, сильный ветер. Я приблизился к большому menhir, прислонился к нему лицом и закрыл глаза. Ветер заставил большую скалу петь, и я почувствовал, что мы движемся. Это был Vimana, НЛО. И всё это — наши дни, без жрецов, использовавших vril, в полуразрушенном комплексе. В Чили, на побережье Санто-Доминго, есть комплекс скал, установленных согласно исследователю Fonck'у, египтянами. Майо считает, что это были светловолосые libios (ливийцы), гиперборейцы, принадлежавшие к неизвестной культуре Maipo-Rapei. Здесь также, как в Стоунхендже, часто дует ураганный ветер и недалеко море. В последние годы я жил в этом месте. Каков ключ к Рунам? Официальная наука считает, что Руны — это алфавит, возникший не ранее III века. Эту теорию поддерживают французские рунологи L. Musset и F. Mosse в своей вульгаризированной книге "Введение в Рунологию". Но это абсурд. У меня есть гностическое кольцо "abrahitia" с выгравированными рунами, сделанное в Александрии более 2 тыс. лет назад. Юрген Шпанут показывал мне сравнительные таблицы алфавитов, которые позволили ему утверждать, что именно руны инспирировали филистимлян, алфавит которых в свою очередь послужил основой финикийского письма. Я думаю, что руны были первым не устным языком гиперборейцев, языком магических знаков, которые толковали различные проявления ВРИЛя. Эти знаки, будучи показываемы руками или только представляемы, производили внутриатомное действие. Профессор Вирт поддержал меня в мысли о том, что руны — ключ к чакрам и проникновению в Полуземлю, алхимический ключ. В Noya существуют рунические фигуры, соответствующие арийской математике, архетипическим числам. Иудеи похитили "Книгу 3-х матерей" у ариев, извратили каббалу и пытались исказить руны. Какое самое важное послание Традиции? Это Ностальгия по Гиперборее, всегда присутствовавшая в истинном арии. Всё арийское искусство пронизано Ностальгией: Бах, Вагнер, Леонардо... Расскажите о "Последнем Аватаре". Это последнее воплощение Вишну перед Финалом, которое появляется на Белом Конце и будет Кальки. Он придёт судить с пылающим мечом, который является руной Победы. Он придёт с Дикой Ордой Одина, Последним Батальоном Фюрера. А Гитлер был провозвестником Кальки, он был Аватарой, Боодхисаттвой, который по своей воле вернётся на Землю, чтобы помочь героям своей расы. Это воплощение Арийского коллективного бессознательного, — как говорил Юнг. Но такое существо не может долгое время оставаться среди нас. Актуальное тело человечества не выдерживает этого. Поэтому он уходит быстро, как Кецалькоатль. Уходит, чтобы вернуться. Вынужденный проиграть, чтобы выиграть в Вечности, чтобы действие не исказилось в эфемерном мире.

Серрано

Эзра Паунд и Ангел

пер. с исп. М. Б.

С конца тридцатых и до середины сороковых годов, и позже, меня крайне интересовала личность американского поэта Эзры Паунда. В определенном смысле, я видел в нем свое собственное отражение. Действительно, во время Второй Мировой Войны, он встал против своего государства и принял сторону Италии и Германии. Я поступил схожим образом, встав на позиции противостоявшие тем, которые занимал мой дядя, Хоакин Фернандес-и-Фернандес, министр иностранных дел при президенте Хуане Антонио Риос, который также был приверженцем Германии. Мой дядя порвал все отношения со странами Оси, а я — на многие годы порвал отношения с ним. Мое отличие от великого поэта состояло в том, что правительство его страны посадило его сначала в клетку для зверей, в Пизе, а потом он был отправлен на 13 лет в сумасшедший дом в Соединенных Штатах, предвосхищая таким образом советские пытки по отношению к политическим диссидентам. Со мной не произошло ничего подобного, хотя силы союзников (т.е. чужого, а не моего государства) держали меня 4 года в "черном списке" по коммерции, который запрещал давать мне любую работу в Чили, предполагаю, что и в мире. Это была катастрофа; хотя и не сравнимая с тем, что произошло с Эзрой Паундом и Кнутом Гамсуном, другим великим писателем, норвежским лауреатом Нобелевской премии, который тоже был заключен в сумасшедший дом, к тому же у него были конфискованы все владения и имущество за тот же поступок провозглашение приверженности Германии. Прошло много лет и мне так больше и не пришлось услышать об Эзре Паунде. Я знал, что его освободили и он сразу же вернулся в Италию. Он заявил: "Я уезжаю из Соединенных Штатов, потому что здесь могу жить только в сумасшедшем доме" — И поселился в Венеции. В один из дней моя секретарша в посольстве в Вене передала мне вырезку из газеты с фотографией Паунда в Лондоне, где он помогал на похоронах своего друга, английского поэта Томаса Элиота, автора поэмы "Wastelands" ("Опустошенные земли"), поэмы, которую Паунд помогал ему составлять. В заметке говорилось, что Эзра Паунд живет в Венеции. Я решил найти его и прибыл в этот красивый город на побережье Адриатики, разместившись в пансионе, известном среди венецианцев, и который был мне рекомендован итальянским послом в Индии — князем Иустидель Джаирано, владельцем знаменитых одноименных садов в Вероне. Его семья проживала в Онара ди Томболо. Посол был любителем поэзии, он читал наизусть стихи Неруды на итальянском. Пансион, который был мне рекомендован, назывался "А ла Салуте да Чичи", он находился в районе возле церкви Ла Салуте, в Венеции, рядом с набережной и с ремесленными фабриками, производившими знаменитое венецианское стекло. Там бывали только жители города, и достаточно было назвать пансион, для того чтобы гондольеры и кондукторы "вапореттос" отнеслись к вам совсем по-другому. Дом Эзры Паунда на Виа Керини, находился рядом с пансионом "Чичи". И именно хозяин пансиона дал мне адрес поэта, заметив при этом, что Паунд никого не принимает. Я постарался чтобы меня приняли, но безуспешно. То, что за этим последовало я уже изложил в статьях, опубликованных в журнале "Меркурий" за последние годы. Не хотелось бы сейчас повторяться, к тому же все эти материалы вошли в недавно вышедшую книгу Университетского

издательства "Антология Эзры Паунда. Поклонение из Чили" Армандо Урибе Арсе и Армандо Роа Виал. Любезный хозяин пансиона упростил мне задачу встречи с Эзрой Паундом, посоветовав при возвращении в Триесте и проезде через Удине, постараться увидеть сеньора Иванчича из итальянской знати, который жил там во дворце своей семьи; дворец был разрушен бомбардировками во время войны и воссоздан тем же архитектором, что строил церковь Салуте. Это был молодой и импульсивный меценат, друг Хэмингуэя, который в свое время передал ему свои неизданные манускрипты. Он был покровителем и попечителем Эзры Паунда, к тому же занимался живописью. Он сразу же созвонился с домом поэта. Я должен был немедленно возвращаться в Венецию, потому что на следующий день Эзра Паунд приглашал меня на чай. Мое интервью я изложил в двух статьях — "Крик тишины" и "Небесные знаки в память об Эзре Паунде". Эти статьи были опубликованы в "Меркурии", издававшемся в Сантьяго и в "Прессе" Буенос-Айреса тех лет. Но сейчас я остановлюсь на экстраординарном феномене, который пережил тогда. Точнее, который тогда пережили мы, Эзра Паунд и я. Поэт пребывал в абсолютном молчании, он не говорил, он не произнес ни слова. Говорил только я. Я говорил один более получаса, даже процитировал поэму Германа Гессе, я говорил ему о войне, о катарах, о поэме Бертрана Борна "Хвала войне", которую он переводил. В ответ — ничего, ни слова. Вдруг неожиданно, как по вдохновению, и вспоминая свое собственное детство в полях Чили, когда это был еще не вполне "я", когда я словно плавал вне себя, "слившись" с "Ангеломхранителем", который оберегал меня, мне пришло в голову это выражение - "Второе детство стариков", и я подумал, что Эзра Паунд покинул себя и вернулся к своему "Ангелу-хранителю". Поэтому было ошибкой обращаться к нему здесь внизу, а стоило говорить туда, наверх, напрямую к его "Ангелу". И тогда он мне ответил. Я запомню навсегда то, что он мне сказал. Это предсказания, как например те, что делала Фатима, и они дают мне силы крепко держаться "за старые мечты, чтобы мир не потерял надежду...". Я сделал все возможное, чтобы воздвигнуть единственный в мире памятник Эзре Паунду в городе Мединачели, в Испании. Большая глыба Кантабрийских гор была привезена на мулах через сельскую местность и из букв инкрустированных бронзой, сделанных кузнецом деревни, была выгравирована надпись — вопрос, который задал Эзра Паунд испанскому журналисту Эухенио Монтесу, когда тот посетил его в Венеции: "Поют ли до сих пор петухи Сиды в Мединачели?". На открытие памятника я поехал вместе с Иванчичем и красавицей Ольгой Рудге, верной подругой Эзры Паунда. Меня сопровождал мой старший сын. Я говорил сбивчиво, еле слышно, словно волнующийся друг. Но может быть вспоминать Эзру Паунда надо было голосом тишины, "криком тишины", который бы лучше дошел до Ангела, принявшего великого поэта уже очень, очень давно.

Серрано

интервью **М. Серрано** журналу "The Flaming Sword" №5, февраль 1995,
Новая Зеландия Перевод: Manisco

— Вы называете себя Эзотерическим Гитлеристом. Поясните, пожалуйста, этот термин. — Гитлер говорил, что тот, "кто видит в Национал-Социализме только политическое движение, ничего в нем не понимает". Национал-социализм всегда был Гитлеризмом, и Гитлеризм всегда имел эзотерический подтекст. Но в конце 1930-х и в годы войны не представлялось возможным, чтобы эта тема стала широко известна. Тем не менее, после войны и стольких явных потерь, для Гитлеризма не было более пути развития вне эзотерического контекста. Для меня Эзотерический Гитлеризм — это в первую очередь обладание архетипами коллективного бессознательного (которых Греки называли Богами - среди них Аполлон, который для Германцев был Вотаном, а для Индусов он Вишну или Шива) и их развитие в индивидуальной и коллективных душах подлинных воинов Гитлеризма. Это и означает новую/древнюю религию со всеми ее ритуалами и мифами, которые нам необходимо вновь обрести и возродить. Центральной Драмой является неожиданное явление на земле личности Адольфа Гитлера, последнего Аватары, пришедшего вызвать эту ужасную бурю или потрясение, дабы пробудить всех спящих и открыть Новую Эру, которая наступит после Всемирного Потопа. Именно по этой причине мы начинаем отсчет Новой Эры после рождения Адольфа Гитлера. Мы живем в 105 году Гитлерианской Эры (1994 а.у.р.с.). — Каким образом вы пришли к экзотерическому и эзотерическому Гитлеризму? — Я пришел в экзотерический Гитлеризм, будучи до этого политическим леваком, под впечатлением от героической гибели 62 Чилийских мучеников (моего поколения) за Национал-Социализм в 1938 году (1). Во время войны я выпускал журнал в поддержку стран Оси, называемый La Nueva Edad ("Новая Эра") и тогда же познакомился с некоторыми офицерами СС, а немного позже с моим чилийским Учителем, который открыл мне таинственные корни Гитлеризма и то, "кем" был Адольф Гитлер в действительности: магом, имевшим силу сознательно выходить из своего тела и общаться с другими бестелесными сущностями. — Подразумевает ли эзотеризм какие-либо формы или ритуалы поклонения? — Да, разумеется. Я полагаю, что только мы в Чили проводим публичные церемонии схожие с теми, что были на съездах НСДАП в Нюрнберге, такими как "Autos Sacramentales". Но теперь мы делаем их закрытыми. Ритуалы проводятся в дни Равноденствий и Солнцестояний. Также мы используем и индивидуальное пребывание в безмолвии, иногда в очень маленьких группах, размышляем о нашем Фюрере или даем выступить вовне нашему уму, для того, чтобы сразиться и уничтожить враждебные нам силы. — Считаете ли вы, что на события можно повлиять "магически", т.е. посредством определенных ритуалов или медитации? — Да, это возможно, но это довольно сложная и опасная затея. Сегодня Враг работает на ментальном уровне, используя Каббалу и электронные машины ("Такион"), выпускающие субатомные частицы, для того, чтобы контролировать умы; сейчас война является главным образом психотропной, технотропной и кибертропной. Основная война ведется именно на ментальном/умственном плане, и называется "Kama Manasic". Это означает, что враг вторгается в ментальную атмосферу Ария, манипулирует его мыслями и отделяет ментал от физического тела, вносит изменения в карму и ее духовное развитие. Можно сказать, что весь мир загипнотизирован в самом прямом

смысле этими средствами и объединен посланиями (действующими на уровне подсознания), которыми насыщены сегодня масс-медиа, также как и наркотиками или напитками, такими как кока-кола, пепси-кола и пр. Конечно, ментальной войне можно противопоставить лишь аналогичный тип войны. Разумеется, это требует знание определенных дисциплин и обучения, подобного тому, что практиковались в эзотерических частях СС или в древних религиозных и одновременно воинских Орденах в прошлом. — В какой степени ваш эзотеризм соотносится с Юнгианскими архетипами и использует такие символы, как руны? — Да, руны очень важные магические символы, но секрет их интерпретации утерян, а их могущество почти уничтожено вредоносной вульгаризацией и популяризацией проделанной Евреями. Необходимо воскресить их, как это сделал я в моей книге "Адольф Гитлер — Последний Аватара". Мы должны воспользоваться ими в нашей ментальной битве. Однако обо всем этом не должно говорить открыто. — При каких обстоятельствах вы узнали Юнга? Мы знаем, что Юнг признавал в национал-социализме возрождение Вотана — "Неизменного Спутника" немецкого народа. Считал ли Юнг освобождение этого архетипа позитивным или негативным явлением? — В своей книге, опубликованной в Англии и США "К. Г. Юнг и Герман Гессе, записи о двойной дружбе" — я описал обстоятельства, при которых сошелся с К. Г. Юнгом. Он написал предисловие к моей работе "Визиты Царицы Савской". Я думаю, что этот швейцарский профессор знал лучше, чем кто бы то ни было в наше время, кем в действительности был Гитлер. В книге профессора МакКваера "Говорит Юнг", опубликованной издательством Принстонского Университета, приведено три интервью профессора Юнга об Адольфе Гитлере. Одно из них в Лондонском "Обозревателе", другое — в Американской газете, и еще одно Берлинскому Радио в конце 1938 года. В этих трех интервью Юнг утверждал, что Гитлер был одержим коллективным бессознательным Арийской расы. Чтобы лишний раз не повторяться, отсылаю вас к своей книге, опубликованной в Чили, "Адольф Гитлер — Последний Аватара", где я подробно рассмотрел и дал объяснение этому необычайному состоянию. — Некоторые друзья Юнга, такие как Лаурен Ван дер Пост, указывают, что Юнг конфликтовал с Национал Социалистическим режимом. Так каковы же были подлинные взгляды Юнга на национал социализм в последние годы его жизни? — Профессор Юнг был удивительным мыслителем, но он был швейцарцем и, следовательно, весьма противоречивым человеком. Надо сказать, что он очень отличался от Мартина Хайдеггера. Сразу же после войны он кардинально изменил свое мнение и сделал несколько очень позорных высказываний в адрес Гитлера и Немецкого народа. Об этих его высказываниях я не знал до недавнего времени, и они частью подорвали мое уважение к личности Юнга. К тому же он ничего не понимал в Вотанизме и рунах. Мне кажется, что это тянется за ним его христианское наследие. Его отец был Лютеранским пастором, как и отец Германа Гёссе, Гельдерлина, и, если не ошибаюсь, отец Ницше. Вот это и является причиной всей этой путаницы и внутренней драмы, что, кстати, привело к безумию Ницше и Гельдерлина. Максимум к чему мог прийти Юнг — это Мейстер Экхарт и гностицизм. С другой стороны он был масоном, как и многие лютеране. Тем не менее, Юнг был довольно изворотливым человеком, что я отчетливо вижу сегодня. Когда Гитлер был на пике могущества и Национал-Социализм на подъеме, Юнг создал концепцию "двух бессознательных", которая была смертельным оружием для Евреев и последователей Фрейда. Но после войны эта концепция исчезла из всех его работ, так что и по сей день ее невозможно отыскать даже в полном собрании его сочинений. Однако у меня есть книга, изданная в Аргентине в 1939 году под названием "Я и Бессознательное", где все это объясняется. Более того, после войны

Юнг взял к себе еврейку в качестве секретарши. В любом случае, высказывание Ван Дер Поста, будто Юнг конфликтовал с национал-социалистическим режимом, являются всецелой ложью. Он никогда не имел прямой связи с режимом, поскольку был лишь Президентом Берлинского Психиатрического Общества, заместив на этом посту др. Геринга (брата Германа Геринга). Юнг только пытался угодить в то время националсоциалистам, а после их поражения угодить Евреям. Чего никогда не было сделано, к примеру, Хайдеггером или Паундом. Все эти факты были сказаны мною к тому, что даже если я восхищаюсь работами Юнга, я далеко не в восторге от его характера (2). — При каких обстоятельствах Вы познакомились с Эзрой Паундом? Поговаривают, что Паунд под конец жизни отрёкся от своих про-фашистских взглядов и сожалел о своих прежних связях с фашистами. Это правда? — Впервые я встретился с Паундом в Венеции. В то время он уже безмолвствовал, но для меня он нарушил свое молчание. Я описывал это в моей книге, опубликованной на испанском и немецком языках под названием "Золотая Цепь" и чуть позже в работе "Адольф Гитлер — Последний Аватара". Это совершенная ложь, будто Паунд сожалел о своих про-фашистских взглядах в конце своей жизни. Он ничего не говорил и не писал об этом, поскольку для него это было невозможно. Я полагаю, он сохранял добровольное безмолвие, чтобы никто не принудил его к высказываниям, противоречащим его воле. Однажды он написал: "сохраните ваши старые мечты, чтобы наш мир не потерял надежды". К несчастью Паунд был окружен людьми, которые любили его (такие как Ольга Рудж), но абсолютно не понимали. Меценат Иванчичи (аристократ, итальянский принц), бывший другом Хемингуэя, был также одним из тех, кто недостаточно хорошо его понимал; они пригласили ко всему прочему на похороны Паунда главного раввина Венеции, который, разумеется, отказался прийти. Может быть, они пытались убедить Евреев, чтобы они дали ему посмертно Нобелевскую Премию. Какое убожество! В любом случае, Паунд, Кнут Гамсун, Арно Брекер и я счастливы и гордимся быть изгнанниками и отверженными в нынешнем прожидовленном мире.

Примечания издателя

1. 62 Чилийских мученика за Национал Социализм были убиты армейскими частями и полицией во время попытки переворота 5 сентября 1938 года. Приказ правительства был краток — "никто не должен остаться в живых". Чилийское Национал Социалистическое движение было основано в 1932 году (на тот момент имело трех человек в парламенте) и сразу же было запрещено, а его лидеры оказались за решеткой. Вновь национал-социалистическое движение в Чили было возрождено лишь в 1978 году, когда Серрано опубликовал свою книгу "Золотая цепь: Эзотерический Гитлеризм" и организовал несколько публичных церемоний в честь 62 мучеников, Гитлера, Гесса и Дегрелля.

2. Теория Юнга о коллективном бессознательном легко соотносится с националсоциалистическими и фёлькише философами. На самом деле, Юнг самолично писал: "Несомненно на ранних и более глубоких уровнях психического развития все еще невозможно провести различие между Арийской, Семитской, Хамитской или Монголоидной ментальностью; все человеческие расы имеют общую коллективную душу. Но с началом расовой дифференциации, существенные различия проявлялись также и в коллективном бессознательном души. По этой причине мы не можем пересадить дух чужой расы в целом в нашу собственную ментальность без значительного повреждения последней, факт который, однако, не отпугивает всевозможные натуры или немощный инстинкт от воздействия Индийской философии и тому подобного". Ранее Юнг тесно сотрудничал с Якобом Хауэром (основателем "Движения за Нордическую Веру"), чье движение он

советовал немцам предпочесть "Онемеченному Христианству", а действия самого Хауэра были охарактеризованы им, как "героические" и движимые силой Вотана.

Серрано

ВОЛТАН — Владыка Воинств

*Предисловие к книге Рона МакВана "Храм Вотана",
выпущенной издательством "14 WORDS Publishing" в 2001 году.*

Карл Густав Юнг утверждает, что Вотан был Богом Молний и Бурь, однако Вотан гораздо больше, чем все это, он также Бог Поэзии и Вдохновения, Любви и Войны. Вне всякого сомнения, Бог христиан, что заменил Вотана и исполнивший его роль, не более чем жалкая имитация. Юнг не сказал, что эта христианская подделка является "реинкарнацией Архетипа", но отметил, что он, скорее палач Вотана. Именно с Ирминсула на Экстернштайне (древний мегалитический монумент в Хорне, Германия) последователи разрушителя Шарлеманя (Карла Великого) присвоили символ креста и выдумали распятие Христа. В действительности это был Вотан, которому, что исторически установлено, принадлежали эпитеты "Владыка Воинств" и "Бог Любви". Мистическая смерть и Воскресение во плоти на третий день является не более чем плагиатом Воскрешения Вотана на девятый день на кресте Ирминсул, когда был вновь обретен рунический Футарк, утерянный в раю Гипербореи, что позволило ему преподать новое слово и освобождение падшим Ариям, которые на тот момент пребывали в забвении относительно своего божественного происхождения. Там на Экстернштайне создали каменную гробницу Мистической Смерти, повторяющую Гиперборейское Воскрешение Посвященного. Позже именно туда приходили Жрицы Одина - Валькирии — чтобы собрать павших воинов Вотана и убедиться в их бессмертии и вечной жизни. Этот совершенный и славный путь Посвященного, направлявшегося в замок, к Арийской элите, исчез с уничтожением и обращением Саксов в Христианство (или скорее в предательский "Христианизированный Вотанизм"), испорченное хорошо спланированной и распространившейся повсюду Иудейской ложью Савла (Св. Павла) Тарсянина. Именно Германские "Охранные Отряды", так или иначе, не считая необходимым широко разглашать это, явились причиной возрождения пути Экстернштайна; Великое Копье протянулось от Вевельсбурга к священному камню Вестфалии, что символизировало путь возвращения. В огромном зале собраний в этом замке Инициации Арманов (где символ Черного Солнца был выложен на полу) над одним из входов с потолка свисал в неподвижности Великий камень из легендарного Храма Экстернштайна. В конце времен, наш Волчий Фюрер возвратится для Дикой Охоты (Wildes Heer) с Последним Батальоном верхом на Белом Конне, Слейпнире, своем восьминогом скакуне. Он будет Последним Аватарой, известный также как Вотан и Вишну-Калки. Он грядет покорять и судить. главная < = серрано Мой друг Клаудио Аррау в год его столетия пер. с исп. А. П. В 1953 году я отправился в Индию в качестве дипломатического представителя Чили. Один писатель сменил на этом посту другого, Хуана Мартина. Я был не "карьерным дипломатом", а "потомственным". Мой дядя Хоакин Фернандес был послом во Франции и в прошлом министром иностранных дел, мой дед Хоакин Фернандес Бланко был послом в Испании. По правде говоря, дипломатия рождается в мире "облеченных королевской властью". Послы назначались королями для того, чтобы представлять

их. Послам было также необходимо иметь нечто королевское. Настоящий "профессионал" — это чистое порождение буржуазии, либерализма, капитализма, и чистой бюрократии, без какого-то ни было воображения. Вскоре по прибытию в Индию, я получил письмо от человека, знавшего пианиста Клаудио Аррау. Он пытался узнать о возможности приглашения этого музыканта с концертом в Индию. Тогда К. Аррау не имел такой популярности, как 10 — 20 лет спустя. Несмотря на то, что в Индии к тому времени я жил немного, я уже узнал, что Индира Ганди, дочь Джавахарлала Неру интересовалась западной классической музыкой. Тогда она не занимала никакой общественной должности, и лишь вела хозяйство своего отца и ухаживала за двумя его младшими детьми. Безусловно, она была слабым местом своего отца, "сердцем" Неру, и могла от него чего-нибудь добиться. И если бы я был "карьерным дипломатом", то получив такое письмо я бы его официальным порядком направил бы в министерство культуры. Вместо этого я направился разговаривать к Индире Ганди. В результате К. Аррау был официально приглашен главой государства, который почтил своим присутствием первый концерт. Таким образом можно сказать, что познакомив К. Аррау с Индирой Ганди, я смог установить с ней и ее отцом связь, которая позволила мне быть успешным представителем в Индии на благо моей страны. До того я никогда не встречался с К. Аррау, мне также ни разу не доводилось слушать его. Он приехал в Индию в сопровождении своей прекрасной супруги Рут Шнайдер. Они остановились в Старом Дели, в "Swiss Hotel" — бывшем доме британского вице-короля. Там же располагались мои комнаты и кабинет. С нашей первой встречи между нами установилась какая-то особая симпатия. Это был очень культурный человек, большой любитель чтения, интересовавшийся цивилизациями прошлого, древними монументами и руинами. Его желание приехать в Индию, по правде, было обусловлено заветной мыслью иметь возможность узнать больше о культуре и тайнах этой страны. Все свободное время, которым я располагал во время его первого приезда, как и во время всех последующих, выпавших на годы моего проживания в Индии, я проводил, посещая исторические места, изучая этих людей и этот мир, совершенно неизвестный в те годы. Вместе мы путешествовали на Остров Слонов и в другие замечательные места. Его первый концерт прошел чрезвычайно успешно. Безусловно, К. Аррау, привыкший к овациям и крикам западной публики, был удивлен отсутствием аплодисментов, подумав, что его концерт провалился. Мне следовало объяснить ему, что для индусов такое поведение было дикостью, и что действительным проявлением восторженности для них была тишина и преклонение перед его замечательной музыкой. Тогда К. Аррау исполнял Моцарта и Бетховена. За несколько часов до концерта, мне помнится, он поднялся в свою гостиничную комнату, лег на постель и скрестил руки на груди, как йог. В таком положении он оставался все оставшееся время, а его жена сидела рядом с ним в полном молчании. Не зная этого, я открыл дверь, но был вынужден выйти. Перед началом концерта К. Аррау всегда был напряженным и нервным, как будто бы для него это был первый концерт в жизни. И лишь закончив представление, он расслаблялся, забывая все, и шёл со своей женой и со мною в ресторан пробовать национальную индийскую кухню. Я мог принимать К. Аррау везде, куда ездил по посольским делам. Последний раз в Австрии мы обедали в "Трех гусарах", который он знал лучше, чем я. Тогда ему не удалось полностью покорить ту страну, потому как там думали, что невозможно играть Бетховена, не учившись у австрийских учителей. А К. Аррау учился в Германии. В Австрии К. Аррау также научил меня тому, что "никогда нельзя играть классическую музыку во время еды" — это было на приеме в его честь, который я устроил в своем доме в Вене. Еще он сказал мне, почему он отказывается играть Баха: "Потому что Баха

нужно играть лишь на клавесине, но не на фортепиано". Конечно, я слышал "Голдберговские вариации" на клавесине в исполнении Ванды Ландовской (недавно она выступала в Вальпараисо), и на фортепиано в исполнении чилийского пианиста Анибала Корреа. Это магическое произведение Бах сочинил для графа Кайзерлинга, деда автора "Южноамериканских медитаций", самой необычной книги, написанной когда-либо о нашем континенте, которую никто не читал и не помнит сейчас, и которую мы обсуждали с К. Аррау, большим любителем чтения, как уже говорилось, и поклонником Германа Гессе и Юнга. Однажды, когда я встречал его в аэропорту, я увидел у него мою книгу "Герметический круг" на немецком. Это было в Чили во времена президента Фрая Монтальвы. Я помню, как я представил его своему сыну Эдуардо и супруге Марте, это было на его замечательном концерте в "Teatro Caupolican". К. Аррау тогда был восхищен восприятием чилийской публики, которая слушала его в полной тишине. "Я не слышал даже комариного писка", — сказал он мне. И тогда же он признался мне, что изменил свое решение относительно невозможности играть Баха на фортепиано. "Если еще не поздно, я намерен начать прямо сейчас", — сказал он. Последний раз я его видел в Муниципальном театре в Сантьяго. Он был окружен людьми, которые не давали ему возможности общаться с публикой, среди них был мэр города Карлос Бомбаль. Увидев меня, К. Аррау повернулся, взял меня за обе руки и сказал: "Друг всей моей жизни!". И больше я его не видел. В своем последнем интервью австрийской газете, возможно, за несколько часов до смерти, его спросили: "Если бы Вы встретили Баха на небесах, что бы Вы ему сказали?". К. Аррау ответил: "Что бы я ему мог сказать? Лишь то, что я восхищаюсь им..." Теперь они там, далеко, очень далеко вместе... В конце концов К. Аррау смог исполнить во имя Маэстро его незавершенное произведение "Искусство фуги". И на сей раз Бах стал тем, кто восхитился им... главная => серрано интервью Серхио Родригеса с М. Серрано "Последние новости" 4.02.2003 [Las Ultimas Noticias]

— Сейчас одна вещь меня возмущает больше, чем иррациональная и несправедливая война в Ираке, это то, что меня связывают с движениями скинхедов, которые не имеют ничего общего с моими идеалами. [Речь идет о книге, недавно вышедшей в Мадриде, "Дневник кожи: верхушка неонацистского движения". В ней Серрано изображается основным лидером и интеллектуальным вдохновителем неонацистов новой эры, который оправдывал самые изощренные акты насилия.]

— По мнению журналиста, который внедрился в одну из таких групп и работал в ней около года, Вас там расценивают основным эталоном... — В Европе, в целом, у меня много друзей, как писателей, так и журналистов, многие люди читают мои книги. Меня не удивляет, что меня соотносят с эталоном гитлерианства, но я не в коем случае не был связан с людьми, проповедующими насилие. — Почему? — Потому что это серьезная ошибка. Я никогда не оправдывал акты насилия ни в какой части планеты. Напротив, я их публично осуждал, в том числе неоправданное и абсурдное насилие, творимое скинхедами. В чилийском национал-социализме никогда не существовало подобных актов насилия. Именно поэтому испанские скинхеды стали неудачниками. — Правда ли, что иберийские скинхеды отличаются агрессивностью? — Да, но не нужно их соотносить с движением национал-социалистов. Эти люди внедряются международными спецслужбами для того, чтобы потом националсоциалистов обвиняли в насилии. Их внедряют ЦРУ, КГБ и Моссад. К сожалению, влияние Израиля вездесуще. Они проникают и в Чили, в Патагонию, которая является для них второй землей обетованной. — Если Вас не стоит соотносить с этими скинами, почему же вы признаете, что они Вас читают и рассматривают как идеолога? — Я повторяю, что все эти аномалии являются

продуктом влияния секретных служб США и Израиля. Я дистанцировался от движений, действующих насильственными методами. Зачем говорить о таких вещах, как Ку-Клукс-Клан, о которых, кажется, тоже написано в этой книге. — И каковы все же Ваши нынешние принципы? — Сейчас настоящий национал-социализм не может действовать политически. Нужно лишь информировать и распространять его в мире, у которого уже нет времени. Мы стоим на пороге катастрофы. К примеру, Чили сейчас член Комиссии ООН по вопросам терроризма. И как только мы проявляем более независимый взгляд, на нашей территории происходят убийства. — Существует ли связь, как о том говорит книга, между Вашей идеологией и исламом? — Нет, не думаю. Между исламизмом и национал-социализмом существуют очень глубокие, почти мистические, эзотерические связи. Так было во время войны, но не теперь. Ясно, что каждый, кто расположен к национал-социализму должен поддерживать позицию арабов и мусульман, которые стали жертвами мирового чудовищного заговора. Нападение на Ирак неизбежно, но то, что действительно находится в кризисе, так это нефть, мировая система и экономика Израиля.

Серрано

ПОСЛЕДНИЙ АВАТАРА

*к 115-летию со дня рождения Адольфа Гитлера
пер. с исп. А. П.*

Сегодня 20 апреля 2004 года иудо-христианской эры, в пять часов вечера в старинном порте Вальпараисо на берегу Тихого океана, в этой таинственной стране под названием Чили в особняке на Виа Алемания, построенной немцем, и на которой я сейчас живу, мы вновь отмечаем день рождения Адольфа Гитлера, Последнего Аватара. В этот день 15 лет назад на вершинах Анд, как и на руинах храма Эпидаура, отмечалось столетие земного рождения этого Сверхсущества. Преданные последователи, мы воспринимали это празднование как начало Нового года. Сто лет тогда, 115 сегодня — 115 лет Гитлерианской эры. Нашей Эры! Более 500 товарищей и последователей собралось тогда, 15 лет назад, и лишь небольшое количество сейчас. Великими были потери в боях со Врагом, многие покинули этот мир и, возможно, сейчас находятся в Вальгалле Вотана, вместе с героями Войны Миров. На отмечании столетия были представители Испании, Германии, Италии и стран нашей Америки. Тем не менее я вижу их лица и слышу их голоса. В моих мыслях и в моем сердце они всегда вместе с нами. Также как и великие женщины Гитлеризма, священнослужительницы Гитлера — Савитри Деви, Флорентин Рост ван Тонниген. Я помню и воина и бойца Леона Дегреля. А также немецких товарищей, убитых в Мюнхене, как и чилийских мучеников 5 сентября 1938 года. Я снова здесь, в пять вечера с Вотаном-Гитлером — нашим Вождем-Богом, его героями Рудольфом Гессом и Йозефом Геббельсом, рядом с могилами моих собак — Тора и Фрейи, ставшими символами верности, как и моей собачки Дольмы (подарок Далай-Ламы) и с памятью о Блонди. Товарищи! Гитлер не был человеческим существом, он был воплощением в человеке Бога Вотана. Если можно так сказать, последним Аватарой — здесь на земле и в этом круге Вечного Возвращения. Тост за конец круга Кали-Юги, Века Железа, самого низкого из всех, который является последним Кругом великого Цикла, предшествующего разрушению планеты Земля и наступлению Нового Золотого Века, в котором те, кто был предан, борясь и не

сходя с пути до самого конца — вместе с Ним и его идеалами — будут иметь право и славу возродиться в мире Живых Богов, вместе с Гитлером-Вотаном, Рамой-Шивой, Буддой-Вишну и Кришной-Христом. * * * Когда Аватара рождается на Земле или каком-либо другом теле во Вселенной, он приходит, чтобы принести сияние вечности, донести откровение, произвести неподдающееся оценке потрясение. Он не может быть повержен, он не может погибнуть. В конце — триумф его неизбежен. И наш вместе с ним. Если его здесь нет, то потому, что мир будет разрушен. Там мы его восстановим, пройдя перво-наперво через ворота Melimoуи до Внутренней Земли, до Антарктиды, до Венеры, где Гитлер-Вотан нас ждет, чтобы вновь укрепить нас и чтобы воскресить нас на Новой Земле, в Новом Круге Вечного Возвращения, в Новом Золотом Веке, в Новой Гиперборее. Heil Wotan-Hitler! Heil mein Fuhrer! Sieg Heil! 20 апреля 115 года Вальпараисо, Чили